

Валентин Егоров

ЧУДЕСНАЯ СТРАНА

Annotation

Юный пилот истребителя Артур, совершает вынужденную посадку на незнакомой планете, где магия жива и сильно развита. Но вот беда, незаметным остаться не удалось и теперь все хотят заполучить его «небесную колесницу».

Предисловие

Артур не понимал, что же произошло, почему его машина оказалась в этом пространстве, в котором ничего нельзя было увидеть, нельзя было определиться, летит ли сейчас твоя машина или нет. Сквозь остекление пилотской кабины можно было только увидеть, что за ее бортом клубился странный серый туман. Этот туман, на первый взгляд, был настолько плотным и вязким, что, казалось, его можно было бы потрогать руками, но в тумане скрадывалось расстояние, ничего нельзя было рассмотреть и, таким образом, сориентироваться по местности, над которой сейчас пролетала его машина.

Сколько бы раз Артур не пытался, но его глазам было не за что зацепиться. В этой серой вязкости было невозможно понять, что же сейчас происходит за бортом машины. Пока там все было статично, но не существовало ни верха, ни низа, ни движения вперед или назад. Сколько бы Артур не всматривался в этот серый туман, он так ничего не смог в нем рассмотреть. За остеклением кабины постоянно сохранялась одна и та же плотная, вязкая и статичная серость.

Только переведя взгляд на приборную доску машины, Артур возвращался в нормальную реальность, где можно было ориентироваться и контролировать свое поведение. В такие моменты жизнь как бы снова возвращалась к одиннадцатилетнему мальчишке. Машина, по-прежнему, мгновенно реагировала на все его мысленные приказы. Захотел ли он совершить разворот, и по показаниям приборов Артур хорошо видел, что машина послушно идет в вираж, а затем выполняет разворот. Все это происходило, если судить по показаниям приборов машины, но как только Артур поднимал глаза и всматривался в левое окошко остекления пилотской кабины, то снова видел этот серый и непроницаемый туман. И за бортом не было ни малейшего подтверждения того, что машина пошла или сделала ли разворот.

До этого случая Артур приходилось много раз на этой машине летать со своим отцом, и по делам, и без каких-либо особых дел, но им никогда не встречался такой плотный туман, чтобы так плотно перекрывал бы видимость за бортом машины. Артур мысленно приказал ИскИну истребителя вернуться к горизонтальному полету на высоте десяти тысяч метров, там безопаснее всего, а он также надеялся на то, что рано или поздно этот дурацкий туман окончится, он снова сможет сориентироваться на местности и, наконец-то, произвести посадку.

Приборная доска управления истребителем заливалась изумрудно-зеленой подсветкой приборов, что свидетельствовало о том, что с машиной все в порядке. Да и общий фон, существовавший на борту истребителя, едва слышный шелест двигателей, молчание мюзонного реактора, уверенное функционирование системы жизнеобеспечения — все это навевало спокойствие и уверенность в том, что, несмотря на существующие проблемы, они рано или поздно закончатся, а жизнь прекрасна, удивительна и должна продолжаться.

Поэтому юный пилот истребителя, более удобно расположившись в пилотском коконе, чувствуя себя в полной безопасности пилотской кабины. Кабина пилота и пассажирский салон машины имели отличную защиту не только от вражеского пулевого, лучевого и волнового оружия, но и от неблагоприятных погодных условий. Да и сам истребитель был построен с использованием таких материалов, что мог выдержать и защитить юного пилота от прямых столкновений с астероидами и крупными метеоритами. Но такое могло бы

случиться только в том случае, когда ИскИн машины допускал серьезную ошибку в прокладывании маршрута и контролирования пилота в управлении машиной, чего не могло произойти по предназначению.

В настоящий момент показания приборов управления истребителем, его бортовая электроника свидетельствовали, что машина находится в прекрасном состоянии и великолепно слушается своего пилота.

Но в данный момент Артур очень беспокоило несколько другое обстоятельство, что же, в конце концов, произошло на его последней рыбалке, которую он сам решил себе устроить, перед возвращением к отцу в столицу. Что это была за дальняя стрельба, что это были за истребители, атаковавшие его машину. Артур еще раз скользнул глазом по показаниям приборов передней панели управления истребителем, которые застыли в положении нормально

В свое время его отец немало времени уделил обучению сына выживанию в трудные моменты своей жизни, когда он мог остаться один на один с природой или попадал в совершенно незнакомое место и не знал, что нужно делать в таких случаях. Отец показывал, как нужно подходить к делу, когда ты оказался совершенно один и в абсолютно незнакомом месте. Он научил Ивэна бороться, драться, отстаивая неприкосновенность своей личности, сколько не было бы перед тобой врагов, навыкам обращения с любым оружием, даже выходить один на один с медведем, имея только нож в руках. Они много времени проводили в воздухе, когда нужно стремительно перелетая из одного города в другой. Очень немногие люди, даже приближенные к отцу знали о существовании этого истребителя, который отец изобрел и собрал, когда долго лечился, находясь в заключении.

Одним словом, отец много всего вложил в голову своего сына, поэтому Артур особенно не беспокоился за свою судьбу. Он, как и отец, свято верил в то, что в жизни всегда есть место радости, тяжелые времена проходят, и на их место обязательно придут хорошие времена, он снова вскоре встретится с отцом и мамой... Незаметно для себя Ивэн прикорнул носом в пилотский кокон и задремал.

Ему вспомнилась эта удивительно красивая и стремительная горная речушка, куда он тайком сбежал от родных, где так славно ловилась форель. В самый разгар ловли вдаль послышались раскаты грома, очень похожие на артиллерийскую канонаду, и над головой Ивэна неожиданно появились эти два незнакомых конструкции истребителя. Их поведение и выполняемые маневры насторожили мальчугана и, когда он понял, что они обнаружили его машину, которую он так небрежно бросил в кустах с незакрытым фонарем пилотской кабины.

А когда увидел, что эти два истребителя собираются атаковать и уничтожить отцовскую машину, то он, бросив спиннинг, удочки и улов прямо на месте рыбалки, берегом помчался к истребителю. Поднятый фонарь пилотской кабины позволил Артуру на скорости запрыгнуть в кабину, штопором ввинтиться в кокон пилота и приказать ИскИну запустить двигатель. Электроника машины мгновенно отозвалась на первый же его мнемодимпульс. ИскИн включил зажигание и запустил двигатель. Этот же импульс юного пилота мгновенно привел все системы истребителя в боевую готовность. Опустился и загерметизировался фонарь пилотской кабины, мюзонный реактор пошел на разгон, а система вооружения проверила готовность бортового оружия, зарядила импульсную пушку, кванто-фазовые пулеметы и гиперракеты и гиперторпеды «воздух-воздух».

В малую долю секунду истребитель Артур, если говорить метафорами, из сильного, но

добродушного и ласкового домашнего животного превратился в разъяренного и дикого барса, готового клыками и когтями защищать себя и жизнь своего пилота.

Действуя в соответствии с ранее заложенной в него программой, ИскИн практически тотчас повел истребитель на взлет, без какого-либо дополнительного разбега, стараясь при этом избежать попадания в прицелы атакующего врага. Плотнo прижимаясь к земле, истребитель скользнул к водной поверхности речушки, послав пару энергосгустков по направлению атакующих вражеских истребителей. Артур открыл огонь ради того, чтобы отвлечь внимание пилотов вражеских истребителей, а за это время от них уйти. Он резкими бросками влево и вправо стал уводить истребитель из-под прицела ведущего вражеской пары, истребитель ведомого которой в этот момент как-то странно клюнул носом и вышел из атаки. Через пару минут Ивэн увидел, как сопла двигателя этого истребителя дали выхлоп черного дыма и тогда истребитель, встав на крыло, начал падать к земле. Получилось так, что эти два энергосгустка достигли цели, повредили двигатель истребителя ведомого пилота атакующей пары.

Но ведущий пилот вражеской пары не обратил внимания на то, что остался один без своего ведомого, он, видимо, знал о том, что этот истребитель пилотирует неопытный мальчишка, и продолжил преследование истребителя Артур. Причем его атаки с каждым разом становились все острее, а огонь из бортового оружия вражеского истребителя становился все более результативным. Когда очередная пушечная очередь прошлестела всего в нескольких сантиметрах над фонарем пилотской кабины, то Артур впервые подумал о том, что, возможно, ему не удастся выйти живым из этого боя. Не смотря на слова и подготовку отца, одиннадцатилетний мальчишка все же оказался совершенно не готов к тому, чтобы сражаться за свою жизнь.

Вражеский истребитель вел обстрел его истребителя из тридцатимиллиметровой авиапушки и практически уже приблизился на расстояние сто пятьдесят метров к его истребителю. Будучи в полном отчаянии, мальчишка продолжал искать решения своего спасения и в такой критической ситуации, Артур вспомнил о том, что его машина называется космическим истребителем и что он может уйти в космос, где преследователь его уже не достанет. Мальчишка со злостью скользнул взглядом по доске управления истребителем и, вместо того, что ИскИну отдать мысленный приказ об уходе в космос, пальцем ткнул в одну из кнопок на этой приборной доске, случайно попав в красную кнопку в правом нижнем ее углу.

Переживаемые во сне волнения разбудили мальчишку. Поежившись плечами, Артур понял, что произошло, что с испуга он включил гиперпространственный двигатель истребителя, вот и оказался во вневременном континууме. Воспоминание несколько успокоило Ивэна, он стал терпеливо ожидать, когда истребитель выйдет из своего гиперпространственного прыжка. В тот момент мысли Артур строились просто, он полагал, что, если истребитель вошел в такой прыжок, то рано или поздно он должен и выйти из этого прыжка.

Над кабиной истребителя внезапно сформировалось белое пятно, которое своим неярким светом нарушило серое единообразие серого вязкого тумана. С каждой минутой световая мощь излучения пятна увеличивалась, по своим значениям приближаясь к нормальному дневному свету. В определенный момент, когда, словно некто хлопнул в ладошки и словно по волшебству, серая пелена за бортом истребителя пала, то под его крыльями замелькали едва заметные черточки рек, точки озер, зеленые массивы, горы и

бесконечное водное пространство. Альтиметр на приборной доске управления истребителем показал высоту в восемьдесят девять километров над уровнем моря, ту высоту, на которой космос соприкасался с атмосферой планеты. То, что эта планета не Желтый Карлик и ему совершенно незнакома, Артур почувствовал на первой же минуте, когда оказался в новой реальности.

Но планета и реальность оказались прекрасными, по всем приметам на этой планете существовала жизнь!

Изумрудно-зеленоватая окраска планеты радовала и привлекала глаза мальчишки, она определялась водами океана, мощно раскинувшегося внизу и захватившего три четверти всей поверхности планеты. Океан был испещрен множеством больших и малых островов, которые то образовывали вычурные архипелаги, то сплетались в длинные цепочки архипелагов из островов. Три больших материка степенно проплыли под крыльями истребителя, вольготно расположившись на спине своего папаши-океана, они не соприкасались сушей между собой, между ними лежало водное пространство. Очертания этих материков ничем не напоминали очертания континентального шельфа и суши планеты Желтый Карлик, где Ивэн родился и прожил полных одиннадцать лет.

Артур, воображение которого было потрясено увиденной картиной, потребовалось немало потребовалось времени для того, чтобы осознать и принять произошедшую с ним метаморфозу. Принять за действительность, разворачивающуюся за бортом истребителя новую реальность другого мира, удержать свой разум и поступки в руках, как подобает настоящему мужчине. Мальчуган обладал сильной волей и за короткое время он попытался разобраться с тем, что только что произошло с ним, куда он попал, куда этот серый туман забросил его истребитель и его самого.

Последовал мысленный импульс-приказ, и навигационное оборудование истребителя нацелилось на звезды, в долю секунды было просканировано звездное небо и изучены ближайшие звездные системы, чтобы определиться со звездными координатами. Вскоре ИскИн машины выдал результат произведенных расчетов, согласно которым можно было бы сказать, что истребитель Ивэна переместился всего на десять миллионов километров от Желтого Карлика, что по меркам вселенной практически ничего не означало.

Иными словами, истребитель в результате гиперпространственного прыжка перенесся с одной планеты на другую планету одной и той же звездной системы Желтого Дракона. Вторую планету этой звездной системы называли Авророй. Полученная информация приятно удивила и обрадовала Артур, ему оставалось только развернуть истребитель в обратную сторону и вернуться на родную планету. Однажды он вместе с отцом чуть ли не приземлился на Авроре, они даже вошли в плотные слои атмосферы этой планеты. Но в этот момент по наведенному лучу на истребитель пришло сообщение о проблемах, возникших в имперской столице Саане, из-за чего отец был вынужден отказаться от посещения Авроры и срочно возвращаться на Желтый Карлик.

Ивэн мысленно приказал ИскИну прекратить снижение, выйти в космос и взять курс на планету Желтый Карлик, но ИскИн тут же ответил, что не может выполнить этого распоряжения, так как Желтого Карлика в этой звездной системе не существует.

Мальчуган не поверил этой информации ИскИна, хотя и знал, что ИскИны никогда не врут, и попытался на ручном управлении вывести истребитель в космос. Через несколько минут вокруг него была сплошная чернота, а только под истребителем медленно вращалась изумительно красивая планета. Она не имела ни одного искусственного спутника или

какого-либо другого творения человека, вращающего по орбите вокруг этой планеты. Инструментальная разведка подтвердила, что эта звездная система имела всего четыре планеты, вращающиеся по своим орбитам вокруг одной звезды спектрального класса «Е»

Обескураженный полученной информацией, Артур, в конце концов, оставил свои попытки найти Желтый Карлик и решил возвращаться в свой новый мир. Истребитель по спирали опускался все ниже и ниже в атмосферу планеты Аврора.

Когда он входил в верхние слои атмосферы, то планета производила приятное впечатление гостеприимной хозяйки, а истребитель плавно скользил, и его только слегка потряхивало. Но с каждым витком спирали и с приближением к земле росла сила встречного ветра, формировались глубокие воздушные ямы, повышались нагрузки на мальчугана и конструкцию истребителя. Бесчисленные шквальные потоки воздуха в вертикальных и горизонтальных плоскостях пытались скрутить планер истребителя в винт или в болт, или вывернуть машину наизнанку. Но эта машина была рождена для полетов в подобных ситуациях, она яростно сопротивлялась атмосфере. Шквальным ветрам и воздушным потокам не удалось эту машину поставить на колени или превратить в кучу ненужного утиля. Истребитель достойно сражался с планетой и выходил победителем из самых, казалось бы, проигрышных ситуаций.

К слову сказать, планета оказалась населенной, в течение всего снижения под крыльями истребителя мелькали точки городских поселений, некрупных городов, деревни и села, клочки обработанной и вспаханной земли. ИскИн записывал показания сканеров, регистрировал координаты городов и поселений.

Совершенно произвольно Артур из трех материков этой новой планеты выбрал один, который ему больше всего понравился и посадил свой истребитель в глухом лесу, в километрах десяти от лесной деревушки, избы которой расположились вдоль берега извилистой лесной речушки. До океана от этой лесной деревушки было что-то около четырехсот километров. Ивэн выбрал этот материк во многом по тому, что он весь был покрыт густым лесом.

Перед самой посадкой, в принципе, он особо не хотел этого делать, но великая сила мальчишеского любопытства заставила его низко пролететь над деревушкой. Было раннее утро, местное дневное светило только что поднялось над горизонтом, поэтому народа на сельской улице пока еще не было видно, но над деревенскими избами клубились черные дымки, свидетельствующие о том, что деревушка имеет жителей. Уже за деревенской околицей Ивэн вдруг увидел конный отряд из пары десятков всадников, который неторопливо рысил по лесной дороге.

Всадники ничем не отличались от людей, а вот их верховые животные сильно отличались от лошадей мира Артура, они были настоящими рептилиями, ящерами. Верховые рептилии имели крокодильи головы, приподнятое и несколько удлиненное туловище на четырех звериных лапах, покрыты крупной желтой чешуей.

Всадники явно заметили и обратили внимание на пролетающий над их головами истребитель Артура. Они привстали на стременах своих ящеров и глазами сопровождали его пролет над колонной. Всадники, задрав кверху головы с большими бородами лопатами, не спускали с самолета глаз, парочка всадников даже попыталась на своих верховых животных поскакать вслед за истребителем, чтобы проследить, куда это воздушная ладья направилась?!

Артур даже показалось, что в какой-то момент его глаза столкнулись с взглядом черных глаз командира этого конного отряда, который привстав на стременах и приложив руку к глазам, наблюдал за маневрами летательного аппарата. Именно в этот минуту Артур почувствовал, что этот его, якобы, невинный пролет над деревней, совершенный единственно в целях утоления его любопытства, будет иметь не очень хорошие последствия.

После этой деревеньки Артур провел в воздухе чуть более часа, стараясь найти место, недалеко от деревни, где можно было бы машину легко спрятать от людей, а самому вернуться к людям этой деревушки. С большим трудом, примерно в километрах десяти от деревушки, он нашел поляну в густом лесу, а рядом протекала лесная река, где можно было бы попытаться спрятать истребитель, замаскировав его ветками деревьев, укрыть подальше от ненужных людских глаз.

Опустив к земле тупой нос своей машины, он начал крутой спиралью снижаться на эту поляну. По своей натуре Артур никогда не был пустым фантазером-мечтателем и, несмотря на свой малый возраст, всегда жестко относился к принятию принципиальных решений. С того момента, когда он понял, что судьба занесла его на какую-то планету, населенную похожими на него людьми, начал тщательно прорабатывать свои личные планы и разрабатывать настоящую программу, связанную с его последующим пребыванием на этой

новой планете. Первым пунктом этой программы аккомодации Артур сделал, спрятать истребитель таким образом, чтобы ни один человек не мог бы его случайно или не случайно найти и воспользоваться им в своих целях. Но в тоже время, истребитель как бы должен находиться у него постоянно под рукой, чтобы в случае возникновения угрозы своей жизни он мог бы им всегда воспользоваться.

Истребитель стоял в центре поляны и по обрезанные крылья утопал в траве, которая густым ковром ее покрывала. Поляна была со всех четырех сторон света окружена большими и стройными деревьями, а также густым кустарником. Была середина лета, все в лесу цвело и благоухало, листва и хвоя густо покрывали деревья, а кустарник так сильно разросся вширь и вверх, что скрывал само существование этой поляны и космического корабля, прячущегося на ней. Один край поляны подходил к лесной речке, которая, гибко извиваясь, пробегала по лесному массиву.

Эта же речушка, когда Ивэн пролетал над деревушкой, то хорошо видел, что она пробегала и через деревеньку. Действуя скорее по наитию, чем по разумению, Артур быстро скинул с себя комбинезон пилота, который с размаху зашвырнул в пилотскую кабину, в секунду превратившись в деревенского паренька, одетого в штаны и легкую полотняную рубашку. Затем ни секунду не задумавшись, Артур к комбинезону добавил и свой малый ручной фазер, который скорее был парализатором, а не серьезным боевым оружием. В салоне истребителя он еще раз внимательно осмотрел себя в зеркало и, оставшись довольным увиденным в нем сельским пареньком, одетым в одни только штаны и рубаху, полез из пилотской кабины.

Затем Артур мысленно приказал бортовому ИскИну закрыть все люки истребителя, запретив доступ посторонним лицам на борт машины. Он также приказал ИскИну машине, приподняться ее на метр в высоту и зависнуть над землей в таком положении. Ухватив истребитель за посадочные полозья, потянул его, словно бурлак на Волге, к речке, огибая отдельные деревья и большой кустарник на поляне, чтобы машиной не нанести заметных простому глазу повреждений деревьям поляны. Несмотря на всю кажущуюся громоздкость перемещаемой конструкции, Артур не затрачивал особых усилий на ее перетягивание по поляне. Гравиприводы главного двигателя истребителя работали отменно и отлично вывесили ее сорок тонн, позволяя малорослому и не столь уж сильному парнишке тащить эту махину к намеченной цели.

Артур к этому техническому творению своего отца относился с большим уважением, но по своим размерам оно всегда казалось ему маленьким и небольшим. Но сейчас, когда машина возвышалась над ним в четыре его роста, она совершенно не казалась ему такой уж маленькой, в душе он даже испугался, хватит ли у речки глубины, чтобы скрыть подобную махину от людских глаз.

По этому поводу Артур беспокоился совершенно не зря, при первом же погружении в реку истребителя, его хвостовое оперение гордо на целых два метра торчало над речной стремниной. Любой калика перехожий мог бы с берега славно полюбоваться этим фантастическим творением человеческих рук. Таким образом, Ивэн долго не мог найти глубокого места в речушке, чтобы надежно спрятать свой истребитель.

Чтобы лучше наблюдать за процессом погружения машины в омут, босыми ногами Ивэн залез на верхнюю крышу пилотской кабины истребителя, которая сантиметров на десять уже находилась под слоем воды. С этой верхней позиции в речной воде отлично просматривались обводы истребителя, вода в речушке оказалась слишком чистой, чтобы

скрывать в себе предметы подобного большого размера.

Парень чуть ли не заплакал от собственного бессилия, он сердцем понимал и чувствовал, что ему следует поспешать с завершением этой работы, что вскоре здесь могут появиться люди, которым не следует знать о секрете, который он хочет запрятать в этом омуте. Теперь Артур глубоко сожалел о своем проступке, о пролете над деревней на истребителе. Слишком много людей узнало о существовании летающей машины и многие хотели бы получить ее в свои руки. При плохом раскладе жизненных карт Артур имел примерно час времени до появления первого чужого человека на этой поляне, но минут двадцать из этого времени уже прошло, слишком много времени он провозился, пытаясь свою машину укрыть в этом речном омуте.

Практически полностью отчаявшись, Артур случайно взглянул в ту сторону, откуда из леса вытекала эта речушка. В том месте река делилась на два рукава, один из ее протоков зарос черным камышом, а сверху был покрыт густой листвой деревьев. Вторая же протока была чистой и широкой. Не теряя времени, Ивэн мысленно приказал ИскИну истребителя прямо под водой передвинуться к черной протоке речушки. Машина дрогнула под ногами Артура и, чуть приподнявшись на водой, медленно поплыла в сторону заросшей водорослями речной протоки. Речушка в этом месте оказалась достаточно глубокой и широкой, когда истребитель начал в нее погружаться. То Артур приказал ИскИну медленно погрузиться в воду. Вскоре машина скрылась из его глаз, а через пару секунд ИскИн отрапортовал, что истребитель лег на речное дно. Эта протока реки оказалась глубоким местом, машина уверенно встала на речное дно, а сверху ее накрыла кучи обломанных ветвей, хвойных лап и лесного мусора. Разглядеть чего-либо в речной глубине в этом месте было совершенно невозможно.

Выбравшись на берег, Артур еще раз внимательно осмотрел со стороны свой только что созданный естественно-природный тайник. Даже при внимательном осмотре этого места ничто не выдавало существование его тайны, затаившейся на дне водоема. Ему оставалось теперь скрыть свои следы так, чтобы всем было понятно, что сюда он бегал, чтобы только искупаться. Артур несколько раз побегал на полянке, валялся в ее траве, бегал и снова туда возвращался обратно, каждый раз прокладывая новую тропинку в высокой траве.

Первый человек на поляне появился в тот момент, когда уставший от пустой беготни Артур дремал, пригревшись на солнышке. Человек на поляне появился так тихо, что никто не слышал звука ступающих по земле его ног, обутых в онучи. Артур услышал появление на поляне этого человека только по тому, что его человеческий организм сейчас находился в состоянии постоянной настороженности и ожидания дальнейшего развития ситуации, в которой он находился.

В самый напряженный момент его борьбы со сном в сознании Артура произошла внезапная яркая вспышка белого света, отчего его сознание очистилось от всего постороннего. Артур насторожился и совершенно неожиданно для самого себя он вдруг увидел, как за одним из кустов, росшего поблизости от него, словно из ничего сформировалась фигура человека.

Да, это был именно человек, причем очень молодой, чуть-чуть постарше Артура. С первого же взгляда можно было понять, что этот парень был из деревенских, и он одет был, как деревенский. На нем была простая деревенскую кацавейку без воротника и серые портки, заправленные в высокие лапти. В талии кацавейка была перетянута веревкой, которая одновременно поддерживала и портки человека. Внутренняя память внезапно

подсказала Артур, что перед ним находится охотник русин, о которых так много ему рассказывали бабушка и мать в его прежней жизни, когда они на ночь читали или рассказывали ему народные сказки. На голове молодого охотника завивалась льняная шапка мягких и длинных волос, которые шелковой волной ниспадали на его широкие плечи. В руках русин охотник держал средних размеров охотничий лук со стрелой, уже положенной на тетиву, а на его поясе висел нож-тесак в ножнах, который своими размерами больше подходил на меч имперского пехотинца.

Русин стоял, а его ноги были чуть согнуты в коленях, словно парень был готов в любой момент рвануть с места, чтобы скрыться от врага или атаковать противника.

Он стоял и внимательно всматривался в натоптанные Ивэном следы на поляне. Изучая общую обстановку на поляне, парень медленно поворачивал голову из стороны в сторону. Ноздри его носа широко раздувались, видимо, чтобы полнее ощутить запахи, вьющиеся на поляне. Русин охотник не только всматривался в следы на поляне, но и впитывал в себя эти сохранившиеся на поляне запахи, пытаясь определить, что здесь происходило до его появления. Особенно долго он присматривался к кустарнику, за которым скрывался и дремал Ивэн, а также в тот угол поляны, где приземлялся истребитель.

В конце концов, русин выпрямился, с его лица ушла настороженность, он стал более спокойным, но совсем не успокоился. Артур хорошо видел, что этот русин охотник готов действовать в любое мгновение, при этом краем глаз он внимательно отслеживал всю поляну в целом. Артур догадался, что охотник сумел-таки прочесть и раскрыть секрет его следов на этой поляне, этот русин теперь хорошо знал, что здесь происходило, что он что-то спрятал в реке.

Артур кулаками рук протер глаза, прогоняя так не вовремя навалившуюся дремоту, думая, подниматься или не подниматься на ноги, чтобы представиться своему новому знакомцу — русину охотнику. Но, когда он все приподнялся на ноги, то обнаружил, что русин внезапно исчез. Парня нигде не было видно, словно он растворился в лесных зарослях. Артур продолжал упорно вглядываться в то место, где только что находился его визави, как почувствовал за спиной слабое движение воздуха.

Артур моментально развернулся и взгляд его глаз прямо-таки в упор столкнулись с взглядом голубых глаз русина охотника, лук которого уже был убран в колчан, а ко рту парня был прижат палец в общеизвестном во всей вселенной жесте. Разумеется, Артур сразу догадался о том, что русин просит его хранить молчание. Глаза охотника дружелюбно подмигнули мальчишке, а Артур добродушно улыбнулся русину в ответ. В этот момент мальчишке действительно было приятно встретиться с человеком представителем народа, о котором читал столь много хорошего и не только в народных сказках.

— Особо не шуми, малыш, — в голове Артур возник лишенный всяких интонаций мужской голос, — сейчас поляна и лес окружены дружинниками самого князя Млады. Они получили строгий княжеский наказ, найти небесную колесницу, которая сегодня утром летала над нашей деревенькой, а также ее извозчика. Если гридни не выполняют приказа князя, то каждый десятый из этих воинов сегодня вечером будет лишен или кожи, или жизни. Поэтому княжеские перевернут гору, но постараются разыскать летающую колесницу, которую ты запрятал в черном омуте. У нас мало времени, мы должны бежать отсюда, как можно быстрее и как можно дальше, но кольцо окружения такое плотное, что нам едва ли удастся пройти его вдвоем вместе. Быстро скидывай эти портки, — охотник пальцем показал на артуровские только что подсохшие полотняные штаны, — а вместо них

накинь эту сподницу.

С этими словами охотник русин бросил Артуру короткие по колено штаны, которые были все в заплатках и сшиты из лоскутов материала различного цвета, а в поясе поддерживались веревкой со многими узлами. Переодевание произошло мгновенно, охотник выхватил из рук Ивэна штаны и стал оглядываться по сторонам, решая, куда бы их подальше от чужих глаз запрятать.

Вот уже минут пять Артур и русин охотник шагали по лесной дороге. Дорога, как и вся окружающая ее местность по пояс заросла дикой травой, а по ее центру прощупывалось нечто вроде глубокой колеи. Артур шел плечо о плечо с русином и мысленно рассуждал о том, что в стародавние времена по этой дороге, вероятно, только однажды проехал большой обоз тяжело груженных поклажей телег, который и оставил после себя эту глубокую колею от колес.

Артур не ожидал, что этот лесной массив, который при полете на истребителе показался ему таким большим и густым лесом, на деле оказался небольшой дубравой. Им потребовалось четыре минуты, чтобы пройти ее насквозь и выйти на противоположную от поляны сторону. Подобную ошибку при выборе места для приземления можно было бы объяснить лишь только поспешностью действий и желанием Артура, как можно быстрее оказаться на земле. Но сейчас ему было уже поздно судить о правильности или неправильности своего поспешного решения.

Как сказал русин охотник, им обоим следовало, как можно дальше отойти от той поляны, где в реке Артур запрятал свой истребитель. Он очень опасался того, чтобы гридники князя Млады не могли бы связать воедино, — пролет над деревней летающей колесницы, внезапное появление некого Артура в этой местности и сильно помятая трава на той лесной поляне. К тому же княжеских гридников мог сопровождать и местный шаман знахарь, который неплохо разбирался бы в черной магии. По крайней мере, этот шаман был способен прочитать следы людей и лесных животных, поэтому он мог бы разобраться в следах, оставленных Артуром на поляне.

Одним словом, шаман был способен разыскать небесную колесницу и ее извозчика.

Когда Артур впервые услышал слово «магия» от русина охотника, то он недоверчиво посмотрел в глаза охотника и отрицательно покачал головой. Его мама и бабушка обладали некоторыми знаниями в области этого искусства, но они постоянно говорили, обучая его отдельным заклинаниям, что магия в их мире постепенно умирает, уходит в прошлое. Императрисса всегда громко и горестно выражала свои сожаления по поводу того, что ее внук и дочь обладают только отрывчатыми и неполными магическими знаниями и не желают далее учиться магии.

А сейчас на этой планете первый же встречный русин охотник спокойно рассуждает о магии, словно она существует, и пытается его убедить в том, что магия на этой планете жива и сильно развита. Но магия этого мира не очень-то широко распространена только по тому, что ею могут владеть могут не все, а только очень одаренные люди.

Только в этот момент до сознания Артура дошла сама мысль о том, что все это время он свободно общался с охотником, не раскрывая при этом рта, мысленно. Его отец никогда не

был магом, но с сыном он всегда любил потрепаться подобным образом, не раскрывая рта. Мама же считала себя великой магией, но она не владела искусством ментального общения и часто очень сердилась на мужа и сына, которые с утра и до позднего вечера проводили время в совместных беседах на свободную тематику, не раскрывая рта.

От этих, казалось бы, семейных неурядиц сейчас Артуру становилось хорошо и весело на душе, он громко смеялся над мамой, магией неумехой, одновременно плотно прижимаясь к ее телу. Мама страшно не любила перемен, резких изменений в жизни и до последнего отстаивала свои консервативные позиции, чтобы оградить свою семью от каких-либо неприятностей и сохранить ее для того, чтобы ее члены могли бы полнее наслаждаться жизнью. Отец всегда и во всем поддерживал маму, но он очень часто отлучался из дому по различным служебным и частным делам, и тогда весь их дом главе с мамой замирал в ожидании его возвращения. Но, когда отец возвращался, то в доме мгновенно все переворачивалось верх дном, и особенно геройствовала в этом мама.

Перед самым выходом из рощи русин охотник мысленно предложил Артуру называть его Лесем, а ему на время дал свое родовое имя Ивэн. Затем он пальцами руки взрыхлил волосы парня, мгновенно превратив их в копну грязных косм. Артур с явным неодобрением следил за превращением бывшей его гордости в грязные космы деревенского мальчишки. С недавних пор он более внимательно относился к своим волосам, тщательно лелеял и ухаживал за ними. Отращивая их таким образом, чтобы они напоминали отцовскую гриву волос, ниспадающих на его плечи. Артур и так был хорошей копией своего отца, как не раз об этом говорили мама и бабушка, а с этой гривой волос на голове и плечах он становился полным его подобием. Поэтому изменение своей прически он воспринял, как личную обиду, но решил, вслух не высказываться по этому поводу, русин охотник Лесь его может и не понять.

Лесь, мерно вышагивая по дороге, в какой-то момент он оторвался вперед от чересчур задумавшегося Артура и быстро по проселочной дороге стал удаляться от него. Артуру пришлось перейти на легкую рысь и, вприпрыжку, догонять русина, чтобы затем идти рядом с ним плечо о плечо. Несмотря на то, что Артуру было всего одиннадцать лет, ростом он чуть-чуть отставал от Лесья, но в плечах почти сравнялся с ним.

Лесь шел рядом с Артуром и думал об этом, неизвестно откуда появившимся в его жизни странном парнишке. Артур ему понравился с первого взгляда и он, может быть, по этой причине, а может быть, и по совершенно другим обстоятельствам решил, помочь этому симпатичному мальчугану сохранить жизнь. Парню на первый взгляд было не так уж много лет, от силы десять — двенадцать лет, не старше, но он так спокойно и уверенно вел себя при первой встрече, что не каждый взрослый человек смог бы вести себя подобным образом.

К тому же это надо было бы догадаться, чтобы небесную колесницу от посторонних глаз запрятать в черном омуте речушки, куда ни один нормальный человек, будь он трижды шаман или знахарь, не полезет ни за какие деньги. Раз, побывав в черном омуте, не выживал ни один человек, слишком много в этом омуте хранилось черной магии, а не вся магия, как известно, безопасна для человека. Поэтому Лесь и сам не рискнул лезть и обследовать этот чертов омут, чтобы окончательно увериться в том, что именно там запрятана небесная колесница. Артур не производил впечатления изнеженного жизнью и дурного поведением и характером мальчишки. Он был в меру загорелым парнем, имел в меру накаченную мускулатуру. Все это говорило, прежде всего, о том, что этот парень вырос в деревне, где ему приходилось постоянно находиться на свежем воздухе и много работать под лучами

дневного светила. Но главное достоинство Артура составлял его разум, который иногда в сложных и не очень сложных ситуациях выдавал такие решения, что многие взрослые люди могли бы этому позавидовать. Это было хорошо, сельские разумные ребята обычно вырастают сильными и уверенными в себе людьми.

Но первый взгляд выражение глаз Артура сильно отличался от обычного выражения глаз деревенских мальчишек! Лесь глубже заглянул в эти мальчишеские глаза и чуть не утонул в них, в мгновения ока в его сознании промелькнула вся жизнь этого мальчишки и его родителей.

Таким образом, Лесь узнал все об этом мальчишке!

Его аж даже зашатало от объема полученных знаний и информации об Артуре и его родителях, он не мог дальше идти, остановился и задумался, вскинув глаза к небу. Ему опытному охотнику из рода русинов требовалось время, чтобы еще раз процедить через себя полученную информацию, чтобы принять решение, которое должно перевернуть его жизнь. Секунда пролетала за секундой и, наконец-то, Лесь понял, как ему следует решить эту свою первую острую жизненную дилемму. Он, как лучший охотник рода русинов и взрослый мужчина, достигший семнадцатилетнего возраста, решил пойти жизненным путем этого малыша, который нуждался в его поддержке, защите и помощи, который в будущем, через двадцать лет, займет императорский трон, будет долго и справедливо править на благо процветание своей Империи и своего народа. Лесь хотел было преклонить колено и принести ленную клятву верности этому малышу, теперь уже его сюзерену, но не успел этого сделать.

Из-за поворота выехали три тяжеловооруженных всадника, княжеские гридни. Они тут же остановили своих верховых ящеров, поглядывая на двух парнишек. Воины и ящеры словно вмерзли в землю, они неподвижно стояли на месте, одними глазами наблюдая за путниками и ожидая их приближения. Каждый конник имел металлическую кирасу, надежно защищавшую грудь и живот, бармицу, которая защищала шею и плечи, наручники и наколенники. Из вооружения всадники имели шестоперы, кистени секиры или меч метровой длины. Вооружение княжеских гридней было закреплено на положенных местах и воины к нему не прикасались, так как, по их мнению, им нечего было опасаться этих двух молодых путников, которые не несли в себе каких-либо угроз.

Правда, один из парнишек был из русинов охотников и вооружен луком, но с русинами князь Млад поддерживал мирные отношения, а этот русин охотник, каким бы он не был смелым и отважным воином, не смог в одночасье противостоять одновременно трем прекрасно вооруженным и обученным военному мастерству княжеским гридням.

— Кто такие, куда идете? — Глухо пророкотал средний всадник, который, по всей видимости, и был главным в этой тройке воинов.

— Меня зовут Лесь, моего брата зовут Ивэн. Мы возвращаемся домой после празднования именин в доме моего побратима, который живет в другой деревне. — Коротко ответил Лесь и молчаливо застыл в ожидании другого вопроса.

— По праву старшего разъезда, а также по прямому повелению князя Млада, приказываю, тщательно обыскать этих путников. — Процебил сквозь зубы средний всадник и, нехотя протянул руку за спину, чтобы вытащить из колчана снаряженный к бою лук.

Он действовал в точном соответствии с положением устава дружинной службы, который требовал, чтобы воины, производящие досмотр или обыск подозреваемых, находились бы под постоянным прикрытием или под надежной охраной своих товарищей по

команде. Только после того, как он наложил стрелу на тетиву лука и слегка оттянул тетиву, его путники начали медленно сползать со своих верховых ящеров. Один из них неторопливо подошел к Лесю, а другой к Ивэну, повернули их спинами к себе и в несколько секунд прощупали все подозрительные места на молодых путниках. Результатом обыска стал краткий доклад старшему по разъезду. Артуру послышалось, что в докладе были упомянуты лук с десятью стрелами и нож-меч Леся, а про него не было сказано ни слова.

Пока товарищи по разъезду вновь взбирались на своих верховых ящеров, а при полном вооружении и в тяжелых доспехах это было весьма затруднительным делом, старший дружинник разъезда по мыслеканалу связался с воеводой, командиром сотни и доложил ему о встрече с путниками и о результатах их обыска.

Все это время Артур провел с широко раскрытыми глазами, впервые в жизни он оказался в ситуации, когда на его глазах оживали образы великого прошлого. О героическом прошлом русинов он читал в многих исторических книгах. Воины этого конного разъезда, их лошади, доспехи и вооружение привели мальчишку в восторженное состояние. Правда, он старался ничем не проявлять этого своего состояния, с опаской косясь на верховых ящеров, которых действительно можно было бы испугаться. Поэтому он не сразу обратил внимание на внезапно замолчавшего старшего дружинника конного разъезда, поэтому и не сразу обнаружил мыслеканал его связи со старшим начальством. С трудом скрывая свое удивление по поводу существования подобного магического канала связи, Артур стоял перед конными дружинниками и, опустив к долу лицо, прослушал разговор старшего дружинника со своим воеводой от начала до конца.

— Ты, Демьян, давай отправляй этих ребят к нам в деревушку, а тут уже мы с Никоном разберемся, что это за калики перехожие, и какой черт занес их в эти места, а сам продолжай дозорную службу. — Доложил о своем решении младший воевода князя Млады.

— 3 —

После того, как старший дружинник конного княжеского разъезда навесил на плечо Леся какого-то жука и строго настрого приказал ему вместе с Ивэном идти в деревеньку, которая скрывалась за двумя поворотами дороги, дружинники чуть покрепче сжали коленями своих верховых ящеров и опять направились дозором по дороге в сторону дубравы.

Первое время Лесь и Артур молчали, шагая по проселочной дороге, каждый по-своему переживая встречу с конным княжеским разъездом. Лесь первым нарушил молчание, чтобы спросить Артура:

— Ты, паря, теперь можешь оставить меня и идти своей дорогой, ничего не боясь. — Сказал он Артуру, одновременно пряча свои глаза от мальчишки.

В душе Лесь прекрасно понимал, что появление в деревне только его одного обязательно вызовет подозрения со стороны воеводы и тогда его допрашивать примется шаман знахарь Никон, слухами о жестокости которого крестьяне пугали своих детей. Лесь был хорошим и храбрым охотником, не раз ему приходилось с одним только ножом в руках выходить один на один с медведем и лесным вепрем. Он побеждал в таких поединках, но сейчас ему очень не хотелось подвергать опасности жизнь этого мальчугана с умными глазами взрослого человека и его великим будущим, поэтому он и сделал ему такое недостойное для мужчины предложение.

По одной только интонации этого предложения Ивэн почувствовал, что здесь что-то не так, что-то в нем было неправильное. Он поднял голову и внимательно посмотрел в глаза Лесю, но молодой охотник, идя по проселочной дороге, держал глаза таким образом, чтобы мальчуган не мог заглянуть ему в душу, чтобы разобраться, в чем тут дело. Тогда Артур решительно ухватился за рукав рубашки Леся охотника, остановил его и, развернув его лицом к себе, вперил взор своих глаз в зрачки глаз молодого охотника. Через мгновение он знал и понимал все. Они, вернее, Лесь с жуком на плече не мог свернуть с дороги в деревню, только сделай он это, как жук пошлет Никону тревожный сигнал и вся сотня княжеских гридней, которая расположилась в этой деревне в качестве резерва участвующих в облаве воинов, бросится в погоню за ним. А шаман Никон еще никому не позволял убежать от себя, его магия поиска позволяла разыскать и холопа, и крестьянина, и дружинника, неожиданно бросившегося в бега.

Ивэн узнал и то, что Лесь сумел раскрыть его инкогнито и теперь прекрасно знал то, как он появился на этой планете.

Ивэн отпустил рукав рубахи Леси, оба парня развернулись и плечом к плечу мерно зашагали по этой проселочной дороге, на которой совершенно не было пыли и грязи.

Когда они поднялись на очередной дорожный пригорок, то внизу перед ними раскинулась панорама большой деревни в сто дворов. Была середина летнего дня, а деревня выглядела вымершей, деревенский люд обедал по домам или прямо в поле, где на минутку оторвались от сельскохозяйственных работ. В этот час обеда с деревенской улицы исчезала даже малышня и неугомонные подростки. На околице Леся и Артура встретили два здоровых мужика, которые сделали вид, что, мол, случайно оказались в этом месте, но путники хорошо понимали, что эти княжеские гридни пришли сюда на околицу и ожидали их появления.

Дружинники, молча, приветствовали странников, один из них снял жука с плеча Леся и рукой показал направление движения. Их провели к самому большому и богатому дому деревни, видимо, в нем проживал староста, и заперли на засов в деревянном чулане при дворе. Сделав свое дело, гридни, не говоря ни слова, отправились в дом, доедать полагавшийся им обед.

Чулан оказался большим и просторным помещением с двумя топчанами. Не сговариваясь, Лесь и Артур завалились на топчаны и, подложив руки под головы, вместо подушек, моментально уснули. Давали себя знать тревоги и волнения этого дня, первой встречи и первого знакомства парней. Встреча и «дружественное» общение с княжеским конным разездом, а также сама дорога, по которой они в этот день прошагали не менее пятнадцати километров. Первое время пребывания в чулане их никто не тревожил, они беспробудно проспали до позднего вечера, когда на землю начала опускаться ночная темень.

Артур проснулся от звука журчания воды в дальнем углу чулана. Вскоре из сгустившейся там темноты вынырнула фигура Леся, который махнул Ивэну рукой, приветствуя его, и снова завалился на топчан, собираясь спать до утра. Лесь жил по следующему принципу, если имелось минута хорошо выспаться, то он не любил терять этого времени и спал до тех пор, чтобы хорошо выспаться впрок.

Только Артур повторил заход Леся в дальний и темный угол чулана и на обратном пути к топчану услышал скрежет поднимаемого засова в чулан. На фоне светлого проема двери, двор был залит лунным светом, показались две фигуры княжеских гридней. Один из парней вошел в чулан и подошел к топчанам, на одном из которых уже спал Лесь и резким ударом

кулака сбросил его на пол, а затем ногами в тяжелых сапогах начал избивать охотника русина. Лесь еще не отошел от глубоко сна, нападение гридня оказалось для него неожиданным, сон и неожиданность не дали ему возможности активно защищаться, от подлого избиения дружинником князя Млады. В доли секунды его лицо, грудь и тело покрылись синяками и ссадинами, обгагрились кровью, полетели выбитые зубы, правый глаз скрылся под большим кровоподтеком, а княжеский гридень бил и бил ногами беспомощного молодого парня.

Из темного угла мелькнула тень и с диким боевым криком обрушилась на палача. От неожиданного удара в спину тот перелетел через топчан и головой сильно приложился о деревянную стену чулана. Не смотря на то, что здоровый мужик был ошеломлен этим нападением и ударом головы о стену, в нем еще оставалось достаточно силы, чтобы подняться на ноги, опираясь руками об эту стену. Но взгляд его глаз был расфокусирован, поэтому в серой темноте чулана не увидел, но это хорошо разглядел второй дружинник, оставшийся на пороге чулана, как мальчишеская небольшая фигурка взлетела в воздух и голыми пятками ударила по затылку добровольного палача. Голова палача резко соприкоснулась с деревянной стеной чулана и, не выдержав силы этого соприкосновения, раскололась на части, явственно послышался хруст человеческих костей и хрящей.

Побоище началось, как и планировалось палачами, избиением парней, но завершилось неожиданным финалом, его инициатор сломанной мертвой куклой валялся на полу чулана. Первым о том, что его напарник мертв, сообразил второй гридень, который так и не переступил порога чулана. Он отступил назад, набросил засов на прежнее место и, громко заорав, побежал за помощью.

Ивэн, как только захлопнулась дверь чулана, занялся своим побратимом Лесем, который от избиений потерял сознание и пока еще не приходил в себя. По всему выходило, что князь Млад неплохо обучал своих гридней не только искусству дружинного боя, но и палаческому искусству. Его гриден кулаками и ногами профессионально бил в самые болезненные и незащищенные места человеческого тела. В течение короткого времени он Леся из здорового парня сделал больным существом, лицо которого превратилось в сплошную кровавую маску, сплошь покрытую кровоподтеками, царапинами и ссадинами. Но наибольший вред Лесю доставили удары ногами в сапогах в область живота и чресел, вызвав неисчислимые повреждения внутренних органов, кровоотоки.

Лесь, не переставая, кашлял, брызги крови вылетали из его рта. Артур интуитивно положил руку на живот Лесю и стал по кругу водить ею над животом и грудью покалеченного русина, а в его сознание произвольно потекла информация о состоянии сердца, желудка, желудочного тракта, желчного пузыря, печени и поджелудочной железы жертвы. Все эти органы в той или иной степени были повреждены, но наиболее серьезные повреждения получил желчный пузырь, Этот княжеский гад разбил его и в данную минуту желчь разливалась по всему телу Леся.

Проводя курс лечения своего побратима, Артур всей глубиной своего сердца сожалел о том, что в свое время плохо прислушивался к тому, что ему рассказывали и чему его учили бабка и мать — о заболеваниях и магии лечения человека. Но он также хорошо понимал, что у него не так уж много осталось в резерве времени, чтобы помочь другу, справиться с этими внутренними повреждениями его тела. Сейчас все свои силы и умение Артур направил на заживление желчного пузыря и не дать желчи растечься по телу Леся. Он продолжал водить руками над животом и грудью побратима, вливая в него имеющуюся в его распоряжении

живительную энергию.

Артур работал не покладая рук, когда засов двери чулана снова заскрежетал, выдвигаясь из пазов, в проеме двери показались три вооруженных дружинника с мечами наголо. Артур спокойно, но с трудом поднялся на ноги, лечение друга отняло много сил и не только магических, помог встать на ноги и Лесю, которому из-за полученных травм было трудно вообще передвигаться. Ковыляя, эта пара молодых парней доползла до дверей чулана и переступила его порог. Оказавшись за дверьми, Артур увидел, что за ними пришли шесть вооруженных мечами гридней, но в этот раз он не стал драться.

Внутренний двор подворья старосты был заполнен деревенской ребятней и взрослыми крестьянами, которые пришли посмотреть на пленников, но никто из них ничего пока не слышал о произошедшем побоище с убийством в чулане старосты. Крестьяне с удивлением на улицах наблюдали, как шесть здоровых мужиков дружинников князя Млады по двору вели двух полуобнаженных подростков, один из которых был тощий мальчишка, а другой — избитый до полусознания подросток русин.

Мальчишка не смотрел по сторонам, а низко наклонил голову, поэтому никто из собравшихся людей не увидел цвета его глаз или выражения лица. Когда конвой и арестованные взойшли на крыльцо дома старосты и прошли в сени, все крестьяне, словно по приказу, повернули головы в сторону чулана, откуда выносили тело убитого княжеского дружинника. Почувствовав, что дело тут неладное, крестьяне, перекрестившись на колокольню церкви, побрели со двора старосты по своим домам, они не желали привлекать к себе или своим семьям нехорошее, но ребятня осталась, они пока еще никого и ничего не боялась.

— Кто ты такой? Как тебя зовут? Почему ты убил Влада? — Слышались вопросы, но Ивэн не увидел того, кто их задавал. В этот момент он лежал на широкой лавке и его глаза увидели низкую черную от копоти притолоку крестьянского дома.

Дружинники ввели его в дом, провели по сеням и с силой втолкнули в помещение, интерьер которого скрывала черная и злая мгла. Мелькнувший свет из приоткрытой двери, на долю секунды высветил силуэты двух здоровых мужиков, сидевших за большим столом. Первое время Артур стоял перед столом и молчал, переступая босыми ногами на земляном полу, он ожидал, что будет дальше. Но голос, не переставая, повторял вновь и вновь свои вопросы, Он не менял своей тональности и монотонности повтора вопросов.

Затем Артура бросили на широкую лавку и крепко к ней привязали, а вопросы продолжались и продолжались. Вначале это не сказывалось на состоянии Артура, но в сплошной темноте помещения было невозможно ориентироваться, чтобы установить источник звука, так же как и сосредоточиться и определить, сколько времени прошло с его появления в этом помещении. А вопросы продолжали монотонно раздаваться и раздавались они с частотой звучания метронома, они уже начинали его раздражать, выводить из нормального психического состояния. Артур попытался прибегнуть к магии ночного зрения, чтобы определить, кто же все-таки находится в этом помещении и пытается психологически воздействовать на его подсознание, но его магия в этом помещении не работала.

— Кто ты такой? Как тебя зовут? Почему ты убил Влада? — Снова слышались эти вопросы в его голове.

В этот момент Ивэн почувствовал, что некто пытается проникнуть в его головной мозг, словно змея через ноздрию носа пытается проникнуть ему в голову. Артур реально ощущал, как ее холодное тело медленно ползет по каналу ноздри, вот она достигла переносицы и головой уперлась в хрящевую преграду переносицы к головному мозгу. Но и эта преграда не остановила ее, холодная змея на некоторое время притихла, а затем медленно начала прогрызать эту преграду из носовых хрящей.

Именно в этот момент Артур осознал, что если он не воспротивиться этому змеиному проникновению в его сознание, то он вскоре окажется в подчинении того кукловода, кто манипулировал этой мерзкой гадиной. Понимание того, что змеей кто-то манипулирует, заставило мальчугана на время забыть о змее, забыть о внушаемом ею страхе, чтобы срочно попытаться отыскать канал псионической связи змеи с ее кукловодом. Через некоторое время перед его глазами сформировался слабый след такой псионической связи, которая мгновенно раскрасилась ярким пурпурным цветом, змеи с каким-то человеком, сидящим за столом этого темного помещения.

Волевым усилием, который Артур поддержал рубящим махом руки, псионический канал связи кукловода со змеей был разрушен. Голова мальчугана моментально очистилась от посторонних звуков, а негодяйка змея бесследно исчезла из сознания. Бесследно исчезла и сильная головная боль, до этого терзавшая голову мальчугана. Но Артуру очень хотелось бы выяснить личность змеиного кукловода, прежде чем окончательно прервать этот контакт, он по каналу псионической связи запустил микроразряд ослепительно белого света. Когда послышался громкий крик в темноте этого помещения, в котором его пытали, Артур прервал контакт и стал ожидать результата своего эксперимента.

В комнате вспыхнул свет неяркий свет.

За столом, который был установлен в самом центре помещения, сидели два незнакомых дружинника, один из которых яростно растирал ладонями свои слезящиеся глаза. По всему получалось, что именно этот княжеский гриден и был кукловодом змеи, магом, пытавшимся поставить его под свой психологический контроль, именно его глазную сетчатку поразила световой микроразряд, вызвав эффект «слезящихся глаз». Второй мужик был седовласым, пожилым и опытным воином. Чувствовалось, что именно он был здесь командиром, поэтому первый дружинник и не спешил со своими комментариями по поводу своего психологического контакта с Артуром.

С большим удивлением Артур заметил, что помимо этих двух мужиков, которые с удобством разместились за столом, в комнате находились еще шесть воинов при мечах и саблях, задача которых, по всей видимости, была охрана командного состава. Охранники сидели по лавкам, расставленных вдоль стен помещения и, не дыша и не шевелясь, старались не привлечь внимания своих командиров.

— Ну, хватит Никон, побаловались твоими штучками дрючками и хватит. Этот парень не испугался твоих штучек и ни в чем не признался. А по его внешнему виду можно сказать, что он не простой деревенский пацан. Я-то хорошо вижу, что он не имеет никакого отношения к деревне. Да, в нем есть что-то городское, запах что ли? Да, и какой деревенский парнишка поднимет руку на взрослого мужика и убьет его босыми ногами. —

Говорил здоровый бугай мужичище, который вместе с Никоном сидел за столом, коленями придерживая саблю и правую руку держа на ее эфесе.

— Жаль, что Влад так неожиданно отдал богу душу, а то бы он быстро разобрался бы со всеми этими непонятками, по крайней мере, точно бы узнал бы, кто или что это за парень. Не зря, видимо, перед его появлением тут и небесная колесница пролетела над головой. Я нутром чувствую, что этот паренек и небесная колесница повязаны между собой. Посмотри, какой он чистенький и ухоженный, ни одной царапинки, ни одной ссадинки. Пяточки, как у только что родившегося ребеночка, нежны и чувствительны, а у нашего деревенского парнишки его возраста, если пощупать пятки, то почувствуешь одну только ороговевшую кожу, которой не страшны ни травы, ни корни деревьев. Прослышав о его появлении на своих землях, сам князь Младых попросил меня не пытаться парня до самой смерти, а сохранить ему жизнь до его появления в этой деревеньке, чтобы он смог лично переговорить с ним. Жаль, конечно, Влада, хороший был палач моей сотни, но ничего не поделаешь, придется нового растить.

Артур в душе особо не опасался Авдокима, сотенного командира, которому князь поручил командование облавой по его поиску и поимке, а также по розыскам его истребителя. Этот человек всю жизнь был простым княжеским воякой, который с ранних лет воспитывался княжеской дружиной, душой и телом принадлежал и был верен своему князю Младу. Вся его жизнь прошла в седле ящера, ему приходилось постоянно сражаться с племенами степняков, отражая их налеты и набеги, да и самому водить княжеских гридней в налеты на соседей и дальних западных рыцарей. Авдоким был понятен, как человек и воин, поэтому был предсказуем и не страшен, Артура больше смущал другой человек, сидевший за столом рядом с Авдокимом, шаман знахарь Никон, сознание которого было сейчас прикрыто заклятием «мрака незнания», и было неизвестно, о чем в данную минуту думает этот человек. Поведение Никона было непредсказуемо и от него следовало ожидать наибольших неприятностей.

Общение с этими двумя мужиками шло в какой-то непонятной и размеренной манере, но не в экстремальном ключе. Хотя, если судить по сути самого общения, было ясно, что эти мужики, будь на то соответствующий приказ начальства, не колеблясь, пошли бы на применение жестоких пыток для выбивания из парней необходимой информации. Но одно стало ясным и понятным, этой ночью Артур и Лесь должны покинуть эту деревеньку, чтобы завтра утром не повстречаться с самим князем Младым, который специально запланировал ее посещение для личной встречи с Артуром.

Совершенно неожиданно для Артура побег прошел удачно.

Под самое утро сам собой поднялся засов чулана, выпуская на свободу обоих своих арестантов. Всю ночь Артур пытался, прибегая к своей магии, проделать эту операцию, но у него ничего не получалось, засов решительно не желал реагировать на все его заклинания и пассы руками. Под утро Артур смирился со своей долей, прекратил бесполезные попытки и безвольно сидел на топчане друга, когда послышался громкий скрежет, выходящего из пазов засова. Первым делом, Артур попытался выяснить, кто же помог ему с засовом, но за дверью никого не оказалось. Гридни князя Млада были настолько уверены, что пленники не в состоянии бежать, что не выставили часовых у чулана.

Лесь еще полностью не отошел от побоев и не смог, пользуясь своими ногами, далеко уйти от деревни. Поэтому Артур отвязал от коновязи двух верховых ящеров княжеских гридней и оседлал их. Ящеры совершенно спокойно восприняли чужие руки, дали себя оседлать и не противились, когда Артур и Лесь взобрались в седла. Оба парня, разумеется, оказались плохими наездниками и не умели толком управлять этими ящерами, которые

практически управляли сами собой, вывозя на собственном горбу этих горе кавалеристов. Но в любом случае до утра они смогли проскакать пару десятков километров и остановились у первого постоянного дворца, встретившегося на дороге.

С трудом, но им удалось позавтракать на постоялом дворе, заменив усталых ящеров свежей парой, чтобы снова тут же отправиться в путь. Регулярно производимые замены ящеров позволяли им опережать княжескую погоню и в течение всего несколько дней пути пересечь территорию княжества Млады.

А еще через день Артур и Лесь расседлывали своих ящеров во дворе дома семейства Леся, члены которого высыпали на крыльцо, внимательными глазами наблюдая за прибытием сына и брата и его товарища.

Артур чувствовал, что ему не хватает дыхания и физических сил, но он снова и снова атаковал учителя, стараясь зайти со стороны и саблём пробить его защиту. Парень прилагал невероятные усилия, заранее планировал и готовил удар, которому, по его мнению, учитель не мог бы противостоять, но тот уверенно держал защиту и отражал все удары Артура.

Словно деревянный чурбан, а именно так за спиной его называли ученики, учитель уверенно отражал самые хитроумные и заранее подготовленные удары саблём своего ученика. При этом учитель, в отличие от ученика, старался, как можно меньше двигаться, чтобы не тратить лишних сил. На двадцатой минуте поединка Артур все же совершил ошибку, он чуть-чуть приоткрылся, готовя очередную атаку, чем учитель немедленно же воспользовался, перешел в атаку и поразил незащищенное место. Последовали удары справа, слева и вскоре Артур, в который раз уже за этот день, лежал на земле с остриём сабли учителя у своего горла.

Закончился очередной урок фехтования на саблях, которых Артур за пять лет проживания в лесной деревушке русинов посетил уже немало. Он опять потерпел поражение. Хорошо еще, что это был обычный учебный бой. Такие учебные бои были обязательными для всех деревенских мальчишек, достигших пятнадцати — шестнадцатилетнего возраста.

Лесные русины планеты Аврора, так сами русины называли свою планета, куда Артура занес нелепый случай и слепой гиперпространственный прыжок, в основном славились ремеслом охотника и ловца рыб. С раннего возраста они своих детей учили азам и основам этих ремесел — читать в лесу звериные следы, гнать дичь в капканы и западни, как ставить бредень и где ловить рыбу. Но род русинов полагал, что взрослые русинbsp; Его аж даже зашатало от объема полученных знаний и информации об Артуре и его родителях, он не мог дальше идти, остановился и задумался, вскинув глаза к небу. Ему опытному охотнику из рода русинов требовалось время, чтобы еще раз процедить через себя полученную информацию, чтобы принять решение, которое должно перевернуть его жизнь. Секунда пролетала за секундой и, наконец-то, Лесь понял, как ему следует решить эту свою первую острую жизненную дилемму. Он, как лучший охотник рода русинов и взрослый мужчина, достигший семнадцатилетнего возраста, решил пойти жизненным путем этого малыша, который нуждался в его поддержке, защите и помощи, который в будущем, через двадцать лет, займет императорский трон, будет долго и справедливо править на благо процветание своей Империи и своего народа. Лесь хотел было преклонить колени и принести ленную клятву верности этому малышу, теперь уже его сюзерену, но не успел этого сделать.

ны охотники или рыбаки в определенной степени должны были бы владеть и каким-то боевым искусством, чтобы в случае необходимости вставать на защиту своего рода.

Поэтому своих детей они с раннего возраста обучали искусству биться мечом и саблём, управляться пикой, стоять и держать строй, чтобы биться с врагом плечо о плечо с сородичем. Хотя следует заметить, что русины до настоящего момента еще не имели собственной государственности и у них не было своего войска.

Пять лет назад Лесь просто привел Артур — Ивэна в свою семью, где сказал своим родителям, что это их новый сын, а они, не задавая лишних вопросов, охотно взялись за воспитание нового члена своей семьи.

Совет старейшин деревни вкратце обсудил вопрос появления Артур — Ивэна в своей деревушке и пришел к единому решению о том, что подросток вправе сам решать вопрос, где и с кем ему жить. Точно также родители Лесья имеют полное право, как члены рода русинов, решать, кого принимать или не принимать в свою семью. Таким образом, Артур — Ивэн был официально признан русином и жителем этой русиновской деревушки. В то время, помимо Лесья, Артур — Ивэн еще ни с кем не был знаком, но его душа пела и плясала, когда он понял, что нашел себе родной дом на этой новой планете. А другие жители этой деревушки с его появлением в семье Лесья зачастили в дом родителей Лесья, неся в кошелке то курицу, то индюка, а то и только что наловленную рыбу, чтобы подкормить сироту, а то он какой-то несколько щупловатый у вас.

В течение последующих пяти лет Артур — Ивэн ни разу не пожалел о своем решении, хотя первоначально жизнь в этой русиновской деревне ему показалась не сладкой и весьма тяжелой.

Ему приходилось подниматься с первыми петухами и сразу же приниматься за работу по дому, причем эта работа продолжалась с раннего утра и до позднего вечера, когда солнышко скрывалось за горизонтом. Каждый член семьи имел определенный участок работы, на Артур — Ивэна была возложена обязанность ухода за домашним скотом, пополнение запасов питьевой воды, а также заготовка дров для кухни и на зиму. Казалось бы, очень простая работа, но она тяжким бременем легла на плечи мальчугана. Первое время он не успевал вовремя убирать навоз за скотом из хлева, или опаздывал с доставкой сушняка из леса на кухню, и тогда ему на помощь приходил верный друг и побратим Лесь. Ни слова не говоря, побратим брал в руки вилы или лопату, чтобы помочь Артур — Ивэну вынести навоз из хлева или он отправлялся в лес, чтобы вскоре вернуться с большой вязанкой сушняка.

Артур — Ивэн надолго запомнил первую же ночь в доме Лесья, когда ему отвели широкую лавку и на ночь ее перенесли поближе к печке. Тепло от печки, хороший и плотный ужин, а главное спокойствие на душе практически мгновенно сломили мальчика и он тут же впал в глубокую дрему. Но в этот момент толчок в плечо его все же разбудил и, с большим трудом разлепив глаза, Артур — Ивэн увидел встревоженное лицо Лесья, это он его и разбудил. Длинным пальцем, тыча ему в плечо, Лесь склонился над мальчуганом и ожидал, когда он раскроет глаза.

Когда Ивэну удалось-таки открыть глаза, то Лесь произнес:

— Ивэн — Сержи, друзья!

Ивэн с полусна совершенно не понял, что же этой непонятной фразой Лесь хотел ему сказать, поэтому он, естественно, у него поинтересовался, обращаясь к побратиму на ментальном уровне, что он под этими словами конкретно имел в виду.

Это ментальное обращение оказалось совершенно неожиданным для Лесья, словно он не осознавал, что по дороге в родную деревушку Лесья они вдвоем беседовали телепатически. От неожиданности Лесь вздрогнул и едва не отпрыгнул в сторону от Ивэна, но юный русин сумел-таки сдержать себя в руках. Он тоже перешел на ментальный уровень общения и объяснил Ивэну, что недавно к ним заходил один из деревенских старейшин, Сержи, попросил, что их приемьш позабыл бы о своем собственном имени Артур, а с этого момента

ему следует только откликаться на имя Ивэн.

Артур задумался на мгновение, а затем утвердительно кивнул головой.

С того времени все деревенские люди и друзья ребята его окликали, как Ивэна, а на другое имя он уже не откликался. Постепенно и сам Артур привык к своему новому имени и превратился в Ивэна.

Самые первые дни в деревне русинов были самыми трудными днями его жизни, пришлось много работать и постоянно заниматься физическим трудом. Но в эти первые дни Ивэн не был особо знаком с характером поручаемой ему по дому работы, поэтому часто попадал впросак и к тому же быстро и сильно уставал.

Сегодня, пять лет спустя, Ивэн с улыбкой и грустью вспоминал те деньки, когда он боялся подойти к корове, чтобы утром или вечером ее подоить. А как он боялся коровьего хвоста, которым это добродушное домашнее животное защищалась от оводов и слепней, хлеща хвостом себя по бокам. Ивэну все время казалось, что этот коровий хвост вот-вот хлестанет его по голове и от этого удара он потеряет сознание.

В первый же день своей трудовой деятельности Ивэн, когда перегонял корову до выпаса, который находился на одной из лесных полян в двух километрах от деревушки, то ему постоянно казалось, что корова вот-вот убежит, а у него в руках не было ничего такого, чтобы ее можно было бы удержать. Уже на второй день Ивэн нашел выход из положения, он взял из дома обрывок веревки и, приведя корову на пастбище, крепко привязал ее к стволу здоровой пихты, чтобы она не убежала. От голода семейную корову спас младший брат Леся, который случайно проходил мимо семейного выпаса и, услышав горестный рев голодной коровы, поспешил на помощь бедному животному, чтобы она не умерла бы от голодной смерти. Вечером этот парень вместе с Ивэном отправился на выпас за этой бедной коровой, по пути городскому мальчугану объясняя основные правила выпаса домашней скотины в деревне.

Ивэн оказался умным и смекалистым парнем, многое схватывал налету, чтобы полученный опыт тут же применить на практике, стараясь при этом не повторять старых и не делать новых ошибок. В этой деревне русинов было много детворы его возраста, мальчишек и девчонок, которые, улучив свободную минуту, покидали родные дворы и шли на поиски приключений на деревенские улицы. Очень скоро у Ивэна появились новые деревенские друзья и не какие-нибудь там сопливые мальчишки и девчонки, а вполне солидные подростки мужского и женского пола. Само собой получилось так, что Ивэн завоевал почет и уважение этих уважаемых подростков, и выдвинулся настоящим лидером этой возрастной группы деревенских подростков. Он внимательно следил за тем, чтобы его друзья и приятели хорошо учились и физически развивались, всеми своими силами помогая им в этом деле.

Со временем Ивэн, разумеется, втянулся в свою крестьянскую работу, наработал первые мускулы на предплечьях. Трудовые деревенские будни один за другим покатались под горку, не останавливаясь и не задерживаясь, пока Ивэну не исполнилось шестнадцать лет.

Шестнадцать лет всегда у русин был переходным возрастом, парень русин еще не вступил во взрослую жизнь и не имел права жениться и иметь детей. Но он уже покидал свое отрочество и юношество. К этому времени некоторые деревенские парни настолько выросли, что их детское увлечение охотой или рыбной ловлей становилось серьезным ремеслом. Такие парни становились добытчиками пропитания для своих семей. Но, чтобы стать такими добытчиками, они должны были пройти ускоренные курсы обучения ремеслу

охотника или рыбака и сдать на это некое подобие экзамена.

Помимо этого, они были обязаны пройти и военные деревенские курсы по военной подготовке. Каждое утро деревенские ребята, достигшие пятнадцати лет, на два часа попадали в руки старых охотников или солдат, вернувшихся в деревню доживать свой век. Эти старые охотники и солдаты были бобылями, у них не было собственного хозяйства, и себе на пропитание они зарабатывали тем, что деревенских ребят обучали хитростям своих военных ремесел. Особо почитаемым таким учителем в деревне Леся был ветеран королевской гвардии дед Жив, который в малом возрасте за долги семейства был продан служить в гвардию короля Йозефа, где и прослужил до своих пятидесяти пяти лет.

В свое время простому деревенскому мальчишке Живу пришлось шестнадцати летним подростком пойти служить в армию короля Йозефа, где ему удалось не только выжить во многих битвах и сражениях, но и стать капралом королевской гвардии. Он был уважаемым ветераном и на военной службе ему светила хорошая солдатская пенсия и безбедная старость. Но, когда капралу исполнилось пятьдесят лет, то капитан королевской гвардии, такой же старый служака, как и Жив, по личному приказу короля Йозефа обвинил капрала Жива в плохом исполнении караульных обязанностей. И старого ветерана, словно шелудивую собаку, вышвырнули из королевской гвардии без сохранения капральского содержания и без пенсии на старость.

Несколько лет назад Жив незаметно объявился в этой деревне русинов и пристроился в ней доживать свой век старого гвардейца. Хотя сам Жив не был русином, деревня его приняла и выделила ему свободную избу, а Совет старейших деревни разрешил ему жить в этой деревушке столько времени, сколь он пожелает. За такое доброе отношение старый капрал Жив предложил деревне, крестьянских сыновей обучать воинскому искусству стратегии и тактики. Старейшины настолько были поражены тем, как старый вояка произнес эти два даже им незнакомых слова, что охотно согласились принять его предложение. С тех пор миновало пять лет, и каждое утро, независимо от погоды, деревенские парни приходили к избе старика Жива и становились в шеренги. В зависимости от возраста парней старый гвардеец учил парней убивать других людей, чтобы не быть на войне самому убитому.

Вот и сейчас Ивэн снова валялся на земле под сапогом этого капрала Жива, а острие клинка капрала снова было готово рассечь шею этого шестнадцатилетнего деревенского парня.

Старикан убрал ногу с груди подростка, подал ему руку и помог ему подняться на ноги. Ивэн стоял перед ним, по-деревенски шмыгая носом, время от времени вытирая нос подолом рубашки. Он был распарен, взъерошен и весь исходил обидой и досадой. Этот старикан Жив снова его переиграл, Ивэн планировал биться с учителем, как можно дольше, чтобы тот за это время устал и поддался бы ему своей физической слабостью. Ивэн давно уже мечтал о том, чтобы, хоть однажды в жизни, победить этого ветерана в фехтовании на саблях.

Ведь, первые двадцать минут боя прошли согласно его планам, Ивэн постоянно нападал и заставлял старика учителя постоянно двигаться и защищаться, но тот, даже находясь в движении, за эти двадцать минут нисколько не устал. А у Ивэна снова не хватило терпения, у него взыграли нервы и он предпринял глупейшую атаку на учителя, в которой и раскрылся.

В этот момент гвардии капрал Жив продемонстрировал великолепный выпад саблей с одновременным нижним подкатом. В результате этого выпада его ученик оказался снова поверженным на землю.

Все утренние занятия старого капрала Жива с деревенскими парнями начинались обязательным бегом вокруг деревни. Опять-таки в зависимости от своего возраста некоторые парни бежали два-три круга, а другие — четыре — пять кругов. Самым старшим парням приходилось бегать до семи-восьми кругов подряд. Обычно старый гвардии капрал Жив не принимал участия в таких забегах, он сидел себе на завалинке своей избы и посматривал, как детвора, это Жив сам так ласково называл своих учеников, взрослых деревенских парней, веселиться и бегать вокруг него кругами.

Но капрал Жив становился совершенно другим человеком, когда кого-либо из деревенских парней уличал в том, что он жульничает и сокращает круги своих забегов. Тут же на свет появлялись голые зады провинившихся парней и солдатскому шпицрутену находилась срочная работа, ему приходилось по этим голым задам парней не раз и не два проходиться. Таким беспощадным и позорным для деревенских парней образом старик учитель добивался искоренения непослушания и крамолы в рядах своих учеников.

Но, когда пять лет назад Ивэн присоединился к этому деревенскому кружку по военной подготовке, то капрал Жив изменил своему неизменному правилу и начал по утрам бегать вместе с Ивэном. Да и само появление Ивэна в этом военном кружке произвело интересные изменения, если вначале никто его не замечал, то уже через пять лет он был признанным командиром этого воинского подразделения. Ивэн не только хорошо бегал и прыгал по буеракам и лесным дорогам, пробегая дистанцию вокруг русиновской деревушки, но он всех превосходил по мастерству владения ножом и мечом, вторым был по сабле, очень плохо стрелял из лука, но лучше всех дрался на пиках и на палках. Незаметно для других парней капрал Жив делал из Ивэна военного командира этих деревенских парней.

Вот и сегодня, едва Ивэн успел отдышаться и собрался идти домой выносить из хлева коровий навоз, как старик Жив неожиданно предложил ему еще раз пробежаться вокруг деревни. Ивэн, разумеется, устал от поединка с Живом, но сунул саблю в ножны за спиной и согласно кивнул головой. Учителю он не мог просто так отказать. Они не пробежали и половину круга, как грозный старикан остановился и, глядя на утоптанную босыми ногами деревенской ребятни лесную тропу, грозным шепотом приказал Ивэну срочно разыскать побратима Лесья и быстрее тащить его на это место, он останется здесь и будет ждать их появления. К этому времени Ивэн уже привык исполнять приказы учителя, не задавая лишних вопросов, поэтому он, молча, развернулся и крупными прыжками понесся в деревню.

В этот момент Лесья находился дома и сидел за общим семейным столом, он только что вернулся с охоты, поэтому несколько опоздал с завтраком. На охоте ему удалось подстрелить лесную лань и два крупных бурундука. Сдав добычу на кухню матери и в ожидании, когда мать разогреет ему завтрак, Лесья успел сбегать на центральную площадь к общему деревенскому колодцу, где немного потрепался с девушками. Лесья перешагнул двадцатилетие и получил право на женитьбу, поэтому среди деревенских девчонок принялся искать себе жену. Именно поэтому Лесья в последнее время чрезвычайно интересовался красивыми девушками селения. Переговорив с прекрасным полом, он не торопясь вернулся домой и тут же сел за большой семейный стол, чтобы хорошенько позавтракать.

Когда в дом влетел Ивэн и громким шепотом сообщил Лесью, что старина Жив ждет его

за околицей деревни, Лесь к этому времени уже позавтракал. На ходу хватая свой охотничий лук и стрелы, Лесь вихрем вылетел из-за стола и они вдвоем помчались к месту встречи с Живом.

Жив удовлетворительно кивнул головой, увидев подбегающих названных побратимов.

Когда Лесь оказался на месте, где их ожидал старина Жив, то он первым делом внимательно осмотрел следы на тропинке, а затем решительно снял свой лук с плеч и на тетиву наложил стрелу. Выражение его лица изменилось, на нем появилась настороженность, а лицевые черты обострились и стали более резкими и пронзительными. Жив еще раз одобрительно кивнул головой и из-за спины достал из ножен свою саблю, а затем вопросительно посмотрел на Ивэна. Тот тоже некоторое время всматривался в следы на тропинке, но ничего особо интересного в них не высмотрел, но протянул свою руку за спину, чтобы вытащить саблю. Капрал Жив, видимо, все же догадался о том, что Ивэн ничего в следах не высмотрел. Тогда кончиком острия клинка сабли старикан коснулся едва заметного человеческого следа, неожиданно пересекавший эту лесную тропинку.

Лесь жестом руки приказал побратиму и учителю по военной подготовке оставаться на своих местах, а сам, осторожно переставляя ноги, подошел к этому человеческому следу и стал внимательно его изучать. Ивэну со стороны было хорошо видно, как молодой русин охотник тщательно осматривал этот след, время от времени касаясь его кончиками пальцев.

А Лесь в этот момент мысленно рассуждал сам с собой о том, что, прежде чем, поднимать деревню на ноги им следует выяснить, кому этот след мог бы принадлежать — врагу, другу или случайным людям? Он сидел на корточках и продолжал внимательно всматриваться в следы. Затем поднялся на ноги, вытер пальцы руки о свои холщовые порты и решительно направился к Живу и брату.

— Двое чужих охотников, рано утром приходили в деревню, а часа два назад вернулись обратно и ушли в лес. Они шли очень осторожно, явно кого остерегаясь и стараясь не оставлять за собой следов. Они часто останавливались, прислушивались и, прячась за садовыми деревьями и придорожным кустарником, продолжали свой путь. Если принять во внимание малую скорость их передвижения и то, что они шли по незнакомой тропе, то за это время они едва ли могли далеко отойти от деревни, может быть, километра на два — на три, но не больше.

Не смотря на то, что времени с тех пор прошло немало и догнать эту тройку будет совсем нелегко, но все-таки возможно, если мы попытаемся их перехватить на переходе через чертов овраг. Очень похоже на то что эти чужаки явились к нам из княжества князя Млады, а самая короткая туда дорога проходит, как раз через этот чертов овраг. Любой другой путь значительно удлиняет эту же дорогу на два или даже на три дня. Принимая во внимание то обстоятельство, что эти чужаки совсем плохо ориентируются на нашей земле, то они, наверняка, чтобы ускорить дорогу и быстрее вернуться домой пойдут к этому переходу через чертов овраг. А нам, чтобы перехватить их в том месте нужно дорогу до оврага пробежать, а это часа два-три, не меньше. Я с Ивэном более легкие в беге, чем ты, Жив. Поэтому предлагаю тебе, вернуться в деревню, поднять тревогу, и с подкреплением бежать к оврагу, а мы с Ивэном постараемся задержать этих странных чужаков, чтобы выяснять, зачем они к нам приходили.

Ни слова не говоря, Жив мгновенно развернулся и крупной рысью побежал в деревню за подмогой, а названные братья углубились в лес и по едва заметной тропинке помчались по направлению к чертову овраг.

Сначала бежать было легко, почва леса слегка пружинила, помогая бегунам быстрее переставлять ноги. С ходу и на хорошей скорости братья проскочили первую возвышенность, а затем слегка отдохнули, пробегая длинный пологий спуск. Но затем сначала начались небольшие проблемы, совершенно исчезла звериная и чуть натопанная тропа, бежать пришлось по бездорожью мелколесья, где почва превратилась во влажный перегной с множеством корней деревьев. Лесь лидерствовал, он бежал легко и грациозно, огибая деревья.

Иногда Ивэну казалось, что его побратим не бежит, а скользит по воздуху между деревьями. Это давали себя знать те бесконечные пробежки по лесу, которые Лесь совершал в погоне за ланью и вепрем. Но его младшему названному брату приходилось очень тяжело, Ивэн уже пару раз растянулся, сильно ударившись коленом о выступающий на поверхности корень одного дерева. К тому же парень почувствовал подступающую усталость от этого бесконечного бега. Первый час бега пролетел почти незаметно, но второй час бега дался намного тяжелее. У Ивэна внезапно сбилось дыхание, воздух не поступал в легкие и их начало сильно жечь. Парень хотел бы остановиться, перевести дыхание, но Лесь жестом руки все звал и звал его вслед за собой, поддерживая трусцу.

Время все более и более поджимало, чужаки должны уже были подходить к чертову оврагу.

Матерьсвета, дневное светило, прошла полдневный зенит, и время стало катиться к вечеру, а этот неистовый бег все продолжался и продолжался. Каким-то чудом Ивэну удалось восстановить дыхание, Легкие больше не жгло, они стали получать достаточно воздуха, но неожиданно начали кровоточить ноги. Его деревенские чуни лапти давно разодрались в пух и прах, а с трети дистанции ему бежать приходилось босыми ногами. Пять лет проживания в деревне русинов оказалось недостаточным сроком, за который его пятки могли бы покрыться ороговевшей кожей. В памяти Ивэна все это время вертелась сцена с участием славного княжеского воеводы Авдокима, когда он с таким упоительным выражением говорил о различиях в пятках деревенского и городского мальчишек. Видимо, следуя этому принципу, предусмотрительный Лесь еще в начале забега сбросил мокасины и все дорогу, вернее, бездорожье пробежал босиком, но ступни его ног не были сбиты и не кровоточили.

Впереди, наконец-то, появилась новая тропинка, которая была натоптана уже не лесным зверьем, а человеком. Это говорило о том, что побратимы приблизились к чертовому оврагу, к которому со всех сторон стекались пути и дороги простых путников, пилигримов, служивых, караваны купцов и военные отряды. Все они спешили засветло пересечь чертов овраг.

Лесь, чтобы не выдать себя раньше времени, сейчас не бежал по удобной лесной тропинке, ведь если продолжить по ней бег, то побратимы могли случайно вылететь прямо на чужаков. Первыми достичь чертового моста, по-прежнему, оставалась единственной возможностью не позволить чужакам беспрепятственно покинуть русиновские земли.

Затем Лесь резко снизил скорость бега, вернее он перешел на скользящий быстрый шаг, так как ему перед выстрелом, как лучнику, в первую очередь было необходимо восстановить дыхание, чтобы метко стрелять из лука. Ивэн трусил вслед за побратимом и уже почти восстановил дыхание, как в самый последний момент, когда бежать до перехода через овраг осталось всего ничего, правой ногой споткнулся об торчащий из-под земли корень дерева. Со всего размаха он тут же влетел головой в ствол другого дерева, от удара потеряв сознание.

Два стука и вслед за тем последовавший негромкий вскрик, заставили Лесю обернуться, чтобы увидеть Ивэна, распростертого на земле без сознания. Этого взгляда ему было достаточно, чтобы также понять также, что жизни Ивэна особо ничего серьезного не угрожает, парень просто споткнулся и головой ударился об дерево. Но и решение в этом случае оставалось только одно, чтобы не упустить чужаков Лесю ничего не оставалось делать, как только самому задержать их.

На чертовом мосте Лесь появился вовремя.

Если судить по сохранившимся следам, то переходом в этот день пока еще никто не пользовался. Но одна деталь, несколько смутила молодого охотника русина, это были следы, оставленные вчера и которые говорили, что вчера по переходу в сторону деревни прошли восемь — десять человек. Лесь тяжело вздохнул, очень походило на то, что они с названным братом ловили трех чужаков, а драться им придется с целым отрядом воинов противника. Минут через двадцать — тридцать Ивэн сможет прийти в сознание и прибежать к нему на помощь. Но чем этот шестнадцатилетний парнишка с кривой саблей в руках, да и к тому же не деревенский парень, мог бы ему помочь в схватке с противником, которого оказалось столько много?

Не теряя даром времени, Лесь тщательно обследовал ствол дерева, переброшенный с одной стороны оврага на другую. Острым ножом перерезал веревку, служившую перилами опорой для людей, и отошел немного в сторону от него, выбирая себе укромное место для стрельбы из лука.

Росшая неподалеку лиственница могла бы послужить хорошим местом для лучника, с нее отлично просматривался переход и противоположная сторона оврага. Но во время боя эту позицию будет невозможно поменять на другую. Лиственница находилась на отличном расстоянии для стрельбы из лука, но между ею и чертовым мостом имелся свободный для обзора промежуток. Во время боя было бы просто невозможно спрыгнуть с дерева и метров десять пробежать по открытому пространству, чтобы затем укрыться в густом кустарнике.

К сожалению, у Леся не было времени на принятие решения по выбору своего места для боя с незнакомцами.

Краем глаза он успел-таки заметить промелькнувшую на той стороне оврага тень человека, которая вынырнула из одного кустарника, осмотрела его сторону оврага, и снова исчезла в лесной поросли. Стиснув зубы, молодой охотник быстро взобрался в развилку ветвей лиственницы, достал колчан с десятью стрелами и стал ожидать дальнейшего развития событий.

Ивэн пришел в сознание, но ему было больно даже пошевелиться из-за резких болей в голове. Но парень нашел в себе достаточно сил, чтобы присесть под стволом дерева и замотать от отчаяния и болей головой. Удар головой о ствол дерева получился сильным, у него в голове до сих пор громко звенели колокола и завывал ветер. Но парень более или менее уже пришел в себя и хотел было подняться на ноги, чтобы поспешить на помощь своему побратиму Лесю. Но он пока еще был не в состоянии, чтобы быстро и скрытно передвигаться по лесу. Но вскоре боль и звон в голове Ивэна начали проходить и затихать, Ивэн поднялся на ноги и по тропинке потрусил в ту сторону, в которой минут двадцать

назад исчез Лесь.

А Лесь, удобно расположившись в развилке лиственницы, внимательно наблюдал за происходящими на той стороне чертового оврага событиями. Прежде всего, ему хотелось бы отметить, что чужаков там было не два человека, как первоначально они с побратимом ожидали, а гораздо больше. Если судить по количеству человеческих теней, которые время от времени появлялись на виду, то чужаков было человек восемь-десять. Многое свидетельствовало также о том, чужаки сейчас готовились к переходу через овраг, но они почему-то не спешили, а продолжали высматривать противоположную сторону оврага, постоянно перемещаясь с места на место. Чужаки перемещались таким образом, что Лесю пока не удавалось засечь и сосчитать общее количество человеческих теней, он видел только неясные силуэты, контуры людей, которые на малые доли секунды появлялись то здесь, то там, чтобы тут же скрыться в густых лесных зарослях.

Вначале Лесь решил расстреливать из лука только тех людей, которые ступят на ствол дерева, перекинутого через овраг, но никто не появлялся из тени, чтобы переходить на другую сторону оврага. Вот тогда внутри Леся появилась и начала расти уверенность в том, что эту группу чужаков ведет боевой маг. Этот маг почувствовал какую-то угрозу на противоположной стороне оврага, но пока он не мог определиться с тем, что же представляет собой эта угроза — человек ли это, или это лесной зверь, или же это имеет отношение к магии?!

В этот момент на другой стороне оврага раздвинулась листва растений и прямо напротив Леся появилась голова чужака, он улыбался и нагло посмотрел ему в глаза. Лесь решил не упускать такой прекрасной возможности, тонко тренькнула тетива его лука и мгновением позже стрела из его лука пронзила левый глаз человека, затрепетав опереньем из глазницы.

Лесная тишина, казалось бы, была ничем не нарушена, чужак умер мгновенно, не издав при этом ни единого звука.

Но это только казалось, какое-то волнение прошло в густых зарослях противоположной стороны оврага, и в том месте, где только что умер человек, мелькнула вторая тень. Лесь, действуя на одной только интуиции, натянул тетиву, и вторая стрела снова пронзила этот же кустарник и гортань, но уже другого чужака. Вторая человек-тень умирала чуть дольше, нежели первый. В течение малой доли секунды лес наслаждался бульканьем текущей из разорванного стрелой горла человека крови и издаваемым им хриплыми звуками смерти. Но эти звуки смерти слышал не только Лесь, но и остальные чужаки, а прежде всего их боевой маг.

На той стороне оврага послышалась короткая команда, и там тут же прекратилось мельтешение теней. Потеряв двух человек, враг, теперь это были не чужаки, а настоящий враг, решил передислоцироваться, провести настоящую разведку и только затем переправляться на другую сторону оврага.

Но уйти от этого перехода через этот овраг враг уже не мог!

Овраг был очень глубоким разрезом в земле, его крутые откосы были покрыты противным цепким кустарником, через который без ссадин и царапин или порванных штанов было невозможно продраться. Но на этих склонах росла мелкая трава, листья которой были остры и запросто могли прорезать кирзовые сапоги, а не просто чьи-то лапти или онучи. Лезвия нож-травы наносили человеку глубокие резаные раны, которые подолгу не заживали и постоянно кровоточили. Человеку, которому удалось бы спуститься по такому

крутому откосу с нож-травой, затем пришлось бы переплывать небольшую речку. Эта речка была неглубока, но очень уж илиста, перейти ее было невозможно, ноги утопали в иле и, чтобы навсегда не застрять в нем, лучше было даже и не пытаться ее переходить. А затем этому человеку снова бы предстоял подъем по крутому откосу оврага по и нож-траве.

Упершись лбом в этот овраг, обойти его становилось неподъемным делом для любой группы. С одной стороны овраг упирался в трясину большого болота, а с другой — в озеро со скалистыми и неподступными берегами. Чтобы обойти озеро или болото нормальному путнику потребуется неделя пути.

Лесь же хорошо знал обо всех этих обстоятельствах, поэтому особо не беспокоился по поводу того, что чужаки уйдут и не вернуться к этому переходу через чертов овраг. Готовя свою экспедицию, враг несколько поспешил и, следуя своему желанию, сократить время пребывания в дороге, выбрали этот опасный маршрут возвращения.

Но сейчас Лесья это особо не беспокоило, он не боялся в схватке с чужаками потерять свою жизнь, но он очень боялся за жизнь Ивэна, старика Жива и всех людей, кто проживал в его деревне. Ведь чужаки тайно прокрадывались в его родную деревню. Они что-то хотели узнать, и не по-доброму, крадучись, проникали в его родную деревушку, а сейчас, вместо того чтобы выйти на переговоры, готовятся к бою за переправу.

По расчетам Лесья, Ивэн уже должен был прийти в сознание и идти к нему на помощь. Именно в этот момент, как бы в ответ на вопрос Лесья, из-за ближайшего дерева показалось лицо Ивэна, который старательно что-то рассматривал на противоположной стороне оврага. Но не один только Лесь заметил это появление Ивэна, с другой стороны оврага, тихо посвистывая, прилетела стрела с черным оперением и с резким щелчком вонзилась в ствол дерева, за которым прятался Ивэн. Лесь тут же послал стрелу в кустарник, откуда прилетела вражеская стрела. Раздался громкий крик человека, раненого стрелой, из кустарника на открытое пространство вывалился человек со стрелой, пронзившей его правое плечо. Секунду он балансировал на самом краю оврага, а затем кубарем полетел под откос оврага. Этой секунды оказалось достаточно, чтобы Лесь успел заметить, что раненый чужак, свалившийся в овраг, был одет в форму солдата каганата Ксанфа.

Далеко на востоке, в десяти днях пути от этого чертового оврага лежали степные и пустынные земли каганата Ксанфа. Люди леса русины не поддерживали каких-либо отношений с этим каганатом, не покупали тканей или оружия, но и особо не враждовали со степными племенами каганата. Через свои леса и земли они спокойно и без предварительного оповещения пропускали торговые караваны из каганата и в каганат. А в случае необходимости и по предварительному оповещению могли пропустить и целый вооруженный отряд степняков.

Несколько веков назад каганат Ксанфа подвергся нападению северного соседа, которому надоели постоянные наскоки племен каганата, охотившиеся за рабами и захватывавшие пока еще пустовавшие чужие земли. В результате этого нападения два племени степняков вынуждены были бежать и скрываться в лесах русинов. Им было очень трудно жить в чужих для них лесах, но ни один из воинов этих племен не выпустил ни одной стрелы в сторону деревень или охотников русинов. Поэтому русины особо не препятствовали степнякам скрываться в своих лесах, столько времени, сколько им было нужно, и свободно покинуть леса, когда их враг вывел свои войска из земель каганата. Но бывали времена, когда пустынные с оружием в руках врывались в леса русинов и никто больше не видел этих степняков, возвращающимися обратно.

Леса русинов умели хранить и свои тайны!

Всему миру Авроры было хорошо известно, что русины не могут существовать без лесов, где из покоя веков они жили небольшими деревушками и весями. Руси́ны строили свои дома из леса, охотились в лесу, а лес кормил, поил и поддерживал жизнь этих людей. Руси́ны никогда не имели государственного устройства, общего правительства или управляющего органа и армии для защиты границ своей территории. Но когда на границах территории русинов появлялся враг, то на отпор ему поднимались сначала разрозненные, небольшие и не очень-то организованные охотничьи артели русинов. Но и эти артели не позволяли врагу далеко углубляться в свои леса, а со временем они перерастали в организованное войско, которое жестко сражалось с любым противником, покусившимся на русиновские земли.

В какой-то момент среди русин охотников выделялся человек, который становился военным лидером или вождем русинов, своими военными талантами или военной удачей побеждая противника. Таким образом, в своих лесах русины не имели себе равных противников и всегда побеждали. Отпраздновав очередную победу, воины русинов снова становились простыми лесными охотниками и расходились по деревням и весям. А их воевода-полководец вновь превращался в рядового, но уважаемого охотника, он никогда и не претендовал на власть над своими сородичами. Правда, иногда, но это очень в редких случаях такого вождя избирали воеводой русинов, но под собой он никаких реальных войск не имел.

— 4 —

Выстрелом из лука третьей стрелой, Лесь выдал место своего убежища. Сначала в ствол его лиственницы вонзилась одна стрела, а затем и вторая. Парень стоял, всем телом вжимаясь в ствол дерева, и раздумывал, что ему теперь делать. Ведь, если судить по количеству одновременно выпускаемых стрел, то у противника доставалось достаточно много лучников, чтобы стрелять по двум целям одновременно. К тому же вражеский маг практически еще не вступал в борьбу, а от него можно было бы ожидать много неприятностей. Было бы неплохо поменять позицию, но противник не даст ему пробежать эти десять метров свободного пространства, обязательно его подстрелит из лука.

В этот момент Лесь краем глаза заметил движение на противоположной стороне рядом со стволом дерева, перекинутого через овраг. Не раздумывая ни секунды, Лесь вынырнул из-за ствола дерева, пустил стрелу в человека, который по дереву начал переходить овраг, и тут же вновь спрятался за стволом лиственницы. Негромкий крик, а затем громкий всплеск воды внизу, подсказали Лесю, что еще один враг вышел из боя. Он был или убит, или ранен стрелой лука Леся, но в любом случае боец, свалившегося с бревна в овраг, уже не сможет больше принимать участие в схватке.

Ивэн прятался за своим стволом дерева и пока никак не вмешивался в борьбу Леся с противниками. Время от времени стрелы противника попадали и в его дерево, напоминая парню, что противник и о нем помнит и не собирается оставлять в покое. Парень кусал свои губы до крови в поисках решения, как бы помочь своему старшему названному брату. Ему приходилось прятаться за деревом, ожидая, когда, наконец-то, появится старина Жив с подмогой из деревни, и молить господа бога, чтобы враг до этого времени не подстрелил

Леся.

С шумом, визгом огненный шар перелетел овраг, врезался в ствол лиственницы, за которой прятался Лесь, и разорвался с оглушительным грохотом, нарушая установившуюся лесную тишину. С начала схватки Лесь находился в состоянии постоянного ожидания, когда вражеский маг вступит в дело. В своей пока еще короткой жизни он уже немало слышал об ужасах встречи с боевым магом — о применении ими магических файерболов, или когда они делали людей послушными марионетками своей воли. Когда он увидел полет такого файерболоа, а затем послышался грохот его разрыва, то Лесь все же испугался. К тому же лиственница сильно задрожала, закачалась и, чтобы не свалиться с нее на землю, свободной рукой Лесю пришлось ухватиться за другой сук, всего лишь на секунду показав противнику свою руку и плечо. Тут же в кисть и плечо молодого охотника вонзились по стреле, боль была нестерпимой, но молодой охотник удержался от крика боли и укрылся весь за стволом лиственницы.

Он был практически лишен в дальнейшем участвовать в бою, один файербол вражеского мага и две стрелы вражеского лучника превратили его в полного инвалида. Стиснув зубами стрелу, попавшую в кисть, Лесь резким рывком головы вырвал ее из раны, но, к сожалению, в ране остался наконечник стрелы, он причинял сильную боль, но давал возможность еще один, может быть в последний раз, воспользоваться луком.

Стараясь твердо и плотно удерживать раненой рукой лук, Лесь стрелу наложил на тетиву, а правой рукой слегка ее подтянул. Затем молодой русин охотник вышел из-за ствола лиственницы и, стоя в развилке, смотрел на то, что сейчас происходило на переходе через овраг.

Степняки уже догадались, что им противостоит один, максимум два русина, и после ранения главного лучника снайпера обнаглели и стали в открытую переходить оврага. Впереди шел высокий воин степняк с луком и стрелой на тетиве, который, рыская глазами по сторонам, выискивал противника. Степняк свободно двигался по бревну, не глядя под ноги. За ним шел второй воин с мечом наизготовку, который также хорошо, как и первый воин, чувствовал под своими ногами мост перехода. За ними медленно шел, осторожно переступая ногами, третий человек, который был чересчур упитанным и одетым в странный халат-плащ с капюшоном. По всей очевидности это и был боевой маг группы степняков из каганата Ксанф. Еще два лучника пустынного с луками наизготовку оставались на противоположной стороне оврага, они контролировали переход основного состава группы.

Как только Лесь вышел из-за ствола лиственницы, то один из этих лучников прицелился и послал стрелу прямо в цель. Лесь стоял и смотрел, как приближается его смерть. Он, разумеется, мог спрыгнуть с дерева и побежать, но это лишь немного отдалило бы его смерть, и к тому же он не смог бы нанести свой последний урон противнику. Опережая попадание в него вражеской стрелы, он вскинул свой лук, натянул тетиву и послал свою стрелу в цель. Но еще большая боль от раненой руки из-за натяга тетивы внезапно разлилась по всему его телу, что молодой охотник не удержался, сложился вдвое, в этот момент вражеская стрела скользнула по его черепу, оставив после себя кровавую полосу на темени голове, и полетел на землю.

Лесь не видел, как его стрела ткнулась в плечо идущего впереди мужчины в плаще и бессильно полетела в овраг. Он не видел так же, как Ивэн вскочил на ноги и, храбро размахивая своей учебной сабелькой, побежал к переходу через овраг, полный желания приостановить продвижения врага. Парнишка горел желанием постоять за своего друга.

До этого момента из своего укрытия Ивэн хорошо видел все, что происходило на переходе через овраг. Он видел, как Лесь вышел на открытое место и в последний раз выстрелил в противника. Когда его названный старший брат стал с лиственницы падать на землю, то Ивэн подумал, что Лесь убит. Дальше все так перепуталось в голове шестнадцатилетнего мальчишки, он потерял голову и не вполне соображал, что делает. С саблей в руках Ивэн подскочил к бревну перехода через овраг и с налета ударил саблей в живот впередиидущему степняку, уже сходявшего с бревна на землю. Степняк совершенно этого не ожидал. Он прозевал момент появления перед собой этого грязного чертенка русина с саблей в руках. Зевот стоил жизни опытному воину степняку, который был непобедим на широких просторах степей и равнин, но пал от руки мальчишки в этом темном и чужом ему лесу.

Шедший вслед за погибшим степняком, вражеский мечник отступил на полшага назад, освобождая себе пространство для того, чтобы сделать замах своим мечом, чтобы в куски порубить этот молодой проросток русинов. Он прекрасно видел подростка с саблей и не собирался повторить ошибки своего предшественника, погибнуть от руки мальчишки русина, поэтому старательно готовился к последнему удару мечом.

Нанести последний удар русину подростку ему помешал маг, который видел, как глупо умер его старший и опытный воин, он не хотел вступать в открытый бой с этими двумя грязными лесными русинами охотниками. Маг пустынников знал с кем имеет дело, правда, его немного смущали магические способности самого младшего русина из этих двух лесных бойцов, но тем не менее он полагал, что его опытные воины легко справятся с засадой. И такой провал, он потерял пятерых из восьми воинов, которые отправились с ним в леса русинов. Это был настоящий позор для такого боевого мага, как он.

Маг решительно сформировал еще один файербол и, даже не касаясь его руками, элегантно мысленно послал огненный мячик в голову этого подростка. Мячик огня мгновенно достиг Ивэна, облетел вокруг его головы и стремительно умчался обратно к магу, который уже больше не смотрел в сторону маленького, грязного русина, считая, что давно уже победил в этой магической схватке.

Дело было сделано, магическому файерболу сейчас никто и ничто не противостояло.

Небольшая задержка с взрывом файерболла заставила старого и опытного мага перевести свой взгляд в ту сторону, куда он только что послал свой проверенный файербол. Когда он увидел, что файербол готовится его атаковать, то понял, что не успеет предотвратить эту атаку. Маг только успел прикрыть глаза, отдаваясь в руки всевышнего, когда послышался негромкий хлопок взрыва файерболла.

Леся был совсем плох, при его перевозке в деревню в раны парня все-таки попала грязь. Веста взяла в руки чистую тряпку и в нее впитала проступившую на ранах желтую пену. Это пока еще был не Антонов огонь, но с каждым днем дела Леся становилось все хуже и хуже. Если в впервые дни по возвращению в деревню он еще мог шутить и отвечать на простые вопросы, то сейчас парень постоянно находился без сознания и не реагировал на окружающих. Особенно плохо было дело с кистью руки, в которой остался наконечник вражеской стрелы. Кисть распухла до невероятных размеров, ее было нельзя даже коснуться.

При малейшем прикосновении к ранам даже кончиками девичьих пальчиков, раненый парень кричал и безумно метался на топчане. Девушка в такие моменты задумчиво всматривалась в лицо Леся, на которое она и раньше иногда посматривала, но тогда ее сердце оставалось холодным и равнодушным к этому парню, не отвечало на его призывы. Но сейчас сострадание и постоянные о нем мысли что-то изменили в сердце девушки, в ее душе начали происходить перемены, Весту совершенно не интересовали и не трогали охотничьи или военные подвиги Леся, о которых перешептывались ее подруги или говорили жители деревни.

Да и сейчас, посматривая на раненого парня, она не думала о подвигах Леся, которые он совершил вчера вместе с своим младшим названным братом, уничтожив целый отряд лазутчиков степняков. Девушку больше беспокоило его состояние его здоровье, ей становилось страшно наблюдать за тем, как молодой и совсем недавно совершенно здоровый парень сейчас в беспмятстве мечется по топчану... умирает. И она, как целительница деревни, ничего не может сделать, чтобы он выздоровел и поднялся на ноги.

Несмотря на то, что семейство Леся было одно из самых больших и самых богатых семейств в деревне, в нем можно было бы найти человека, который мог бы посидеть у постели раненого и за ним присмотреть. Но независимо от этого деревенская целительница Веста, которой только стукнуло семнадцать годков, второй день приходила в дом семейства Леся, чтобы облегчить страдания и мучения этого парня. Его состояние было настолько плохим, что девушка сейчас хорошо понимала, что и сегодняшнюю ночь ей придется провести у его постели, его родные не справятся с уходом за раненым в таком тяжелом состоянии. Но по традиции рода русинов, это означало, что она становится официальной женой Леся, где-то глубоко внутри себя Веста внезапно ощутила, что она к этому готова и, в принципе, совершенно не против того, чтобы стать женой Леся.

Матерьсвет находилась в зените, в доме было светло, тепло и уютно, но в этот момент Леся начал бить страшнейший озноб. Веста тщательно закутала парня принесенными матерью семейства одеялами, хорошо понимая, что через небольшое время парню наоборот, возможно, станет совсем жарко и тогда потребуется лед для охлаждения его головы.

В дом вошла мать Леся, которая до этих дней сумела сохранить былую статность и красоту, в свое время она была первой красавицей на деревне, и отцу Леся пришлось приложить немало усилий, чтобы завоевать ее расположение и любовь. Они вместе прожили

неспокойную, но богатую событиями жизнь в этой неказистой деревушке, родили трех сыновей и одну дочь, которая вышла замуж за парня из соседней деревни и уехала к нему, а братья были младше Леся по возрасту. Отец еще вчера вместе с Ивэном отправился за старой колдуньей Властой. Они пока еще не вернулись, вероятно, им было трудно колдунью уговорить приехать в деревню и заняться лечением Леся. Она последнее время мало практиковала и не очень охотно покидала свой дом. Деревенская же целительница Веста пока еще была молода годами и не имела такого целительского опыта, как эта старая колдунья, истинный возраст которой никому не был известен.

Мать Леся взглянула в глаза Весты и, не найдя там желанного ответа о скором выздоровлении сына, занялась уборкой дома. Она бросила в печку длинные ленты из деревенского полотна, сплошь покрытые кровью сына и желтой пеной, которые уже было невозможно отстирать в горячей воде, и тут же принялась отстирывать другие бинты, которые еще можно было бы еще раз использовать.

В этот момент в сенях что-то загремело, в комнату вошли Ивэн, отец Леся и старая колдунья Власта, которая выглядела усталой, но по лицу доброй старушкой. Но эта добрая старушка, посмотрев в лицо раненого, начала засучивать рукава своей рубашки и грубым тоном потребовала:

— Приготовьте, как можно больше, горячей воды, чистых бинтов. Обеденный стол выдвинуть в центр комнаты, раздвинуть и на него переложить раненого. А после этого всем вон из дома.

Сказала Власта и, взглянув на Весту, тихо и спокойно добавила.

— А ты, девочка останься. Поможешь мне!

В секунду дом превратился в муравейник, родичи Леся забежали, засуетились. Они быстро раздвинули обеденный стол, острыми ножами соскребли с него остатки пищи и жира. Принесли две большие кадки с кипятком. Когда все было готово, то догола раздели Леся и уложили его на стол. Старая колдунья тщательно вымыла свои руки, и пока кипятились костяные инструменты, она подошла к Лесю и что-то засунула ему за щеку. Затем она взяла в руки костяной нож и его лезвием провела по воспаленной коже кисти руки парня. Из глубокого пореза струей потекла желтая пена с черной кровью. Старуха стояла, опустив руки, и наблюдала за тем, как из раны вытекала эта непонятная жидкость. В этом взгляде колдуньи, как почувствовала Веста, которая ассистировала при операции, выражалась сложнейшая гамма чувств, важнейшее место в этой гамме занимало чувство глубокой озабоченности.

— Эта отравка, а не кровь, доченька. Она должна полностью покинуть тело нашего Леся, иначе все наши потуги его прооперировать, окажутся напрасными. —

Власта вполголоса пояснила Весте свое ожидание.

— Я сейчас парня не могу ввести в целительный сон, пока эта желтая пена имеется в его теле. Пойди доченька во двор и его отцу прикажи срочно забить здоровую свинью, спустить у нее кровь, затем бросить в спущенную кровь этот порошок и всю кровь принести нам.

Веста, молча, поклонилась и вышла во двор, выполнять поручение Власты. Отец Леся внимательно выслушал слова девушки и тут же направился в свинарник, а его жена взяла в руки пакетик с порошком. Когда Веста вернулась в дом, то желтая пена из кисти руки Леся продолжала течь, но она уже не бежала бойкой струйкой, а едва капала в подставленную чашку. В душе девушка ужаснулась тому, что произошло с Лесем, лицо его превратилось в

белый мрамор, глаза закатились в глазницах.

Гулко топая сапогами, в комнату вошел отец Леся и глазами поинтересовался, куда ему поставить ушат с кровью свиньи. Колдунья махнула рукой в сторону сооружения из хлипкого табурета, который водрузила на стол над телом Леся. С большим трудом отец поднял ушат с кровью свиньи и поставил его на табурет. После чего старуха тут же изгнала его из комнаты.

Некоторое время Власта и Веста наблюдали за тем, как по каплям из тела Леся вытекала последняя поганая кровь. Затем всколыхнулась Власта, из своей торбы она быстренько достала белый моток из эластичного материала, на одном конце которого было нечто похожее на плод дикой лесной груши, а на другом — острая угла. Колдунья развернула моток и грушу забросила в ушат со свиной кровью, что-то прошептала и сделала два пасса руками, эластичный провод наполнился свиной кровью и начал равномерно сокращаться. На острие иглы повисла крупная капля крови. Особо не мешкая, Власта чуть больше расширила сделанный ранее разрез на воспаленной коже кисти парне, ввела в рану иглу и с удовлетворением закрепила ее в ране, бесшумно отошла в сторону от стола с раненым.

Из раны вновь хлынула кровь, сначала в ней еще просматривалась желтый осадок, но уже через минуту кровь вновь приобрела красный цвет, в ней уже более не просматривались какие-либо желтые примеси. Власта знаками предложила Весте продолжить операцию. Девушка взяла второй костяной нож и еще больше им расширяла рану, когда нож в глубине раны не наткнулся на наконечник стрелы, то старая колдунья помогла Весте, специальным захватом вырвать наконечник стрелы из раны. Образовавшуюся полость заполнилась новой свиной кровью, которая снова обмыла полость, выводя из раны гной и комки свернувшейся отравленной крови. Убедившись в том, что рана очищена, девушка взяла в руки специальную иглу с ушком и ниткой и, мелким шовчиком, стала зашивать разрез раны. Когда работа была проделана, Власта из своей торбы достала очередной пузатый горшочек, заполненный густой светлой массой. Толстым слоем этой массы она намазала швы раны на кисти руки и плотно перебинтовала ее чистым полотняным бинтом.

К этому моменту улучшилось общее состояние раненого, лицо Леся приобрело небольшой румянец, исчез нездоровый озноб, парень перестал стонать. Старуха колдунья вызвала домочадцев Леся и строгим голосом приказала им приготовить еще кипятку, новые бинты. Затем отцу Леся, глазами показав на горшки с отравленной кровью, она его попросила вынести их во двор и поставить куда-нибудь в тенечек. При этом строго указав, чтобы он не пролил ни капли этой крови.

Отдохнув, старая колдунья и ее молодая помощница приступили к операции на плече. Один только час ушел на очистку и промыв специальным раствором этой раны. Когда операция была завершена, то Веста своим коронным мелким шовчиком зашила и эту рану Леся. Покрыв защитую рану толстым слоем лечебного бальзама, Власта саморучнс перебинтовала плечо молодого охотника.

Когда обе женщины, старая и молодая целительницы, завершили оперировать Леся, то Матерьсвета уже катилась к закату, кругом сгущалась вечерний сумрак и быстро темнело.

Власта не задержалась долго в деревне русинов, уже следующим вечером она ее покинула, сказав при расставании, что деревенская целительница Веста, несмотря на свою

молодость, достаточно опытна, чтобы самостоятельно справиться с дальнейшим курсом лечения охотника Леся, а ее помощь ему уже больше не нужна. Но до своего ухода из деревни весь этот день и вечер Власта провела вместе с Ивэном. Она задавала ему множество вопросов о его прошлом и настоящей жизни в деревне. Интересовалась, чем он будет заниматься, когда подрастет и не отпускала паренька от себя ни на шаг. Вначале подростку не очень понравилась эта властная старуха, он даже несколько раз порывался покинуть и убежать с ее глаз долой. Но в каждом случае ему этого не удавалось, Ивэн, как ни старался, но не мог провести старуху, а Власта получала истинное наслаждение, разговаривая с пареньком и одновременно разгадывая его подростковые уловки и трюки.

Посмеявшись в очередной раз над очередным вымыслом этого хитроумного паренька, Власта взяла его за подбородок и, внимательно заглянув ему в глаза, поинтересовалась, как долго летающая колесница может еще находиться под водой? Сначала Ивэн замер от страха, в этот момент парню показалось, будто рука старой бабки перехватила его горло, он не мог дышать и даже начал терять сознание от нехватки дыхательного воздуха. Но Власта оказалась опытной колдуньей, она тут же смекнула, что сейчас происходит с Ивэном, поэтому снова посмотрела и не менее опытной женщиной, хотя никогда сыновей не имела, она сердцем почувствовала, что у него происходит на душе. Она вовремя остановилась с этой своей полушуткой, помогла ему восстановить нормальное дыхание. Не каждому человеку дано столь спокойно выдержать, всю неожиданность подобного провокационного вопроса о небесной колеснице, вот и Ивэн, оставаясь внешне спокоен, как рыба, внутренне пришел в полное смятение. В душе он и раньше побаивался за сохранность своего речного тайника с истребителем, ему все время казалось, что тайник вот-вот будет раскрыт врагами, что он может лишиться своей замечательной машины, которую ему на время дал попользоваться отец. В этот момент Ивэн даже подумал о том, а не бросить ли все в деревне и бежать, спасти свой истребитель, чтобы, подняв его в воздух, сразиться с врагом.

Власта легко прочитала мысли этого фантазера подростка, она внутренне посмеялась над этими полудетскими рассуждениями и мечтам парня, мысленно ответив, что таких небесных колесниц пока еще не существует в мире этой планеты, поэтому Ивэну не с кем будет сражаться в небесах. Но вот то, что князь Млад и его дружинники предпримут все возможные усилия, чтобы не позволить Ивэну добраться до тайника, то это может случиться. Не зря же, чужаки с боевым магом появлялись в деревне! Они маскировались под степняков Ксанфа, но, может быть, лишь для того, чтобы отвлечь внимание русинов, а сами могли быть замаскированными дружинниками князя Млада.

Ведь в прошлый раз Ивэну и Лесю случайно повезло, тогда они смогли выскользнуть из рук дружинников князя Млада. Князь, по народному поверью, и сам был черным магом высокого ранга, способным озирая, хранить нерушимыми границы и поддерживать должный порядок на территории своего княжества.

После этого эпизода Ивэн уже не рвался прочь от старушки, а сидел с ней рядом, отвечая на все ее вопросы и одновременно пытаясь выяснить, откуда она узнала о его тайне. В конце концов, они так увлеклись этим делом, выпытывая друг из друга информацию, что уже не обращали внимания на окружающих их людей. Этот разговор происходил во дворе семейства Леся, отец и мать которого, да и Веста тоже, не раз выходили во двор, чтобы позвать эту парочку, позавтракать или пообедать, но видя, как они увлеченно беседуют, безнадежно махали руками и возвращались обратно в дом к столу.

Разговор действительно получился интересным, полезным и поучительным для Ивэна.

Бабка ему поведала о том, что по происшествии пяти лет князь Млад, этот кровопивец, как называла его Власта, не забыл об однажды пролетевшей над его деревнями и всеями огненной небесной колеснице и упорно продолжал ее разыскивать, одновременно пытаясь найти ее извозчика. Он пока еще он не догадался и не связал появление небесной колесницей с исчезновением мальчишки из чулана, которого задержал княжеский конный разъезд. Но сотенный воевода Авдокима, в то время командовавший облавой, был разумным человеком в летах, рано или поздно он должен был соотнести эти обе информации и, сделав соответствующий вывод, доложить его своему князю. Тогда поиски небесной колесницы станут более целеустремленными, и тогда княжеские гридни обязательно найдут колесницу.

К вечеру в конце беседы колдунья Власта что-то нашептывала на ухо Ивэну, а он сидел, внимательно слушал и время от времени важно кивал головой, соглашаясь с тем, что говорила ему старуха.

Когда темнота ночи начала сгущаться и захватывать небо и землю, старая колдунья завершила разговор с мальчуганом, поднялась на ноги, подхватила свою торбу, которую не выпускала из рук, и, не привлекая к себе внимание деревенских жителей, прошла по центральной деревенской улице и вышла за околицу, где моментально пропала из глаз. Никто не видел, как Власта перекинулась в большого и черного филина, тяжеловато поднялась в черное небо и исчезла за облаками. Лес только шумел листвой своих деревьев, чтобы потом долго хранить свою очередную тайну, никому ее не выдавая.

После разговора с колдуньей Ивэн еще долго сидел на чурбаке во дворе дома семейства Леся, который за пять лет стал и ему родным домом, продолжая раздумывать о разговоре с Властой. За столь короткое время знакомства с этой необычной женщиной он так много узнал от нее необычных вещей, что ему хотелось, бросив все, несмотря на темноту ночи отправиться в лес, чтобы выяснить, правильно ли он усвоил рекомендации колдуньи по тем или иным заклинаниям. Но еще больше его заинтересовал анализ, который провела колдунья, его действий при встрече с противником на чертовом переходе через овраг.

Ивэну надолго запомнилось, что бабка колдунья особо отметила, что его страх и неопытность спасли его от гибели во время поединка с вражеским магом. Маг погиб только благодаря своей самоуверенности и его, Ивэна, страху в этом бою. В глубине души Ивэн соглашался с выводами, к которым пришла старая колдунья, поэтапно разбирая его и вражеского мага действия. Страх охватил мальчишку, когда он увидел магический файербол, летящий ему в грудь. Этот страх заставил Ивэна мгновенно действовать, мгновенно вспомнить о том, чему учила его бабка Императрисса. Причем, Власта так и произнесла правильно «Императрисса», не сделав ни единой ошибки в правильном произношении имени его бабушки из прошлой жизни. Только эти навыки и страх помогли ему магическим образом повернуть вспять файербол и им убить мага врага, который потерял бдительность и оказался не готовым к такому завершению событий.

Матерьсвета скрылась за горизонтом, на землю упала полная ночная темь. Ивэн поднялся с чурбака и побрел в дом, где его ждали ужинать.

Все семейство Леся уже сидело за столом, родители, двое сыновей. Они терпеливо ожидали появления Ивэна и без него не принимались за ужин.

Лесь лежал на лавке в дальнем углу, он все еще находился без сознания. Веста ушла до ухода Власты, она хотела перехватить чего-нибудь на голодный желудок, немного поспать, чтобы, наконец-то, отоспаться за те бессонные ночи, когда Лесь метался между жизнью и смертью.

Операции, проделанные Властой, и прописанный ею курс лечения, положительно сказались на общем состоянии раненого, сейчас у него даже озноб отсутствовал. Поддерживалась нормальная температура тела, прекратились воспалительные процессы, новая кровь омыла раны и сейчас подпитывала новую жизнь в молодом охотнике. Уходя, Власта сказала, что завтра Лесь придет в сознание, денька через два-три встанет на ноги, а чуть позже может приступить к тренировкам со стариной Живом. Ивэн подошел к названному брату, поправил повязку на его плече и вернулся за стол, чтобы приступить к ужину со своей семьей.

Как это было не удивительным, но и эту ночь Ивэн проспал непробудным сном, ни разу даже не выходил во двор, в кусты.

Утром все члены семьи собрались вокруг Леся, ожидая момента, когда он откроет глаза. Когда раненый приоткрыл глаза и внимательно осмотрел окружающих его людей, он улыбнулся, легким движением головы поздоровался с присутствующими родителями, братьями. Через некоторое время его глаза потеряли блеск, лицо вытянулось и несколько приуныло. По всему было видно, что среди окружающих Лесь не нашел нужного ему человека, которого хотел видеть. Он вопросительно посмотрел в лица отца и матери, словно спрашивая, где же она? Мать успокаивающе пожала здоровую руку сына и принялись за обычную работу по дому. Ивэн и его названные братья задержались у лавки с раненым братом, они интересовались тем, как он себя чувствует. Но Лесь был слишком слабым, чтобы отвечать на одновременные вопросы двух других своих братьев.

Не успела за ними захлопнуться входная дверь, как она вновь распахнулась и на пороге появилась Веста, которая пришла проверить состояние здоровья своего русина охотника. Сообразив, что мужского разговора теперь не получится, так как Лесь тут же увлекся девчонкой целительностью и забыл обо всем на свете, Ивэн поднялся на ноги и побрел во двор, искать на этот день занятие и себе самому.

Примерно через месяц после своего расставания с колдуньей Властой, Ивэн получил от нее весточку. В то утро сразу же после завтрака он собрался вместе с младшими братьями отправиться на речку и половить рыбу. Его названные младшие братья, десяти и тринадцати лет, могли сутки проводить в лесу и там не заблудиться, собирая ягоды, орехи, грибы и съедобные корни. Но одних ребят отпускать в лес или на речку родители пока побаивались, поэтому были рады, когда Ивэн мог ими заняться и провести с ними время.

К этому времени Лесь еще не совсем поправился после ранений, а свежее мясо в большом количестве каждый день требовалось его желудку для быстрого выздоровления, да и другие члены семьи от него не отказывались. Вот и пришлось отцу семейства отложить в сторону сельскохозяйственные орудия производства, взять в руки охотничий лук и отправляться в лес за добычей, а присмотр за младшими братьями незаметно перешел на Ивэна. Вот и ему приходилось целый день вертеться и крутиться, чтобы быстрее освободиться от работы по дому и больше внимания уделять братьям. Водить их в лес и на рыбную ловлю на реку, оберегая мальчишек от стерегущих их там опасностей. К тому же неожиданно для себя Ивэн обнаружил, что и он этих двух хороших мальчишек может еще кое-чему научить из того, чему учил его отец по азам выживания в лесу.

А что касается сегодняшней рыбной ловли, то она получилась супер отличной!

Несмотря на то, что братья изображали из себя великих и всезнающих охотников и рыбаков, Ивэну удалось-таки им показать, как правильно работать и заводить бредень по течению реки, или как правильно насаживать на крючок удочки червя, чтобы большая или маленькая рыба его могла заглотать в качестве наживки. Первое время новые знания у братьев особо не прививались, они больше дрожали от долгого пребывания в холодной воде.

Но над рекой стоял здоровый мальчишеский смех, парни были полны задора, наловить несметное количество рыбы. Часа через два, когда рыбалка, казалось бы, должна уже была бы завершиться, наставала пора возвращаться домой, лов рыбы у братьев только начался.

Первой попалась небольшая форелька, размером, примерно, в ладонь, которую Ивэн попросил братьев вернуть в воду, чтобы она чуть подросла. Братья подумали, прочесали затылки, снова схватили бредень под мышки, сделали три захода и поймали уже три рыбины, но уже более крупным размером, из которых можно было бы даже приготовить уху. А дальше пошел улов, Ивэн только и успевал сортировать рыбу. В течение получаса все большое семейство Леся было обеспечено свежей рыбой на неделю вперед. А братьев пришлось силой заставлять прекращать лов рыбы, чтобы ее немного и для соседей осталось, а парней тащить из воды, не то они вошли в раж и не желали выходить из реки.

Именно в этот момент Ивэн услышал мысленный зов, кто-то вызывал его по ментальному каналу. Попросив братьев особо громко не кричать и не пищать, Ивэн прислушался в этот зов и понял, что кто-то желает ему передать записку от бабы Власты. Он внимательно осмотрелся вокруг, но поблизости, кроме братьев, никого не было. Темная тень оторвалась от кустарника и стремительно к нему метнулась. Молодой волк трехлеток, сильный и поджарый, остановился прямо напротив него. Это был здоровый волчище, его бока ходили ходуном, по всей очевидности, зверю пришлось немало побегать по лесу, разыскивая Ивэна.

У парня еще мелькнула мысль о том, как же этот волк мог доставить ему записку, где он ее мог хранить?

Но все оказалось гораздо проще, волк посмотрел прямо в глаза Ивэна, в его сознании тут же сформировался образ бабы Власты, которая своим строгим и скрипучим голосом начала ему выговаривать о том, что его ждут новые времена впереди и что настала пора ему учиться, а то так и придется оставаться неучем. В заключение бабка строго указала, чтобы он собирался в путь и покинул бы деревню ровно дня через три, она его сама встретить в лесу за деревенской околицей.

Вечером Ивэн рассказал своему названному брату Лесю и приемным родителям, что пришло время, он должен уйти в лес и надолго их покинуть. Услышав эти слова, Лесь и его родители очень расстроились и не хотели бы его отпускать, младшие братья хватались за его портки и рубаху, громко крича о том, что готовы со старшим братом отправляться куда угодно. Видя, какое волнение вызвали его слова, Ивэн поправился, извинился и пояснил, что он отправляется к бабке Власте, которая в течение года будет его учить в своей школе магии. На этот раз и родители, и дети семейства гораздо спокойнее отнеслись к его словам и перестали возражать по поводу его предстоящего ухода из деревни.

Совет старейшин деревни принял к сведению эту информацию, но никаким другим образом на нее не прореагировал.

Потихоньку припадая на правую ногу, Лесь вместе со своими младшими братьями довел Ивэна до деревенской околицы, где они долго стояли, глазами провожая в дальний путь

своего названного брата. Затем эта троица братьев медленно развернулась и заковыляла обратно в дом. Целительница Веста не раз говорила Лесю, что через неделю все его болячки пройдут, он окончательно поднимется на ноги, чтобы снова, подобно лосю, носиться по лесам долам, охотясь на лесную лань и кабана.

А Ивэн тем временем быстрым шагом уходил от родимой деревушки. Он шел по хорошо знакомой проселочной дороге, которая, если не сворачивать с нее в сторону, обязательно, примерно через тридцать километров, привела бы его еще в одну деревню русинов.

Власта встретила Ивэна сразу же за вторым поворотом дороги, когда она уже пришла лесной чащей. Пройдя ожидаемый изгиб поворот дороги, Ивэн остановился и внимательно осмотрелся кругом, пытаясь глазами разыскать старую колдунью. Но кругом расстился лишь один только лесной массив, деревни давно осталась позади, но лес еще не превратился в совсем уже дремучую чащу.

Бабка Власта должна была ожидать Ивэна вот под этим лесным гигантом, столетним дубом, но очень уж походило на то, что сейчас его никто не встречал. Одна только крестьянская девчонка, примерно, его лет, и в простеньком деревенском сарафанчике, которая прижав кулачек к губам, сидела под дубом и с хитринкой в глазах поглядывала на деревенского парня. Ивэн аж оторопел от полной неожиданности увиденной картины, он мрачно посмотрел на деревенскую дуреху, неизвестно как здесь оказавшуюся. Парень еще раз осмотрелся кругом и подумал, что встреча с Властой откладывается на неопределенное время, он сошел с дороги, чтобы присесть на ее обочину и начал ожидать появления колдуньи.

— Это ж почему встреча откладывается?! Если женщина обещала, то она никогда не опоздает. Задержаться может, но опоздать — ни когда!

Прозвенел в голове деревенского парня сладкий девичий голосок.

— Да, не будь ты такой букой! Осмотрись кругом и подумай, а может быть, тебя все-таки встречают!?

Ивэн последовал совету, он еще раз осмотрелся кругом, где ничего, кроме леса, да и этой деревенской девчонки не было. Только после этого до разума парня начало доходить понимание того, что, если принять во внимание специфику профессии бабки Власты, то кем бы могла оказаться быть эта глупая деревенская девчушка?! Нижняя челюсть парня от понимания ситуации медленно поехала вниз. Ивэн стоял, глупо улыбался и, не отрывая глаз, смотрел на лицо девчушки, которое прямо на его глаз стало изменять свои черты. Вскоре перед ним стояла стройная, красивая женщина лет сорока пяти, с тонкими чертами лица. Ростом она была чуть выше Ивэна и своим внешним видом очень напоминала его маму Лиану.

Женщина протянула руку, и ловко ими взъерошила парню волосы на голове, а затем мягким движением привлекла его к себе.

— Здравствуй, Иванушка дурачок! Вот мы и встретились, теперь мы долго с тобой не расстанемся. Я постараюсь сделать так, чтобы ты вспомнил все, чему тебя учили твоя мама и бабушка, а также передам тебе и часть своих знаний в области магии. Но, прежде всего, нам нужно выкрасть и заново, надежно перепрятать твоё сокровище, твоё оружие, которое сейчас храниться на дне чертова омута.

Сегодня утром сотенный воевода Авдоким должен встретиться с князем Младым, во время разговоров за пиршеским столом он поделится с князем Младым своими подозрениями в отношении твоего появления и исчезновения. Эта информация сотника

позволит князю Младу прийти к определенным выводам, на основании которых он, в принципе, легко может определить местонахождение небесной колесницы. Уже сегодня во второй половине дня князь Млад отправит своих дружинников на ее поиски, а воеводе Авдокиму поручит лично обследовать чертов омут. Так что, времени у нас осталось совсем ничего, поэтому нам нужно поспешать.

Власта взяла Ивэна за руку и негромко свистнула. Из ближайшего кустарника выскочила старая и потрепанная ступа и лихо подлетела к ним. Деловито подхватив подол сарафана и, вполголоса чертыхаясь, ворожея полезла в ступу, затем поманила Ивэна забираться в ступу вслед за ней. Парнишка ловко вскочил в ступу, он почему-то совершенно не опасался того, чтобы сейчас полететь в таком легком, открытом и непривычном летательном аппарате. Ивэн приходилось немало летать на своем истребителе и на многих других летательных аппаратах. Но все его полеты осуществлялись в специальных и герметически защищенных пилотских кабинах. А эта ступа колдуньи была открыта любой непогоде и ветрам, в ней, разумеется, не оказалось ни единого ремня или подушки безопасности.

Власта отлично слышала все эти мысли Ивэна, она сделала себе зарубку на память, чтобы со временем выяснить у парня, что он конкретно понимал, когда думал о подушке и ремнях безопасности. От этих слов-мыслей повеяло таким домашним комфортом и уютом, что Власта, как женщина, не могла этого почувствовать и не обратить внимания на эти слова своего путника.

А пока, ворожея стала готовиться к полету на ступе, но в этот момент она вдруг почувствовала, как внутри ее зарождаются новые ощущения и чувства, прежде неведомые ей. Она была по-настоящему счастлива из-за того, что рядом с ней сейчас находился этот случайно встретившийся на ее жизненном пути подросток по имени Ивэн. Хотя она знала, что у него имеется совершенно иное настоящее имя. Сейчас душа и сердце Власты были наполнены женским беспокойством за безопасность этого парня, чтобы с ним ничего не случилось бы во время полета ступы. Ворожея еще раз внимательно прислушалась к этому новому для себя чувству, желая еще раз им в полной мере насладиться и одновременно боясь своим неосторожным движением и мыслью его испугать и прогнать.

Власта вздохнула, тихо присвистнула, ее ступа неожиданно и резко рванула вверх, начав быстро набирать высоту.

Еще до встречи с Ивэном, Власта продумала до деталей, как на ступе они будут добираться до чертова омута, стараясь при этом не привлекать чужого внимания. Чертов омут располагался на другом конце княжества князя Млада. Лететь придется и над пустынной местностью, где никто не проживался некого было опасаться, над деревнями и весями, где жительствоваали люди. Она заранее сплела заклинание полета и заложила его в ступу.

В данный момент ее старенькая и испытанная ступа строго следовала параметрам маршрута заложенного в нее заклинания. Она степенно и осторожно набирала высоту, чтобы с высшей точки вертикально мчаться прямо на чертов омут. Подобное планирование баллистики полета позволяло сократить время нахождения в пределах княжества. Пока полет проходил, как и было запланировано, нормально, но за одним небольшим исключением, в самой высокой точке полета Власте почему-то трудно стало дышать.

По непонятным причинам, в этом месте куда-то пропадал кислород, то есть кислород не исчезал полностью, его было достаточно много кругом, но он почему с большим трудом

проходил в легкие людей. В этой наивысшей точке полета на ступе Власта едва не оставила Ивэна одного в своей ступе, ей так хотелось бестелесным телом скользнуть к земле, чтобы от души надышаться этим кислородом. Но одно только понимание того, что этот паренек не выдержит такого испытания и погибнет, заставило женскую натуру Власты во имя спасения Ивэна создать вокруг себя и парня непроницаемый воздушный полог, чем она сохранила остаток кислорода в ступе, что в свою очередь позволило им обоим пережить период высотного кислородного голодания.

А Ивэн в это время бормотал совершенно непонятные Власте слова:

— Ну, и холодина, богу душу можно отдать! Давно пора было бы догадаться и создать простую воздушно-герметическую кабину вокруг ступы?!

Ступу колдуньи было невозможно различить в ночном небе, она скользила нал полями, лесами, деревнями и селами. Ближе к полночи ступа с пассажирами пересекла границу княжества князя Млады.

Князь Млада один сидел за столом и ужинал, а приближенные к нему лица собрались вокруг него, голодными глазами, наблюдая за тем, как князь уминает жирного деревенского гуся. Его зубы только и сверкали, поедая гуся, князь не пользовался ножом или вилкой, а рвал белое мясо руками, большими кусками отправляя его в рот. В тот момент, когда ступа бабки Власты пересекла границу княжества, Млад громко икнул и подавился гусятиной. От верной смерти храброго князя, спас его верный дружинник и сотенный воевода Авдоким, который видя такое дело, долго не раздумывая, своего князя хрястнул своей мощной рукой по спине. Гусятина, словно пушечное ядро, от этого удара верного друга и боевого товарища вылетела из княжеского рта и с маху врезалась в щеку другого сотенного воеводы Демьяна, который был чуть моложе Авдокима, но считал его своим личным врагом. Демьян с улыбкой достал белый платок из кармана, небрежно вытер гусиный жир со щеки, не забыв при этом плюнуть через левое плечо.

— Это, вероятно, ступа с бабою Властой перелетела границу твоего княжества, милорд. — Сказал Демьян, злобно поглядывая на старого воеводу Авдокима.

Лягушка сидела на болотной кочке, ворочая головой из стороны в сторону, беспокойно посматривая по сторонам водоема, который в последнее время все и больше и больше напоминал болото. Пару дней по его берегам шлялся неказистый и совершенно замшелого вида старикашка, который повсюду совал свой нос и бормотал что-то несуразное себе под нос. Однажды он поскользнулся и свалился прямо в омут, лягушка ждала, что со дна омута вылезет чудище, схватит старикашку, утащит его к себе на дно, чтобы там без свидетелей его сожрать.

Но ничего подобного не произошло, чудище омутное так и не всплыло на поверхность, уж очень ему неуютно стало, когда ему на спину и на дно омута легла эта большая и очень тяжелая глыба, которая вот уже который год там и находится. С громадным трудом чудище выползло из-под этой глыбы и перебралось в более тихое местечко другого рукава этой лесной реки. Мужичишка тогда выкарабкался на берег из омута, как собака отряхнулся всем телом и, как ни в чем не бывало, начал громко жаловаться на то, что, мол, князь Млад приказал ему поставить на этом месте лягушатник по производству каких-то французских

лапок.

В наиболее ответственный момент размышлений, мысли лягушки были нарушены нарастающим свистом и грохотом, донесшимся с небес. Интуитивно пригнув голову-все тело, лягушка скакнула в сторону, от греха подальше от этого грохота и свиста. Совершенно случайно, видимо, из-за того, лягушка свершено потеряло разум и голову, она промахнулась мимо очередной нарождающейся болотной кочки и всем тяжелым пузом шлепнулась в быстрое течение стремнины лесной речушки, чтобы навсегда исчезнуть из нашей истории.

А на берег омута с небес свалилось какое-то ржавое ведро, из которого вышли очень красивая женщина в легком сарафане и отрок лет шестнадцати, по всей очевидности, ее сын. Отрок быстро скинул рубаху и в одних портах полез в воду, в три маха руками он доплыл до центра водоема, образовавшего из одного рукавов лесной реки. Там он немного побултыхался, видимо, пытался ногами нащупать дно. Затем еще пару раз нырнул, и только потом, видимо, там он наткнулся на мель, стал на эту мель выбираться.

Когда он встал на ноги, то воды на этом месте мели ему было всего по пояс, хотя местные люди, троекратно крестясь, утверждали, что этот чертов омут дна не имеет.

Отрок некоторое время простоял неподвижно, при этом что-то нашептал одними губами, странно помахивая руками, а затем божественным образом начал возноситься к небесам.

Нет, парнишка не увеличивался в росте и в размерах на глазах своей красивой матери, а он каким-то образом начал медленно подниматься из воды. Сначала из воды появились ноги отрока, а также стало видно то, что он стоит на какой-то платформе. Эта платформа сама по себе и поднималась-то из воды, одновременно вознося к небесам этого полуголого отрока. К этому времени над водой стала появляться какая-то черная коробка, которая своими общими чертами напоминала крестьянскую избу с небольшими крыльями по бокам.

Женщина все это время находилась на берегу и внимательно наблюдала за происходящими в водоеме событиями. Она заметно волновалась, все время рукой поправляла свои волосы, словно сильный ветер их сильно растрепывал, но вокруг не чувствовалось ни малейшего ветерка.

А изба с отроком на ее крыше продолжала медленно, но верно подниматься над поверхностью водоема. Причем, это действие подъема непонятной конструкции из воды проходило в такой тишине, что были слышны звуки множества ручьев, с тихим шепотом стекавшие по бокам этой конструкции. У слову сказать вся поверхность избы обросла тиной, ряскою и неведомо какими другими водорослями, которые клочьями отрывались и с резким шлепаньем сваливались в воду.

Но на глазах этой женщины при подъеме из воды эта изба видоизменялась и принимала незнакомые женщине формы, которые она ранее не встречала и не видела. Изба принимала овальные обводы, становилась сглаженной формы телом, с коротко обрезанными плоскостями по бокам. Поднявшись над водой, эта металлическая птица на мгновение застыла на месте, словно ожидая, когда стечет с нее вода, а затем очень медленно развернулась и каким-то плоским носом вперед по воздуху поплыла к берегу чертового омута.

Когда туша, Власта так окончательно и определилась, с кем или с чем можно было бы ее сравнивать, перелетела на берег и в полуметре от земли остановилась перед женщиной. Тут же послышалось негромкое шипение, из нижней части корпуса конструкции выдвинулись полозья и машина, вздрогнув, тяжело осела на эти полозья. С двух метровой

высоты Ивэн, совершив в воздухе двойное сальто, эффектно приземлился перед Властью на одно колено и, как верный паладин, склонил перед ней свою лохматую отроческую голову. А сердце Власты разрывалось на части, если бы не ее долголетняя целительская деятельность, то эта дама ворожея с разрывом сердца слегла бы перед своим молодым рыцарем. Но Власта мужественно перенесла все невзгоды и психологические мучения, она тихо прошептала заклинание на поддержание и впрыскивание камфары в область своего стареющего и сильно изношенного сердца, и радостно улыбнулась, приветствуя своего рыцаря.

А Ивэн ничего этого не заметил, он был слишком взбудоражен тем, что его истребитель неплохо сохранился под водой, что с ним все в порядке.

Тем временем ИскИн истребителя принял решение и сжатым воздухом продул внешние обводы машины, чтобы удалить с ее поверхности конденсат воды, водоросли и тину. Послышался негромкий свист, струи сжатого воздуха прошли по внешним обводам истребителя, во все стороны полетели брызги воды, тины, водоросли и песчаной грязи. Через секунду истребитель стал неузнаваем, с его поверхностей была удалена вся накопившаяся за пять лет болотная грязь, он вновь превратился в грозную боевую машину, а Власта только восхищенно разводила и всплескивала руками, и при этом заливисто смеялась.

Власта не ожидала от себя, что ей так понравятся эти материнские чувства, которые у нее возникли по отношению к Ивэну. Поэтому она постоянно и внимательно к нему приглядывалась и присматривала. Она сумела перехватить мысленный обмен, произошедший между Ивэном и этой непонятной ей конструкцией. Ей даже показалось, что эта махина каким-то странным тоненьким голоском мысленно переговаривалась с ее названным сыном.

— С возвращением, командир! Рад приветствовать тебя и твою гостью на борту. Истребитель к полету и бою готов! — Послышалось в голове Власты.

Она хотела спросить Ивэна, откуда здесь появился еще один голосок, но не успела, Ивэн вежливо взял по локоток свою названную мать и потянул ее за собой на пандус, только что опустившегося перед ними, чтобы подняться на борт истребителя. На борту он познакомил Власту с внутренним интерьером машины, показав ей пилотскую кабину и жилую каюту. Во внутренних помещениях машины ничто не говорило и не напоминало о том, что она пять лет пробыла под водой. Кругом было чисто, опрятно, ни одной пылинки, одним словом, идеальная чистота. Бортовой воздух был кристально-чистым, свежим и чуть прохладным. Здесь дышалось легко и свободно!

Первоначально Власта несколько опасалось всей новизны и непривычности этого места и окружающих ее вещей. Ведь, ворожея никогда ранее ничего подобного не видела и в таких местах ей не приходилось бывать, поэтому женщине здесь было как-то непривычно и не комфортно. Но женщина остается женщиной и тогда, когда они осматривали жилую каюту и Ивэн познакомил ее с пищевым синтезатором, то Власта ожила и стала задавать множество вопросов касательно того, что тут люди едят и из каких продуктов готовятся блюда. Но Ивэн особо не вдавался в кулинарные подробности, время сильно поджимало, поэтому он, принимая во внимание, что их появление в этом месте, наверняка, было замечено другими магами, предложил названной матери, игру в вопросы и ответы перенести на позднее время, когда они уже будут находиться в более безопасном месте.

В пилотской кабине он, вежливым жестом руки предложил женщине располагаться в

одном из двух кресел-ложементов пилотов. Как только женщина присела в первое же находившееся поблизости от нее кресло, то пилотский кокон охватил тело Власты и начал приспособливаться под формы ее тела. Деревенская колдунья в этот момент оказалась на грани отчаяния и паники. У нее перехватило дыхание и появилось яростное желание, сопротивляться и не поддаваться этой непонятной и затягивающей нежности со стороны какого-то кресла. Власта была уже готова волком завывать от охватывавшего ее ужаса, но в этот момент Ивэн обратил внимание на не адекватное состояние своей названной матери. Он ментально ее успокоил и морально поддерживал.

Когда пилотский кокон окончательно скрыл тело матери, оставив свободной одну только ее голову, Ивэн еще подождал немного и, заметив, что мать все-таки успокоилась, занял второе пилотское кресло. Когда кокон установил связь с ИскИном машины, Ивэн мысленно приказал запустить главный двигатель истребителя.

Мгновенно на его пульте и на пульте перед креслом с коконом Власты вспыхнули множество зеленых индикаторов, клавиш, кнопок и тумблеров, а на шкалах приборов появились показания о техническом состоянии машины. Пилотская кабина наполнилась зеленоватым светом от ламп подсветки приборов, шкал, сенсорных индикаторов, усыпавших приборную доску истребителя. А по всей пилотской кабине включились и заработали галовизионные панели, мониторы, дисплеи и экраны, на которые выводились показания о состоянии различных агрегатов и механизмов машины, а также выводились изображения окружающих истребитель окрестностей. Включился радар, который в автоматическом режиме просканировал окружающее в радиусе ста километров пространство вокруг. Тут же на его экране появилась надпись, в которой говорилось, что присутствия вражеских сил не наблюдается.

Но это чудо современной техники пока еще не научилось определять наличие враждебных настроений в головах людей на протяжении сканируемой местности.

Но, не смотря на все это, впервые за пять лет Ивэн почувствовал себя так, словно вернулся в родной дом, ему стало уютно и спокойно на душе. Поэтому он вполне спокойно наблюдал за тем, как на лесной дороге появилась большая конная колонна, которая явно направлялась к этой лесной поляне, где сейчас все еще находился его истребитель.

Но в этот момент Власта снова почувствовала себя совсем неуютно и попыталась вырваться из пилотского кокона, но тот и в этот момент не позволил деревенской ворожеи даже пошевелиться. А Ивэн взглянув на Власту, только тогда сообразил, что успокоить-то он успокоил перед этим свою ворожею, но ей так и не объяснил, что это такое и что с ней будет дальше происходить. Но в этот момент Ивэн должен был поднимать истребитель на высоту, а поэтому должен был не отрывать глаз от доски приборов, считывая показания приборов. Но мольба о спасении и страх в глазах Власты были настолько велики, что Ивэн бросил свое занятие, вылез из пилотского кокона и подошел к женщине. Положив обе руки на ее голову, отрок стал магически успокаивать колдунью, разхясняя ситуацию и объясняя, что далее с ними будет происходить. В этот момент Ивэн с удивлением вдруг осознал, что эта женщина, сельская ворожея, становится ему все дороже и дороже.

Ивэн был пока еще никаким, вернее сказать, начинающим магом, поэтому не умел правильно соразмерить свои силы и способности при осуществлении магического контакта. Он не заметил, как, стараясь успокоить Власту, при магическом контакте перекачал в нее не только свое понимание магического спокойствия и уверенности, но и все свои познания в области магии, в свое время переданные ему матерью и бабкой. Эти знания, не имевшие

особого значения для мира Желтого Карлика, где магия умирала и была слаба, на планете Аврора имели большое значение, так как это была планета истинной магии. Власта отлично поняла значения тех знаний, которые Ивэн так неожиданно ей передал, она хорошо знала, как ей следует распорядиться подобным богатством. Помимо переданных знаний по магии, отрок опять-таки раскрылся перед Властой.

Власта, наконец-то, окончательно успокоилась, только что ею полученная информация позволяла более или менее ориентироваться в происходящих событиях. Эта информация по магии автоматически Власту переводила из низшего разряда деревенских колдуний в разряд магинь наивысшего уровня планеты Аврора. Но, разумеется, она, по-прежнему, оставалась женщиной, которая тут же начала беспокоиться о своем новом облике и о том, чтобы ее новая приобретенная суть сохранила бы родственную связь, которая так неожиданно вдруг возникла между ней и этим отроком по имени Ивэн. А как женщина, Власта все же не удержалась и чуть-чуть подкорректировала бы свою фигуру и черты лица, чтобы выглядеть более похожей на погибшую мать этого отрока.

Ивэн, почувствовав, что эта женщина совсем успокоилась, оторвал свои руки от ее шеи и снова полез в пилотский кокон, чтобы продолжить подготовку к взлету.

Возвращаясь в свое пилотское кресло, Ивэн через остекление фонаря пилотской кабины посмотрел на поляну, не появилась ли там колонна этих всадников, и случайно заметил валявшуюся неподалеку ступу колдуньи, которая была бабкой Властой забыта. В его голове начала формироваться мысль о том, что негоже в чужом месте оставлять без присмотра нужные вещи, которые всегда могут пригодиться. Как бы, отвечая на его мысли, ступа высоко подпрыгнула в воздух и, совершив двойное сальто, влетела во все еще открытый люк истребителя. Только вслед затем Ивэн мысленно передал ИскИну приказ импульс на подъем пандуса и герметизацию входного люка

— Истребитель к полету и бою готов! —

Тут же прозвучал слабый голосок бортового ИскИна, который получив мысленное подтверждение на взлет, мягко оторвал машину от грунта и она начала быстро набирать высоту.

Появившиеся на поляне всадники авангарда конной колонны успели заметить, как что-то большое и темное скользнувшее над их головой. Все это произошло так быстро, что ни верховые ящеры, ни всадники ничего не успели заметить и этому испугаться!

Ивэн повернулся к второму пилота, место которого занимала Власта. Движением руки он снял с парковочного крюка висевший над ее головой пилотский шлем и неожиданного натянул его женщине на голову. На этот раз со стороны магини Власты не последовало каких-либо возражений или женских протестующих визгов. Полученные Властой знания позволили ей достаточно быстро разобраться в роли и предназначении второго пилота истребителя, а также познакомиться с органами управления истребителем. Поэтому Власта, особо не раздумывая, подключилась к работе пилотского шлема. Через некоторое время деревенская ворожея уже самостоятельно пилотировала истребитель, продолжая набирать высоту.

Первое время истребитель, набирая высоту, двигался с ясно ощущаемыми рывками, но с каждой последующей минутой его полет становился все целеустремленным и плавным. Действия же старушенции, в качестве пилота истребителя, становились все более осмысленными и уверенными. Ивэн немного побаивался за общее психическое состояние этой пожилой женщины, он опасался, будет ли ее головной мозг в состоянии мозг

выдержать такие сильные умственные нагрузки, не перегорит ли он и не сожжет деревенская ворожея свой головной мозг.

Но его страхи оказались напрасными, постепенно Власта все более и более входила в роль опытного пилота истребителя, она попыталась даже немного лихачить. Поднимала машину на большую высоту и с нее пикировала, на огромной скорости приближаясь к земле, чтобы практически от самой земли снова взбираться на высоту. Повторяя эти скоростные горки снова и снова. Внимательно присматриваясь к действиям Власты по управлению истребителем, Ивэн обратил внимание на то, что все эти свои проказы она осуществляла над лесом или над пустынной местностью. По всей очевидности, деревенская колдунья все-таки не потеряла полностью разума, а продолжала себя контролировать.

Вскоре Власта окончательно взяла себя в руки и, как опытный пилот профессионал, стала пилотировать машину на супер низкой высоте, над землей направляясь по одному только ей известному маршруту.

Весь дальнейший полет Ивэн не вмешивался в действия деревенской колдуньи, которая сейчас выступала в качестве второго пилота суперсовременного истребителя. Он расположился в кресле первого пилота и, полностью доверившись Власте, как пилоту, углубился в воспоминания о своей прежней жизни. Ивэн вспоминал о тех временах, когда вместе с отцом или когда они, отец, мать, бабушка и дед, всей семьей располагались в пилотском салоне и жилой каюте этого истребителя летали на океанское побережье провести уикенд.

Как бы ему хотелось снова вернуться в те времена, но он прекрасно понимал, что возврата в прошлое не будет и что он будет строить новую жизнь в этом мире. Планета Аврора уже подарила ему много новых друзей, он встретил Леся, его родителей, капрала Жива и вот теперь Власту. которыми стали друзьями, на которых можно полностью положиться.

Истребитель, пролетев над небольшим перелеском, вынырнул над гигантской лесной поляной, которая в диаметре имела почти тысячу километров. Несколько минут полета над лесостепью и вскоре впереди по курсу полета показался двухэтажный из камня особняк с большим двором, окруженный двухметровым забором. По тому, как Власта резко снизила скорость машины и стала на малой скорости подползать к этому особняку, Ивэн догадался, что они прибыли к ней домой. Власта вывесила истребитель над центром двора, секунду висела без горизонтального движения, а затем быстро соскользнула с высоты к земле и, почти касаясь ее посадочными полозьями, которые выдвинулись из корпуса истребителя, скользнула под широкий дворовый навес. Навес был таким широким, что полностью принял под себя всю машину, скрыв ее от глаз возможный пернатых шпионов и летающих по воздуху магов.

Эта лесостепь оказалась пустынным местом на планете Аврора, ее не пересекала ни одна тропа или тропинка, найденная человеком или проложенная животными. Куда не бросишь взгляда, то повсюду видишь одни только земли, на которых росли одни небольшие и редкие деревца, а также слабый кустарник. Ни единого путника, ни единого животного в этих землях не было. Дом Власты располагался в безлюдном месте, чтобы ни один человек по собственному желанию не смог бы отыскать к нему дороги, найти этот дом. Власта была недостижима в своем доме крепости.

Но, если случилась беда, требовалась срочная помощь людям или животным, деревенская колдунья Власта всегда вовремя получала информацию и всегда вовремя оказывалась там, где требовалась ее помощь и где она больше всего была нужна людям.

Власта родилась в простой крестьянской семье. До десяти лет она была простой деревенской девчонкой, в меру глупой и в меру разумной. Ее будущее было предсказано — раннее замужество, много детей и ранняя смерть. Но в ее семье случилась беда, непонятно чем заболела мать, ее бросало то в холод, то в жар, ломило все тело. Муж и дети боялись подходить к этой женщине, а вдруг ее болезнь заразная?!

Одна только Власта помогала своей матери, регулярно готовила и кормила ее, вовремя

меняла компрессы. Когда в деревне появилась местная знахарка целительница, которая, осмотрев мать, сказала, что девчонка спасла ее от смерти, не накладывай она компрессы и не корми она вовремя мать, то та давно бы отдала господу богу душу. Целительница вылечила мать и в оплату за свои услуги увела с собой Власту. Восемь лет она вкладывала душу и свои знания в эту девчонку, учила ее травасбору и подолгу рассказывала о травах, какую траву и при какой болезни следовало бы принимать. Девчонка была не дурой и, словно губка, впитывала в себя получаемые от целительности знания. Она от корки до корки прочитала, вернее сказать, выучила наизусть две книги о народной медицине. В шестнадцать лет Власту стали приглашать крестьяне окрестных деревень, лечить людей и домашний скот.

Но где целительство, там и магия!

В двадцать лет Власта превратилась в сильного мага, имеющего уклон в целительство. Последнее очень не нравилось простым крестьянам, им очень не хотелось в своей деревне занять мага, которому никто бы не доверял. Да, и к тому же красивого мага, в двадцать лет Власта расцвела, как женщина, все парни деревни боролись за ее снисходительность и любовь. Но ей так и не повезло с любовью в этой жизни, парня, которого девушка полюбила всем сердцем, убили степняки вовремя очередного налета на деревню. Девушка не могла после этого жить рядом с людьми и навсегда покинула крестьянские деревни. Вдали от людских жилищ она начала по кирпичику строить этот свой дом. Строительство продолжалось невообразимо много лет, когда оно закончилось и новенький дом, полный магических чудес, встречал свою хозяйку, то он был именно тем домом, о котором мечтала женщина магиня.

Власта степенно покинула пилотский кокон и со шлемом в руках вышла из-под навеса. Ивэн хорошо помнил, что перед вылетом на женщине был деревенский сарафанчик в горошек, а сейчас перед ним находилась женщина пилот в строгом сером летном комбинезоне с белым шарфом на шее. Она взяла Ивэна под руку и повела к входу в дом. Здоровенный черный котище, нехотя уступил им дорогу, от него так и веяло желанием подраться с незнакомцем, которого хозяйка пригласила на подворье. По всему ощущалось, что на этом подворье бывало не столь много гостей, поэтому коту так и не понравилось появление Ивэна. Власта нарушила свой принцип, прилетев в дом вместе с Ивэном, к которому, и так неожиданно для нее самой, у нее столь остро проявились материнские чувства.

Власта пригласила Ивэна в дом, чтобы он прочувствовал ее гостеприимство. Она пригнула голову, чтобы не стукнуться о низкую притолоку сеней, и прошла в дом.

Ивэн вслед за дамой шагнул за порог и оказался в большой гостиной, украшенной люстрами и канделябрами причудливых форм. Подобная гостиная могла бы существовать в большом доме-особняке имперского сановника, а не в сельском домишке деревенской знахарки. Гостиная была уставлена изысканной антикварной мебелью, экземпляры которой в прошлой жизни время встречались Ивэну в имперских дворцах и резиденциях деда и отца на Желтом Карлике.

Легкая и изящная мебель говорила о высоком вкусе ее хозяйки, которая в этот момент скромно стояла рядышком, позволяя Ивэну в деталях знакомиться с интерьером помещения. В душе Власта, как женщина и ценительница тонкого вкуса, ожидала от отрока много слов восторга, а Ивэн только по сторонам крутил головой, чтобы разобраться, куда же это он попал, а нужных женщине слов не говорил. Отроку было шестнадцать лет от роду, поэтому он и не мог вести светскую беседу об убранстве гостиной, делая соответствующие

комплименты Власте. Колдунье пришлось ограничиться только теми словами, которые юноша с большим трудом из себя выдавил.

— Здесь, очень мило, мадам!

— Молодой человек, я полагаю, что вам хотелось бы принять ванну, постричь волосы. Да и вообще привести себя и свою одежду в порядок. В этом доме вы найдете все необходимое для этого. Если вам потребуется информация по дому, какая-нибудь вещь или безделушка, то мысленно произнесите «дом» и вам ответят. Вы можете не беспокоиться о своем летающей машине, это действительно умная и прекрасная машина. Сейчас ее никто не видит, а завтра специально для нее мы соорудим новую пристройку к дому, где ее глубоко спрячем. А сейчас, Ивэн, вы свободны, вам пора заняться приведением себя в порядок, а я займусь своими делами. Встретимся во время ужина, где я ознакомлю вас с распорядком дня на завтра и на каждый последующий день вашей учебы.

С этими словами Власта грациозно развернулась на каблучках туфель, которых до этого момента не было на ее ногах, и стала подниматься на второй этаж. Она внешне изменилась, словно сбросила с плеч целый десяток лет, превратившись в красивую тридцатилетнюю женщину. По всей очевидности, этот перелет внутри пилотского кокона чрезвычайно благоприятно сказался на ее возрасте и телосложении, талия стала значительно тоньше, а бедра приобрели изумительную округлость и притягательность. Ни один настоящий мужчина не смог бы пройти мимо Власты, но мужчин в этом доме сейчас не было.

Ивэн был и пока еще оставался деревенским мальчишкой, отроком, который остро нуждался в материнской ласке и поддержке. Власта не собиралась ему отказывать в выражении этих материнских чувств, которые ей пока еще не приходилось самой испытывать.

А сейчас она спешила наверх в большую ванную комнату с джакузи, ужк заполненной горячей водой.

Как только женская фигурка скрылась за одной из дверей второго этажа, Ивэн тут же направился в сторону двух дверей в углу гостиной. По его глубокому убеждению эти комнаты должны были быть ванной и туалетом, в которых он так нуждался, его мочевой пузырь был готов разорваться от перенапряжения. Светский этикет и постоянное пребывание рядом с женщиной тяжким бременем легли на отроческие плечи, он не мог, как часто делал это в деревне, выскочив во двор, тут же справить свою нужду, независимо от того, далеко или близко находятся домочадцы и его родственники.

Чутье не подвело парня, первая комната оказалась бассейном с тренажерным залом, а вторая — тем, что он искал.

После туалета, Ивэн сбросил на пол свою одежду, которая к этому времени превратилась в сплошное рванье, нагишом прямо с бортика бассейна нырнул в воду. Было великолепно на скорости носиться по бассейну взад и вперед, от чего приятно заныли мускулы тела, рук и ног. В душевой имелась горячая и холодная вода, мыло и даже небольшая баня сауна для того, чтобы отмыть въевшуюся в поры кожи грязь. Через некоторое время чисто вымытый, одетый в новую одежду Ивэн вернулся в гостиную, совершенно не зная, чем занять себя до ужина, он ходил из угла в угол помещения, в глубине души проклиная себя за то, что не спросил у Власты о точном времени ужина.

— В нашем доме обычно ужинают в семь часов тридцать минут. — Послышался в голове Ивэна чей-то дискант.

— А сколько сейчас времени? —

Тут же он спросил своего собеседника и стал озираться по сторонам в его поисках. Но, помимо него, в гостиной никого не было. Парень ущипнул себя за ухо и спросил.

— А кто ты такой, как тебя зовут?

— Сейчас пятнадцать часов три минуты. Власта появиться за пять минут до ужина, а меня ты можешь называть очень просто «дом». Если ты хочешь и у тебя есть свободное время, то мы можем прогуляться по дому, чтобы поближе познакомиться с ним.

Свободного времени у отрока было более чем достаточно, поэтому Ивэн охотно принял приглашение познакомиться с домом Власты.

Экскурсия получилась интересной и очень познавательной. Ивэн многое узнал, со многим впервые познакомился, но после этой экскурсии он уже не мог заблудиться или потеряться в этом доме. А главное он стал догадываться, что дом — это не просто комплекс различных помещений различного предназначения — гостиных, спален, комнат отдыха, просмотровых залов, но и большой комбинат здоровья человека, начальная школа, колледж и многое другое. Помещений в доме Власты было великое множество, в каждом из них приходилось проводить от одной до трех минут, вот и получилось, что экскурсия заняла достаточно много времени.

Когда Ивэн вернулся в гостиную, то в ней еще Власты еще не было, но из-за открытой двери в другое помещение доносилась негромкая, но очень приятная музыка. Он заглянул туда и увидел ярко освещенную залу, в центре которой стоял обеденный стол, сервированный на троих человек. Ивэн не успел задуматься, кто же мог быть третьим гостем, как увидел Власту, входящую в обеденный зал.

Женщину было не узнать. Власта было во всем великолепии женской красоты и привлекательности. На нем было закрытое по горло вечернее платье, которое оттеняло великолепие женской кожи. Ивэн галантно склонил голову, чтобы приветствовать колдунью, освобождая ей проход в столовую. К этому времени у мальчишки проснулся голод, но он старался вести себя, как настоящий джентльмен.

Власта остановилась перед Ивэном, не пошла в столовый зал, чего-то ожидая от него. Тогда отрок преклонил колени и поцеловал протянутую ему руку женщины, от которой пахло различными лекарственными травами. Власта стала чуть выше ростом, тоньше станом, щеки лица были подведены румянами, что только подчеркнуло белизну и шелковитость ее кожи рук и лица. Она была одета в простенький деревенский ситцевый сарафан с васильками, который только подчеркивал красоту женщины, Власта приняла руку Ивэна и импозантная пара чопорно, точно следуя имперскому этикету и протоколу имперского двора, прошла к обеденному столу.

Ивэн был готов и дальше служить своей даме, как за его спиной снова распахнулась дверь, в обеденную залу ворвался капрал имперской гвардии короля Йозефа. Он подошел к Власте, поцеловал ее в щечку и, по ходу дела, небрежно рукой взъерошил волосы отрока, которые до этого Ивэн тщательно укладывал по последней имперской моде. До глубины души обиженный столь панибратским поведением гвардейца по отношению к Власте, да и с ним тоже, Ивэн замер в неподвижности, его ноги приросли к мраморному полу, он был не в состоянии сделать и одного шага вперед. А в это время ему из гвардейского мундира погусарски браво подмигнул Жив, деревенский старикан-приживала и деревенский учитель военного дела.

— Жив — мой супруг, мы уже давно живем вместе, с тех пор, как ему пришлось покинуть службу у короля Йозефа. Бог не даровал нам детей, вот Жив каждый день и бегаёт

в деревню обучать их, как требуется сражаться с врагом. По ночам в его деревенской хибаре остается биоморф, который точно и во всем копирует манеру поведения и привычки мужа, а сам старикан во весь опор летит в свой дом. Мы будем твоими учителями Ивэн, я буду учить тебя гуманитарным наукам и магии, а мой старикан, — в этот момент Власта кокетливо посмотрела на своего супруга, который сейчас выглядел далеко не стариком, — научит тебя естественным наукам, а также стратегии и тактике военного искусства. Ужин получился великолепным, но все присутствующие за столом, были чрезвычайно голодны, поэтому внимание в основном уделялось подаваемым блюдам, а не светским разговорам.

— 2 —

С раннего утра следующего дня для Ивэна заработал новый распорядок дня — занятий в классах, спортивных тренировок и военного искусства. С этого момента жизнь парня была расписана по дням, часам и минутам.

Едва только край Материсвета показался над горизонтом, как в спальне Ивэна появлялся Жив, который железной рукой стягивал парня с постели и тащил за собой на утреннюю пробежку. Для утренних пробежек, занятий спортом и военным искусством Власта магически создала целый открытый стадион с беговыми дорожками и военным полигоном. На первый раз утреннюю пробежку в пять километров Жив ограничил бегом по трековым дорожкам этого стадиона. Следует признать, что Ивэн выдержал все тринадцать кругов бега. Только изредка он отставал от лидера, но каждый раз умудрялся его догонять. А лидер за завтраком стеснительно признался, что в это утро бежал в половину своей силы.

После завтрака Ивэн переходил в класс, где Власта познакомила его с лучшими произведениями литературных авторов в прозе и в стихах, а затем говорила о началах магии. На одном из уроков она и рассказала Ивэну, что он, спеша успокоить ее, случайно передал ей свои личные знания в области магии. При этом она клятвенно обещала парнишке, что не будет использовать эти знания во вред людям.

Обед продолжался чуть дольше, чем завтрак, но и во время перерыва на обед Ивэну не давали возможности расслабиться или насладиться свободной минутой, так как Жив тут же уводил его в тренажерный зал. Показав ученику новое упражнение, Жив требовал, чтобы Ивэн заучивал и повторял его до такого момента, пока тело Ивэна не начинало его автоматически применять в случае необходимости, только после этого, ученик и тренер переходили к изучению нового приема. Занятия теорией военного искусства вначале его мало интересовали, Ивэн скучал и мрачно поглядывал на своего учителя, который с указкой в руке по деталям разбирал сражения и битвы древности и недавних дней. По мнению отрока, любой человек, даже без специальной военной подготовки и образования, спокойно мог разобраться во всех этих хитросплетениях замыслов великих и не великих полководцев.

Но, когда преподаваемая теория стала поддерживаться практикой занятий на полигоне, то положение дела коренным образом изменилось, Ивэн увлекся военной стратегией и тактикой и теперь немало времени проводил в раздумьях над военными картами и описаниями баталлий, сражений и битв. Особо много времени Ивэн вместе с Живом проводил на военном полигоне, где изучал различное стрелковое оружие, виды тяжелого вооружения, действия пехотинцев, десантников и штурмовиков на поле боя, бронетанковых сил и авиации в различных боевых ситуациях. Он участвовал в сражениях на полигоне

рядовым, сержантом или офицером, детально разбирался в нюансах принятия решения рядовым бойцом или офицером различного ранга.

К слову сказать, биоморф «Дом» охотно подключался ко всем занятиям, проводимым как в классе, так и на полигоне, причем, неплохо справлялся с поручаемыми ему обязанностями.

Постепенно механизм образования заработал в полную силу, дни исчезли, растворились, превратились в один сплошной день учебы. Он бегал, дрался, стрелял, ходил в атаку или отступал, сидел за партой, обучаясь всеобразным гуманитарным и естественным наукам. Если знаний Жива или Власты не хватало, то они приглашали лектора, который чтением своего курса лекций восполнял лакуны в общем образовании Ивэна.

В его жизни исчезла новизна, дни ничем не отличались друг друга, только новые знания наполняли голову отрока.

В один из этих обычных дней внезапно вместе с ним за партой появился молодой лесной охотник Лесь, который к этому времени окончательно поправился от своих ранений, ничто не напоминало о его прошлых ранах. С этого дня Лесь вместе с Ивэном бегал по утрам, сидел за одной партой.

Год учебы пролетел незаметно.

Ивэн и его побратим Лесь многое узнали и многому научились. Внешне Лесь ничуть не изменился, а Ивэн накачал мускулы, превратившись в высокого и мускулистого подростка. Мало кто из людей мог бы сказать, что этому парню всего семнадцать лет, а выглядел он на двадцати пятилетнего парня.

Когда подошло время окончания учебы в школе Власты, то никаких экзаменов или особых торжеств не последовало. Власта и Жив поздравили своих учеников Ивэна и Лесья с окончанием занятий, пожали им руки и истребителем отправили в деревню.

Семейство Лесья и сама деревня русинов встретила вернувшихся с учебы парней, как будто они только вчера ушли на охоту, а сегодня вернулись с нее. Произошло только одно небольшое изменение в жизни названных братьев — Ивэну выделили отдельный дом для проживания. Совет старейшин все же обратил внимание на чужака, Ивэн не был русином и, честно говоря, особо не стремился им стать, он уважал быт и традиции этого народа, приютившего его, но одновременно считал, что пора вносить изменения в его устои.

Русины, как народ, сформировался несколько веков назад. Ранее они занимали богатые степные территории, но были вытеснены в леса южными степными племенами, которые на месте бывшей русиновской территории сформировали государство Ксанф. Отошедшие в леса русины резко сократили численность своего населения, попав в лесную местность. На новом месте они болели и умирали по любому поводу — из-за недостатка пищи, отвратительных условий проживания, нехватки солнца. Но со временем русины привыкли, изучили лес, и он сделался родным обиталищем этого народа.

Лес хранил, лелеял, кормил, одевал русинов, защищал их от врагов.

А русины стали проживать небольшими деревнями по сто семей или чуть более, так было легче прокормить народ. Быстрыми темпами стала развиваться охота, рыбная ловля, причем, русины охотники добывали столько лесной дичи, что излишки уходили ксанфянам

на попку муки и круп. Сами русины начали выращивать корнеплоды — картофель, репу, но почва в лесу была не столь богата черноземами, поэтому богатые урожаи быстро сменялись бедными, а почва быстро обеднялась минералами. Русины были ближе к оседлым племенам, но и это их ограниченное земледелие заставляло мигрировать русиновские деревушки с места на новое место. Если в прошлые времена они мигрировали в центр леса, то сейчас русиновские деревушки передвигались к лесным окраинам, где земля приносила большие урожаи и неплохо восстанавливалась в зимние периоды.

Жители деревушки Леся занимались не только охотой и рыбной ловлей, но и специализировались на выращивании репы на небольших семейных наделах, в которые превращались лесные поляны и прогалины. Нововведения мало коснулись жителей этой деревушки, но она считалась богатой по русиновским меркам и уважаемой среди самих русинов. Соседи присматривались ко всему тому, что в ней происходило, чтобы затем все инновации повторить в своих деревушках. Совет старейшин деревни Леся иногда принимал решения, которые в той или иной форме повторялись советами старейшин других русинов.

За год отсутствия Леся и Ивэна отец Леся незаметно вырос в значительную фигуру в деревенской иерархии. Он еще не стал официально членом Совета старейшин деревни, но его все чаще и чаще приглашали на заседания этого совета, чтобы послушать его мнение по житейским делам. Получилось так, что старейшины не принимали окончательного решения, не выслушав того, что Антон, отец Леся, по этому поводу. Причем, авторитета Антона рос и потому, что он был отцом одного из самых удачливых охотников деревни, имел богатый двор, урожайный земельный надел и давал соседям умные советы, которые потом долго обсуждались всей деревней.

Именно Антон придумал и посоветовал своим соседям и членам деревенского совета старейшин, создать централизованную власть в среде русинов. До настоящего времени каждая деревушка русинов существовала сама по себе, один только общий разговорный язык объединял русинов. Да, и уважительное отношение соседних племен и государств к этому лесному племени, делало их великим лесным народом.

Антон предлагал, в качестве первого шага на пути централизации власти, создать собственное войско, а в этих целях провести деревенские выборы военного вождя, предоставив ему право формировать и командовать этим войском. Этот вопрос бурно обсуждался соседями, а старейшины собирались несколько раз для его обсуждения. Старейшины открыто признавали справедливость суждения Антона, но никак не могли прийти к единодушному решению этого вопроса, каждый старейшина опасался, что потеряет свою чашу власти в деревне. К тому же они не знали и никогда об этом не узнают, что в свое время мысль о создании централизованной власти среди русинов в душе Антона была посеяна Ивэном, который своими вечерними рассказами о прошлой жизни, часто выводил из себя главу семейства. Но Антон был умным мужиком, он хорошо запомнил все то, что ему рассказывал или советовал этот пришелец отрок.

Возвращение Леся вместе с Ивэном совет старейшин деревни воспринял, как знак свыше и, в конце концов, поддержал предложение Антона о выборе военного вождя своей деревушки. Никто не сомневался, что первый охотник деревни должен стать и первым военным вождем деревушки, хотя мало кто думал о том, какие конкретные функции придется исполнять этому вождю.

Когда совет старейшин официально предложил Леся принять участие в качестве кандидата в выборах военного вождя племени, то парень особо не противился и не возражал.

К тому же, в тот момент все мысли двадцати одного летнего парня в основном были заняты целительницей Вестой. Долгое время девушка не отвечала на знаки внимания со стороны Леся. Но после его ранения и длительного лечения, она с удивлением для самой себя обнаружила, что ей явно не хватает этого молодого охотника, без него она чувствует себя неприкаянной и брошенной, именно тогда Веста решила принять его предложение руки и сердца.

Выборы военного вождя решили надолго не откладывать и провести в торжественной обстановке, в присутствии старейшин и уважаемых людей деревни. На торжество пригласили ближайших соседей. В канун выборов, когда все приглашенные уже собрались в деревне, то ее численность возросла в два раза. Среди нужных и уважаемых гостей циркулировали слухи и велись тихие беседы о необходимости создании единого государства русинов. Разговоры велись на фоне веселящейся молодежи, которая отплясывала и танцевала у костров. Сам будущий военный вождь держал за руку Весту и не отводил своего взгляда от девушки, а Ивэн в этот момент разговаривал с маленькой, но расцветающей деревенской красавицей Альмой

Когда сумерки окончательно коснулись земли, за горизонтом скрылась первая луна Аврора, вторая луна взойдет на небосклон часа через два, перед полуночью и тогда все кругом будет залито лунным светом. На центральную площадь деревушки вышли все жители деревни и приглашенные гости, чтобы понаблюдать за выборами военного вождя деревни. По мнению большинства, кандидатура Леся наиболее удачно подходила для этой новой для всех русинов деревенской должности — он был лучшим молодым охотником, больше всех приносил добычи из леса, отлично владел рогатиной и луком, неоднократно принимал участие в боевых столкновениях с соседями, которые хотели угнать деревенскую скотину, или захватить чужой земельный надел.

Он был выдержанным и хорошо развитым парнем, легко устанавливал контакты с людьми, он не бросался сломя голову в схватку с неизвестным противником, а всегда старался изучить врага, найти его слабые стороны и только тогда его атаковать. Его хорошо знали и уважали жители деревни, и стар и млад, о нем слышали, его узнавали в лицо, но молодежь других селений русинов старалась с ним особо не связываться. Лесь был скор на расправу и имел железные кулаки.

Один из старейшин представил Леся собравшимся на площади людям, заявив при этом, что молодой охотник выставил свою кандидатуру на замещение новой вводимой должности военного стратега деревни. Любой желающий противостоять Лесу должен был открыто заявить об этом и вступить с ним в соревнование по стрельбе из лука, бегу, прыжкам в высоту и борьбе. Победитель становится военным стратегом. Старейшина подождал немного, ожидая лес поднятых рук конкурентов Леся, но ничего подобного не произошло. Желающих соревноваться с Лесем не было. Через некоторое время старейшина вновь повторил свое объявление, но охотников посоревноваться с Лесем не нашлось и после пятого подобного объявления, как этого требовал ритуал, русин охотник Лесь стал первым военным стратегом своей деревушки.

Теперь военному стратегу Лесю предстояло произнести клятву верности русинам своей деревни.

Лесь стоял перед кругом старейшинами, который расположился в самом центре площади, крепким молодым голосом произносил слова клятвы верности своему роду и племени. Такая клятва произносилась всеми русинами охотниками и воинами, когда

военная опасность реально угрожала границам русиновских владений, когда враг наступал. Люди плотной толпой окружали старейшин и Леся и внимательно вслушивались в произносимые Лесем слова, а некоторые, особенно молодежь, даже нашептывали про себя эти слова. По торжественному случаю Лесь был одет в лучшие одежды и был при полном вооружении, короткий меч глаудис имперского солдата свисал с пояса, три дротика с железными наконечниками он держал в руке, а большой охотничий нож висел в ножнах на поясе.

Когда процесс принятия клятвы закончился, Лесь отошел в сторону и стал принимать поздравления друзей и знакомых.

Ивэну понравилась эта вечерняя торжественность избрания Леся военным вождем, но неугомонная Альма, четырнадцати летняя девочка из семьи одного из старейшин не давала ему покоя и сосредоточиться, чтобы в полной мере насладиться церемонией и гордостью за своего побратима. Когда Ивэн вернулся в деревню после года отсутствия, то она, как-то незаметно для самого Ивэна, превратилась в его верную тень, где бы он только не появлялся, там обязательно появлялась и Альма.

Девчонка не домогалась и не требовала специального внимания с его стороны к своей личности, ей просто хотелось, чтобы он постоянно находился рядом с ней. Всякий раз, увидев Ивэна, Альма долго кружила вокруг него, делая вид, что ей не до парня, чтобы затем в какой-то момент, словно случайно, подойти к нему и прислониться к его плечу.

С этого момента девчонка уже ни на шаг не отпускала парня от себя.

Да, Ивэн особо не противился притязанием Альмы, эта девочка по-своему нравилась ему. Эта дружба родилась и крепла на глазах односельчан, так как деревушка была небольшой, прятаться от людских глаз было некуда. После этого никто из деревенских парней не претендовал на его право провожать эту подрастающую красавицу домой. Родители Альмы не имели ничего против ее дружбы с Ивэном, ведь этот парень был названным братом Леся и принят его родом, а Власта, его названная приемная мать, — известная колдунья-целительница. И она была богатой женщиной, ведь, столько людей ходило лечиться к ней.

Так эта Альма, не позволив ему до конца посмотреть деревенские торжества по поводу назначения его побратима военным вождем деревни, утащила его на прогулку за деревенскую околицу. Ивэн пока еще не знал, как себя вести с Альмой, эта девочка и ее молчаливость ему всегда нравились. Немного поколебавшись, он взял Альму за руку, они вдвоем помчались за околицу деревни.

К этому времени на небосклон взошли вторая и третья луны Авроры, которые рассеяли собиравшуюся у поверхности земли тьму. Альма привела Ивэна к своему любимому месту, где они частенько днем проводили там свое время. Это был берег лесной реки, когда она вырывалась из лесных зарослей и разливалась по громадной лесной поляне, в другом конце которой лежала деревушка русинов. С берега открывались прекрасные виды на деревню и ее окрестности.

Ивэн сбросил на землю свою куртку, чтобы было на чем посидеть. Девчонка удобно пристроилась к плечу своего ухажера и крепко прижалась к нему всем своим хрупким телом,

чтобы не замерзнуть, был поздний вечер и было прохладно. Парочка сидела неподвижно, внимательно всматриваясь в раскрывающуюся перед ними панораму. За годы проживания в деревне ее жители привыкли к красоте свои мест и особо не обращали на это внимания. Но сейчас, когда приближалась середина полуночи, а все кругом освещалось волшебным лунным светом, было особенно приятно и интересно. Вот Ивэн и Альма сидели и особс много не разговаривали, а, тесно обнявшись, время от времени обращали внимание друга на происходящее вокруг них. В этот момент они были самыми счастливыми людьми на земле, им больше ничего не хотелось, да и ничего было не надо.

Овцы отары, которые в вечернем полусвете больше походили на фантастических животных, медленно брели по проселочной дороге, которая проходила вдоль реки, вслед за своим бараном поводырем. В реке слышался удар рыбьих ласт о воду, крупная рыбешка с шумом уходила под воду. Альма чуть-чуть поежилась, она давно мечтала вместе с Ивэном ночь напролет просидеть на берегу реки, наблюдая за восходами и заходами ночных лун Гермеса, но сегодняшняя встреча вышла экспромтом, поэтому она заранее не оделась тепло, а ночи были прохладными. А Ивэна в этот момент обуревали несколько иные мысли. Впервые в его жизни он был один на один с красивой девушкой, которая сидела рядом с ним и прижималась к нему так, что он ощущал теплоту и мягкость ее тела. Задумавшийся, Ивэн не видел стада овец и не слышал рыбьих игр на реке, он думал совершенно о другом.

Он чуть подвинулся на куртке, уступая Альме больше место, а рукой, прикрыл ее плечи, чтобы девушку плотнее прижать к себе. Альма едва не запищала от радости, когда рука парня прикрыла ее полуобнаженные плечи, стало легче переносить вечернюю прохладу. На этом прекрасном фоне лона природы продолжали развиваться свои действия. Небо чуть затянуло тучками, вокруг еще более похолодало и стало как-то тревожнее.

Вдали прошелестел ветерок, но шелест прекратился, когда на противоположном берегу реки появились три незнакомых всадника. То, что это всадники Альма догадалась сразу, хотя видимость была отвратительной, а всадники больше напоминали медведей. Но и встреча с медведями в эту пору времени также была весьма опасным делом для человека. Альма с опаской повела плечами, стараясь этим движением плеч привлечь внимание Ивэна к всадникам. Но парень принял это движение несколько по иному, у него разыгрались мужские гормоны, он начал еще плотнее прижимать девушку к себе и тянуть губы, чтобы поцеловать ее в щечку. В принципе, Альма была не против подобного поведения своего ухажера, Ивэн становился всем и вся для нее, но три незнакомых всадника, наверняка, несли серьезную опасность их деревне.

Нужно было что-то предпринимать?!

Ловким движением плеч Альма выскользнула из тесных объятий Ивэна и чуть слышно щелкнула ладонью парня по лбу.

— Ивэн, не дури! У нас все еще впереди, да не спеши ты так. Смотри, три всадника появились на деревенском броде и готовятся переправиться на наш берег.

Этих слов оказалось достаточно, чтобы привести парня в чувство.

В мгновение ока Ивэн взобрался на вершину близлежащего дерева и в течение пары минут внимательно осматривал окружающую местность. С вершины дерева ему было хорошо видно эти всадники, которые своей верхней одеждой походили на гридников князя Малого.

Но почему эти князьи гридни оказались здесь, вдали от границ княжества Млады?

Русины, по крайней мере, внешне с князем Младой поддерживали дружеские

отношения, не воевали и не ходили налетами на его княжеские земли. Русины не имели спорных земель и спорных вопросов с княжеством Млады! Разве только недавно произошедший случай, когда его с Лесем поймали и пытались задержать гридни князя Млада, которые разыскивали летающую колесницу. Эти всадники появились у деревни по тому, что князь Млад видел или ему донесли о том, что видели колесницу, пролетающую над этой деревушкой, вот он и направил своих лазутчиков с тем, чтобы они собрали больше информации об этой колеснице.

Тем временем чужие всадники достигли середины брода и вот-вот должны были появиться на этом берегу. Не задумываясь больше над вариантами ответов на этот вопрос, Ивэн быстро скользнул с дерева на землю.

— Альма, беги в деревню и предупреди людей о приближающейся опасности названного брата. А я постараюсь выяснить, что эти трое чужаков собираются делать дальше, куда они направляются? — Ивэн быстро чмокнул Альму в губы и легко подтолкнул ее в спину.

Ему очень хотелось, чтобы эта девчонка как можно скорее оказалась бы в безопасном месте. Альма сорвалась с места и побежала в деревню. Если все пройдет нормально, вскоре она будет в деревне. По предположению Ивэна, восемь-десять минут уйдет на то, чтобы деревенские охотники взяли оружие и прибежали ему на помощь.

Прикрываясь кустарником, Ивэн незаметно подобрался к броду, где каждое утро на другой берег реки переходила домашняя скотина. Трое всадников уже пересекли брод, поднялись на берег и с него рассматривали лежащую перед ними местность и виднеющиеся вдаль деревенские избы. По их деловому виду можно было понять, что они парни серьезные, заняты серьезным делом. Каждый из всадников имел облегченные доспехи, саблю, укороченную пику и круглый щит. Из оружия же у Ивэна был только небольшой кинжал-подарок, полученный от Власты за успехи в учебе. Парень еще помнил сказанные в момент дарения слова старика Жива о том, что это отличное старинное оружие и хорошо обученный воин может с ним неплохо повоевать. Это воспоминание напомнило Ивэну о тренировках по рукопашному бою, а также о занятиях по магии.

В какой-то момент Ивэн сосредоточился и сконцентрировал свое внимание на всадниках и внезапно осознал, что князь Младый действительно не отказался от мысли разыскать небесную колесницу, чтобы присвоить ее себе. Причем, он хотел найти не только саму колесницу, но и ее возчика. Князь проверил информацию о задержании двух русинов — охотника Лесе и его меньшого брата Ивэна и соотнес со всей имеющейся у него информацией по этому случаю.

Этим отрокам удалось обмануть его облавных гридней, бежать из полона и они уже, наверняка, вернулись в свою родную деревню. Вот князь Млад и сформировал группу лазутчиков из опытных дружинников, чтобы направить ее в русиновскую деревню и захватить в плен, хотя бы одного из братьев. В этот момент разум Ивэна обожгла мысль о том, что князь Млад не был дураком, потому не мог направить вглубь русиновской территории такую слабую группу своих лазутчиков, скажем, из трех-четырех человек, которая, в случае ее обнаружения, не смогла бы оказать сопротивления и отбиться от противника. Полусотня опытных бойцов или даже целая сотня их — вот такой должна была быть группа лазутчиков князя Младого, мысленно предположил Ивэн.

А сейчас всего лишь трое княжеских лазутчиков были обнаружены им и Альмой, но где тогда находятся остальные вражеские разведчики? Решением этого вопроса Ивэн решил и

заняться.

Он призадумался и вошел в транс, чтобы магическим зрением обследовать окружающую территорию. Магическое зрение обнаружило маленькую фигурку Альмы, которая подбегала к деревенской околице. Всего несколько шагов и она пересечет границу деревушки, но в самый последний момент навстречу ей из какой-то канавы вынырнули две мощные фигуры и навалились на хрупкую девочку. Гридни князя Млады любили хорошо поесть, вот они и вырастали на княжеских хлебах рослыми и тяжелыми бугаями. Подобным гридням-бугаям было легко подавить сопротивление молодой и слабой деревенской девчонки. Связав ее по рукам и ногам, они отнесли Альму к лошадям, усадили в седло одной из верховых ящеров и крепко ее привязали. Когда гридни отъехали от деревни, то к ним стали поочередно присоединяться и другие парные лазутчики.

Всего лазутчиков оказалось пятьдесят человек — целая полусотня!

Один человек справиться с полусотней всадников не мог, поэтому Ивэн на время оставил лазутческую полусотню без внимания, а сам сконцентрировался на своей тройке.

Первое, что он услышал, это было тяжелое дыхание человека, который оставив своего коня на берегу реки, на корточках взбирался по крутому берегу. Совершенно случайно этот человек направлялся к кустарнику, которым Ивэн прикрывался, наблюдая за бродом. По его неуверенному поведению было заметно, что он плохо видит в темноте. Лазутчик стоял практически рядом с Ивэном, только ветви кустарника отделяли их друг от друга, и пытался высмотреть что-то в этой темноте ночи. Магическое зрение позволяло Ивэну незаметно приблизиться к нему и быстрым махом руки перерезать ему горло своим кинжалом. Чужак тихо захрипел, схватился обеими руками за горло, безумными глазами посмотрел на Ивэна, хотел что-то сказать, но ему не хватило сил, и стал медленно валиться под ноги парню.

А Ивэн стоял столб столбом с кинжалом в руках, по лезвию которого сбегала темная струя крови, и ничего не мог поделать с собой. Впервые в своей жизни он убил человека, убил не на аристократической дуэли, достойно смотря в лицо противнику, а убил подло, напав на него из-за спины. Рвота подкатывала к горлу, но у Ивэну не было времени на переживания, к кустарнику приближались два других вражеских лазутчика.

Ивэн едва успел снова укрыться в кустарнике, на этот раз он залез под кустарник, прикрываясь его гибкими ветками. Когда два остальных всадника появились на площадке, то они тут же заметили валяющийся на земле труп своего товарища, из перерезанного горла которого все еще продолжала сочиться кровь. Они соскочили с верховых ящеров, один стал придерживать верховых ящеров, а другой подошел к убитому товарищу. Он наклонился над трупом и внимательно изучил смертельную рану, коснулся пальцем крови, лизнул языком, а затем понюхал ее. Было ясно, что их товарища убили пару минут назад и убийца не мог далеко убежать или скрыться. Это понял и второй лазутчик, они оба обнажили свои клинки и стали осматриваться кругом. Несмотря на недостаток света в это время ночи, было понятно, что единственным местом, где мог бы скрываться убийца, были заросли кустарника. Лазутчики разделились и, прикрывая друг друга, стали окружать этот кустарник.

Ивэну здорово повезло, кустарник оказался сильно разросшимся растением с тесно и густо переплетенными ветвями, что полностью укрывало его от взглядов противника. Подойдя к кустарнику, но ничего в этой ночной темноте не рассмотрев в нем, гридни-лазутчики, отбросив в сторону поводья своих верховых ящеров, чтобы остриями своих сабель поколоть кустарник и вынудить объявиться убийцу. Они были настроены самым серьезным образом, но получилось так, что один из них слишком неаккуратно швырнул от себя поводья

своей лошади, они упали под его ноги. Когда этот лазутчик сделал очередной шаг, то он наступил на поводья.

Гриден этого не видел, так как всматривался в густоту ветвей кустарник, ожидая появления противника, но из своего убежища это хорошо видел Ивэн. Парень мгновенно сообразил, что это уникальный шанс для его спасения, он стремительно рванулся из кустарника и, громко крича, с обнаженным кинжалом в руке атаковал гридней. Княжьи дружинники уделяли большое внимание специальному обучению своих верховых ящеров, чтобы они не боялись криков и стонов раненых, лязгов оружия и вообще любого шума и гвалта, но в этот раз ящеры лазутчиков испугались боевого клича Ивэна и испуганно рванули в сторону. Первый гриден был сбит с ног ударом крупом ящера, а ноги второго запутались в поводьях, от рывка верхового ящера и от неожиданности всего происходящего свалился на спину. Совершенно неожиданно для себя оба лазутчики оказались на земле и пару секунд не имели возможности себя защищать.

Чтобы сохранить собственную жизнь, Ивэну ничего не оставалось делать, как только добить этих двух опростоволосившихся олухов. Два маха отроческой руки с кинжалом, зажатым в кулаке, и оба воя уже никогда более не покинут землю русинов.

Схватка закончилась, так и не успев начаться, мгновенной победой Ивэна!

Деревенский подросток сумел победить в труднейшей для него схватке с тремя дружинниками, профессионально обученными бойцами, не испытав при этом ни страха, ни угрызений совести. Перед кустарником лежали недвижные тела трех вражеских лазутчиков, Их вооружение, обмундирование и три лошади стали его боевыми трофеями, его собственностью.

Достигнутая победа не наполнила душу и разум Ивэна восторгом, он не прыгал и не кричал от радости и восторга, что остался жив и здоров, не получив ни малейшей царапинки в схватке с тремя вражескими лазутчиками. Но его душа, по-прежнему, оставалась скорбной и печальной даже после такой важной победы, после победы в первом и настоящем столкновении с противников. Но в этом бою он понес и серьезные потери, потерял своего друга, деревенскую девчонку Альму, которая просто хотела быть его настоящим другом.

Ивэн снова подключил магическое зрение и еще раз внимательно осмотрел окружающую местность. Он смог только увидеть, что вражеский отряд все дальше и дальше удалялся от деревни, его маршрут пролегал далеко в стороне от места, где он сейчас находился, догнать лазутчиков было невозможно. От переполняющих его чувств парень стоял и сжимал руки в кулаки, сейчас он был бессилен помочь или спасти Альму, но в душе Ивэн хорошо понимал и знал, что это только начало его личной войны столкновения с князем Младой и его выкорышками. Он никогда не простит ему, что княжьи дружинники пленили его девушку и увозят ее с собой.

Особо не церемонясь, Ивэн перетащил трупы убитых им лазутчиков в одно место, к кустарнику, раздел, разул и накрыл их тела рваным плащом. У него не было времени и физических сил, чтобы по обычаям христиан закопать трупы убиенных им воев в землю. Он решил, по возвращению в деревню попросить соседей, приехать сюда и согласно христианскому ритуалу захоронить этих парней. Труд соседей всегда можно будет оплатить из захваченных трофеев. Также не спеша, Ивэн стал собирать разбросанное оружие. Одежду и оружие он упаковал в два больших тюка, которые закрепил на спинах двух верховых ящеров, а третью оседлал под себя. Верховые ящеры довольно-таки спокойно восприняли смену хозяина.

Жители деревушки покинули свои дома, собрались на центральной площади, чтобы обсудить появление под деревней отряда неизвестных воинов. Было довольно поздно, вернее сказать, дело уже близилось к утру, но те, кто видел чужаков, тут же разнесли тревожную весть по соседям. Сначала по одному люди поднимались со спальных мест и выходили на деревенскую улицу, чтобы переговорить со своим соседом. Так незаметно проснулась вся деревня, а ее жители потянулись на центральную площадь, чтобы узнать точно, что же произошло, чего следует ожидать. Они также хотели узнать мнение своих старейшин, которые, по мнению, деревенского народа, всегда имеют полную информацию о произошедшем событии. Но в этот раз никто не знал о цели появления чужих всадников. Никто из русинов не воспринял появление конного отряда, как прямую угрозу деревне, своим семьям.

Поэтому появление Ивэна, ехавшего на лошади и ведшего под узду двух других нагруженных оружием верховых ящеров, было встречено удивленными глазами и гулом голосов деревенских жителей.

Они прекратили переговариваться, шутку и обсуждать эту ночную загадочную проблему. Люди поворачивались лицом к Ивэну, ожидая, когда он остановится и расскажет о произошедших с ним событиях. Народ, разумеется, обратил внимание на верховых ящеров, отлично понимая, что эти лошади появились в специальном конном питомнике, где выращиваются одни только отличные верховые лошади строевой выучки. Во всей деревне было трудно вообще найти верхового ящера, только пара хозяйств имело верховых ящеров и телеги под тягловые ящеров, причем, этих ящеров нельзя было рядом поставить на пару с теми, на которых пригнал Ивэн. Это были высокие в холке, тонконогие войсковые скакуны, которые могли в день покрыть до ста километров.

В центре площади Ивэн попридержал верховых ящеров и негромко поинтересовался, кто хочет немного заработать денег. Работы не так уж много в деревнях и в сезон, а в межсезонье желающих заработать всегда полно, поэтому многие поинтересовались, а что требуется сделать.

— Нужно похоронить трех вражеских бойцов-лазутчиков, которые остались на косом речном лугу. —

Тихо ответил Ивэн, но эти его слова прозвучали, словно набат тревожного колокола, так эта новость поразила всех его слушателей.

— Князь Млад снова прислал смерть к границам нашей деревни. Пятьдесят лазутчиков всю эту ночь шныряли вблизи нашей деревенской околицы. На моем пути случайно встретились трое, сейчас они лежат на лугу и ждут своего упокоения в земле. Я заплачу серебряный тому, кто закопает тела в землю. А мне надо встретиться с отцом и матерью Альмы, чтобы рассказать им, что моя подруга и их дочь случайно попала в руки этих лазутчиков. Она бежала в деревню, чтобы поднять народ на отпор врагу, но на самой окраине деревни попала в засаду. Враги связали ей руки и ноги и повезли ее с собой.

Пара мужиков заторопилась по домам, чтобы там забрать деревянные заступы и

поспешить на речной луг, похоронить врагов. Серебряная монета — сегодня это большие деньги в деревенской жизни!

Ивэн замолчал и со слезами на глазах побрел к своему дому. Уже на подходе к нему он столкнулся с Лесем, который, услышав от соседей о возвращении Ивэна, и о случившихся страшных вещах этой ночью. Он поспешил на площадь, чтобы встретиться с побратим и услышать от него правду о произошедшем.

Во дворе он помог Ивэну разгрузить верховых ящеров, завести их в закуток, а в ясли насыпать остаток овса. Когда ящеры были обихожены, парни принялись за сортировку военного обмундирования и оружия. Как это было не удивительным, обмундирование оказалось в хорошем состоянии, князь Млад денег не жалел на одежду для своих дружинников. Но, к сожалению, по своим размерам она не подходила ни одному из парней, Лесь и Ивэн не были столь широки в плечах и в талии. Да и с оружием вышла аналогичная накладка, оно было настоящим, боевым, но не по отроческим рукам. Ивэн попробовал поддержать в руках саблю, но уже через три минуты рука дрожала от непомерной тяжести. Единственное, что подошло Лесю — это был ксанфский роговой лук, но он оказался без тетивы. Парню понравилась отличная балансировка лука и то, что он был ему как раз ему по руке. А Ивэн чуть не плакал, иметь такое количество боевых трофеев и ничем нельзя воспользоваться, все уходило на продажу. Правда, один отлично заточенный и сбалансированный нож оказался ему по руке и хорошо ложился в сапог.

Лесь успокаивал Ивэна, говоря, что, продав весь этот трофей, он получит большие деньги и может стать первым богатеем в деревне. Но Ивэну не очень хотелось иметь денег, он уже давно мечтал об отличном мече или сабле. Когда работа по сортировке обмундирования и оружия подошла к концу, был собран и вынесен во двор оставшийся сор, а дом вновь приобрел черты домашнего очага.

В этот момент Ивэн обратил внимание на один длинный тонкий сверток, валявшийся в стороне от других трофейных вещей. Он вытащил сверток на свет и стал его внимательно разглядывать, под множеством рваных тряпок он обнаружил нечто похожее на алебарду. Оружие состояла из простого полутораметрового полированного древка, с обеих сторон увенчанное фальшионами, полукруглыми лезвиями секирами, заточенными с одной стороны. Понаслышке Ивэн слышал о существовании оружия под названием бердыш или глефа, так по описанию, эта двусторонняя секира и была глефой. Когда он примерился к этой глефе бердышу, то Ивэн почувствовал, что это именно то оружие, которое он так долго искал.

Затем парни перекусили, чем бог послал, парой больших луковиц, парой яиц, ломотью хлеба и большой кружкой молока, и до самого утра проболтали о себе и своих планах на будущее. В это разговор Ивэн впервые сказал Лесю, что именно он должен возглавить русинов и стать их королем, так как в ином случае государство русинов никогда не появиться на свет, а сами русины превратятся в рабов и холопов. Лесь некоторое время колебался и отнекивался, но сила убеждения в голосе Ивэна была настолько велика, а приводимые им аргументы настолько сильны и убедительны, что в конечном итоге Лесь начал обсуждать с побратимом Ивэном пути достижения этой цели.

Когда Лесь ушел к своей молодой жене Весте, то Ивэн долго ворочался на своем топчане, думая об Альме и о том, что с ней могло бы происходить в эти самые минуты. Но вскоре эти грустные мысли сменились другими не менее грустными мыслями. Ивэну очень не хотелось остаток своей жизни прозябать в этой глухой лесной деревушке, которая больше напоминала грязную яму нечистот, отходов. В этой грязной яме в абсолютном беспорядке

были разбросаны не менее грязные дома с подворьями. Ивэн не видел своего будущего в этой деревне!

Под утро то ли Ивэн продолжал думать о своем будущем, то ли ему приснился в этой связи сон, но в его сознании остались остатки воспоминаний, в которых говорилось, что королевство русинов станет одним из первых королевств его Империи Рассвета на Гарусе. Лель станет первым королем русинов и первым королем, признавшим над собой власть его Империи Рассвета. Но Империю Рассвета так же, как и королевство русинов, еще только предстояло создать, но, по крайней мере, Ивэн впервые обозначил цель своей жизни.

Позавтракав остатками вчерашнего ужина, Ивэн отправился в дом родителей Альмы. Вчера ночью на площади он уже рассказал жителям деревни, как Альма была пленена, у русинов с давних пор существовала традиция, если погибала девушка, то скорбную весть родителям приносил ее суженый, жених или муж. На пороге дома отец Альмы, старейшина Витуш, встречал Ивэна. Старейшина Витуш был мужчина лет сорока — сорока пяти, носил солидную бороду и усы, которые были покрыты проседью, а его голова была до безобразия лысая, ни одного волоска на ней не росло.

Витуш слегка поклонился и пригласил отрока пройти в дом, где усадил за стол, чтобы в деталях выслушать весть о гибели его дочери. Старейшина Витуш не пригласил за стол жену и своих дочерей, которых у него, помимо Альмы, было еще три. Было слышно, как они перешептывались и время от времени плакали в соседней комнате. Он решил, что с Ивэном будет мужской разговор. Когда Ивэн завершил рассказ, Витуш еще несколько минут сидел и молчал, не задавая дополнительных вопросов. По лицу отца Альмы было заметно, что рассказ парня затронул его сердце, и он сильно переживал о том, что любимой дочери досталась такая невзгода. Пара-тройка слез скатилась по небритым щекам, чтобы бесследно раствориться в седине бороды и усов. Старейшина настолько внимательно слушал рассказ Ивэна, что даже не смахнул их рукой.

Когда Витуш начал задавать вопросы, то Ивэн чрезвычайно удивился тому обстоятельству, что вопросы старейшины не касались судьбы его дочери Альмы, а он интересовался тем, что хотел бы знать, как живет и чувствует себя Ивэн в деревушке русинов. Вначале Ивэн отвечал на вопросы старейшины с большой осторожностью, он боялся своими неловкими ответами затронуть болезненные зоны или чувства у этого пока еще не совсем ему знакомого мужчины. Но вопросы были интересными и ставились таким образом, что Ивэн начал говорить все, что думал о своей жизни в этом захолустье, а также о преобразованиях, которые могли бы изменить жизнь русинов. Прежде всего, о государственности народа русинов! По глазам Витуша было заметно, что он хорошо понимал все то, о чем сейчас говорил Ивэн, что он душой и сердцем поддерживал взгляды молодого отрока, но старейшина был опытным политиком и ни единым словом не высказался в поддержку того, что ему говорил этот интересный парень.

Разговор завершился и после него Ивэн ощущал приятный комфорт из-за общения с таким понятливым человеком, как Витуш, в душе он симпатизировал этому старейшине. Хотя тот за все время разговора так и не произнес более десяти слов, да и то они произносились в форме вопросов. Но в этом человеке, в его фигуре, в манере слушать человека, во внимание, с которым он слушал — было что-то привлекательное, интересное и комфортное.

Во дворе дома Витуш протянул руку, чтобы на прощанье пожать руку Ивэна, чему тот несказанно удивился.

Когда он пять лет назад впервые появился в этой деревне, и первый раз протянул руку первому жителю деревни для рукопожатия, то в ответ встретил полное непонимание ситуации. Никто из деревенских жителей не знал и не понимал значения рукопожатия в человеческом обществе, у русин оно вообще отсутствовало, поэтому со временем Ивэн и сам отучился подавать руку для рукопожатия при встречах или расставаниях.

Сейчас пожимая руку Витуша, отца Альмы и старейшины деревни Ивэн понимал, что это не просто выражение уважения со стороны старейшины. Вероятнее всего, это рукопожатие было не высказанная словами официальная поддержка старейшиной его реформистских начинаний.

— 2 —

С большим трудом, после нескольких заседаний и сборов Совет старейшин деревни принял решение сформировать деревенское ополчение в пятьдесят человек. В ополчение было зачислены молодые парни в возрасте от шестнадцати и семнадцати лет, которые только начали осваивать охотничье ремесло. Старейшины полагали, что одновременно с освоением охотничьего ремесла, Лесь мог бы своих парней обучить и искусству ведения боев с противником. Первая половина дня отводилась на военную подготовку, а во второй половине деревенские парни учились охотничьему ремеслу.

Все попытки Лесь доказать старейшинам неправоту их решения, разбивались словно лед о стену. Этим людям было невозможно объяснить, что для пятидесяти молодых парней, которых одновременно обучают двум различным специальностям, также невозможно одновременно стать хорошими солдатами или хорошими охотниками.

Вот уже третью неделю каждое утро Ивэн вместе с ополченцами бежит вокруг деревни, марширует с ними на поляне, ходит в атаку и сдерживает наступление противника. Лесь, как военный вождь деревни, не предпринимал участия в этом обучении, а наблюдал за экзерсисами ополченцев со стороны, так как, мол, негоже военному вождю якшаться с простыми солдатами, топать вместе с ними босыми ногами по поляне или бежать с ними на густой кустарник в атаку. В душе Лесь прекрасно понимал, что Ивэн обучит этих деревенских ребят военному ремеслу гораздо лучше, чем он, так как тот отлично знал и понимал это ремесло.

Вечерами все ополченцы, — рядовые, сержанты и офицеры, — собирались вместе, чтобы поболтать о деревенских новостях, о девчатах, решениях Совета старейшин, а в основном, чтобы всем вместе еще раз пройти то, что преподавалось на утренних занятиях или тренировках. Тогда деревенский военный стратег Лесь уже не чурался своих подчиненных и вместе с ними, босой и в старой рваной одежде ходил в атаку, стрелял из лука или принимал на копье или рогатину наступление противника.

После разговора с Витушем старейшины стали приглашать Ивэна на свои заседания или сборы по какому-либо поводу, ему отвели отдельное место в дальнем углу избы, которым он всегда мог воспользоваться.

Во время заседаний деревенский Совет старейшин обсуждал различные вопросы повседневной деревенской жизни — от проблем обеспечения жителей продовольствием до строительства новых изб молодоженам. Ивэну предоставили право не только свободного посещения заседаний, но и право, проявляя собственную инициативу, участвовать в

обсуждении вопросов повестки дня, а также свободно высказывать свое мнение. Некоторые заседания Ивэн промолчал, но затем не выдержал и в паузе между обсуждениями старейшинами двух вопросов, взял слово и начал говорить, о строительстве в деревне водоотводного канала, как средства избавления от грязи и нечистот, которыми деревушка была завалена едва ли не по самые крыши домов.

Испокон веков жители деревушки не беспокоились о гигиене человека или о чистоте общественных мест в деревне. Свою нужду люди справляли сразу же за порогом дома, в любом месте, где человеку заблагорассудится или заставит сделать это мочевого пузыря. Грязь, отбросы, нечистоты и разный хлам можно было встретить на заднем дворе, на деревенской улице или площади. Над деревушкой стоял постоянный смрадный запах разложения или гниения, чего не каждый человек мог бы выдержать.

Вот Ивэн и начал разговор о строительстве отводного канала, в который можно было бы сбрасывать все нечистоты, которые затем по каналу сплавлялись бы в реку подальше от деревни. Он говорил также о строительстве дворовых туалетов с выгребными ямами и вывозе из хлевов навоза скотины в поля в качестве удобрений. Он предложил деревенским жителям посетить двор его дома, где он уже давно построил туалет. Выступление Ивэна старейшины слушали очень внимательно, ни разу его не прерывая, они вежливо дождались, когда парень завершит свое выступление, чтобы продолжить обсуждение своих вопросов. Ивэн тогда даже подумал, что его порыв и выступление перед старейшинами было излишним, никого не заинтересовал и не затронуло, но он глубоко ошибался по этому вопросу.

Уже на следующий день к Ивэну в дом потянулись сначала ближние соседи, который в сам дом не заходили, а лишь внимательно осматривали подворье и строения этого подворья. Особое внимание соседей вызывал хрупкий сарай, который парень гордо называл туалетом. Устройство туалета было настолько простым и без изысков, что соседи не задавали каких-либо уточняющих вопросов, а, почесав рукой затылок, уходили по своим домам. Вскоре там начиналось небольшое строительство, которое быстро завершалось. Теперь каждая деревенская семья имела туалет в своем дворе, что в скором времени сказалось на общей чистоте семейных дворов этой русиновской деревушки. Нарасхват использовались телеги, которыми навоз из дворовых хлевов стали вывозить на поля. Дворы покрылись свежей травкой, на них перестало хлюпать, да и в домах стало гораздо чище. После того, как женщины вымывали полы, на которые стали бросать плохо обработанные доски, там было приятно и сухо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Но Ивэн не остановился на достигнутом.

Однажды, всех деревенских парней, обучавшихся тяжелому ремеслу солдата, он пригласил посетить свой дом. Разумеется, пришли все пятьдесят парней — будущих воинов и охотников, так каждому очень хотелось посмотреть, что хотел им продемонстрировать их военный инструктор. Пришел и военный стратег Лесь, который решил, что ему, как военному вождю деревни, будет не лишним посетить двор военного инструктора, который и так уже не раз посещал.

Двор был уставлен кривыми столами с лавками, столы были заставлены простой деревенской едой и кувшинами со слабой деревенской брагой. Когда во дворе собралось все ополчение, Ивэн выступил вперед и сказал:

— Я рад приветствовать всех вас у себя дома, будущих героев народа русинов. Я

пригласил вас за тем, чтобы мы вместе сегодня отпраздновали день зарождения войска русинов, появления на свет первого русиновского военного подразделения. Но прежде чем мы сядем за стол, чтобы поесть и выпить деревенской браги, а этот стол мне помог накрыть мой род, которому я принадлежу, и принадлежит мой побратим, военный стратег Лесь. Но прежде чем расположиться за столом, я предлагаю вам уникальную вещь. Мы сейчас будем мыться в бане, которую построили по моим чертежам, в ней можно будет смыть пот и грязь сегодняшнего дня, а затем чистыми и свежими людьми мы сядем за этот стол, чтобы едой и питием восславить наших славных предков.

С этими словами Ивэн сбросил с плеч кацавейку и направился к длинному барaku, построенному на высоком холме, под которым пробегала холодная и илистая речушка. Прошлой ночью Власта, деревенская ворожея-колдунья, посетила Ивэна, и они вместе долго поработали во дворе, подбирая и произнося различные заклинания. В результате их совместной ночной работы во дворе дома Ивэна появился этот длинный барак с несколькими входами и выходами, раздевалками. Ивэн толкнулся в ближайшую дверь и, обдав стоявших поблизости парней теплом, пахнувшим изнутри, скрылся за дверью. Вслед за ним последовали и остальные ребята, которые, правда, были здорово смущены всеми этими обстоятельствами, а главное, что им всем парням пришлось раздеваться до гола.

Изнутри барак был разделен на два больших отделения — предбанник и парную, вначале ребята попали в предбанник, где должны были раздеться догола, а Ивэн, так как он пришел первым уже разделся, у него в руках был деревянный тазик и широкое полотняное полотенце. Знаками он показал ребятам быстрее раздеваться, брать в руки тазики и полотенца, аккуратно разложенные на лавках. Деревенские парни еще никогда в жизни не пользовались общественными банями, правда, время от времени купались в речке, вот и все их была гигиена. Поэтому в предбаннике они чувствовали себя чрезвычайно неловко, но, следуя четким и точным указаниям своего командира Ивэна, сбрасывали порты и рубахи и, одной рукой машинально прикрывая свой срам, другой рукой брали полотенца и тазики. В этот момент в воздухе начала формироваться некая магическая сила, которая успокаивающе действовала на нервы ребят. Сразу в предбаннике стало тише, ребята по одному начали проходить в парную.

Парная до потолка была заполнена горячим влажным паром, в котором трудно было найти людей, но от него раскрывались поры человеческого тела, очищались легкие, а в груди проходили хрипы, легко и свободно дышалось. Пот солеными, грязными градинами с макушки покатился по ребячьим телам. По наитию ребята подходили к бочкам с холодной водой и почти что кипятком смешивали с холодной водой и, пользуясь различными корнями деревьев, намыливали тело и головы щелочным раствором, который снимал и смывал с многолетней грязью. Парни почувствовали мягкость и шелковитость волос на головах, упругость и чистоту кожи своих тел, тела приобрели необыкновенную легкость.

В самый разгар задняя стена барака неожиданно начала подниматься вверх, перед ребятами открылась панорама реки, лениво несущую свои воды аж под стенами бани. Прохладный воздух коснулся разгоряченных тел парней, некоторых из них охватил мелкий озноб. Раздался дикий крик, из толпы выбежал голый парень и с разбега бултыхнулся в реку. Вслед за первым в воду прыгнул второй парень, третий..., а затем целая толпа рванула в реку. Моментаально речная поверхность покрылась распаренными и голыми телами парней.

Все жители русиновской деревушки вскочили на ноги дикими криками, раздавшимися со стороны дома Ивэна. Полуодетые соседи выскакивали на крыльцо своих домов и

вглядывались в предвечерние сумерки, опускавшиеся на деревню, но так ничего не могли рассмотреть, что же там происходит. Со двора дома Ивэна слышались одни только крики, но пожара не было видно. Скоро по домам вернулись домашние добровольные разведчики, младшие сыновья, которые по первому же крику вылетали с семейных дворов для выяснения обстоятельств, которые вызвали такие страшные крики. Принесенная детьми информация многое поясняла, но так и не давала ясного и реального ответа на то, из-за чего же можно так громко и страшно кричать.

Чуть позже описываемых событий в деревни появились новые слова «дружина», «пир», «баня», которые очень часто повторялись в мужских разговорах и в трескотне кумушек.

На следующий день пятьдесят молодых ополченцев, появившиеся на искусственно созданном деревенском плацу, были неузнаваемыми. Среди своих деревенских братьев они выделялись светлой кожей, шелковыми волосами, аккуратно порезанными охотничьим ножом, и незнакомым блеском глаз.

Вчерашняя баня, а за ней пир дружинников превратили их в воинов побратимов и братьев, готовых постоять за родных и близких своего русиновского рода. Странно было наблюдать, как по грязным и запыленным деревенским улочкам пробегала стройная дружина молодых парней. Пятьдесят чистых парней стали самой лучшей рекламой бани.

Уже на следующий день под вечер все старейшины, которые как бы случайно заглянули в дом к Ивэну, Ивэн предложил осмотреть и на личном опыте ознакомиться с работой бани. На хитро сформулированный вопрос одного из старейшин, зачем ему одному нужна такая большая баня, Ивэн бесхитростно ответил, что эта баня не его, а что она принадлежит всей деревни. Он говорил также о том, что колдунья Власта сегодня ночью перенесет эту большую баню на центральную деревенскую площадь, а ему вернет его собственную, небольшую по своим размерам.

Так он и произошло.

Уже следующим утром большая баня стояла на центральной площади, ею мог воспользоваться любой деревенский житель, независимо от своего статуса или служебного положения в деревенской иерархии. Никто не должен был платить за пользование ею. Каждое утро банщики добровольцы находили в ее кладовых новые полотенца, тазики и коренья для мытья. Баня работала с раннего утра до поздней ночей, успевая обслужить любого желающего.

Эти трое незнакомцев на деревенской улице появились под самый вечер, когда темнеть еще не начало, но небо уже дышало к вечеру, а Матьсвета катилась к терминатору. Деревенский народ с подозрением посматривал на этих проходимцев, которые своим внешним видом не внушали доверия, да и производили они не очень благоприятное впечатление. Любому было понятно, что эти люди пришли издалека, верхняя одежда была порвана во многих местах, но была, правда, не очень аккуратно, заштопана. Помимо того, что они выглядели сильно уставшими, эти люди были голодны, тела и лица путников были покрыты синяками, ссадинами и царапинами, некоторые из них все еще кровоточили.

Таинственная тройка сразу при входе в деревню остановила пробегающего мимо мальчишку и попросила его проводить их к старосте. Мальчишка ничего не понял, о чем его

попросили незнакомцы, он никогда ранее не слышал слова «староста», но оказался смекалистым парнем и догадался, что путники хотят встретиться с деревенской властью. Вот он и повел их к дому заседаний Совета старейшин, но старейшины к этому времени уже завершили работу, разошлись по домам на ужин. Спутники оказались нервными людьми и стали требовать от мальчугана, чтобы тот срочно нашел и привел к ним деревенского старосту, так как у них неотложное к нему дело. Мальчуган понимал, но никак не мог убедить чужих и взрослых дядей в этом, что старейшины поужинают и обязательно вернуться в этот дом, мальчишке не очень-то хотелось попусту бегать по деревне. Неожиданное появление старейшины Витуша спасло мальчика от суровой расправы путников, один из которых уже ухватил его ухо своими костлявыми пальцами.

Витуш сурово и неодобрительно покачал головой и пригласил незнакомцев пройти в дом старейшин. Внешне это был неказистый домишко, но внутри эта неказистость бесследно исчезала, и появлялось бесконечное множество рабочих помещений. Но деревенские старейшины всегда были скромными людьми и не пользовались всеми помещениями дома одновременно, который им построила Власта. В силу исполняемых обязанностей они в основном пользовались залом заседаний, а также и каминным залом, где можно было свободно потрепаться языком, грея ноги у чудесного камина, который пылал жарким пламенем и в самые теплые летние ночи. Проводив гостей в каминный зал и предложив им перекусить тем, что было в наличии — сыром, хлебом, яйцами, луком и молоком, Витуш вышел на улицу и попросил мальчугана, который еще не ушел, сбегать за Ивэном и Лесем.

Когда путники наелись и один из них даже начал засыпать, видимо, от переутомления и долгого пути, Витуш пригласил их перейти в зал заседаний, где уже собрались все старейшины.

Нельзя было сказать, какую реальную площадь имел зал заседаний. Он не был очень большим, но и не был очень маленьким. Семь старейшин деревни свободно размещались в нем, перед каждым из них находился стол с длинными витиеватыми ножками для ведения собственноручных записей и колокольчик для вызова прислуги или привлечения к себе внимания. Словом сказать, за время существования дома старейшин, ни один из старейшин, ни разу не пользовался этим колокольчиком, и его следовало бы давно убрать. Но заседание проходило за заседанием, а колокольчик по-прежнему оставался на своем месте. Вот сейчас в этом зале находилось шесть старейшин, седьмой, старейшина Рамис, казался больным и на этом заседании не присутствовал. Витуш предложил высказываться путникам, объяснив, что перед ними находится истинная деревенская власть. Как не удивительно, но первым заговорил путник, который пытался оторвать ухо у одного из молодых сыновей Рамиса.

Примерно, в ста километрах от деревни, на другой стороне великого леса русинов, протекала не менее великая река ксанфяня, по которой плавали большие и малогрузные суда. В вершине одного из изгибов этой великой реки, в том месте, где река чуть-чуть заходила в лес русинов многие века назад появилась русиновская деревушка под названием Россь.

Долгое время эта деревушка находилась под налетами степняков, но со временем ксанфяняне становились все более цивилизованными людьми и все реже нападали на своих соседей. И тогда выяснилось, что Россь имеет отличное географическое положение, что позволяло ей стать транзитным пунктом торговли степи с лесом, причем, единственным

таким местом, так как нигде более степь так близко не подступала к лесу. Великая река примирила две непримиримые силы — степь и лес. Все больше больших и малых судов доставляли различные товары из степи и других стран мира в эту деревню. В свою очередь, лес охотно выставлял на продажу смолу, пеньку, стволы деревьев для строительства морских и речных кораблей, бревна для изб и обогрева человеческого жилья, а также вяленое мясо лесных животных и другие лесные деликатесы.

Торговля между степью и лесом росла из года в год и увеличивалась, с каждым годом рос и прибыль жителей России, которые давно забросили земледелье и охоту и стались одним только ремеслом заниматься куплей-продажей товаров — купеческим ремеслом. Деревенские купцы научились отлично считать деньги, но оказались слабы для того, чтобы держать в руках оружие для защиты своих же нажитых богатств. До поры до времени крестьянам-купцам и защищать-то было особо нечего, но когда их дворы незаметно превратились в богатые купеческие терема, настало время реальных тревог и беспокойств.

Первоначально неподалеку от деревни стали появляться лихие люди, которые понемножку грабили селян, но не отнимали у них жизнь и души. Со временем лихие люди стали объединяться в небольшие банды и шайки разбойников, возросли аппетиты у разбойных людей. Сельские купцы, как подобает настоящим купцам, платили отступного, их карман выдерживал эти дополнительные расходы, на жизнь оставалось достаточно много денег. Но когда под Россью появилась большая банда разбойников, которая грабила и убивала сельчан-купцов, то было собрано деревенское вече, чтобы решить, как жить дальше и что делать с разбоем. Один умник на вече и посоветовал, решать вопрос в западной манере, нанять рыцаря с дружиной для защиты своих кошельков. Совет купцам показался дельным, тут же был снаряжен корабль, на котором три купца с товарами отправились за моря на поиски защитников.

Много времени проплавали купцы посланцы по морям и океанам, встречали немало рыцарей, которые были готовы с оружием в руках защищать деревушку Россю от нападения разбойников. Но все эти рыцари преображались, когда речь заходила о богатой деревушке и ее защите от разбойного нападения. Этих рыцарей в большей степени интересовало, как много денег обращается в деревушки, а не как много разбойников хотят на нее напасть. В глазах этих рыцарей появлялась алчность, которая разгоралась по мере продолжения рассказа о России, поэтому они не нравились купцам, не внушали им большого доверия.

Но однажды, когда не было ветра и купеческие ладьи дрейфовали по морю, уже почти покрытому льдом, на ладью, которая слишком близко приблизилась к берегу, навалилась ватага непонятных существ в мехах и с костяными молотами в руках. Эта ватага бойко неслась по льду к ладье, перепрыгивая с одной на другую льдину, а купцы на этой ладье уже начали богу молиться, понимая, что спасения им уже не будет. В самый критический момент, когда атакующие варвары еще подбегали к ладье купцов, к ней неожиданно приблизился корабль, который шел не под парусами, а на веслах. К ладье этот корабль подошел со стороны нападающих варваров и, растолкав носом льдины, преградил ватаге путь, а его весельщики, отбросив в сторону весла, взяли в руки мечи и абордажные сабли, в минуту покончив с местными варварами. Купцам понравился этот бой и поведение команды корабля, которые одновременно исполняли обязанности матросов, весельщиков и солдат, они предложили им контракт на охрану деревни России.

Контракт подписал капитан команды, причем, за услуги свое команды он попросил не очень большие деньги!

Хотелось бы только добавить, что, пока одни купцы вели переговоры и подписывали контракт с капитаном этой морской команды, то другие купцы собирали костяные кувалды, которые остались лежать бесхозными на льду после гибели своих хозяев. За одну такую кувалду в западных портах давали столько денег, которые с лихвой покрывали стоимость нового контракта, а таких кувалд было найдено десять штук.

Новые охранники быстро навели порядок вокруг и самой деревне, разыскивали и повесили на рее своего корабля лихих и разбойных людей, которые так любили покрутиться вокруг сельчан-купцов. Пути и дороги передвижения торговых караванов очистились, торговля с лесом стала стремительно развиваться и процветать, но... наемные охранники не остановились на этом и принялись наводить свои порядки и в самой России.

Первым делом они отменили местную религию и ввели свою новую и не совсем понятную простым людям религию, в которой человек поклонялся богу Одину. Затем они потребовали, чтобы все купцы и жители России носили бы единое иноземное платье, самые богатые люди должны были носить платье одного фасона, менее богатые — другое иноземное платье, а совсем не богатые — третье, назвав это разделение по платью гильдией. Купцы держались до последнего, пока денежка капала в их карман, они не отказывались молиться богу Одину, носить чужеродное платье и обращаться к капитану иноземных наемников, как «мой король». Но когда этот их король ввел множество других налогов, причем, наибольший налог шел на содержание наемников, то их душа не выдержала подобного издевательства.

На третий месяц после этих нововведений всему народу стало ясно, если честно платить новые королевские налоги, то и накопленного богатства сельским купцам надолго не хватит. Тогда в купеческой среде стала оформляться новая крамола, но тут же выяснилось, что воевать-то против иноземных захватчиков некому, русины России были отличными охотниками и рыбаками, но воевать в строю совсем не умели.

И тогда в лес побрели новые ходоки, новые посланцы купцов деревни Россъ уже в поисках отечественных героев для борьбы с иноземными захватчиками.

Внимательно выслушав посланцев купцов деревни Россъ, Совет старейшин приступил к обсуждению этого вопроса, они просовещались всю ночь, но так и не пришли к единому решению. В принципе, старейшины были не прочь помочь купцам России, но не знал, как это можно сделать. Одни старейшины полагали, что, несмотря на то, что их деревня имеет воинскую единицу в пятьдесят человек, но воины, правда, пока еще недостаточно обучены, чтобы на равных вести бой с профессионалами наемниками. Многие старейшины считали необходимым, обратиться к другим русиновским деревням, чтобы каждая из них сформировала свое народное ополчение и, присоединив это ополчение с их воинской единицей, единой силой двинуться против агрессора. Но тут подняли голос другие старики Совета старейшин, которые убедительно говорили, что беду одной России нельзя приравнять к беде всего народа русинов, чтобы поднимать на битву с врагом народное ополчение.

Как ни старались старики философы прийти к какому-либо решению, ничего у них не получалось, они не находили правильного решения, чтобы вынести свое справедливое

решение. С рассветом старейшины разбрелись по домам, чтобы отдохнуть, позавтракать, немного переспать, а затем снова приступить к обсуждению этого серьезного вопроса.

Витуш оставался последним старейшиной, который, закрывая дом Совета старейшин на засов, предложил Лесю и Ивэну, чтобы с утра они вместе со своей командой готовились бы отправиться на разведку в деревню Россь, чтобы выяснить, что же на деле происходило и происходит в этой деревне. Он проработал немало времени в этом Совете старейшин, поэтому прекрасно понимал, что Совет до поры до времени не сможет принять какого-либо решения в отношении того, помогать или не помогать жителям России. Но если появится информация о том, сколько иностранного войска в этой русиновской деревушке находится, на что способен капитан наемников, объявивший себя местным королем русинов, то тогда Совет старейшин сможет, по крайней мере, обсудить ситуацию в той деревушке. А главное, Совет старейшин будет знать, как жители России относятся к своим захватчикам.

Весь следующий день отряд военного стратега Леся собирался к выходу на разведку, его парни переворошили всю деревню, они отбирали и забирали лучшие мечи и луки из общедеревенских запасов, кузницы затачивали лезвия клинков мечей и сабель по просьбам воинов, ковали наконечники для стрел и дротиков. Женщины варили специальную смесь из орехов, лесных ягод и различных лесных корений, небольшая горсть этой смеси позволяла воину русину в течение дня поддерживать высокую работоспособность своего организма. Обычно, такая энергетическая смесь использовалась русинами охотниками, когда они надолго уходили в лес, чтобы поохотиться на лесное зверье, пополняя мясные общедеревенские запасы. Помимо приготовления этой смеси женщины также готовили и передавали бойцам отряда неприкосновенный запас продуктов на неделю из сухого или вяленого мяса.

Деревенский народ в душе глубоко переживал за своих детей, которые впервые в истории существования этой деревушки уходили в разведку. Родители предпринимали все возможное, чтобы их дети целыми и невредимыми вернулись бы домой, они подсказывали им, какую обувь одеть в дорогу, что делать, если в дороге повредишь ногу. Сестры не отходили от братьев, а младшие братья гроздьями висели на своих старших.

Пятьдесят человек неясными тенями скользнули в предрассветном тумане и скрылись в лесной чаще.

Их никто не провожал, не махал белым платочком им вслед.

Первым бежал Ивэн, который отлично выучил маршрут следования, знал точное время прохождения каждого этапа, а также направление этого бега. За ним бежала самая крепкая десятка молодых охотников, которые в одинаковой мере хорошо владели луками и мечами. В случае внезапного нападения противника, бойцы этой десятки должны были скопом налететь на неприятеля, чтобы увлечь его боем, позволив товарищам хорошо подготовиться и внезапно его атаковать.

Вслед за штурмовой десяткой бежала основная часть отряда — двадцать мечников и десять лучников, мечники шли первыми в бой, а лучники за их спинами прикрывали их продвижение вперед, выбивая стрелами наиболее опасных и сильных противников. За основной частью отряда бежала вторая штурмовая десятка, воины которой в одинаковой мере хорошо владели луками и мечами. Главная задача этой десятки заключалась в том, что, если отряд начинал преследовать сильный противник, открытый бой с которым был бы невыгоден и мог бы привести к большим потерям, они должны были его задержать, даже ценой своей жизни, чтобы позволить остальным бойцам отряда уйти от преследования.

В середине отряда бежали и три ходока-посланца русиновской деревушки Росси, которые с большим трудом выдержали первый день бега. Особенно трудным для них оказалось начало бега

Уже под самый вечер на пути отряда встретилась первая деревушка русинов. Ивэн специально спланировал маршрут следования отряда таким образом, чтобы иметь несколько ночевок в таких деревушках. Хотя жители Дали, так называлась эта деревушка, и не ожидали гостей, но отряд Леся они встретили гостеприимно. Деревенский Совет старейшин выделил в его распоряжение гостевой дом и все сеновалы других домов деревни.

Бойцов десятками покормили в гостевом доме, а командиров — Леся, Ивэна, а также двух капралов, командиров отделений меченосцев и лучников, — старейшины деревни позвали на ужин в свой дом заседаний.

Уже при входе в этот дом Ивэн обратил внимание на бедность и, можно было бы сказать, нищету обстановки помещения, где их кормили, хотя ужин оказался приличным и в нем было много свежего мяса. Женщины и девушки местной деревушки мясную похлебку разливали по глиняным мискам и ставили перед каждым старейшиной и гостем, а затем отдельно клали перед каждым большой кус мяса. Ивэн и Лесь, а также оба капрала впервые в жизни ели жидкую похлебку, они просто не знали, как есть ее из мисок, а хозяева брали обеими руками миски, отпивали глотками варево, заедая его хлебом. Гости последовали примеру хозяев, наслаждаясь горячим и вкусным варевом. Изредка едок брал нож, отрезал кусок мяса, а затем запивал его варевом. Ужин получился необычным и очень вкусным.

После ужина старейшины Дали захотели послушать, что именно привело такое количество замечательных, а главное совершенно молодых людей в их деревню. Позвали послов Роси, внимательно выслушали их рассказа, а затем — рассказ Леся о своем роде-племени и о задаче, которую старейшины его деревни поставили перед его бойцами. Все это так заинтересовало старейшин Дали, что, отправив гостей ночевать, они сами задержались в доме, чтобы обсудить полученные новости.

Ночь для бойцов отряда, которые сильно устали, полный день, пробежав с одной остановкой. Ночью их ничто не могло разбудить, беспробудно проспав свою первую ночь вне пределов своей родной деревни. Утром они моментально проснулись от слабого прикосновения руки товарища. Еще до рассвета им подали отличный завтрак из свежей дичи с луком, большой кружкой молока и ломтями хлеба.

Первые лучи Матерьсвета только коснулись земли, а восемьдесят молодых парней уже покинули деревушку Дали. Их никто не провожал и деревенские девушки не махали вслед платочками.

Численный состав отряда Леся за ночь увеличился на три десятка бойцов благодаря молодым охотникам русиновской деревушки Дали, которых старейшины чуть не в последнюю секунду решили отправить в разведку вместе с отрядом соседей.

Некоторые парни Леся перешептывались между собой, говоря, что эти соседи в их отряде больше напоминают соглядатаев, так как тут же начали интересоваться азами военной подготовки, структурной организацией отряда и действиям их бойцов в воинском строю. Но при этом старейшины прямо говорили Лесю, что они очень не хотели бы, чтобы молодые охотники из их деревушки участвовали бы в прямых столкновениях с врагом. Но в тоже время старейшины очень хотели, чтобы их парни вернулись бы в деревню хорошо подготовленными бойцами с навыками разведчиков.

Не только старейшины, но и эти молодые парни чувствовали приближение других

времен, когда станут цениться не только ремесла охотников или рыбаков, но и доблесть воина. Поэтому новые бойцы отряда бежали вместе со всеми вместе и на равных по этой лесистой и овражной местности, по которой им не раз приходилось бегать то в погоне за подраненной лесной антилопой, или пытаясь догнать подстреленную серну. Ивэн, приняв новых бойцов, рассредочил их по отделениям, в основном включив их в отделение лучников, так как ребята в своем большинстве были отличными, но пока еще должным образом не обученные лучниками.

К тому же Ивэн сделал небольшой подарок старейшинам деревни Дали, главе совета он протянул деревянную ложку, на глазах у всех продемонстрировав, как ею пользоваться. Затем он медленно продемонстрировал всем, как быстро можно было бы вырезать из небольшого поленца аккуратненькую и такую красивую ложку. До этого момента в Дали не знали вкуса жидкой пищи и для чего нужна такая ложка. А отряд, как единая цепочка бегущих людей, продвигался к своей конечной цели. К середине третьего дня численность отряда Леся после посещения еще двух русиновских деревень возросла до ста пятнадцати человек.

Несмотря на то, что отряд увеличил свою численность практически вдвое, по меркам Ивэна, он по-прежнему оставался хорошо управляемым, организованным воинским подразделением. Бойцы на ходу ловили каждое слово командиров и мгновенно выполняли их. Все бойцы отлично знали свои места в строю, да и построение носило весьма легкий для понимания характер — две шеренги из меченосцев и лучников, обязанностью лучника было сохранить жизнь своего меченосца, который пробивал, разрушал вражеский строй, чтобы дать своим силам выйти на стратегический простор. Таким образом, фаланга Ивэна легко разрушала или подавляла сопротивление любого не организованного или слабо организованно противника. Каждому вновь присоединившемуся бойцу Ивэн указывал его точное место в строю и подробно рассказывал, что он может или не может делать.

До деревушки Россь осталось бежать всего четыре часа, но Ивэн решил, а Лесь охотно поддержал его, особо в Россь не спешить, опытные наемники могут тотчас же обнаружить их появление в деревне и соответствующим образом подготовиться к встрече.

Поэтому ночевать решили в деревне Грыжи, которая находилась несколько в стороне от прямого пути в Россь. Когда отряд свернул в сторону и побежал к деревушке, то бойцам бежать приходилось по едва заметной звериной тропке. Пробежав часа полтора, несколько парней заметили черные клубы дыма в стороне деревушке. Отряд прекратил передвижение бегом, с тропинке передвинулся в лесную чащу, чтобы случайно не выдать неизвестным свое появление в этом месте. Передовая десятка Ивэна, веером разойдясь в стороны, неторопливой трусцой направилась в сторону деревушки, над которой клубился черный дым.

Бежать им долго не пришлось.

Деревушка Грыжи располагалась на берегу небольшой лесной речушки. Она отлично просматривалась с придорожного кургана, на который Ивэн выскочил вместе со своими бойцами. С кургана было хорошо видно, что с деревней происходит что-то непонятное. Издали было видно, что по деревенским улицам суматошно взад и вперед носится народ, сельские жители что-то кричали, махали руками, а две деревенские избы между тем тонули в сильном пламени пожара. Именно над этими избами формировался и поднимался к небу черный дым.

Жизнь в лесу русинов с раннего детства заставляла с большой осторожностью относиться к обращению с открытым огнем. Даже очаги для приготовления пищи строились в отдельных строениях от семейных домов, в которых они проживали. Да и обогрев избы русина производился не открытым огнем, а специально раскаленными камнями. То, что сейчас горели две избы этого селения, можно было бы объяснить только одним, что в настоящий момент Грыжи подвергаются вражескому нападению. Ивэн тут же воспользовался магическим зрением, чтобы разобраться в ситуации, после чего нервно щелкнул пальцами рук. Он был прав, в настоящий момент эту деревню атаковал враг!

Около двадцати всадников, одетые в странного вида одежду и вооруженные длинные прямыми мечами, в конном строю атаковали эту деревушку. Вернее было бы сказать, эти всадники делали вид, что атакуют деревню, а сами на верховых ящерах довольно-таки в спокойной манере въезжали в эту грязную русиновскую деревушку. Они ни от кого не прятались, никуда особо не стремились, а время от времени помахивали мечами, и тогда на землю заваливалась очередная невинная жертва. Вот один из всадников неторопливо взял в руки лук и стрелу, конец которой обмотанный паклей поджог его товарищ по конному строю и тот, особо не прицеливаясь, пустил ее в сторону очередной избы семьи русина. Изба не желала, не хотела гореть, дважды синее пламя практически прекращалось, но в огне наличествовало, видимо, какое-то магическое начало, каждый раз пламя заново возгоралось, пока оно не охватило крышу избы и над ней не закрубились серные клубы дыма.

Ивэн подозвал к себе одного из бойцов русинов и, коротко растолковав тому, что требуется передать Лесю, отправил его посыльным в отряд. Ждать долго не пришлось, вскоре послышался легкий хрип приближающихся, бегущих людей. Вторая штурмовая десятка вскоре слилась с людьми его десятка.

Ивэн внимательно осмотрел своих бойцов, ничто ни в одежде, ни в облике его парней не отличало их от жителей Грыж, Дали или какой-либо другой русиновской деревушки. До поры до времени русинам удавалось сохранять хорошо видимые личностные характеристики своей общности на всей территории своего сообщества. На севере и юге, на западе и востоке они ничем не отличались друг от друга. Имели среднее телосложение. Развитую мускулатуры ног и рук, а также бицепсов предплечий и пресса живота, даже окраска цвета их глаз была одинаковой, — карией.

Приказав парням, спрятать оружие, мечи, луки и стрелы, под верхней одеждой, он вместе с двадцатью бойцами начал спускаться с кургана в деревню. Через некоторое время

пара десятков молодых русинов шла по центральной улице этой деревеньки. Единственное что сразу же бросалось в глаза, так это было то, что слишком уж много вместе собралось этих молодых парней. Группа парней еще не подошла к повороту улицы, как оттуда навстречу им показался конный отряд странных людей с длинными и прямыми мечами.

Всадники не смотрели по сторонам, на непонятном языке они переговаривались между собой, медленно передвигаясь по сельской улице. Видно было, что эти воины не имели ни малейших сомнений в отношении той судьбы, которая ожидала жителей этой деревушки, под таким странным и непонятным названием Грыжи. Но, когда их верховые ящеры внезапно остановились, упершись крокодильими мордами в небольшую толпу селян, только в этот момент всадники спустились с небес и обратили внимание на то, что улица перегорожена самими селянами. Что их верховые ящеры и шага шагнуть не могут вперед из-за каких-то молодых парней.

Командир всадников шенкелями послал своего ящера вперед, но он, сделав пару шагов вперед, неожиданно стал заваливаться мордою в грязь деревенской улицы. В самую последнюю секунду, командир сумел выскочить сиз седла ящера, но все еще продолжал находиться в некоторой растерянности. Последние несколько месяцев, подрабатывая наемником у купцов Росси, он уже успел несколько подзабыть, что же это такое неожиданное вражеское нападение, когда бойцы умирают из-за своей невнимательности, или когда верховых ящеров убивают одним ударом засапожных ножей в брюшину.

Эта секундная растерянность стоила командиру наемников жизни, Ивэн не стал ожидать, когда вражеский боец придет в себя и окажет ему сопротивление. Он сделал выпад вперед и его легкий меч, легко пропоров кожаную кирасу, вошел в тело и пронзил сердце вражеского бойца. Наемник так и не увидел, чей это клинок пронзил его грудь и поразил его сердце, но успел запомнить, что убил его шестнадцатилетний сельчанин.

К этому времени из двадцати всадников было уже убито пять всадников, еще два тяжело ранено, а трое лишилось своих верховых ящеров. Другие вражеские всадники, из-за неожиданной встречи с врагом только начали приходить в себя. Первым же делом они попытались развернуть своих ящеров, чтобы отсюда бежать, сломя головы. Они даже не обратили внимание на то, кто же им противостоял. В эти критические минуты боя они почему-то забыли обо всем, чему когда-то учились на учебных плацах и на полях сражений. Сейчас наемники думали только об одном, о спасении своих мерзких душ. Противник оказался до глубины души шокирован простым фактом самого появления какого-то неприятеля в этой русиновской деревушке, поэтому позорно бежали с поля боя, из-за потери воли к сражениям и победе.

Но бегство с поля боя никогда и никому не приносило спасения, не спасло оно и жизни этим наемникам!

Они бежали с поля боя, когда всадники уже начали думать о том, что спаслись и их жизням ничто более не угрожает, то их встретил железный строй фаланги, о который разбилась бегущая и неорганизованная толпа всадников. Фаланга слегка прогнулся под этим натиском, а затем фланги этой фаланги сомкнулись за спинами всадников. Двенадцать оставшихся в живых наемника совершенно неожиданно для себя были полностью окружены неизвестно откуда появившимися бойцами русинами.

Жители Грыжи быстро пришли в себя от нападения наемников. Убитых наемниками односельчан они собрали и отнесли на сельский погост, а раненных собрали в одной из уцелевших изб, чтобы там ими занялась деревенская знахарка. Пожары быстро были потушены, а семейства селян из сгоревших изб тут же принялись за их восстановление.

Бойцы отряда Леся собрали трупы убитых наемников, раздевали их догола, а затем трупы сбрасывали на дно глубокого оврага, расположенного далеко за деревенской околицей. В результате боестолкновений ни один боец русиновского отряда не был убит и не получил серьезного ранения, а наемники были все убиты. Живыми остались два тяжелораненых и умирающих наемника, которые получили обширные ранения в полости живота и без должной медицинской помощи не должны были бы протянуть долго. К тому оба раненых наемника не знали русиновского языка, и общались между собой на непонятной тарабарщине. Поэтому разговор с ними получился коротким, кинжал в грудь и путешествие на дно овраг к своим погибшим товарищам.

Трофеи же русинам достались серьезными, одних только здоровых верховых ящеров было захвачено пятнадцать особей. Пять ящеров были ранены и были переданы на излечение местным жителям. Было собрано двадцать комплектов оружия и неплохого обмундирования на восемнадцать пехотинцев.

Несмотря на дневные треволнения, ночевка в деревне прошла спокойно, а утром отряд отправился по направлению к деревне Россь. К этому времени посланцы Росси превратились в настоящих бойцов отряда и ничем среди них не выделялись, носили одинаковое с другими бойцами обмундирование, были опоясаны захваченным у врага оружием. Они уже ничем не напоминали тех прежних ходоков посланцев от Росси, которые так неожиданно появились в деревне. Наверное, и по настоящее время они все еще не понимали, что своим появлением в деревеньке Леся, коренным образом изменили судьбу всего народа русин.

Ивэн сидел за столом одной из изб деревушки Грыжи и в большую книгу вносил очередную запись о поступившем товаре на склад русского купца Петаню. Неделью назад Пятеня, купец первой гильдии, нанял к себе ассистентом, владеющего грамотой и смекалистого на вид отрока. С тех пор каждое утро Ивэн аккуратно выходил на работу и в различные книги записывал поступление или расход товаров, которые поступали или отправлялись со склад этого купца. Другой парень, это уже был местный мальчуган Данила, вел записи товаров и продуктов, которые отправлялись в лес на продажу русинам. В свободное от работы время Ивэн тщательно обследовал всю деревню Россь, побывал и осмотрел все места и уголки. Особенно часто он посещал два дома-казармы, построенные самими пришельцами и в которых они сейчас проживали, где часами наблюдал за их времяпровождением и тренировками с оружием. Эти длинные дома были построены на разных концах деревенской околицы.

Ивэн сразу же подметил, еще когда в первый раз посетил деревню, что командир наемников, который объявил себя королем русиновской деревушки Росси, сделал большую ошибку, разделив свое войско на две неравномерные части. В одной казарме жили северные люди, богатыри по своему росту и силе. Война для этих людей всегда была делом их жизни, их женщины рожали и воспитывали только для того, чтобы они могли воевать, захватывать чужие земли, превращать захваченных людей в рабов и продавать их на невольничьих рынках. Они были сильными людьми, но своевольными по своим характерам, плохо слушались приказов командиров, и вели бой так, как им вздумается. Но в одиночных

поединках этим монстрам войны не было равных. Мало можно было бы найти воинов, которые были бы способны выдержать долгие поединки с этими монстрами и победить в бою. К тому же великаны севера были чрезвычайно жестоки, так как могли, еще не убив человека, ножом вырезать его сердце или печень и съесть их сырыми прямо на глазах пока еще живых своих жертв.

В другой казарме жили воины всадники, более низкого разряда, чем монстры войны, на плечи которых возлегла вся основная тяжесть патрульно-постовой службы по охране деревушки Росси. Каждый день их командиры снаряжали тройку — четверку конных разъездов и заставляли их кружить в поисках противника по обе стороны великой реки. Разъезды состояли из двадцати всадников, которые на верховых ящерах мгновенно передвигались по местности и были способны вести активные боевые действия далеко в отрыве от своих основных сил. Своим внешним видом всадники производили впечатление хорошо обученных и знающих свое дело воинов наемников, они имели прекрасную осанку и великолепную выездку, умело обращались с верховыми ящерами и превосходно владели оружием.

За время своего пребывания в Росси Ивэн обратил внимание на то, что ни монстры войны, ни эти всадники совершенно не общались с местным населением, словно этого населения для них не существовало. Пару раз разведчики Ивэна видели капитана наемников, который собирался вскоре официально провозгласить себя королем русинов. Это человек по отношению к жителям деревушки вел себя хамски, он в свою «королевскую свиту» внес и пару деревенских богатеев, но в основном не для того, чтобы слушать их совета или получать ценную информацию о деревенской жизни, а чтобы постоянно глумиться над ними и ставить их в унижительное положение.

Пока Ивэн вместе со своей десяткой воинов шпионствовал в деревне, Лесь с основным составом отряда русинов расположился в лесочке, расположенном неподалеку от деревни, построив там небольшой, но отлично замаскированный и хорошо укрепленный воинский лагерь. Бойцы отряды все свое время проводили на плацу, на полигоне, на стрельбах. Лесь умно и хорошо выстроил график обучения своих воинов, учебными тренировками превращая бойцов в отлично подготовленных воинов. Время от времени происходили боевые столкновения с конными разъездами противника. О возросшем мастерстве воинов Лесь говорили такие факты, как за прошлую неделю отряд Лесья пару раз схлестнулся с конными разъездами противника, и если в первый раз все двадцать человек противника легли на землю за пятнадцать минут, то во второй раз бой продолжался уже десять минут.

Противник, разумеется, догадывался о том, что у него появился серьезный оппонент, когда в гарнизон Росси не стали возвращаться уничтожаемые воинами Лесья конные разъезды наемников. Поэтому в последнем столкновении с вражескими всадниками, когда часть их еще в самом начале схватки бросилась наутек, чтобы спасти свои жизни, но и чтобы донести первую достоверную информацию своим командирам о противнике. Но Лесь моментально догадался о цели маневра противника, он молниеносно организовал и пустил вслед за беглецами погоню из наиболее подготовленных своих бойцов, требуя, чтобы погоня гнала беглецов вглубь леса, не давая им возможности возвратиться в Россю. Всадники этого разъезда так и не смогли полностью выполнить приказы своих командиров, они погибли все, так и не успев передать информацию о противнике.

К двенадцати часам дня Ивэн закончил работать над последней записью, закрыл большую книгу и, почесав ладонью утомленные глаза, бегом рванул на улицу. На пороге

притормозил и, вежливо, пропустил вперед своего хозяина купца пятой гильдии Пятеню, так как обойти его с какой-либо стороны было просто невозможно. Пятеня был невысокого росточка деревенским мужиком с огромным пивным животом, который жил жизнью, отдельной от своего хозяина. Пиво только что появилось в России, оно было завезено иноземцами и мгновенно получило широкую народную признательность и громадную популярность в среде местного населения. Пятеня теперь все торговые переговоры вел с литровой кружкой свежесваренного иноземного пойла в руке, поэтому получилось так, что успех купца Пятени на торговом поприще самым непосредственным образом был связан с объемом выпитого в ходе переговоров пива. Вот сейчас купец осторожно подошел к выходной двери и бочком протискиваться в ее проем, не касаясь животом дверных наличников. Ивэн вежливо помог хозяину пройти теснину дверей и по ступенькам с крыльца спуститься во двор.

Пятеня по своему характеру был не плохим мужиком, но на торгах он обычно превращался в монстра транзитной торговли и становился непробиваем, подобно мамонту, а сейчас мягкой ладошкой потрепал вихры Ивэна и ласково поинтересовался, не желает ли он прогуляться вместе с ним на прием к деревенскому королю. Уже неделю Ивэн находился в России, но ему еще ни разу не удалось встретиться с этим королем. Поэтому, разумеется, он с глубокой благодарностью он воспринял приглашение хозяина, и они вдвоем зашагали по улице к дому старосты, где и располагалась резиденция короля. Судя по размерам и декоративным украшениям помещения, королевская резиденция располагалась не в особо большом или особо богатом доме, который одиноко торчал в самом центре площади, несколько выделяясь среди общего запущения и повседневной деревенской грязи, его никто не охранял, и выглядел он убогим прибежищем убогого человека.

Когда Пятеня с большим трудом и при помощи Ивэна, не зря же он позвал парня с собой, протиснулся внутрь помещения, то кроме большого стула в полутемной комнате никого не было. Пятеня привычно прошел к этому стулу и почтительно остановился в нескольких шагах от него. Ивэн, чуть отставая, двигался вслед за Пятеней, остановился и замер в ожидании.

Им не пришлось долго ждать, в полусумраке комнаты реализовалась громадная фигура человека. Человек не проходил в двери, не спускался с потолка, не поднялся из погреба и не влезал в окно, он материализовался в середине комнаты и сразу же прошел к своему стулу. Сидя на стуле, положив ногу на ногу, человек некоторое время всматривался в лицо Пятени. Затем небрежным жестом руки, попросил его немного отойти в сторону и стал смотреть в глаза Ивэну. От острого взгляда серых глаз по спине Ивэна заструилась холодная струйка пота, а по телу побежали мурашки.

— Вот, ты какой, сын полковника Барка! Никогда бы не подумал, что из-за тебя мне придется сворачивать экспедицию и бежать куда глаза глядят с Авроры, которая должна была, — в этот момент человек на стуле с силой ударил ладонью по столу, — стать моим родным домом. Ну, что ж судьбе наперекор не пойдешь и против ветра не пописаешь, но эту планету я тебе просто так не оставлю. Тебе, парнишка, придется очень много потрудиться и пролить немало человеческой крови, чтобы ее получить. Войны и бесконечные убийства разумных гуманоидов, в конце концов, отделят тебя от своих сограждан. Тебе, как и мне, придется страдать от одиночества, находясь среди миллионов своих поданных. Аврора даст тебе много женщин, но не подарит большой любви к женщине. Через четыре дня снова приходи сюда один и забери то, что я тебе оставлю в наследство. А сейчас бери этого

толстого купца, он неплохой человек и будет тебе хорошим министром торговли, а теперь уходи, оставь меня одного.

Какая-то сила закрыла глаза Ивэну, а когда он снова их открыл, то уже находился посреди деревенской площади деревушки и внимательно слушал то, что ему говорит Пятеня.

— Ты, парень, подумай только, король готов заплатить десять тысяч золотых флоринов за аренду трех больших ладей для перевозки своего войска. Завтра утром эти лады должны покинуть Россь и вернуться через два дня с большим войском на борту. Король, видишь ли, решил положить конец засилью русинов в этом большом лесу, а для этого ему нужно войско. Неужели он думает, что я за десять тысяч флоринов, правда, это очень большие деньги, готов продать свой любимый лес, парень?

Ивэн чувствовал, что король — это не простой человек, который одновременно провел переговоры с двумя людьми, причем, ведя разговор с ним об одном, а с Пятеней — совершенно о другом. Говорил он на своем родном языке, который по непонятным причинам оказался понятным русинам. Ошеломленный всеми этими мыслями и фактами, Ивэн вежливо попрощался с Пятеней и отправился на поиски своего десятка, чтобы рассказать ребятам о встрече с королем и своих впечатлениях об этой встрече, а также отправить весточку Лесю по информации, полученной от Пятени, о о своем разговоре с «королем». Ведь прибытие дополнительного королевского войска на практике означало объявление войны всем русинам.

Пятеня остался на площади, но, будучи в одиночестве, купец первой гильдии был абсолютно не в состоянии разобраться в том таинстве, что только что имело место, поэтому он почесал затылок и решительно зашагал в сторону первого трактира, чтобы за пивом обдумать, как ему поступать в этом непростом деле. Было бы, разумеется, хорошо заработать предлагаемые ему деньги, тогда бы он стал, возможно, самым богатым купцом своей деревни, но в душе Пятеня, по-прежнему, оставался русином, он был не доволен тем, как правит сегодняшний король-иноземец и не хотел бы ему помогать.

Десятка русинов отдыхала в заброшенном доме, расположенном на самой окраине Росси. Ивэн долго выбирал дом, где его ребята могли бы отдыхать в перерывах между работой. Этот же дом наиболее всего подходил для выполняемой ими работы. В нем можно было бы отдыхать и из него легко можно было бы незаметно скрыться, к нему вела утрямбованная тропа из деревни и малозаметная тропинка из леса. В случае опасности, ребята всегда могли бежать от преследователей в ту или иную сторону.

Сейчас шестеро парней спокойно спали, свернувшись клубочками на земляном полу и подстелив под себя ворох веток с листвой. Когда Ивэн возник на пороге дома, то один из парней приподнял голову и, держа в руке легкий меч, был готов вступить в бой, но узнав командира, отложил меч в сторону, закрыл глаза и через секунду снова крепко спал. Ребята очень устали, они проработали всю ночь, рыская по деревне в поисках скрытых подходов и отходов к казармам вражеского гарнизона. Они разыскивали деревенские избы, в которых ночевали офицеры вражеского гарнизона.

За неделю Ивэн и его ребята выяснили очень много нового и интересного. С деревушкой Россь они были теперь знакомы на «ты», могли ориентироваться в ней, как в своей родной деревне. Они познакомились и прошли по каждой улице или переулку деревушки, великолепно знали, как пройти из одного конца деревушки в другой, не встречая вражеских патрулей, как было бы лучше их обойти. Парни Ивэна знали в лица все местных купцов, а также кто и чем торгует. Особое внимание парнями, разумеется, уделялось

гарнизону наемников, они внимательно отслеживали малейшее передвижение воинских подразделений гарнизона. Именно по их информации бойцам Леся удалось атаковать и уничтожить два конных разъезда.

Русины заселяли правый, наиболее крутой этой берег великой реки. А в том месте, где расположилась деревушка Россь, большой участок берега реки был застроен причалами для речных барж и судов, пакгаузами и складскими помещениями. А сама деревушка расположилась недалеке от берега, в сосновом бору, куда речные воды, если и доходили, то только во время больших весенних разливов. Противоположный берег великой реки был заселен степняками, но их селения находились в паре сотне километров от этого места.

Степняки приводили свои караваны про реке или степи с товарами или изделиями ремесленников своего государства Ксанф или других соседних государств. Причем, караваны особо долго не задерживались в этом месте, а, поторговав дня два-три, караванщики паковали нераспроданные товары и отправлялись в новые места. Даже переводчиков с одного языка на другой, — толмачей, они брали из своих соплеменников, только им доверяя ведение переговоров и заключение контрактов на поставку товаров. Толмачи часто переправлялись с одного берега реки на другой. Сами же ксанфаняне никогда не перебирались на русиновский берег, а предпочитали свободное время проводить в местах размещения караванов, они остерегались и не доверяли русинам, и не поддерживали с ними дружеских отношений.

Однажды Ивэн, когда вместе со своими парнями шпионами в очередной раз обходил деревню, то совершенно случайно налетел на небольшую группу степняков из четырех человек, которые важно вышагивали по центральной улице Росси. Ивэн не поверил своим глазам, к этому времени он уже знал, что степняки никогда не переплывали великую реки, чтобы посетить Россь и познакомиться с ее жителями. А эта группа состояла из одних только ксанфанян, их внешний вид говорил об этом сам по себе, и группа состояла в основном из подростков. Было непонятно, как эти дети степей могли так спокойно и без дополнительной охраны прогуливаться по улице деревушки, население которой с молоком матери впитывало ненависть к степнякам.

Но появление этих молодых степняков на улице деревушки уже привлекло внимание деревенских мальчишек и подростков, старшие братья и отцы еще работали, а эта молодая вольница свободно сейчас свободно выгуливалась. Они, словно черное воронье на кус мяса со всех сторон слетались к этой четверке, и начинали кружить вокруг них, грязной бранью оскорблять их человеческое достоинство, швыряться в них дорожной пылью, дорожными камнями и грязью. В короткое время вокруг ксанфанян собралось немало деревенских парней, которые орали и кричали непотребные слова, пальцами показывали непристойные фигуры, плевались в сторону этой бесстрашной четверки степняков.

Разумеется, такое грубое поведение русиновских подростков по отношению к степнякам не осталось незамеченным со стороны молодых степняков. Ксанфаняне начали догадываться, что продолжение их прогулки по деревушке, знакомство с ее достопримечательностями могут привести, разве что, к кровопролитию, поэтому они спокойно и все четверо разом развернулись кругом и, сохраняя на лицах и в своем движении

спокойствие, отправились к причалам на берегу реки, где расположился их торговый караван.

По лицам степняков можно было понять, что он с презрением относятся к деревенским подросткам, которые прыгали, кривлялись, кричали и бранились вокруг них. Ивэн нутром почувствовал приближающееся кровопролитие, но был готов пойти на любые меры, чтобы подобного кровопролития не произошло. Его десятка бойцов стала исподволь готовиться к вмешательству в дела степняков и деревенских подростков русинов.

Но ненависть к степнякам у ребят Росси была столь велика, что никакая сила уже не могла их сдержать или предотвратить от осуществления своих намерений. К тому же эти сельские ребята уже загорелись привычным азартом получения легкой добычи, как этих четырех молодых степняка, которые словно сами напросились о том, чтобы их пленили и продали бы в рабство. Да, получить при этом не менее чем по сотни флоринов за каждого. Несмотря на то, что деревушка Росси была богатой деревушкой, но возможность получения такого количества флоринов, саму авантюру по захвату рабов превращала в коммерчески выгодное дело. А это уже многое значило для ребят, отцы которых в течение последних лет из простых крестьян превратились в купцов пятой гильдии. Поэтому у ребят появились вожаки, которые возглавив команду сельских подростков, теперь направляли их действия, чтобы осуществить быстрый захват и пленение ксанфанян.

Таким образом, толпа сельских подростков хулиганов на глазах Ивэна превратилась в криминальную банду работоторговцев.

На переходе из деревни к складам на берегах реки ксанфяне были остановлены, окружены решительными действиями сельских подростков. Степняки вынуждены были обнажить мечи, чтобы физически защищаться от подростков. Но дорога в торговый лагерь и обратно в Россь была перекрыта пока еще неорганизованной толпой молодых сельских парней, которые превращались в организованную банду. Ксанфяне быстро разобрались в сложившейся ситуации, четверо против пятнадцати юнцов, бойцы Ивэна еще не обозначили себя и на них никто пока не рассчитывал, но это означало, что при сопротивлении четверка степняков перестанет существовать в течение десяти минут боя.

Они также поняли, что, если сейчас сдаться в плен, то сохранят свою жизнь, но не свободу!

Но в мире не существовало степняка, который без боя мог бы просто отказаться от свободы?!

Ксанфаняне образовали правильный ромб с воином в каждом его углу, обнажили клинки и приготовились достойно встретить свою смерть, но не испытать чащи позора пленения, решив сражаться до последней капли крови.

Но деревенские парни не испугались решительности и показной воинственности степняков. У местных подростков не было мечей, но у всех имелись ножи, пращи и камни. К тому же их численность во много раз превышала численность противника. Четверо даже хорошо вооруженных степняков не смогут долго сопротивляться множеству подвижных и быстрых парней. Пращники начали раскручивать свое оружие, заблестели лезвия обнаженных ножей, отдельные парни нагибались и подбирали с дороги дорожные камни. Вожак сельской толпы формировал группы атаки и прорыва.

В самый критический момент, когда оружие было готово сменить брань и насмешки, из толпы русиновских подростков решительно выдвинулись, и около десятка бойцов решительно пересекли границу, разъединяющую сельскую толпу и степняков,

присоединилась к ксанфанянам, занявшим линию самообороны. Эти бойцы легко и свободно вписались в оборонительную линию ксанфанян, превратив ее в неприступную крепость.

Такое перемещение еще одних незнакомых подростков воинов моментально изменило баланс и расположение сил на поле предстоящего боя, что немедленно осознали вожаки русиновских подростков.

Они поняли, что халява закончилась, так и не успев начаться!

Теперь, чтобы пленить ксанфанян, чтобы затем продать их в рабство, нужно было бы победить всю эту группу в бою. Но слабое вооружение, плохая военная подготовка деревенских парней — делало это дело немыслимым предприятием. В сложившейся ситуации моментально разобрались и организаторы толпы, последовали отдаваемые ими шепотом приказы, толпа сельских парней сначала медленно, а затем все быстрее стала рассасываться, растворяться, исчезать. Вскоре спины последних деревенских парней перестали мелькать в лесу, а бойцы Ивэна, оставшись наедине с ксанфанянами, несколько помедлив, убрали клинки в ножны и протянули руки степнякам для дружеского рукопожатия.

Именно эта встреча подружила Ивэна со степняками.

— 4 —

Военный стратег Лесь первым пришел к мнению, что его отряд русинов полностью выполнил задание по проведению разведки и сбору данных о противнике в районе деревушки Россь, и что объединенным отрядам настала пора собирать вещи и возвращаться обратно домой.

Ведь было бы полной глупостью, ста десятью бойцами атаковать более восьмисот иностранных наемников, расположившихся гарнизоном в России. Ни один из этих ста десяти бойцов Леся еще не участвовал в боевых действиях, не сражался плечом к плечу со своими товарищами, отражая атаки противника. У ребят было слабое вооружение и не до конца полученная военная подготовка. Правда, бойцы его отряда горели желанием сразиться и победить иноземных наемников, оккупировавших русиновскую деревню и ее жителей.

Но Лесю явно не хватало силы воли на то, чтобы отдать приказ, по которому его друзья и товарищи пошли бы в атаку на превосходящие силы иноземного гарнизона Росси. Но могло случиться и такое, что никто бы из бойцов его отряда не вернулся бы из этой лихой атаки. Оставалось действительно одно, без боя возвращаться в родную деревню, собирать Совет старейшин, чтобы он обратился ко всем русинам, и призвал бы их собирать народное ополчение, которое должно было бы выбросить из Росси иноземный гарнизон.

Ивэн целыми сутками пытался убедить Леся не бросать Россь на произвол судьбы, не возвращаться домой и полгода ждать решения Совета старейшин, а предпринять действия, направленные на то, чтобы выбросить наемников из деревни. Он исходил из предположения, что жители Росси как один человек поддержат своих освободителей и вместе с ними станут с оружием в руках сражаться с иноземными захватчиками. Но, когда Лесь, сурово поглядывая на своего друга и товарища, спрашивал, каким это образом сто десять не очень хорошо обученных молодых бойцов могут вырвать победу из рук у восьмисот профессионалов наемников, то Ивэн не находил ответа на этот вопрос.

Они вдвоем долго ломали головы над тем, как можно было бы с таким количеством бойцов, разгромить врага, который в восемь раз превосходил их по численности. И каждый раз, они не находили ответа на этот вопрос, смущенно отводили друг от друга глаза. В такие моменты Ивэн сильно пожалел о своем решении, для большей сохранности и чтобы он особо не мешался, он свой истребитель оставил на подворье у бабки Власты, а не взял его с собой в эту разведку. Но дело было сделано, истребитель находился от него за много сотен, а может быть тысяч километров, и в сложившейся ситуации никто и ничем не мог ему помочь.

Вот Ивэн и был вынужден согласиться с мнением Леся, своего командира и побратима, он первым стал собирать вещи для возвращения обратно в деревню. Но в России еще оставались еще некоторые из ребят его личной десятки, которые не спускали глаз с наемников. Поэтому рано утром он решил сбегать в деревушку и забрать своих парней. Когда он отправлялся в дорогу, то его сопровождали трое других бойцов из этой же десятки.

Четверка бойцов отдыхала, а пара бойцов находилась вне помещения, наблюдая за перемещением солдат вражеского гарнизона. После неудавшегося пленения степняков, местные деревенские подростки перезнакомились с парнями Ивэна, много им помогали при осуществлении оперативных разведывательных операций. Вот и сейчас пару бойцов Ивэна сопровождали местные сорванцы.

Эта четверка парней уже ждала его прихода и была готова в любую минуту отправиться обратно в путь, в лагерь. Они моментально поднялись на ноги, словно и не спали до этого, были бодры и веселы, так и сыпали шуточками. По всему было видно, что они с нетерпением ожидают своего возвращения в родную деревушку. А Ивэн чувствовал себя не в своем корыте, ему не хотелось без результата покидать Россию. Это чувство постоянно царапало его душу, он чувствовал себя неуверенно и чего-то ожидал. В самую последнюю минуту, когда все его бойцы собрались, свои вещи держали в руках, готовые в любую секунду к возвращению в лесной лагерь, чтобы завтра утром отправиться домой, Ивэн решил еще раз пройтись по центральной улице села, чтобы попрощаться с Россией и ее жителями. Чтобы не привлекать к себе внимания селян, группа рассредоточилась. Ивэн шел впереди с Никеем, лучшим бойцом десятки, тройка парней брела за ними, а еще четверка шла, оттянувшись назад, для прикрытия спин бойцов десятки. Клинки были запряты в складках одежды, боевых доспехов никто не надел, поэтому ребята Ивэна мало чем отличались от местных деревенских парней.

Но в этот день, видимо, какой-то рок висел над Ивэном. Когда он с Никеем уже собирался повернуть в переулочек, чтобы уйти с главной улицы и повернуть назад, из этого переулка вдруг выползла тройка северных гигантов. По всей очевидности, эти воины гиганты бездельничали, им просто нечего было делать, и они приставали ко всем деревенским прохожим, стараясь их напугать. Но большинство деревенских прохожих предусмотрительно меняли свой маршрут следования, как только в поле их зрения возникали хмурые, не улыбающиеся лица северных гигантов.

Ивэн и Никей не видели этих гигантов до самого последнего момента, когда их носы чуть ли не уперлись в животы этих северных монстров. Северные воины великаны также не ожидали такой неуважительной, но тесной встречи, им даже пришлось нагнуться, чтобы рассмотреть препятствие, в которое уткнулись их животы. Муррей опустил руку, чтобы ее пальцами взять за плечи Ивэна, поднять его на уровень глаз и, словно козявку, долго и внимательно рассматривать парня. Но, разумеется, он никого, помимо деревенского мальчишки, не видел перед собой. До глубины души обиженный и рассерженный этим

обстоятельством Муррей решил строго наказать этого отрока. Он на долю секунды задумался, решая, что за наказание заслуживает этот деревенский подросток. Из-за сильной боли в шее Ивэн быстро начал соображать и понял, что происходит с ним, когда еще висел перед глазами великана, болтая ногами.

Вынужденно наблюдая за мимикой лица великана, Ивэн заметил напряженную работу головного мозга монстра. В долю секунды он догадался о том, что могло бы ожидать его в будущем. И когда Муррей послал приказ-импульс головного мозга своей правой руке, которая удерживала Ивана, чтобы она размахнулась и изо всей силы треснула его головой обо что-нибудь твердое, то Ивэн уловил это послание. Он подтянул к поясу правую ногу и, вырвав из-за голенища засапожный нож, метнул его в ледяной зрачок глаза Муррея, который в полутора метрах от него находился. Острое лезвие легко пробило стекловидное тело глаза, пронзило нервные окончания и по рукоятку погрузилось в головной мозг северного воина, глаз великана мгновенно окрасился цветом крови. Когда тело монстра Муррея начало складываться и опадать на землю, мозг северного воина уже прекратил свою работу, а сердце продолжала гнать кровь по его венам и капиллярам. Этот северный гигант практически без борьбы и боя отдал свою жизнь, подарив ее деревенскому мальчишке.

К этому времени второй северный воин Леннокс получил тяжелую режущую рану в живот, Никей оказался настолько быстро соображающим бойцом, что в то время, пока Ивэн разбирался с Мурреем, сумел достать свой меч и пару раз резануть им большой пивной живот Леннокса. Еще в падении с высоты роста Муррея Ивэн, словно кошка, извернулся в воздухе таким образом, чтобы упасть на руки и колени. Самым удивительным оказалось то, что это ему удалось это проделать, и через секунду он уже стоял на полусогнутых коленях, держа в руках клинок и мысленно решая, кого именно атаковать — раненого Леннокса или пока еще не тронутого боем Хастингса.

Леннокс обеими руками сводил края глубокой раны пореза, не давая сизым кишкам выпасть наружу в деревенскую грязь, а Хастингс ошалелыми глазами наблюдал за происходящими вокруг него событиями. Он не мог поверить своим глазам, которые свидетельствовали, что от руки маленького деревенского мальчишки уже погиб лидер их тройки, лучший меченосец Муррей, он также хорошо видел, как от руки другого мальчишки тяжело ранен Леннокс.

Пока Хастинг раздумывал о происходящих перед ним событиях, неизвестно откуда появились еще трое мальчишек, которые с мечами в руках затеяли вокруг него свой танец мечей. Северному воину с первого же момента пришлось уйти в глухую оборону, отражая бесконечные удары этой танцующей тройки. В этот момент Ивэн атаковал Леннокса, он решил атаковать более слабого противника, чтобы быстрее покончить с ним, а затем всеми силами обрушиться на пока еще не раненого северного гиганта. Его первая атака на Леннокса не удалась, так как атаковать его пришлось со спины, покрытой мощными скрученными мышцами, клинок только резал эти мышцы, не нанося сильных повреждений.

По всей очевидности, Ленноксу наиболее сильную боль доставляла рана в животе, он склонил голову и внимательно ее осматривал, не обращая особого внимания на атакующих его мальчишек. Ивэн краем глаза заметил незащищенность шеи этого гиганта и начал медленно передвигаться в ее направлении. Когда достиг позиции, то обеими руками он взялся за рукоятку меча и с силой обрушил клинок на шею Леннокса.

Клинок был легкий, и нанесенным им удар получился не таким мощным, как хотелось бы Ивэну, лезвие меча только перерубило кожу и подкожный жир шеи великана. Но к этому

времени Ивэн превратился в андроида, он раз за разом поднимал и опускал лезвие своего клинка в одно и то же место, расположенное на шее великана. Рана медленно углублялась, перерубались кровеносные артерии и нервные соединения. В какой-то момент Леннокс, почувствовав боль в шее, он согнулся и уже больше не мог разогнуться, его головной мозг перестал получать достаточное количество крови, отказываясь работать в подобных невыносимых условиях. Второй северный воин Леннокс сложил свою голову, он умер, как и Муррей, так и не оказав достойного сопротивления своим юным врагам.

Тяжелая работа воина лесоруба забрала все физические силы Ивэна, ему потребовалось некоторое время для того, чтобы их восстановить. Когда силы окончательно восстановились, Ивэн осмотрелся и увидел, что рядом стоит Никей, который, опершись на рукоятку меча, глубоко и тяжело дышал, а немного впереди трое его парней преследовали убегающего великана Хастингса. Причем, несмотря на свой рост и несуразность фигуры, Хастингс бежал быстро и по-видимому, совершенно не заботясь о чести и достоинстве воина, позорным бегством спасал свою жизнь. Вскоре его фигура скрылась за углом одного из домов, а парни прекратили преследование и вернулись к Ивэну. Все понимали, как опасно сейчас было бы и далее преследовать этого труса Хастингса, который мог навести их на других своих побратимов северных воинов.

Взглянув на два неподвижных трупа великанов, кровь которых пропитала пыль и грязь деревенской улицы, привлекая несметное количество навозных мух, а также летающих вампиров — комаров и москитов из леса, Ивэн судорожно перевел дыхание и подумал о том, что его боевая десятка теперь едва ли сможет вернуться в лагерь к людям Леся. Ведь, очень скоро Хастингс добежит до своих братьев северных великанов, если он еще не добежал до казармы, и не предупредил других северных воинов о гибели побратимов и предполагаемом месте нахождения противника. На месте командующего офицера противной стороны, думал Ивэн, он немедленно приказал бы своим воинам, чтобы удостовериться, имел ли место факт нападения и убийства его подчиненных воинов, а затем отдал бы приказ, перекрыть границы деревни, чтобы не дать возможности убийцам скрыться в родном для них лесу.

Поэтому, потирая своих воинов, он приказал им, не теряя времени, внимательно осмотреть трупы Леннокса и Муррея. На поясах погибших висели по небольшому кошельку с золотом и серебром, и больше не было ничего такого, чем его ребята могли бы воспользоваться, — одежда и оружие великанов были слишком большими по своим размерам, и тащить все это сейчас с собой было бы неблагоприятно. Ивэн уже собрался отдать приказ о выдвижении своей группы к лесу, как ему в голову снова пришли мысли о возможной последовательности действий противника, поэтому он на секунду задумался, а затем решительно вместе с бойцами направился вглубь деревни.

Непонятная сила, когда он уже проделал несколько шагов по направлению к великой реке, остановила его и заставила вернуться к трупу Муррея, который у своих товарищей помимо великого воина, по слухам, слыл и великим магом. Находилось множество свидетелей, которые с придыханием говорили о том, как просто этот северный воин мог сотворить любое чудо.

Вернувшись на место, Ивэн сначала вытащил свой засопожник из глазницы великана, тщательно вытер его об одежду погибшего воина, а затем вновь засунул его за голенище сапога. Он наугад сунул руку за кирасу погибшего воина и тут же нащупал там какой-то предмет, завернутый в тряпицу, и, не разворачивая его, переложил этот предмет себе за пазуху.

Десятка без особых проблем покинула деревню Россь и осторожно, не привлекая к себе внимание прохожих, быстро продвигалась по перелеску в сторону деревенских причалов с пакгаузами и складами. Они уже почти вплотную приблизились к причалам, которые скрывались за пригорком, когда послышался цокот конских копыт, и из-за пригорка вынырнула шестерка всадников. Кратким жестом руки Ивэн приказал своим бойцам подготовиться к атаке. А шестерка всадников, все говорило о том, что это была малая часть конного разъезда гарнизона, которая по каким-то причинам задержалась на причалах со складами, а сейчас торопилась вернуться в деревню. Всадники ловко сидели в седлах своих верховых ящеров, о чем-то весело переговаривались между собой, покрикивали на встречающихся по пути селян. По всему было видно, что у наемников хорошее настроение. Но путь разъезда пролегал вблизи десятки Ивэна, всадники не скакали и не обращали внимания на группу сельских парней, собравшейся на пригорке. До последней минуты Ивэн даже и не планировал каких-либо действий по отношению к этим всадникам, в душе он был полностью уверен в том, что они проскачут рядом с его бойцами, не дав повода для столкновения. Но судьба рассудила по-другому, в долю секунды Ивэн поменял свое мнение, каким-то внутренним чутьем он понял, что эти всадники спешили покинуть деревенские причалы с важной для них информацией, которую они сейчас спешат доставить командованию гарнизона.

Засапожник снова вырвался из его руки и, попав в глазницу капрала, командира вражеского разъезда, пронзил его мозг. Капрал не успел ничего понять или сообразить, он только вскинулся на стремянах, обеими руками схватился за лицо, а сквозь его пальцы побежала кровь. Никей, не размышляя, последовал примеру Ивэна, его засапожник забрал жизнь юного стрелка, который умер, не успев понять этого. В секунду и на глазах удивленных деревенских путников от засапожных ножей его десятка погибли пять всадников. Оставшийся в живых последний всадник группы из-за неожиданности всего происходящего с его товарищами по разъезду машинально подтянул узды своего ящера, невольно притормозив его бег. Если бы он не сделал этого, то у него сохранялся бы еще шанс, хотя и очень маленьким, остаться живым, на скорости преодолев линию обороны бойцов десятки Ивэна.

Никей снова повторил движение рукой, и второй засапожник поставил окончательную точку над «і» в этом деле, он глубоко вошел в гортань шестого всадника, обильно окропив кровью белую рубашку на его груди.

С пригорка отлично просматривался весь деревенский торговый причальный комплекс, одних только складов было столько, что их было не сосчитать. Хорошо было видно, что люди, работающие на причалах и в складах, не заметили короткой схватки, произошедшей на пригорке, они продолжали спокойно заниматься своими делами. Грузчики переносили товар, переписчики переписывали штуки материи и ткани, купцы из тенька наблюдали за своими работниками, активно вмешиваясь в их действия, раздавая направо и налево подзатыльники, тумаки и советы.

Ивэн сразу же обратил внимание на приближающуюся и собирающуюся швартоваться к ближнему причалу большую барку. Уже вблизи причала шкипер барки ловко развернул судно, правым ее бортом коснулась толстых досок причала. Как только барка отшвартовалась, то к матросам на причале, которые принимали швартовые, с барки прыгнули матросы и стали заламывать им руки за спины. Борьба продолжалась недолго, обоих швартовых матросов с причала со связанными за спинами руками куда-то отвели, а на причал с барки по сходням начали высаживаться вооруженные воины.

Ивэн обратил внимание на то, что все эти воины были одеты в непривычно длинную одежду и на головах имели мохнатые шапки. Он интуитивно предположил, что барка доставила в деревушку Россь какое-то воинское подразделение, так как эти воинами десятками покидали барку и сходили на берег, где они тут же скрывались в тент деревьев. Они явно прибыли с какой-то определенной целью и чего-то ожидали. Все немного прояснилось, когда из трюма барки начали поднимать верховых ящеров, закутанных в парусину, которых тут же опускали на берег, где хозяева тут же их разбирали.

Ивэн ущипнул себя за локоть, на его глазах в сельском порту разгружалась барка с десантом из степняков.

Помимо Ивэна и его бойцов на это же обстоятельство обратили внимание еще два грузчика докера, которые на своем горбу в корзинах перетаскивали сыпучий груз на соседнем причале. Эти докеры вначале внимательно присматривались к воинам и разгружаемым верховым ящерам, а затем они тревожными криками и махами рук попытались привлечь к себе и к разгружающейся барке внимание своих собратьев. Но в ответ только просвистели две стрелы и крики докеров на соседнем причале тут же прекратились. Один из докеров упал на самом краю своего причала, а его голова со стрелой в глазнице повисла в метре от поверхности реки. Другому докеру удалось пробежать несколько шагов, но и он умер от стрелы, пробившей затылок его головы.

А степняки, ксанфяне продолжали процесс разгрузки барки, когда он закончился, то две колонны конных всадников взяли направление на деревню и начали взбираться на речной прибрежный откос.

Ксанфяне, разумеется, тотчас же обратили внимание на горстку воинов, застывших неподалеку. Но, как только обе конные колонны тронулись с места, то от одной из колонн оторвалась десятка бойцов и решительно направилась в сторону десятки бойцов Ивэна.

Часть его людей была в седлах верховых ящеров, а часть, у которых не было верховых

ящеров, затаилась в придорожных кустах. Ивэну совершенно не хотелось драться со степняками. Он и так уже со своими людьми натворил много дел в деревне в этот день. Были убиты два северных воина, в стычке уничтожен конный разъезд гарнизона. Сейчас, наверняка, Ивэна и его бойцов по деревни Россь разыскивали другие северные великаны, стремящиеся отомстить за смерть своих товарищей. Но Ивэн сейчас не был готов русинов Росси бросить на произвол судьбы под лапы верховым ящерам степняков.

Поэтому Ивэн и его бойцы не собирались без боя покинуть свой пригорок, освободить дорогу степнякам. Но внезапно Ивэн среди скачущих навстречу его десятку бойцов ксанфян заметил хорошо знакомое лицо. Он сорвал шапку с головы и начал ею яростно размахивать, желая привлечь к себе внимание это знакомое лицо. По всей видимости, это удалось ему сделать, степняки вдруг перестали прищипывать своих верховых ящеров, а знакомое лицо, ксанфянин по имени Тахир, вырвался вперед, чтобы поприветствовать и переговорить с другом Ивэном.

В еще первые дни своего пребывания в Росси, когда местные хулиганы попытались напасть на четверых ксанфян, русинам тогда удалось разогнать хулиганье, а затем в течение десяти минут переговорить с ксанфянами. Они были вынуждены быстро расстаться, но встретившиеся подростки с той встречи сохранили симпатии по отношению друг к другу. Ивэну тогда очень понравился лидер группы ксанфян, этот восточный парень Тахир, глаза которого честно смотрели на него и не могли быть глазами врага.

Вот и сейчас Тахир улыбнулся и приятным баском произнес, что очень рад вновь встретиться с человеком, который совсем недавно помог ему избежать дурацкого пленения. Ивэн улыбнулся в ответ и поинтересовался тем, чем же степняки собираются заниматься в этой деревушке, расположенной на дальней восточной окраине русиновских земель. Было заметно, как Тахир задумался, готовясь отвечать на этот вопрос, но затем он упрямо вскинул подбородок и, посмотрев в глаза Ивэну, сказал:

— Это ответный набег степняков. Сто наших воинов только что выгрузились с барки на причалы этой русиновской деревушки, чтобы напасть на ее гарнизон наемников. Мы не собираемся драться, убивать русинов, они здесь ни в чем не виноваты и с ними мы не собираемся воевать. Подоплека этого налета такова, примерно месяц назад один из конных разъездов гарнизона этой деревушки встретил и без каких-либо на то причин атаковал купеческий караван на нашем берегу этой великой реки. До сих пор мы так и не выяснили, почему наемники этого конного разъезда безжалостно вырезали безоружных купцов, а также всех мужчин, женщин и детей этого каравана. Среди погибших караванщиков оказалась молодая жена нашего хана, которая возвращалась домой из гостей. Когда наши разъезды нашли место бойни и увидели, что наемники натворили с беззащитными людьми каравана, то наш хан поклялся кровью отомстить за такое варварство и убийства. Нам потребовалось не очень много времени для того, чтобы выяснить, чьих рук были эти все убийства. На прошлой неделе, когда мы с тобой познакомились, то мы занимались разведкой гарнизона этой деревушки и уже совсем собрались вернуться на свое судно, чтобы отправиться домой. Ты же и твои бойцы помогли нам вернуться живыми и здоровыми в стойбище и донести ценные сведения своему хану. Поэтому мы благодарны тебе и сейчас тебя и твоих бойцов не тронем так же, как и русинов этой деревушки. Ты свободен и можешь отправляться туда, куда не пожелаешь. — Пояснил молодой степняк.

— В следующий ты можешь обращаться ко мне, как к Тахиру, своему степному другу. Я же племянник хана, который послал свои войска для наказания убийц, и командир этого

отряда.

Тахир тронул поводья, собираясь присоединиться к отряду своих товарищей, которые колонной уже приблизились к пригорку, но Ивэн остановил его. Он поблагодарил Тахира за то, что тот рассказал ему правду о своих намерениях. Вкратце поведав историю своих приключений в Росси, он предложил Тахиру объединить свои усилия. Он попросил Тахира включить его бойцов в состав общих сил ксанфянян, добавив при этом, что знает, как можно справиться с северными воинами, которые на настоящее время представляли основную силу гарнизона наемников.

Вдали, где-то далеко вправо от причала слышались визжащие крики и вопли степняков. Это, по всей видимости, другая половина отряд ксанфянян прорвалась в деревушку Россь и атаковала наемников. Тахир замешкался с ответом на вопрос Ивэна.

По этому замешательству Ивэн предположил, что его просьба-предложение оказалось несколько неожиданным для Тахира, он не знал, какой ему дать ответ этому молодому русину. Степняк прекрасно понимал, что десять бойцов Ивэна не скажутся на исходе боя с наемниками, но слова Ивэна о том, что он знает, как можно покончить с наиболее страшными в бою вражескими воинами наемниками, привлекли его внимание. К тому же без русинов союзников драться в русиновской деревне было бы опасно, степняков местные русины могли не понять и взяться против них за оружие.

Поэтому Тахир вопросительно посмотрел в глаза своего нового друга русина. В ответ на этот взгляд Ивэн попросил степняка, вооружить его десятку воинов степными луками со стрелами. Через минуту объединенный отряд двинулся в сторону Росси, где уже разгоралось сражение между степняками и воинами гарнизона.

Вторая конная лава выскочила к Росси, но уже чуть в стороне от места, где первые пятьдесят степняков рвали оборону наемнического гарнизона. Судя по крикам и лязгу оружия, этим степнякам пока еще не удалось прорвать оборону гаемников, бой все еще продолжался в районе околицы деревушки.

Тахир натянул поводья своего верхового ящера, чтобы немного притормозить бег своего скакуна. В этот момент молодой степняк к чему-то внимательно прислушался, а затем он произнес пару слов, словно с кем-то переговаривался. Когда эти переговоры ни с кем завершились, степняк подтянул поводья, собираясь свою рептилию направить в один из деревенских проездов. Но Ивэн, следовавший по его стопам, мягко коснулся рукой его плеча и кивком головы показал на другой деревенский закоулок.

Он предложил Тахиру вариант прорыва степняков в деревню Россь несколько иной дорогой. Задумавшись на мгновение, Тахир принял предложение своего друга русина, понимая, что тот больше времени провел в этой деревне и, разумеется, лучше его в ее улицах, переулках и закоулках разбирался. Не поднимая особого шума, отряд степняков проскакал мимо тупика-закоулка, затем миновал пару изб и резким разворотом ушел вправо, после чего весь отряд оказался на центральной улице Росси. Следуя указаниям Ивэна, воины степняки на своих ящерах, все еще сохраняя ряды своей колонны, двинулись по направлению к центральной площади деревушки, где располагались ее основные учреждения, магистратура и комендатура гарнизона наемников.

Пока противника на их пути следования не наблюдалось, Ивэн одного из своих бойцов отправил связным к Лесю с информацией о подъеме отряда русинов по тревоге и с просьбой атаковать наемников с противоположной стороны Росси. Тогда, наемники вражеского гарнизона окажутся в полном окружении и будут атакованы по всему периметру своей

обороны. Тахир находился рядом и хорошо слышал приказ, отдаваемый Ивэном связному, степняк только удовлетворительно кивал головой.

Как только связной скрылся за поворотом деревенской улицы, из-за другого поворота улицы вдруг вывалилась большая толпа северных великанов, которые, возбужденно переговариваясь, направлялись отомстить за убийство своих братьев. Великаны в большинстве своем были крепко выпившими викингами, они чувствовали себя героями берсерками. Они шли нестройною толпою посередине улицы и, положив большие мечи на свои широкие плечи, громко горлопанили, оскорбляя встречающихся по пути селян, и даже пытались что-то петь о своем великом героизме. Ни один из викингов не одел на себя тяжелого доспеха, они до последнего момента свято верили в то, что таким героям, как они, ни один враг не страшен и не опасен.

На войне всегда так и случается, постоянно готовишься к неожиданной встрече с противником, но, сколько бы ты времени не проводил в учебных классах или на учебных полигонах, каждый раз такая встреча с противником всегда происходит тогда, когда ты к ней совершенно не готов.

Так и в нашем случае, степняки организованной колонной двигались на ящерах по центральной деревенской улице, а северные великаны валили неорганизованной толпой пешком. Обе стороны остановились, некоторое мгновение внимательно рассматривали друг друга, в душе удивляясь тому, как неожиданно они встретились.

Ивэн первым осознал реальность происходящего и всю нелепость создавшейся ситуации. Он привстал на стременах и громко прокричал о том, чтобы бойцы степняки во всем следовали бы примеру его бойцов. Еще в момент крика русин достал лук, наложил стрелу на тетиву и начал растягивать его тетиву. Ивэна сильно удивило то обстоятельство, что ему пришлось приложить немалую физическую силу, чтобы все-таки растянуть тетиву этого степного лука для выстрела.

В свое время Ивэн неплохо изучил теоретические основы стрельбы из лука, он хорошо знал, как им пользоваться и как из него прицеливаться, но сейчас ему не хватало простой физической силы, чтобы его по-настоящему растянуть на длину руки. Ивэн не раз вместе с Лесем выходил на охоту на лесного зверя и на антилоп, но его побратим всегда находился, как бы на шаг, но впереди него. Он выступал застрельщиком, первым поражал цель из лука, а Ивэну в таких случаях приходилось довольствоваться вторыми ролями, добивать ножом подстреленных побратимом животных, что в свою очередь сейчас, разумеется, сказалось на его умении обращаться с тетивой лука.

Думая об этих обстоятельствах, Ивэн приложил максимум усилий, чтобы все-таки растянуть тетиву этого степного лука. Одновременно русин в толпе северян викингов выискивал младших офицеров или командиров. Он отлично понимал, что его первый выстрел должен быть прицельным результативным, что он должен обязательно поразить цель, что скажется на боевом настроении ксанфяня и его воинов. Задержав дыхание, среди множества вражеских глаз он выбрал один только тот глаз, который, прищурюсь, недобро высматривал его самого. Всем своим нутром Ивэн почувствовал тяжесть этого взгляда, от которого начали подгибаться колени, в котором ощущалась громадная сила воли. Это был взгляд существа, ненавидящего все человечество.

Пальцы правой руки распрямились, при сходе с лука стрела слегка поднырнула, а затем стремительно понеслась к цели. В этот момент глаза Ивэна переместились на наконечник стрелы, и он почувствовал, что этот первоначальный нырок стрелы сбил его прицеливание,

сейчас стрела летела не в глаз, а в подбородок великана. У Ивэна возник страх промаха, который заледенил его душу.

Эти чувство Ивэна неведомым образом передалось северному великану. Только сейчас этот воин великан осознал, что вражеский стрелок лучник выбрал его в качестве своей цели. Все, что ему оставалось сделать в этой жизни, так это дожидаться момента, когда вражья стрела коснется его лица, чтобы вовремя попрощаться со своей жизнью. Из-за этого неожиданно возникшего страха ожидания смерти вражеский воин, который до этого вообще не знал, что же это такое страх в бою, закрыл глаза и широко открыл рот, чтобы прокричать «нет» приближающейся смерти. В начавшийся раскрываться рот викинга тут же влетела стрела Ивэна, которая пронзила его небо и вошла в головной мозг северного великана, чтобы наконечником выскочить с противоположной стороны черепа головы. Великан грузно рухнул на землю, словно желая своим друзьям и своим противникам продемонстрировать этот стальной наконечник стрелы, так славно пробивший его затылок.

Степняки дружно вскричали, вернее, завизжали от восторга при виде столь снайперского выстрела из лука, выхватили из колчанов свои луки, и вскоре десятки стрел полетели, зазвенев в воздухе, в сторону северных воинов. Северные великаны в этом бою полагались только на силу и мощь своих рук, они даже не подумали о других средствах защиты. В руках они держали одни только мечи, но на их груди не было кирас и ни единого щита не было в руках. Но меч не может долго противостоять луку со стрелами, которые поражали великанов на расстоянии. На первых порах своими мечами великаны мастерски отбивали стрелы ксанфянян, причем, некоторым из них это хорошо удавалось, но большинству — все же нет. Но рано или поздно даже руки таких больших сильных людей уставали от той эквилибристики, которую они выделявали своими руками с тяжелыми мечами. Начали происходить промахи, и тогда северные великаны начали умирать один за другим.

Этой доли секунды вполне хватало степнякам, чтобы натянуть тетиву, прицелиться и выпустить стрелу по цели. С раннего возраста лук и меч становились близкими и верными друзьями ксанфянина, степняки искусно владели ими, как никаким другим оружием. Впервые же минуты боя бойцам и степнякам Ивэна и Тахира удалось положить на землю бездыханными до десяти северных воинов, не потеряв при этом ни одного своего бойца.

Но и среди северных воинов нашлись опытные командиры, которые поняли, что, если вовремя не изменить тактику боя, то в ближайшее время северные гиганты будут полностью уничтожены. Последовали первые команды этих офицеров, которые потребовали, чтобы северные воины прекратили поединки и оторвались бы от противника, перестроились бы в фалангу и снова атаковали бы конных степняков, что моментально сказалось бы на эффективности применения луков этими степняками.

Но северные воины всегда отличались своей недисциплинированностью и непослушанием, а также редкой несообразительностью при выполнении команд своих офицеров и командиров. Большинство северян искренне полагали, что офицеры своими попытками вмешаться или изменить ход боя только ущемляют их воинскую доблесть, честь и отвагу. Вот и на этот раз команды этих командиров и офицеров вызвали только еще большую среди них сумятицу и неразбериху. Но часть северных воинов все же последовали приказам офицеров, она стала дружно отходить, вернее было бы сказать, бежать от противника. Другая же часть этих воинов осталась на месте, бессмысленно погибая от этого простого оружия, успешно применяемого ксанфянами.

В какой-то момент боя верховой ящер Ивэна вынес его из центра сражения, предоставив уникальную возможность, понаблюдать за действиями противника чуть-чуть со стороны. Несмотря на весь азарт сражения, парень отлично понимал, что, если командирам врага удастся еще чуть-чуть оторваться от степняков, то северные воины смогут перестроиться, навязать свою инициативу ведения боя, чтобы за тем надолго затянуть сражение. Ведь, помимо орды северных викингов вражеский гарнизон располагал еще и кавалеристским дивизионом, который пока еще не вступил в бой. Так, что затяжка боя, в конечном итоге могла бы привести и к поражению степняков, а он сейчас в этом был совершенно не заинтересован.

Планируя быстрее покончить с сопротивлением северных великанов, Ивэн поделил свою десятку на несколько пар, один воин которой должен был мечом атаковать гиганта противника, отвлекая его внимание, а лучник в это время, находясь в более или менее спокойной обстановке, из лука расстреливать северного гиганта.

Эта новая тактика боя сразу же дала положительный результат, в течение нескольких минут погибло три северных воина. Сопротивление северян было практически сломлено, шаг за шагом великаны начали отступать. Но степняки на лошадях передвигались быстрее, прежде чем, остатки толпы великанов укрылась в узком переулке, где конному степняку делать было нечего, но еще пять викингов, навсегда покинули этот мир. Эта победа далась нелегко, в бою с великанами погиб один боец Ивэна и четыре ксанфянина Тахира, которые случайно попали под ударов мельницей двуручных мечей, которыми гиганты защищали себя.

Во время столкновения Тахир постоянно переговаривался с кем-то из своих степняков. В результате переговоров серьезно увеличилась общая численность его бойцов. В качестве пополнения прибыли тридцать дополнительных свежих бойцов степняков, что опять-таки сказалось на характере сражения. Пятьдесят всадников степняков, словно бродящее вино в бутылке, они выдавили северных викингов с центральной деревенской улицы.

В это утро крики командиров, вопли сражающихся людей, стоны и мольбы раненых и умирающих людей, лязг оружие, — такая неожиданная и громкая какофония звуков подняла с ночных лежанок жителей деревушки России. Мужчины и женщины вскакивали с постелей-лежанок и полуодетыми выбегали на крылечки своих домов, чтобы, вытянув шеи, через заборы дворов рассмотреть, что же происходит на улицах и проулках своей деревушки. Некоторым удавалось, присмотревшись, разобраться в том, что за заборами идет настоящий бой, в котором солдаты и наемники их деревенского гарнизона отражали нападение незнакомых воинов.

Русины крестьяне тут же сбегали с крылец домов и, сломя головы, неслись, чтобы ворота подворья запереть на засов, чтобы сражающиеся воины не проникли бы на их дворы. Женщины беспокоились о мужьях и детях, зазывая всех в дом и пряча детей и престарелых родителей в погреба и подполы под домами. Мужики же, главы крестьянских семейств, околачивались у ворот, в щели которых старались рассмотреть, кто с кем сражается на улице и кто кого побеждает.

Некоторые из них все же смогли разобраться, что против наемников гарнизона бьются степняки, тогда мужики крестились и старались по сильнее укрепить ворота и забор,

возвращались в дома, чтобы родных и близких подготовить к предстоящей обороне дома. Ведь каждому русину было известно и понятно, что после уничтожения гарнизона, степняки, наверняка, набросятся на дома деревенских жителей, чтобы всласть пограбить, захватить в плен и угнать с собой молодых и здоровых русиновских девчат и ребят.

Именно поэтому жители деревушки Россь на дух не принимали ксанфян и других степняков, считая их прирожденными злодеями и настоящими врагами земли русиновской.

Сейчас и солдаты наемники деревенского гарнизона были для них чужими и вражьими душами, но с которыми еще можно было бы о чем-то договориться, а со степняками говорить было совсем не о чем. Степняки налетали и захватывали русиновские деревни, чтобы только пограбить крестьянские дворы и изнасиловать девчонок и женщин. Поэтому жители деревни, увидев, с кем сражается гарнизон на центральной улице деревни, тут же сами стали готовиться к обороне, чтобы до последней капли крови начать сражаться за себя и свою семью с ксанфянами. Таким образом, незаметно для чужого глаза деревушка Россь дом за крестьянским домом переходила на осадное положение. Они готовились к тому, чтобы, когда степняки начнут праздновать победу, взять в крестьянские руки привычные рогатины и вилы и всей деревенской общиной выступить против ослабленных степняков.

Бой с северными воинами на центральной деревенской площади подходил к завершению. Северяне были не только окружены, но и разобщены, и к тому же их осталось половина от общего числа в семьдесят воинов.

Старина Хендрикс получил стрелу в глазницу и, преодолевая дикую боль в голове, этот северный медведь-воин продолжал мужественно сражаться. Но из-за большой потери крови его руки слабели с каждой секундой, все хуже и хуже он исполнял свой коронный номер, — вращение двуручным мечом над головой, мельницу. В какой-то момент Хендрикс совсем ослабел от полученных ранений и от общей потери крови. Меч выпал из его рук, а викинг упал на колени и еще балансировал, когда ему на шею, словно дикая кошка, с лошади вспрыгнул молодой ксанфян. Выхватив из-за голенища сапога нож, он круговыми движениями рук стал отрезать голову у этого только что погибшего великана.

Хендрикс стал последним великаном берсерком, который пал от рук степняков, оставшиеся в живых северные монстры, примерно, двадцать пять — тридцать человек узким прорвались в свою казарму и там забаррикадировались, чтобы дороже продать свою жизнь. Но в казармах их никто уже не собирался атаковать.

Но степняки, бойцы Тахира, нуждались в передышке для восстановления своих физических сил. Как бы ни казалась победа над северными викингами такой легкой, напряжение боя с северными великанами было чрезвычайно высоким. Степняки бойцы покинули седла верховых ящеров и, не выпуская из рук поводьев верховых ящеров, ложились на землю, чтобы хоть немного отдохнуть, впериw глаза в красоту небосклона и на секунду, забывшись обо всем постороннем.

Ивэн же продолжал работать, он разослал своих и Тахира бойцов в разные концы деревни, чтобы они собрали, как можно информацию о том, что же сейчас там происходит. Затем он мысленно связался с Лесем и выяснил, что тот с отрядом русинов уже вышел на северную окраину деревни, где занял позиции к атаке и ждет только сигнала к ее началу. Ивэн ответил, что свяжется с Лесем чуть позже, когда получит информацию по ситуации в самой деревушке.

Когда вернулись первые вестовые и посыльные с собранной информацией, то выяснилось, что гарнизон Росси ведет бои с переменным успехом с первым отрядом

ксанфян. Если северные воины были разгромлены и отступили в казармы с большими для себя потерями, то кавалеристский дивизион гарнизона довольно-таки успешно отражал атаки второй полусотни степняков. Бои с вражеской кавалерией продолжаются до настоящего момента в южном секторе обороны деревушки Росси.

Жители же Росси сохраняют спокойствие и в бои степняков с наемниками гарнизона пока не вмешиваются. Но в деревушке вдруг возникло непонятное напряжение, Ивэн прямо-таки нутром ощущал, что очень скоро русины деревушки отойдут от своей спячки и возьмут в руки оружие, чтобы наброситься на своих вековых обидчиков, на степняков. Из собранной информации также становилось понятным, что вражеский гарнизон пока удерживает ситуацию в своих руках, что его офицеры и командиры держат под контролем кавалеристский дивизион. По всему выходило, что капитан гарнизона, так называемый король, несмотря на поражение орды, особо не спешил бросать в бой кавалеристский дивизион. Почти шестьсот-восемьсот всадников сидели в седлах верховых ящеров, временами отправляя в бой свои отдельные подразделения.

В момент анализа информации, на Ивэна накатил магический морок, его глаза остекленели, молодой русин неподвижно замер в седле своего ящера. В его внутреннем взоре появилось лицо короля, которое долю секунды вглядывалось в глаза Ивэна, а за тем он, похоже, удовлетворенный увиденным в глазах молодого русина, ласково проговорил:

— Мой милый и юный друг! Спасибо за маленький урок, я и в мыслях не полагал, что ты так легко, красиво и быстро разберешься с моими бесстрашными северными викингами, которых я лично называл «шакалами Севера». Сорок пять шакалов убиты, вернее, расстреляны из лука в течение какого-то паршивого часа! Если бы мне раньше рассказали бы о таком случае, то я не поверил бы, что такое возможно и что это проделает какой-то сопливый мальчишка русин. Ну, жизнь есть жизнь, и всему приходится учиться! Даже, если ты и прожил более пятисот лет! Я связался с тобой, чтобы ты, щенок, понял, что, если бы у меня не были связаны руки в другом месте, то я просто так отсюда не ушел бы. Если бы мне потребовалось, то я на эту планету мог транспортировать стотысячное войско, чтобы завоевать Русинию от края и до края. Но я только что принял решение о том, чтобы направить в другое место трехтысячное войско, которое должно было бы высадиться в Росси сегодня вечером. Через пару минут оставшиеся в живых шакалы десантным ботом покинут планету. В этой связи у меня к тебе личная просьба, прикажи крестьянам Росси, после боя, собрать и сжечь трупы моих великанов берсеркеров. В свое время они были великими воинами, моими верными и боевыми товарищами. На их далекой родине воинов, погибших на поле боя викингов, хоронят всех одновременно, сжигая их тела на большом костре. Возможно, Ивэн, правда, очень похоже на то, что у тебя есть и другое родовое имя, когда повзрослеешь, и у тебя появятся подобные воины побратимы, тогда ты сам поймешь, что значит хранить верность своим боевым товарищам. Кстати, Ивэн на далекой родине моим родовым именем было герцог Генрих Второй. Неисчислимы дороги Вселенной, может быть, и мы когда-нибудь снова встретимся на одной из них, я очень надеюсь на то, что встретимся уже не врагами.

С последними словами герцога Генриха Второго изображение с его лицом резко схлопнулось и пропало. А за спиной Ивэна раздался резкий металлический скрежет, над крестьянскими домами вознесся металлическое ядро, нижняя часть которого покрылось быстро чередующимися вспышками пламени. Некоторое время яйцо неподвижно висело в воздухе, а затем с резким присвистом оно начало сначала медленно, а затем все быстрее и

быстрее подниматься в бездонную высь неба. Вскоре яйцо превратилось в горошину, а затем совсем пропало из глаз.

Русин охотник, хозяин леса и лесных рек, оказался отвратительным кавалеристом, он плохо управлялся с верховыми ящерами и терялся в простейших боевых ситуациях. Принимая эти обстоятельства во внимание, Ивэн посоветовал Лесю, чтобы его русины сражались бы пешими, а его отряд вошел в деревню Росси и начал бы продвигаться по деревенским улицам с севера на юг, по ходу дела уничтожая встречающиеся вражеские силы. Побратиму он также рассказал о посетившем его сознание мороке, по которому король, командир местного гарнизона, уже покинул Росси. Оставалось только разгромить вражеский кавалеристский дивизион, что с малыми силами степняков и русинов становилось проблематичным делом. Но у Ивэна по этому поводу имелись кое-какие задумки, поэтому он решил, что сначала пытается их претворить в жизнь, а если ничего не получится, то тогда отряд отступит.

Лесю и его пешим русинам в такой ситуации, по мнению Ивэну, следовало бы только демонстрировать нажим на врага, но не втягиваться в затяжные бои с кавалерией противника. Конные же ксанфяне своими неожиданными наскоками и атаками на колонны противника вдоль маршрута их движения должны были нанести врагу, как можно большие потери в живой силе, чтобы заставить его сдаться. Лесь внимательно выслушал советы и рекомендации своего заместителя по командованию отрядом и согласился с его предложениями. Вскоре русины совместно со степняками начали выдвигаться на позиции, с которых продолжить дальнейшее передвижение вглубь селения к казармам вражеского кавалеристского дивизиона.

К этому времени на центральной площади деревушки Росси собрались все силы ксанфян, из ста всадников в живых остались восемьдесят восемь степняков во главе с Тахиром. Командир второй полусотни степняков погиб от прямого попадания болта арбалета наемника, поэтому Тахиру пришлось взвалить на свои плечи бремя командования всей сотней ксанфян. Ивэн предложил Тахиру свести вместе бойцов русин и степняков, чтобы координировать совместные действия. Тахиру эта идея понравилась, своеобразно этому предложению он перестроил бойцов своего отряда, что заняло немного времени, а затем отдал негромкую команду на выдвижение.

После взлета транспортного бота в деревне Росси установилась мертвая тишина, притихли даже дворовые собаки, чей лай в обычное время сопровождал даже малейший шорох в соседском дворе. Только отдельные храбрецы, деревенские жители, через щели в своих заборах продолжали наблюдать за происходящими событиями на деревенских улицах. Но пока никто из них не брал в руки оружия и не выходил на улицу, чтобы начать сражаться со степняками. Но этих деревенских героев явно смущал тот факт, что рядом с ненавидимыми ими степняками находились какие-то вооруженные русины.

В окончательном решении этой проблемы сыграло неожиданное появление купца первой гильдии Пятени, который после бурной и сильно пивной вчерашней ночи, проведенной, как обычно, в трактире, полдня, практически все сражение, проспавший под одним из соседских заборов. Когда же он проснулся, то попервоначально соседский забор

обмыл высокой и мощной струей, но тут же купец испугался появления большого количества кавалеристов на своей деревенской улице и от ужасов военных действий поспешил скрыться в родном доме. Если бы не его живот и не постоянное желание освободить от излишков жидкости мочевого пузыря, то Пятеня уже давно добрался до дома и спокойно пил бы свое любимое пиво в комфортной обстановке.

А сейчас, когда вдоль центральной улицы потянулись пешие ряды русиновской пехоты, поддерживаемые ксанфянской конницей, этот достойный купец первой гильдии оказался врасплох застигнутым, когда мощной и высокой струей поливал очередной соседский забор. Степняки высоко оценили эту героическую способность деревенского купца и поприветствовали его возгласами одобрения и восхищения, легким свистом удивления. Тахиру даже пришлось прикрикнуть на своих всадников, чтобы они несколько поумерили свой приветственный крик и свист. А Пятеня от полной неожиданности происходящего, развернулся лицом к улице и, увидев кону колонну степняков, так и замер от полного изумления, забыв убрать поливалку заборов обратно в штаны.

Скакавший мимо на верховом ящере, Ивэн на секунду задержался рядом со своим в прошлом работодателем и, скрывая улыбку, у Пятени поинтересовался, что же произошло с королевским контрактом по доставке дополнительных войск наемников в деревню Россь. Пятеня вежливо улыбнулся парню в ответ, убрал поливалку в штаны и, отвечая на его вопрос, честно признался в том, что этот контракт медным тазом накрылся. Одна сорока ему на хвосте принесла, что его лады вместе с королевским войском перехвачены какими-то пиратами и о них ничего больше неизвестно.

А затем Пятеня в свою очередь поинтересовался тем, чего в его родной деревушке Росси забыли эти головорезы, степняки? Ивэн был вынужден несколькими словами объяснить причину появления Тахира и его степняков в русиновской деревушке. Он особо выделил и подчеркнул, что степняки после разгрома вражеского гарнизона покинут деревню, что они не будут грабить, насиловать и убивать деревенских жителей.

Поблагодарив Пятеню за очень интересную информацию, Ивэн шенкелями тронул ящера с места и в галопе нагнал Тахира, который двигался во главе отряда. Лесь, шедший в авангарде пехоты русинов, ему только сообщил, что на воинов его отряда наткнулась первая вражеская группа в тридцать всадников, которых русины взяли в пики и сумели лишить свободы конного маневра, загнав вражеских кавалеристов в деревенскую улочку-тупик. После уничтожения этой группы противника пешие русины продолжать дальше следовать к казармам вражеских кавалеристов.

В этот момент впереди по улице показался высокий забор, за которым находилась вторая казарма кавалеристского дивизиона противника. Накоротко переглянувшись с Тахиром, Ивэн с места взял своего ящера в галоп и помчался вперед, стараясь догнать и перегнать голову колонну конных степняков. Тахир скакал вслед за Ивэном, практически ни на шаг от него, не отставая. Их ящеры обогнали колонну и, увлекая за собой конных степняков, устремился в раскрытые ворота вражеской казармы.

Первыми в дело пошли стрелы из луков и болты из захваченных трофейных арбалетов, которые на полном скаку выпускались всадниками из степи. Залп из луков и арбалетов производился каждый раз в тот момент, когда очередной ряд колонны в три всадника пересекал створ ворот. Степняки были опытными лучниками, вот и сейчас, оказавшись во дворе вражеской казармы, они снайперски поражали цели. На первых же минутах столкновения от их стрел и болтов сложили головы до двадцати всадников противника.

Убитых могло быть и больше, но на этот раз вражеские конники быстро отреагировали на внезапное появление степняков. Вражески стройные построения по эскадронам мгновенно рассыпались и сейчас, если судить по командам их офицеров, они выстраивались вдоль забора, чтобы с этих позиций из луков и арбалетов расстреливать ксанфянан, на полном скаку врывающихся во двор их казармы.

В самый последний момент Тахир сумел-таки опередить Ивэна и первым на своем верховом ящере ворваться во двор казармы кавалеристского дивизиона. В течение пары секунд он успел выпустить восемь стрел, поразив одного и тяжело ранив другого вражеского кавалериста.

Когда Ивэн появился на дворе казармы, то там уже творилась полная неразбериха. Непонятно было, кто и с кем дерется или кто или на кого нападает?

Но именно в такой сутолоке наилучшим образом сказывалось воинское мастерство и искусство ксанфян, потомков древних воинов степняков. Они, в принципе, не признавали строгих рамок воинского строя, всегда нападали исподтишка, чтобы внести в сердца противника страх и неверие в свою победу. Укороченными пиками они сбрасывали противника с верховых ящеров, а затем добивали его мечами и саблями. Если противнику все же удавалось организовать подобие строя и отражать атаки степняков, то тогда степняки своих верховых ящеров превращали в страшное оружие, их разгоняли и на большой скорости ящеров запускали на вражеский строй, в секунду они вламывались в стройные ряды противника, превращая их в месиво из плоти и крови. Подобно исчадию ада, степняк телами верховых ящеров пробивал широкие бреши во вражеской обороне. Во время соприкосновения с противником степные лошади дрались с чужими ящерами, кусались, толкались крупами, лягались задними копытами, нанося смертельные удары противнику. И это всегда сказывалось на состоянии боевого духа противника, которого в учебных лагерях не учили принимать участие в подобных нецивилизованных потасовках, когда на тебя нападают и стараются убить со всех сторон.

Но сейчас врагов было слишком много, своей численностью они почти в восемь раз превышали количество напавших на них ксанфян и русин, поэтому медленно, но верно инициатива боя начала ускользать из рук Тахира, и переходить в руки командиров вражеских кавалеристов. Тахир даже начал подумывать о том, что для того, чтобы сохранить жизнь хотя бы нескольким своим бойцам, бежать с поля боя, как неоднократно в трудные минуты боев поступали его сородичи. Но что-то останавливало молодого степняка от принятия такого решения. При этом Тахир не сомневался, что это «что-то» и есть его новый друг Ивэн, с которым он был знаком без года неделю. Но дружба с этим парнем привнесла в его жизнь такие качества, которыми ему не хотелось так просто бросаться.

В свое время, когда Тахир был еще совсем маленьким пацаненком в орде, его отец, он был вторым человеком после хана орды, приказал шаманам рода вживить в его шею магическое устройство для разговора с разными людьми на больших расстояниях. Вживление прошло успешно и с тех пор он мог переговариваться с любым человеком, где бы тот не находился, но при одном условии, чтобы его абонент обладал небольшим искусством магии. Сейчас капитан барки ему на запрос о помощи ответил, что на борту барки не осталось ни одного воина, все давным-давно ушли ему на помощь.

Боевая ситуация во дворе казармы складывалась все более критической, сейчас на поле боя с противником сражались от силы двадцать — двадцать пять конных ксанфян, да и их силы этих бойцов были практически на исходе. Даже срочный приказ об их отходе уже не

мог бы их спасти. И тогда Тахир впервые в жизни принял такое неординарное для степняка решение, он отказался от мысли бегства, решил остаться на поле боя, чтобы погибнуть вместе с другом Ивэном, а остатки своего отряда вернуть за реку, к отцу и к хану. Он поднял руку, чтобы громко своим бойцам прокричать приказ об отступлении, как один из сегментов забора внезапно рухнул внутрь двора и, в образовавшуюся дыру, во двор начали вбегать ряды русинов с пиками и мечами в руках.

Так вовремя появившиеся воины Леся были свежи и полны сил, во дворе вражеской казармы они тут же образовали нечто подобия фаланги и она, словно гигантская коса, начала выкашивать вражеских всадников.

Отряд Леся, который, покончив с очередным конным разездом противника, успел-таки вовремя появиться на поле боя, чтобы одним только своим появлением сломить сопротивление противника.

— 4 —

Во время боя бойцам казалось, что течение время сильно ускорилося, и оно несется семимильными шагами, но каково же было их удивление, когда по завершению боя, Матерьсвет, по-прежнему, находилась над их головой в зените, заливая теплом и светом мир под собой, она явно не торопилась покидать своего небосклона. Одним словом, заканчивалась только первая половина дня, наступало время обеда. А воинам Тахира и Ивэна, которые сейчас отдыхали в тенике деревенских деревьев, казалось, что они рубились с противником весь божий день напролет.

На улицах появились первые деревенские жители, которые с любопытством осматривали места сражений, перешептывались между собой, но к отдыхающим бойцам особо близко не подходили. Все они, не смотря на рассказы Пятени о своих друзьях степняках и лесных русинах, держались настороже и на расстоянии, люди особо не доверяли степнякам, но наличие большого количества вооруженных русин немного их успокаивало. Деревенские жители медленно передвигались от одной кучи мертвецов к другой, внимательно рассматривали лица погибших, кланялись и крестились павшим русинам, чуть ли не плевались в лица наемникам гарнизона и далеко стороной обходили погибших степняков.

Деревенская ребятня, подобно своим старшим братьям и отцам, тоже высыпала на улицы, но, по сравнению с ними, вела себя более свободно. Некоторые из ребят брали в руки оружие погибших, а некоторые тишком пытались залезть в их карманы и кошельки.

Видя неподобающие поведение крестьянских детей, Ивэн подозвал к себе ближайшего деревенского мужика и попросил его срочно найти и прислать сюда старосту деревни. Затем он вместе с Тахиром сформировал несколько пятерок, в каждую из которых обязательно был включен степняк, и направил их по разным улицам деревушки с тем, чтобы патрули наблюдали за порядком в деревне и препятствовали бы местным жителям заниматься мародерством. Когда же пришел староста, то они с ним договорились о том, чтобы староста сам выбрал бы места захоронения погибших, сформировал бы из крестьян похоронные и трофейные команды. Следовало также, независимо от национальности собрать раненных в одно место, где местная целительница могла заняться их лечением. Требовалось также найти загороженное место, где можно было бы разместить около двухсот человек пленных.

Ивэн особо жестко старосте говорил о трофеях, которые крестьяне должны были бы собрать в одном месте, после чего они будут распределены между русинами и степняками, часть трофеев, но не оружие, достанется и крестьянам России. Затем Ивэном с Тахиром доходчиво объяснили старосте проблемы, которые они хотели бы решить с его помощью и помощью крестьян деревни. Бойцы обоих отрядов сильно устали, сейчас им требовалась хорошее питание и отдых. Старик староста внимательно выслушал обоих пареньков, подумал немного и степенно ответил:

— Вы, молодцы ребятки, особо не переживайте за порученные нам дела. Россь — деревня богатая и плодovitая. Мужики и их работники, сделают все, что требуется. Мы наберем, я полагаю, три похоронные команды, чтобы к вечерку очистить улицы от трупов и покончить с мертвецами. Наши знахарки целительницы уже приступили к лечению раненых, сейчас они обходят места боев и занимаются неходячими ранеными, а ходячих направляют в специально выделенные избы. В деревне имеются необходимые лекарства и травяные сборы. Правда, небольшая проблема у нас будет с погибшими северными великанами, уж очень они громоздки, поэтому их трудно будет перевозить с места на место.

В этот момент Ивэн вспомнил о просьбе короля, когда он попросил с достоинством похоронить северных викингов прямо на поле боя, на больших погребальных кострищах. Он в двух словах объяснил старосте проблему с похоронами великанов и поинтересовался, можно ли разводить такие большие погребальные костры в самой деревеньке России. Староста задумался на мгновение, а затем сказал, что просьбу короля следует уважить. Он поставит на это дело наиболее смекалистых крестьян, чтобы они своими кострами не сожгли бы всю деревушку. Но и после этих слов староста не спешил покидать Ивэна и Тахира, а продолжал стоять перед ними, думая о чем-то своем. В этот момент к только что обретенным друзьям подошел Лесь, который хотел бы отпустить старосту, чтобы с друзьями разговаривать не при чужих ушах.

Но в этот же момент и староста собрался с духом и задал свой неожиданный вопрос:

— Прошу прощения, что отнимаю время, но не могли бы вы, робятки, объяснить мне, а что вы тут поделяваете, откуда появились и почему так яростно сражались с наемниками нашего гарнизонами?! Мне и нашим деревенским мужикам невдомек и очень хотелось бы узнать, чуть больше о вас ребята и о ваших воинах.

Старик староста головой кивнул в сторону отдыхающих бойцов, русин и степняков.

— Как долго вы собираетесь задерживаться в нашей деревне, и не будут ли эти степняки приставать к нашим девкам и портить их. В свое время мы много слышали об их поведении в русиновских селах. Правда, слухи были не столь уж хорошими, когда речь заходила о поведении степняков. Сейчас мы вас немного подкормим, а вечером после того, как вы отдохнете, мы можем снова посидеть за столом и о многом переговорить для того, чтобы лучше узнать друг друга.

С этими словами отец Андрий, староста России, отошел в сторонку, где его уже поджидала небольшая группа крестьян, переговорил с ними, а потом долго объяснял каждому мужику, что ему предстоит делать и как он эту работу должен выполнить. По мере получения инструкций группа крестьян уменьшалась и, когда остался один, замухрыстого вида крестьянин, Андрий вернулся к молодым командирам с явным намерением продолжить знакомство. Было заметно, что он, по-прежнему, слегка опасался степняков, но с каждым разом чувствовал себя немного смелей в их компании.

Ивэн и Тахир чувствовали себя настолько усталыми и разбитыми, у них боль каждый

мускул тела и очень хотелось спать. Им обоим так хотелось, сделать два шага в сторону, залечь в тенек, и забыться минут на шестьсот. Лесь, хоть и устал тоже, но в меньшей степени, поэтому решил, продолжить беседу с Андрием.

Спать Ивэн и Тахир отправились все же в деревенскую избу, которую староста выделил им на постой. Подворье избы, да и сама изба выглядели богато. Высокое, почти в два этажа жилое строение располагалось в центре двора. Нижний этаж занимали хлев, ясли и птичник, а на втором этаже, куда вела деревянная лестница, располагались хозяева с детьми.

На этом дворе имелись даже свои слуги-батраки, которые помогли Ивэну и Тахиру расседлать ящеров и занялись их обиходом, а затем верховых ящеров слуги отвели на конюшню, где в кормушку им навалили чистые отруби на прокорм. Ивэн и Тахир в этом хозяйстве чувствовали себя несколько скованно и стеснительно, их никто и никуда не приглашал, поэтому они не пошли в избу, а расположились за столиком под навесом, рядом с домашним очагом. Они были сильно голодны и надеялись, что хозяева все-таки их покормят, дадут чего-либо перекусить, парни не ошиблись в ожиданиях.

Хозяева подворья, словно обожженные кипятком, выскочили из терема и поспешили в своим к гостям. Глава семейства оказался здоровенным мужиком, под два метра ростом, мощным подбородком, грудью и плечами. Он, по всей очевидности, был настоящим мужиком тугодумом и слабо соображал, что и в какой последовательности должен делать. Но за него быстро рассуждала и мгновенно действовала его супруга. В секунду стол был заставлен здоровыми, вкусными и свежими продуктами.

Ивэн чувствовал, как усталость бешеной скоростью распространяется по его телу. Он успел только выпить кружку холодного молока и съесть ломоть серого хлеба, как его голову потянуло вниз. Через секунду парень крепко спал, положив голову на стол, с хлебом и кружкой молока в руках.

Власта смотрела на Ивэна и Леся и не могла узнать этих парней. Чуть более полугода прошло с того момента, когда их разведывательный отряд покинул деревню и отправился в Россь, чтобы выяснить, что же происходит в этой русиновской деревушке. За эти полугода старейшины деревни получили всего два донесения, в которых говорилось, что с отрядом все в порядке. Последнее такое донесение пришло всего два месяца назад.

И вот нате вам!

Вчера русиновский отряд вернулся в деревню домой, но это были уже не те пятьдесят молодых человек разведчиков, а настоящее воинское подразделение — целый полк всадников. Триста человек сидели на хороших верховых ящерах, каждый всадник был вооружен пикой, луком или арбалетом, а на поясах висели сабли и прямые облегченные мечи. Все всадники были одеты в великолепное обмундирование. К тому же полк сопровождал громадный, по меркам деревенских жителей, обоз, около ста тягловых ящера тащили загруженные доверху поклажей телеги и кибитки.

Когда эта масса конников была замечена деревенскими сторожевыми пикетами, то эта информация вызвала настоящую панику в деревне. Какая-то дурная голова решила, что приближаются ксанфяне.

Ведь до этих пор только степняки передвигались по лесу верхом и такими большими группами всадников, а русины, как истинно лесные люди и охотники, всегда передвигались пешими, одними только лесными дорогами, опасаясь равнин и степей. Вот деревня и испугались, решив, что степняки идут и вскоре нападут на деревню, порушат и сожгут ее, а жителей угонят и продадут в рабство.

Взрослые мужики и юноши хватали охотничье оружие и бежали на окраину деревушки, чтобы встретить противника и на какое-то время задержать его, дав время домашним и родственникам собрать вещи и бежать скрываться с в лесу. Следует хорошие слова сказать и в адрес деревенских старейшин, они не испугались степняков, а тоже схватили в руки оружие и вместе с сыновьями и внуками отправились оборонять свою деревушку.

Наиболее интересные события произошли, когда эта неорганизованная толпа деревенских защитников нос к носу столкнулась с авангардом отряда, а старейшине Витушу еще с дальнего расстояния, старческая дальнзоркость, знаете ли, помогла в рядах всадников рассмотреть много русиновских лиц, которые никак нельзя было отнести к типу степных обличий. Они имели стандартный русиновский овал лица, мелкие черты лица, волосы завязанные хвостиком на затылке.

Окончательное все разъяснилось и разрешилось, когда конники приблизились к деревенской толпе защитников на расстояние полета стрелы, и остановились, замерев на месте. Прекратился топот ног ящеров, на некоторое время воцарилась тишина на поле, чтобы все присутствующие люди хорошо поняли и расслышали бы первые приветственные крики, раздавшиеся из головы конной колонны. Это кричали Лесь и Ивэн, приветствуя родителей, старейшин и знакомых, а мимо деревенских охотников промчалась девичья тень, которая с разгона легко вспрыгнула на луку седла Леся, и Веста губами жадно впилась в

губы своего вернувшегося мужа.

Поцелуй молодоженов несколько затянулся, но люди терпеливо ожидали, когда он завершится, а Ивэн, повернув голову через плечо, отдал краткое распоряжение офицеру, который стоял во главе колонны.

Офицер тут же тронулся с места, за ним организованно последовала колонна, которая свернула с дороги и направилась к деревенскому выгону, где пару дней назад деревенские скосили траву домашней скотине, чтобы там отряду расположиться лагерем. Было интересно наблюдать, как это все происходило. К тому же Веста, наконец-то, дала возможность своему мужу передохнуть, оторвав свои губы от его губ, глазами она уловила движение конной колонны. Все жители деревни, широко открыв от удивления рты и вытянув шеи, чтобы лучше и дальше видеть, наблюдали, как на ночь обустраиваются кавалеристы.

Достигнув выпаса, колонна перестроилась в каре, в центре которого появился командующий офицер, к которому из различных подразделений потянулись младшие офицеры с рапортами. Выслушав рапорта, командующий офицер каждому младшему офицеру давал различное распоряжение, после которого тот возвращался в общий строй. Когда процесс подачи рапортов завершился, командующий офицер на своем ящере скакуне направился к Ивэну, но тот еще издали утвердительно кивнул ему головой и махнул рукой. Мол, занимайся своим делом капитан! На что, командующий офицер вернулся в центр каре и отдал команду.

Пропел горн, и вся масса всадников пришла в движение — каре рассыпалось на отдельные подразделения, каждое из которых выполняло строго определенное задание. В одном углу деревенского выпаса одна команда спешившихся конников занималась обустройством коновязей с яслями для верховых ящеров. Очень скоро к козлам коновязей стали привязывать верховых ящеров, ссылая в ясли по полведра отрубей. Другая команда помогала полковым кашеварам разводить костры и готовить ужин. Третья команда ставила офицерские палатки и палатки для размещения рядового состава на ночь. Из четвертой команды составлялись патрули для обхода лагерного периметра и конные разъезды для патрулирования близлежащей местности. Вся работа по созданию лагеря осуществлялась слаженно, офицеры и рядовые работали, словно отлично налаженный механизм. Очень скоро деревенский выпас было не узнать, он превратился в красочную картину военного лагеря, где не было людей вне дела, каждый солдат выполнял определенную работу и делал ее аккуратно и красиво.

Лесь спешил, его вестовой тут же забрал верхового ящера и повел его к лагерным коновязям, а сам военный стратег подошел к старейшине Витушу и радостно с ним поздоровался. В нескольких словах Лесь рассказал старейшине о том, что с ними происходило в походе.

Но, чтобы все старейшины деревеньки могли бы послушать этот рассказ в подробностях, а также вкусить армейского ужина, то он пригласил Витуша и его коллег посетить лагерь несколько позднее, чтобы они могли бы ближе познакомиться с офицерами и рядовым составом первого полка его будущей армии. Витуш вполне серьезно отнесся к приглашению военного стратега рода и поинтересовался, кто еще приглашен на этот ужин.

Лесь посмотрел на окружающих его деревенских жителей и просто сказал, что любой желающий деревенский житель может поужинать вместе с военными сегодня вечером. Это приглашение вызвало небывалый интерес и воодушевление в среде окружающих сельчан, которые тут начали расходиться по домам, чтобы приодеться к ужину.

В самом центре бивака стояли четыре походные кухни, вокруг которых сустились кашевары, которых Ивэн одел в подобие белых халатов. Рядом и вокруг кухонь был поставлен длинный стол, наскоро сколоченный из тонких лесин и досок. Сельчане уже бродили по биваку, знакомясь с жизнью военного лагеря. На званный ужин они приходили целыми семьями — родами. Степенные мужики с женами осматривали солдатские и офицерские палатки, среднее поколение общались с солдатами, а молодежь наперегонки носилась от коновязей с верховой ящерами до кухонь.

Каждая деревенская семья в качестве угощения принесла кое-какое свое блюда, приготовленное по домашнему рецепту. Замужние женщины, выложив на стол угощение от семьи, чинно отходили в сторонку, чтобы переговорить с соседкой о происходящем событии, а заодно перемыть кости мужьям, которые, собравшись небольшими группками, что-то серьезно и степенно обсуждали. Все сельчане терпеливо ждали появления членов Совета старейшин, а сельские девчата уже ничего не ожидали, они за свою короткую девичью жизнь никогда еще не видели такого количества свободных молодых парней, да еще красивых и в отличной военной форме. Сейчас подрастающие деревенские красавицы аж упивались вниманием парней в солдатской униформе.

Деревенские старейшины на званный ужин пришли все вместе, когда на улице стемнело, но луны Авроры еще не взошли на вечерний небосклон. Центр лагеря освещался светом костров, десятки которых были выложены по его периметру. Вместе со старейшинами пришел и военный стратег Лесь с молодой супругой, которую многие деревенские не сразу узнали, она была одета в незнакомое платье и военные парикмахеры девчонке сделали высокую прическу. Одним словом, Веста была похожа на настоящую королеву и вела себя соответствующим образом.

Когда старейшины приблизились к столам и заняли свои места, военный стратег Лесь дал знак кашеварам, которые тут же начали торжественно вручать каждому старейшину глиняную миску с кашей, ломоть хлеба, лук и легкую брагу в кружке — ужин настоящего солдата. Некоторое время старейшины приглядывались и принимали к незнакомой пище, затем Витуш, первый из старейшин, взял в руки глиняную ложку и просмаковал солдатскую кашу. По всей видимости, она ему понравилась, и он с удовольствием сделал второй заход своей глиняной ложкой. Вскоре к нему присоединились и остальные старейшины, а кашевары начали раздавать кашу всем деревенским подряд, не делая разбора между военными и гражданскими лицами.

Накормить полк — это трудная задача, но, если к полку присоединяются деревенские жители, то всех накормить становится чрезвычайно трудной задачей для кашеваров. Но фуражирская служба полка достойно справилась с этой грандиозной задачей, вскоре весь бивак был заполнен жующими и одновременно переговаривающимися между собой людьми.

Пожилые мужики неторопливо поедали кашу и кучковались в пределах слышимости своих старейшин, чтобы случайно не пропустить важной новости. Более молодые мужики интересовались вооружением кавалеристов и их боевой подготовкой, только присутствие опытных младших офицеров останавливало и тех и других от проведения поединков для выяснения, кто кого сильнее. Соответственным образом вели себя жены молодых и пожилых

мужиков, а молодежь совсем оторвалась от рук родителей. Она давно забыла о каше с луком, вместе со многими молодыми ребятами, одетыми в военную униформу, отплясывала незамысловатые деревенские танцы.

Одним словом, празднество, торжественный ужин, получилось!

В деревни не осталось ни одного человека, кто не побывал бы на этом празднестве и не испробовал бы военной каши. С тех пор гречневая каша с луковой подливой стала любимым блюдом всех деревенских ребятишек, которые с малого возраста мечтали о том, чтобы послужить солдатом в армии.

— 3 —

Постепенно жизнь в деревни возвращалась в нормальную колею повседневной крестьянской жизни, к прежним временам, когда ее жители ничего не знали и не слышали о существовании деревенского полка кавалеристов. Разве что чрезвычайно сильно возрос авторитет военного стратега Леся, без участия которого теперь не проводился ни один деревенский Совет старейшин и не решался ни один вопрос повседневной деревенской жизни.

А Ивэн все свое свободное время отдавал своему детищу, кавалеристскому полку, военной подготовке его бойцов. Дни и ночи он проводил в полку, которое первое время располагался на выпасе вблизи деревушки. Лесь по горло занятый деревенскими делами и заседаниями в Совете старейшин, по крайней мере, раз в семидневку пытался бывать в полку. Ведь он считался полковником и командиром воеводой этих трехсот молодых ребят. Но на деле их командиром был шестнадцатилетний Ивэн, которому Совет старейшин после долгих размышлений тоже присвоил официальный чин полковника, заместителя командира полка.

Старейшина Витуш, отец плененной Альмы, его не забывал и часто приходил к Ивэну в избу по вечерам, чтобы обсудить с ним одну или другую новость. Именно он однажды ему посоветовал, найти другое место для постоянной дислокации этого полка и, расположив его подальше от русиновских деревень. Такое место, по мнению этого старейшины, должно было бы располагаться где-то в центре русиновских территорий, чтобы все деревни и поселения могли бы обращаться к ним за подмогой, когда враг вторгнется и нападет на какую-нибудь русиновскую деревеньку.

Причем, добавлял старейшина Витуш, это место должно получить сильные укрепления и стать настоящей крепостью, неприступной любому врагу.

В этой связи Ивэну пришлось много помотаться по окрестностям русиновских территорий, чтобы найти подходящее место для строительства такого укрепленного лагеря-крепости.

В детстве отец заставлял Ивэна читать много книг о военном деле, в которых немало говорилось об устройстве таких военных лагерей, поэтому Ивэн имел представление, где мог бы это место должно было бы располагаться, как укрепленный лагерь должен был бы выглядеть. Он нашел такое отличное место в лесном массиве, где великая река сливалась с двумя небольшими лесными речками. Это место было окружено сплошными болотами, и только знающие охотники русины знали пути через эти болота.

Передислокация полка произошла без каких-либо происшествий. Вскоре молодые

ребята сменили свою военную форму на рабочую одежду и принялись за строительство первой в жизни русинов крепостцы. В молодежи жизнь так и рвалась наружу, она с удовольствием обучалась воинскому искусству — выезде, искусством ведения атак конным и пешим строями, а сейчас с большим энтузиазмом занималась строительством частокола вокруг крепости, казарм и отдельного жилья для офицеров. На глазах поднимались жилые строения и конюшни для верховых ящеров, вырывался ров вокруг крепости, в который спустили воду из рек, появился большой плац для обучения шагистике в строю и торжественных смотров.

Через месяц это место было уже не узнать, на пустом месте выросло много зданий и строений, и оно походило на отлично распланированный архитектурный комплекс. Крепость имела высокий частокол, стены из стволов деревьев, которые не каждый мужик мог бы охватить обеими руками, глубокий ров, заполненный водой вокруг этих стен, двое северных и южных ворот с опускаемыми в случае необходимости мостами через ров. Гарнизон этой крепости мог состоять из тысячи воинов, поэтому на ее территории имелось соответствующее количество казарм, служебных помещений и помещений для размещения обслуживающего персонала.

Ивэн лично потратил несколько дней, когда с парнями, проявившими себя в строительстве, обсуждал, а затем рисовал схемы размещения этих казарм и служебных помещений. Впервые на своем веку русины строили двухэтажные жилые здания со всеми санитарными узлами для нормального человеческого существования. В крепости вырыли несколько колодцев для питьевой воды, которая под напором специальным водопроводом поступала во все жилые и служебные здания. Был создан специальный кухонный комплекс, где повара в чистой одежде готовили завтраки, ужины для военнослужащих и обслуживающего персонала, и куда мог пройти не каждый человек по своему желанию, а только специальный наряд, выделенный в помощь поварам. Рядом с кухонным комплексом располагался большой обеденный зал, где одновременно могли поесть почти тысяча человек.

Когда Витуш впервые увидел это великолепие внутреннего убранства крепости, правда, в тот момент его нельзя было так называть, так как все было в зародыше, но опытный глаз мог разглядеть в строительных лесах новые казармы, конюшни, плац, полигоны, манеж, кухню и столовую. Крепость уже более походила на военный укрепленный пункт с распланированным интерьером, тропинками и дорожками, пересекающими друг друга или соединяющими различные места и пункты. Он не удержался и попросил Ивэна выделить несколько десятков парней, чтобы месячишко они поработали бы в деревне и привели ее в божеский вид. Понимая, что со временем эта грязная русиновская деревушка может превратиться в столицу нового государства, Ивэн пообещал Витушу в самое ближайшее время направить в деревню специальную команду строителей и лично проследить за перестройкой внешнего облика деревушки.

Лесь, оставшийся в деревушке, последнее время был занят новыми делами. По земле русинов пошли странные слухи о событиях, произошедших в деревне Россь, о появлении нового большого войска русинов. Старейшины русиновских деревень стали обращать больше внимания вопросам внешней политики, как им жить дальше со своими соседями и какое место их деревушка будет занимать в общем государстве русинов, если таковое будет создаваться. Но прямых ответов на эти вопросы не было, вот и стали старейшины других деревень наведываться в деревню Лесья, чтобы услышать ответы на свои вопросы.

Таким образом, Совет старейшин стал принимать одной за другой делегации старейшин других русиновских деревень и заседать с ними с раннего утра до позднего вечера. Лесь был активный участником всех этих событий, поэтому на его плечи ложилось основное бремя ответов на поднимаемые гостями вопросы. Но следует признать, что старейшины его деревни охотно ему помогали, предоставляя собеседникам собственное понимание событий и их значения для будущего нации русинов. Все чаще и чаще в разговорах мелькали слова «русиновское государство», «объединение», «народ».

Гости покидали эти заседания старейшин, глубоко задумавшись о своем будущем, но через некоторое время снова и снова возвращались, чтобы задать иногда старые, а чаще всего новые вопросы, начавшие будоражить их душу. Таким образом, вначале в среде старейшин родилась и окрепла идея создания единого государства русинов, идея объединения поселений русинов в единую государственную территорию, превращения русинов в единый народ. Когда эта идея окрепла в умах старейшин и всего народа русинов, то встал вопрос, а кто же возглавит это новое государство, станет гарантом объединения русинов и поведет народ русинов к процветанию и благополучию?

Тогда на ноги поднялся росский купец Пятеня, который в последнее время монополизировал торговлю деревень Росси и деревни Лесья, сделав на этом солидный барыш. Он почесал рукой затылок и, попросту заявил, что молодой военный стратег Лесь является наилучшей кандидатурой на пост первого государя русинов. Это неожиданное заявление росского гостя было встречено всеобщим молчанием старейшин и гостей, присутствующих на этом заседании.

По всей очевидности, оно оказалось настолько неожиданным и пока, что старейшины не знали, как на него должным образом реагировать. Разумеется, каждая деревня хотела, чтобы именно ее старейшина стал этим монархом, а Пятеня к тому же предложил в государи молодого парня, которому едва исполнилось двадцать два года. Да у него жизненного опыта не было для того, что наставлять и править таким великим народом, как русины.

Но нашлись другие осторожные люди, которые продолжили мысль Пятени. По их мнению, молодой государь без помощников и советчиков, наверняка, наломает дров на первых этапах своего правления, но если рядом с ним будут находиться опытные люди, которые, полагаясь на свой жизненный опыт, будут помогать молодому государю, то появляется гарантия, что подобных ошибок он уже не наделает.

В таком случае, при наличии советчиков, кандидатура военного стратега Лесья в государи русинов проходила без особых возражений. Оставалось только назначить дату возведения Лесья на престол.

Военный стратег Лесь и его молодая жена Веста были настолько ошеломлены таким быстрым развитием событий, что не знали, как им поступать или реагировать на эти события. Лесь несколько раз выезжал в лагерь к Ивэну, чтобы долгие ночи напролет беседовать с ним на государственные темы, теперь бередящие его душу и мысли. Удивительное дело, хотя Ивэн был младше его годами, но гораздо лучше своего побратима ориентировался в происходящих вокруг него событиях. Он мог часами подробно объяснять своему названному брату, как тому следует вести в той или иной ситуации, относиться к тому или иному предложению старейшин. Отвечая на прямые вопросы брата, он также старался дать ему больше информации, чем просто ответ, чтобы Лесь мог бы свободно ориентироваться в понимании роли и места короля в королевстве, в его взаимоотношениях со своим народом.

Лесь внимательно выслушивал побратима, стараясь детально разобраться в сложных ситуациях взаимоотношений между старейшинами и различными родами и богатыми семьями. В последнее время вокруг него стали появляться много незнакомых лиц, которые, пытаясь привлечь его внимание на себя, давали ему советы по любому поводу и без повода. Эти люди старались держаться в его поле зрения, войти к нему в доверие, чтобы после коронации получить достойный пост в его придворной администрации. Но еще больше подобных людей вертелось между старейшин. Но тем не менее, дела постепенно складывались таким образом, что вскоре Лесь, как молодой король, попервоначально получит минимум государственной власти. Мудрецы и старейшины других русиновских деревень, весей и семейных родов постараются сохранить в своих руках полноту своей власти.

Лесь пока не чувствовал себя особенно уверенным в складывающейся ситуации, когда одни люди ему в лицо говорили о том, что ты станешь полновластным правителем, монархом, а за его спиной предпринимали попытки, чтобы ограничить его монаршую власть. Да, военный стратег Лесь хотел бы стать королем и править русинами, полагая при этом, что его правление с самого начала будет единодушно и с открытым сердцем поддержано каждым русином, которые столетиями мечтали о создании своего государства.

Но королевство еще не родилось на белый свет, а королевская бюрократия уже появилась и всеми силами пыталась захватить под свой контроль максимум королевской власти. При этом, этой бюрократии очень бы хотелось одновременно править и молодым королем, и народом русинов. Для этих целей она вела большую работу в области разработки законодательства нового королевства, что поправками к законам узаконить свое главенствующее положение в этом королевстве.

В такой сложной ситуации, без присутствия Ивэна и близких друзей, Лесь чувствовал себя неуверенным, одиноким человеком. Ивэн и друзья старались ему помочь приобрести уверенность и смело идти к вершине власти, но в решающую минуту их оказалось не так уж много, чтобы перекрыть все подходы к молодому королю и пути воздействия на него.

Совет старейшин назначил дату коронования, а в настоящий момент трудился над списком членов правительства, которое по новому законодательству, пока еще не принятому, будет обладать всей полнотой власти в новом государстве, а вновь избранный король — только представительской властью. Одним словом, правительство будет принимать решения, и контролировать их исполнение, под его юрисдикцией окажутся армия, флот, промышленность и сельское хозяйство, а власть короля будет распространяться только на него самого и его супругу. Глава правительства в результате таких метаморфоз становился фактическим руководителем государства русинов и мог диктовать свои условия молодому монарху. Разумеется, старейшины деревень и весей русинов получили руководящие посты в правительстве, а Витуш уверенно претендовал на пост главы правительства.

Встречаясь с Ивэном, Лесем и их друзьями этот человек частенько говорил о том, что мудрые старики русинов некоторое время будут помогать молодому королю, как правильно управлять народом и вести его к всеобщему процветанию, а затем уйдут с его дороги, предоставив ему полную свободу действия.

Вслушиваясь в эти слова старейшины Витуша, Ивэну плохо верилось, что отец Альмы говорит полную правду, потому что в его глазах в этот момент можно было прочесть совершенно другие мысли. Человек в своем развитии может многому противостоять, но только не большим деньгам или власти!

Так и Витуш решил не упускать этого шанса из своих рук, а стать настоящим повелителем государства русинов под видом главы правительства, якобы, подвластного молодому монарху. Все люди прекрасно это понимали, молчаливо воспринимая происходящие события и готовясь к приближающейся коронации.

Понимал это и будущий король Лесь, но он ничего не мог поделать в рамках этого вопроса. Люди вокруг него словно сговорились, при его появлении провозглашали здравницы в честь будущего короля, низко кланялись, а отворачиваясь, хитро, перемигивались друг с другом.

— 4 —

Сегодня вечером должна была состояться коронация первого монарха земли русинов, которая по решению деревенского Совета старейшин должна была пройти в самой деревне, а не в военном лагере, как это первоначально планировалось. Старейшина Витуш решил проявить осторожность и провести коронацию военного стратега Лесья вдали от его друзей и соратников. Совет старейшие, приняв решение о переносе церемонии коронации в деревню, одновременно установил запрет на присутствие военных лиц на этой церемонии. Этим постановлением старейшины полагали, что подобным решением они полностью нейтрализовали малейшую угрозу вмешательства в церемонию со стороны зарождающейся военной дружины русинов. Старейшины были не глупцами, чтобы не понимать, насколько непопулярны их последние решения были среди молодых русинов в военной форме, поэтому не хотели рисковать и старались незаметно для общественных глаз отодвинуть офицеров и воинов дружины на второй или третий планы в процессе формирования русиновского королевства.

Два дня назад в деревню начали прибывать уполномоченные представители и старейшины других русиновских деревень и весей, а также простые гости, которые выразили пожелания, принять участие в торжественной коронации первого короля русинов — Лесья Первого.

Вскоре деревня напоминала муравейник в лесу, она была заполнена близкими, дальними родственниками и просто незнакомыми людьми, которые куда-то спешили по своим делам или стояли поперек дороги с товарищами, ведя бесконечные разговоры о приближающихся событиях. Очень скоро по деревеньке нельзя было пройти, случайно не столкнувшись с кем-либо из родственников, которые проживали далеко отсюда и которых не чаяли когда-либо увидеть. Но, несмотря на то, что русины только формировались, как нация, и по своей численности не были столь многочисленны, как скажем ксанфы, их число давно уже перевалило за несколько сотен тысяч, приблизилось к миллиону человек, родственные связи которых оставались устойчивыми и крепкими.

Но помимо русинов на церемонию коронации Совет старейшин пригласил представителей других государств, с которыми русины воевали в прошлом или с которыми мирно соседствовали много лет. Прибыла большая делегация степняков из Ксанфа, которая раскинула большой шатерный лагерь на окраине деревни. Делегация из королевства Йозефа прибыла чуть в меньшем составе, чем степняки, но ее возглавил дядя самого короля. Обе делегации привезли такие ценные подарки будущему королю русинов, что Совет старейшин долго заседал, решая, кто же эти подарки должны был бы потом получить — новый монарх

или глава правительства, который должен был быть избран на следующее утро после избрания короля. В конце концов, старейшины приняли к сведению информацию глав обеих делегаций, в которой делегации утверждали, что у них найдутся достойные подарки и для членов нового правительства русинов, поэтому решили не препятствовать будущему королю Лесю получить свои подарки.

К началу церемонии коронации количество иноземцев, уполномоченных и неуполномоченных представителей других государств, в деревушке было не менее чем, а даже более чем количество всех русинов вместе взятых. Совет старейшин прозаседал полдня, прежде чем вынес новое решение о порядке размещения гостей, приглашенных на коронацию первого короля русинов, согласно которому иноземные представители, разумеется, получили преимущественное право присутствия и лучшие места на церемонии. Таким образом, зарождающийся бюрократический аппарат показал свои преференции. Ведь работать со своими гражданами гораздо удобнее и легче, если им прикажешь, то они и будут терпеть все неудобства и обиды. А с иноземцами этого нельзя себе позволить, что они потом будут говорить о коронации, новом короле и властных структурах нового королевства.

За два часа до начала церемонии старый деревенский выпас, который незаметно для всех превратился в главную площадь нового королевства, был битком забит людьми, яблоку негде было упасть. Причем, все передние ряды были отведены иноземным гостям. Некоторые гости с большим чувством собственного достоинства проследовали на выделенные им места. Другие же тишком прошмыгнули среди приглашенных гостей, а третьи нахально перлись через толпу, постоянно пуская в ход свои кулаки и локти.

Присутствующие деревенские жители и приглашенные гости были настолько взволнованы и взбудоражены приближающимся мероприятием, коронацией Леся, что особо не обращали внимания на такие мелкие обиды и человеческие глупости. Поэтому повсюду сохранялись спокойствие и порядок, поддерживаемый несколькими десятками людьми в полувоенной униформе. Это старейшина Витуш, прекрасно понимая, что для этих целей слишком опасно привлекать военную дружину, формирование которой завершалось в военном лагере, по ходу дела создал и привлек к работе новую королевскую стражу. На этот раз он не совершал своей предыдущей ошибки, когда сделал Леся военным стратегом и командиром дружины русинов, а не поставил своего человечка главной воеводой этой дружины.

Только в одном месте вспыхнула небольшая потасовка между так называемыми королевскими стражниками и сотней князя Млада, Приглашение на участие в качестве гостя на коронации Леся князю было направлено одному из самых первых, но он почему-то долго не отвечал на приглашение, толком не говорил ни да, ни нет. Поэтому некоторые из членов Совета старейшин и просчитались, когда выделялись места для иностранных гостей, то таковое место для князя Млады и его челядников не было выделено. Несколько часов назад князь Млад с малой частью дружины возьми, да объявись в деревушке, а его люди тут же полезли в первые гостевые линии, откуда князь Млад мог бы наблюдать за ходом церемонии, но мест для князя и его приближенных там не обнаружили. Вот тут то и пошла небольшая потеха, даже не переговорив с главным церемониймейстером мероприятия, вурдалаки князя кулаками и кистенями решили сами освободить такое место для своего князюшки. Но не тут-то было, их противники никак не хотели уступать свое законное место каким-то ворюгам со стороны и, ксанфяне окружив плотным кольцом своего хана, начали кулаками и кистенями отвечать супостатам.

Надо признать, что своевременное вмешательство королевских стражей не позволило ристалище оросить первой кровью. Драка была приостановлена, но сам вопрос по своему существу так и не был решен — князь Млад, пока оставался без места, а его дружинники вурдалаки снова начали помахивать кулаками, чтобы потеснить или лишить своего места другого небольшого князька, который на границе великого Ксанфа владел двумя плохонькими деревеньками. Но и этот князек не собирался за просто так уступать свое место даже такому знаменитому злодею и убийце, как князю Младу. Дело семимильными шагами двигалось к кровопролитию.

Но пролитая кровь на коронации первого монарха русинов означала бы плохое начало и ужасное будущее создаваемого королевства русинов.

Выход из этого политического тупика опять-таки нашел старейшина-мудрец Витуш, который совершенно неожиданно появился на месте предстоящего кровопролития. Опираясь одной рукой на плечо красивого десятилетнего мальчика, а в другой неся посох, одетый в свободную белую одежду, с седой шевелюрой на голове, в таком одеянии старейшина Витуш больше напоминал друида, бога лесов. Этот бог лесов спокойным голосом поинтересовался у князя Млады, чего он желает и почему его гридни нарушают общественный порядок на коронации. Князь Млад также спокойно осмотрел Витуша и заговорил о не гостеприимстве местных хозяев, которые, якобы, пригласили его на коронацию своего нового короля, а места, где должна была бы располагаться делегация его княжества, не предоставили. Витуш внимательно выслушал жалобу князя, покачал головой в знак понимания княжеской обиды и предложил ему располагаться своим посольством в секторе старейшин. Фактически, сделав подобное предложение князю Младу, Витуш выдвигал этого князя в группу главных гостей церемонии коронации, чего Млад в настоящее время не заслуживал. Его княжество не было большим по территории или по количеству населения, сейчас там проживало около пятисот тысяч человек, которые в основном занимались земледелием и сельскохозяйственной деятельностью, выращивали пшеницу и овес, занимались огородничеством.

Если бы князь Млад во все грязные дела не вмешивался, то его княжество процветало бы, а крестьяне были бы богатыми людьми, так само княжество располагалось на богатых сельскохозяйственных землях и угодьях. Млад считал себя великим знатоком сельского хозяйства и полагал, что его народ должен жить только под строгим его контролем. Он издал сотни указов, в которых говорилось, когда крестьянин должен просыпаться и вставать на ноги, чтобы идти работать в поле. Когда засеять в почву ту или иную сельскохозяйственную культуру, когда кормить домашнюю скотину, когда производить с коров удои молока, когда собирать урожай. Причем все это было расписано в мельчайших подробностях.

При отце князя Млада крестьяне жили очень неплохо, собирали такой урожай, который и на подати князю хватало, на прокорм семьи и на продажу в другие страны, что приносило немалые деньги в княжество. С приходом к власти молодого князя через десять лет урожая стало не хватать даже на прокорм крестьянской семьи, хотя ее члены работали не покладая рук и не разгибая спины с раннего утра и до позднего вечера. Княжеская казна пустовала, князю Младу стало не хватать денег на развлечения, а главное на содержание дружины. Вот ему и пришлось пуститься во все тяжкие, чтобы вовремя выплачивать положенные деньги своим гридням. Сначала грабили путников и купеческие караваны, чьи пути случайно пролегали через княжество, затем начали совершать налеты на деревни и веси соседей.

Одним словом, князь Млад постепенно превратил свое княжество в грабительское

государство, где сильный властвовал и грабил своих родственников и соседей, но главным мародером оставался сам князь, который к тому же полюбил различными законами, которые для своих подчиненных писал сам, оправдывать свои действия.

Людам, случайно оказавшимся свидетелями встречи старейшины Витуша и князя Млада, она показалось натянутой, наигранной и заранее спланированной. Очень походило на то, что и князь и старейшина ждали ее и говорили друг другу говорили заранее обговоренные слова. Вскоре князь Млад со своей полубандитской дружиной занял самое почетное место рядом с местом, где расположились старейшины всех деревень и весей русинов.

— 5 —

Вот уже третий час продолжалась церемония коронации. Приглашенные гости и организаторы этой церемонии чинно сидели на отведенных местах, внимательно наблюдая за разворачивающимся действием. Как только стемнело и на небосклон взошла вторая луна, света которой оказалось достаточным, чтобы осветить выпас, на котором собралось множество людей.

Четыре охотничьих рога прогудели короткую и всем знакомую мелодию вызова дикого тура на поединок. В наступившей музыкальной паузе можно было наблюдать за тем, как на поле выходили различные люди, которые в его центре образовали нечто похожее на каре. Четыре бродячих певца под заунывную мелодию гуслей запели балладу, рассказывающую о появлении на земле первого русина, как этот русин поддерживал и укреплял свой род на протяжении последующих веков.

Баллада была длинной и скучной!

Не смотря на то, что ее исполнение сопровождалось различными театральными сценками, исполняемыми доморощенными актерами, многие зрители к концу этой баллады начали позевывать и вполголоса друг с другом переговариваться. Но именно в это время по распоряжению незаметного распорядителя торжества, гостям начали разносить слабую брагу и легкую закуску из пирожков с зайчатинной. Люди моментально оживились и с удовольствием принялись поглощать пироги и пить брагу. Уже через несколько минут зевота и скука отступили прочь, вновь возобновились разговоры между собравшимися гостями, но уже никто не обращал внимания на уставших бардов певцов, выводящих рулады в центре поля.

Как-то так получилось, что все четыре барда одновременно прекратили свое пение, а до этого момента всем присутствующим казалось, что каждый из них пел свои собственные слова под общую мелодию. Барды поднялись на ноги и отправились к зазывавшим их зрителям, где с видимым удовольствием угостились брагой и пирогами с зайчатинной.

А на смену бардам на сцену выступил хоровод женщин, который в полной тишине начал исполнять древний женский танец русинов «женщины собирают съедобные корни растений». Видимо, пока еще среди русинов не нашлось композитора или барда, который написал бы мелодию этого танца, поэтому женщинам пришлось танцевать в полной тишине. Но среди зрителей затихли разговоры, они перестали жевать и пить, а стали внимательно наблюдать, как танцуют женщины. Если говорить откровенно, то танец ничего такого особенно не представлял, женщины находились в лесу и собирали ягоду и съедобные

коренья растений. Все женщины были одеты в длинные платья балахоны, которые полностью скрывали их фигуры. Но их движения производились в определенном ритме и такте, хотя и без музыки, но создавалось впечатление, что перед зрителями находилось не два десятка женщин, а один единый танцевальный механизм. Выверенными до миллиметра точными движениями рук, наклона тела, поворота головы или плеч женщины рассказывали, как это трудно найти и подобрать маленькую ягодку или корень, который прежде следует найти, определить съедобен он или нет и его откопать. Ритмика движения множества женских тел завораживала и притягивала зрительские взгляды, в результате чего на поле воцарилась полнейшая тишина, изредка нарушаемая хрустом сухих веток, попадавшие под женские ноги.

Когда танец закончился и женский коллектив стал покидать поле сцену, в едином порыве на ноги вскочили все зрители, которые громким свистом, размахиваям рук и охотничьими криками своих родов приветствовали великолепнейшее исполнительское мастерство женского коллектива. Бледная Власта встречала женщин и к каждой из них притрагивалась рукой в знак благодарности. Пока они были на сцене она так переволновалась за то, что что-нибудь случится во время выступления ее женщин и они будут вынуждены с позором покинуть свою первую в жизни сцену. Старейшины резко выступали против этого женского танца, только один Витуш проявил понимание и добился того, чтобы женщинам позволили появиться на сцене.

Теперь, когда танец был завершен и женщины получили заслуженную награду — признание зрителей, Власту начали волновать некоторые моменты организации и проведения церемонии коронации Леся. В свое время Жив неоднократно пытался рассказать ей о том, что старейшины задумали осуществить что-то нехорошее во время церемонии коронации. Он много рассказывал о разрабатываемом общем законодательстве королевства, о властных полномочиях короля и его будущих взаимоотношениях с правительством, старейшинами и дворянством. Практически на пальцах пытался ей объяснить, что эти подобные их действия и политические маневры в настоящем послужат созданию и проявлению конфликтных ситуаций в ближайшем будущем, когда король не сможет в полной мере осуществлять обязанности перед своим народом.

Но все мысли Власты в то время были полностью заняты тем, как или во что одеть свой женский коллектив, как и где проводить репетиции, ведь ни один муженек ни на шаг не желал отпускать от себя законную супругу. Теперь, когда все связанные с этим проблемы остались позади, цепкий ум колдуньи Власты словно вернулся в реальность, и первое на что она обратила внимание — это было то, что на поле, где через какой-то час должно было произойти коронавание Леся, присутствовало слишком много незнакомых ей вооруженных людей. Сколько бы она не оглядывалась кругом, но ни Ивэна, ни Жива так и не могла обнаружить в этой праздничной толпе.

А в центр поля стали выходить представители семейных родов русинов, чтобы рассказать зрителям об истории своего рода и знаменательных датах в его развитии. Родовые презентационные команды по своему составу больше напоминали команды громил и убийц, чтобы этими мрачными рожами своих воителей-представителей напомнить ближним и дальним соседям о своих правах на землю и охотничьи владения. Подобным образом соседи предъявляли друг другу права на спорные земли и уголья, пытаясь их получить в ленное владение. Некоторые зрители внимательно слушали эти выступления, другие же начали беззаботно переходить с места на место, чтобы познакомиться с новым человеком,

перекинуться с ним парой-тройкой слов.

Власта забросила дальний магический щуп в поисках своих друзей.

Откуда-то из дальнего далеко послышался слабый голос Ивэна, Жив же не услышал вызова и не ответил супруге. Не здороваясь с Ивэном, Власта в лоб задала ему прямой вопрос, где он и конный полк дружины сейчас находятся. Некоторое время Ивэн промолчал, а затем начал объяснять, что по распоряжению Совета старейшин конный полк выдвигается на охрану рубежей русиновского королевства. С остальными людьми Жив остался в крепости, на всякий случай, готовясь к отражению нападения врага.

Сердце Власты захолонуло от холодного ужаса, от чего резко замедлило частоту своих колебаний. Старой колдуньи пришлось принудительно напитать его камфарой, сделать несколько глубоких вдохов, чтобы наполнить легкие чистым кислородом и послала Ивэну срочное послание:

— «Срочно вместе со всеми всадниками отправляйся в деревушку, чтобы поспеть к моменту коронации Леся. Не спрашивай и не задавай лишних вопросов, а поспеши к нам. Если у тебя имеется связь, то прикажи лейтенанту Живу срочно выступить к нам хотя бы с небольшой командой солдат».

Удостоверившись, что Ивэн правильно понял ее распоряжение, которое она не в праве была давать, Власта улыбнулся и с головой ушла в изучение обстановки, в данный момент складывающейся на церемонии. По ее предварительным расчетам получалось, что, если все пройдет удачно, то Жив с командой на церемонии объявится через час, а Ивэну со всеми всадниками для этого потребуется часа полтора.

Закончилась презентация семейных родов, когда поле сцену покидала последняя группа мордovorотов, которых к этому времени уже никто не слушал, то ее место никто не занял и в церемонии на некоторое время образовалась ничем не заполненная пауза.

Зрители, занятые общением с соседями или розыском родственников, вначале не обратили на это внимание, но, когда пауза затянулась, все больше лиц людей стали поворачиваться в сторону центра поля для выяснения вопроса, из-за чего произошла задержка в церемонии. Только тогда с места поднялся и к центру поля неторопливо двинулся старейшина Витуш, по мере его продвижения люди поднимались на ноги и низкими поклонами приветствовали старейшину. Когда он поднялся на специально построенный подиум и устремил взгляд своих глаз на почетных гостей, собратьев старейшин, родственников и жителей деревушки, то среди них воцарилась тишина. И в этой тишине раздался его спокойный и ясный голос, которым он еще раз повторил, почему сегодня они собрались на этом поле.

Витуш говорил недолго, но каждый присутствующий человек всей душой прочувствовал и понял, что сегодня русины объединяются в нацию и создают свое государство. Он говорил о том, что русины, как единый народ, является совсем еще молодой нацией. Что избираемый король, русин охотник Лесь, молод и совсем неопытен в государственных вопросах. Поэтому Совет старейшин, принимая решение об избрании русиновского монарха, решил также создать совет из мудрецов и старейшин, через который будут проводиться все королевские решения и постановления, чтобы они не оказались во вред народу и государству русинов.

В этих целях Витуш предложил, чтобы военный стратег Лесь, принимая на себя бразды правления русинами и, становясь единым руководителем королевства русинов, произнес бы клятву верности некоему тайному Совету попечителей, который помогал бы советом молодому королю русинов уже в начале его пути правления королевством.

Когда старейшина Витуш произнес эти слова, то все иноземные делегации взорвались лихой чередой общения между собой. Иноземные дипломаты хорошо поняли, что Совет старейшин русинов решил ограничить власть своего короля и, под предлогом его молодости и неопытности, взять на себя власть в королевстве. А уполномоченные представители народа русинов, присутствовавшие на этой церемонии, все еще находились под властью своих старейшин, поэтому не видели ничего плохого в ущемлении власти молодого короля и в основном хранили молчание. Но единственное, всем присутствующим на церемонии было не понятно, принимая подобное решение, на какую силу опирались старейшины. Ведь они были слишком опытны и мудры в делах русинов, чтобы по-дилетантски подойти к этому вопросу, заявляя о своей претензии на власть без должной силовой поддержки.

Как бы отвечая на этот вопрос, князь Млад, молча, поднялся на ноги и вместе со своей сотней гридней побрел в центр поля к старейшине Витушу.

В рядах зрителей мгновенно затих шум и гвалт. Старейшины русинов, чтобы сохранить верховную власть в государстве, пошли на предательское соглашение со своим наиболее злобным и продажным соседом.

Иноземные делегации тут же стали собираться в дорогу, они спешили поскорее покинуть это место, чтобы не стать свидетелями и своим присутствием не приветствовать рождения государства, будущее которого уже омрачено содружеством с бандитами.

Весь день коронации Лесь и Веста провели в каком-то доме в окружении прислуги, которая обычно обслуживала членов Совета старейшин. Сегодня эта прислуга выполняла несвойственные ей функции, она не прислуживала будущему королю и королеве русинов, а охраняла их от общения с друзьями, знакомыми и родственниками. Она не позволяла Лесю с супругой и шагу шагнуть из дома, в котором все окна были плотно прикрыты занавесками и наружными ставнями.

Молодые не знали, чей это был дом и где он в деревне расположен. Весь вечер вчерашнего дня Лесь, как обычно, провел в доме Совета старейшин, где выслушивал их последние перед предстоящей коронацией наставления, которые он слышал уже не первый и даже не второй раз. У парня аж зубы сводило от этих неоднократно повторяемых слов и наказов, которые ему приходилось выслушивать от этих вредных стариканов, которые по совершенной случайности стали старейшинами и мудрецами его деревеньки.

Еще несколько дней тому назад они казались ему исполинами мысли, народной мудрости и жизненного опыта. Но после нескольких дней проведенных в их компании эти старики на его глазах превратились в мелких пакостников и зловредных интриганов, которых заботила только своя жизнь и своя судьба. Затем их заботила своих ближних и дальних родственников, и только после этого, причем на одних только словах, они были озабочены судьбами остальных сородичей. Старейшины люто ненавидели друг друга, но понимание того, что в борьбе за власть среди русинов они могут опереться и победить только в компании с другими такими же старейшинами, удерживали их от прилюдного оскорбления друг друга.

Они приняли сторону и поддержали Витуша после того, как тот убедительно доказал им всем, что, если каждый старейшина начнет самостоятельную борьбу за королевскую власть, то непременно проиграет эту борьбу, что эти поражения в сумме дадут поражения всем остальным членам Совета старейшин. И тогда их места старейшин займут другие лица, которые по-своему, по-новому, начнут решать житейские проблемы русинов этой деревеньки, а им придется и, может быть, навсегда отойти в тень. Вернуться к прежней и бесправной жизни, чтобы до конца своих дней вести тяжелую, брнную жизнь среднего крестьянина русина, с раннего утра и позднего вечера, не разгибая спины, трудиться в поле. Одна только эта мысль о такой судьбе бросала каждого старейшину в безудержную дрожь и поддерживало его желание вести борьбу за сохранения своей власти до последней капли крови.

Поэтому члены Совета старейшин единодушно поддержали своего собрата Витуша, персонально разработавшего и предложившего на их рассмотрение следующий план сохранения власти старейшин. Он предложил из молодых и слабых русинов охотников рода выбрать наиболее слабого духом и сделать его королем русинов. Во время коронации нового короля, когда претендент произнесет клятву служения народу русинов, попросить его добровольно произнести клятву верности тайному Совету попечителей королевства, в который и войдут члены Совета старейшин. Одновременно люди Совета старейшин

разрабатывают новое законодательство королевства, согласно которого власть короля вторична, а власть правительства — первична. Таким образом, на следующий день после коронации и возведения на престол монарха русинов проводятся всенародные выборы членов правительства и его главы, без какого-либо участия в выборах нового короля и членов его двора. Этот план был элегантен и прост и все члены Совета старейшин клюнули на него, ведь у них появлялся реальный шанс сохранения прежней власти уже не только в своем племенном роде, а во всем королевстве русинов. Никто из старейшин даже и не подумал, что все они в этом плане являются простыми пешками — ничего не решают и ничего не предпринимают, а только ждут результата, когда им вручат новые бразды власти.

Старейшина Витуш гениально разыграл и лично исполнил многие важные детали своего тайного плана. До последнего момента он Леся и его друга Ивэна рассматривал в качестве силовой поддержки своих начинаний. Но за пару недель до коронации Леся к нему прибыл посланец князя Млада и доставил письмо от его дочери Альмы, которая более года назад была пленена неизвестными лазутчиками и с тех пор от нее не было информации.

Прочитав письмо от дочери, в котором она сообщала ему, что стала первой женой князя Млада и вот уже пятый месяц вынашивает его первенца. Затем она много писала, какой хороший человек ее муж, как он много хорошего и дельного делает для своих и чужих ему людей. В заключение письма она вскользь упомянула, что в случае необходимости князь Млад готов всю свою дружину направить на церемонию коронации нового короля, чтобы помочь своему тестю взять королевскую власть в свои руки. Последняя запись, сделанная дочерью, привлекла особое внимание Витуша, несколько часов он размышлял в этой связи, а затем попросил слугу пригласить в свои покои посланца от князя Млада.

Будущий король русинов военный стратег Лесь, разумеется, и понятия не имел обо всем этом. После воскресной встречи с Ивэном, на которой они приняли решение до поры до времени исполнять пожелания членов Совета старейшин, силой оружия не противодействовать начинаниям Витуша. С тех пор Лесь все свое свободное и рабочее время проводил на заседаниях Совета, выслушивая бесконечные жалобы его членов на неустроенность жизни русинов, нехватки продуктов для малоимущих семей и медленного роста благосостояния семей.

Но время двигалось, день сменял ночь, а ночь сменяла день — настал день, когда вечером должна была состояться церемония его коронации. Разумеется, Лесь понятия не имел, что значит быть королем своего народа, одни ему говорили, что это беспредельная власть, что хочу, то и делаю, другие говорили, что — это служение своему народу. С ним много беседовал по этому вопросу и сам старейшина Витуш, который предложил его в короли, но вопросы которого в этой связи были весьма уклончивыми и не конкретными. По всему выходило, что Витуша больше всего интересовало, как Лесь будет вести в той или иной ситуации, а последние три дня он был забыт всеми, даже прервалась постоянная магическая связь с Ивэном и Властью. К этому времени Лесь впал в состояние ступора и, если мог на что-либо реагировать, так это только на прямую угрозу жизни Весты, его супруги, и своей жизни.

В середине дня в доме появилось пара девушек, которые принесли новое платье и украшения для Весты. Девушки тут же нагрели воды и в отгороженном ширмой углом ее помыли, высушили тело полотенцами и начали одевать будущую королеву. Процесс оказался

долгим, но весьма захватывающим для самого Леся, ему очень нравилась его жена, и он был готов часами наблюдать за тем, как Веста одевается или раздевается. Это удовольствие продлилось часов до десяти вечера, когда будущая королева была готова в любую минуту выйти перед публикой, чтобы вместе с мужем произнести клятву восхождения на королевский престол.

Веста оказалась ослепительно красивой молодой женщиной среднего росточка и прекрасно уложенными рыжеватыми волосами. Лесь поднялся на ноги и стал внимательно разглядывать эту, казалось бы, незнакомую красавицу, в которой едва угадывались некоторые знакомые, но такие родные ему черты. Веста подошла к Лесю, положила руки на его плечи и тесно всем телом прижалась к телу своего супругу, но она не почувствовала уже ставшую ей привычной реакцию его организма на ее объятия. Она посмотрела парню в глаза, но увидела в них только застывшую улыбку и, не выпуская Леся из своих объятий, Веста резко провела кончиками пальцев по его спинному хребту, стараясь этим движением нанести как можно больше боли своему парню. Боль мгновенно пронеслась по всему телу парня и достигла головного мозга, выбивая Леся из ступора и возвращая к нормальной жизни.

Увидев, казалось бы, незнакомую ему Весту в своих объятиях, Лесь совершенно неожиданно для окружающей их прислуги припал губами к губам своей супруги. Она была единственным человеком среди находившихся в доме людей, которая понимала его с полуслова, всеми силами своей души поддерживала его во всех его решениях и начинаниях, да и сейчас была готова, будучи абсолютно безоружной, встать на защиту своего супруга. Веста была обычной женщиной русинкой, она обладала средним даром целительницы, которым обладали немало других русинок, но она всем сердцем полюбила этого парня и была готова всеми своими слабыми силами защищать его и все, что он будет делать в своей жизни.

То, что именно Лесь народ русинов решил избрать своим первым королем, оказалось полной неожиданностью для Власты, она не понимала, как это произошло и почему именно Лесь должен был стать королем русинов. На первых порах, чувствуя, что это решение, нарушит ее личную семейную жизнь, она умоляла Леся отказаться от этого предложения, считая его искушением свыше. Но когда Лесь с Ивэном попытались объяснить ей те возможности для перестройки и реформ, которые ее Лесь мог бы превознести в жизнь народа русинов, то она, разумеется, не поняла этих разъяснений. Но сделала вид, что согласилась с доводами мужчин, в глубине души решив, что предстоящая коронация ее и Леся, это, примерно, то же, что для женщины вступление в официальное замужество. После этого она уже никогда не задавала себе вопросов в отношении того, а стоит ли вообще это делать и им становиться первой королевской парой русинов.

Целуясь с Лесем, Веста почувствовала его одиночество и страх пред предстоящим событием. Вспомнив о том, что она не просто женщина, а к тому же и целительница, Веста болью вернула разум Леся к реальности, чтобы они могли в спокойной обстановке обсудить проблему, но в этот момент открылись двери в дом и на пороге появились четыре странных воина.

Будущую королевскую пару вели по темным деревенским улицам в окружении большого числа воинов, лица которых Лесю были совершенно незнакомы. Когда первая четверка воинов вывела его и Весту на улицу, то обе местные луны только что спрятались за горизонт, а вся деревенька русинов погрузилась в сплошную темноту. Всего два слабых факела впереди использовались впередиидущими воинами для освещения дороги. Поэтому было невозможно сосчитать, сколько же всего охранников сопровождали будущую королевскую чету русинов.

Когда первые две пары охранников вошли в дом и знаками потребовали будущую королевскую чету следовать за ними, то Лесю лица этой четверки воинов были совершенно незнакомы, но поведение этих воинов ему не совсем понравились. На деревенской улице будущий король и его супруга были окружены большим количеством воинов, которые были ему абсолютно незнакомы. Лесь был уверен в том, что среди них не было ни одного знакомого ему жителя из его деревушки или близлежащих русиновских деревень.

Ночная темнота на улице была такой плотной, что не позволила не только сосчитать, сколько охранников его сопровождали на коронацию, но и увидеть чьи-либо лица. К тому же воины хранили молчание, за все это время с их стороны не прозвучала ни единого голоса, ни единого вопроса, ни единого смешка или ухмылки. Это говорило лишь о том, что его с Властью окружали профессиональные воины, получившие четкие указания по сопровождению своих пленников и они с пугающей четкостью выполняли указания своих командиров.

Чуть испуганная этими и для нее непонятными обстоятельствами будущая королева русинов еще плотнее прижалась к плечу супруга и будущего короля русинов, чтобы на время забыть о своих собственных страхах.

В свое время старейшина Витуш упоминал Лесю, что церемонию коронации планируется провести на сельском выпасе, расположенном за околицей деревни, где Ивэн в свое время разбивал бивак своего полка кавалеристов. По расчетам Лесь получалось, что до этого места и в таком большом сопровождении им придется идти минут двадцать не меньше, а это было достаточно много времени для размышлений о своем положении.

Но Лесь все это время попытался установить контакт со своими охранниками или сопровождающими лицами, чтобы выяснить, кто же они такие или чьи они воины?!

Его первая такая попытка потерпела фиаско, он получил легкий удар обухом тяжелого боевого копья в область копчика, подобный удар в бою мог бы привести к полной парализации ног человека. Этой же имитацией удара воин, произведший удар, хотел подтвердить Лесю, что его охраняют профессиональные воины, а не какие-то там наемники, и он должен им полностью подчиняться. Этим же ударом обуха копья телохранитель как бы отказывался поддерживать с ним какой-либо контакт, причем, этот удар по существу нельзя было даже близко рассматривать, как имеющий дружественные намерения.

Быстро сообразив, что и все другие попытки будут иметь такой же плачевный результат, Лесь решил еще раз обдумать сложившуюся ситуацию, чтобы все же решить, как ему поступать в той или иной обстановке. Но только он начал углубляться в свои мысли, как до него донесся чей-то мысленный вызов.

Это была Власть, которая сейчас находилась на сельском выпасе и была зрительницей событий, происходящих на коронационном поле. Ее супруг Жив и Ивэн вначале отвечали на ее мысленные вызовы, но последние двадцать минут хранили непонятное молчание.

Магическая связь во многом отличалась от голубиной почты или от использования гонцов и скороходов, она моментально устанавливалась с требуемым абонентом и могла

поддерживаться в течение неопределенно долгого времени. Но эта магическая связь барахлила в горах и условиях изломанной или пересеченной земной поверхности. Вот и сейчас Жив и Ивэн могли оказаться где-либо на пересеченной местности, поэтому Власта и не могла установить с ними постоянного канала мысленной связи. Находиться без связи Власту невероятно беспокоило, тем более что действия, сейчас происходящие на сельском выпасе, говорили о том, что приближался ответственный момент коронации.

Подумав несколько мгновений, Лесь ответил на ментальный вызов старой колдуньи, которую истинная любовь к простому мужчине вновь превратила в молодую женщину, хохотушку и веселушку. Несколькими мыслеобразами Власта передала будущему королю русинов информацию о происходящих на сельском выпасе событиях и детально поведала о присутствующих на церемонии иноземных гостях. В одном из иноземных послов она узнал Тахира, ксанфянина, лучшего друга Ивэна, а в другом князя Млада. Когда она говорила о князе Младе, то, как женщина, не забыла упомянуть и о новой форме его дружинников.

В этой связи Лесь пришел к одному очень интересному выводу, именно в такое же обмундирование были одеты и его охранники, которые сейчас сопровождали или конвоировали будущую королевскую чету на церемонию коронавания.

Лесь тяжело вздохнул и проглотил ком, внезапно образовавшийся в его горле. Если раньше ему было тяжело от незнания и непонимания ситуации и сути происходящих событий, крутившихся вокруг него, то сейчас стало совсем плохо, когда начал понимать, что тебя используют втемную, принимая за наивного и неумного деревенского юродивого. Но Лесь внутренне набрался мужества и внешне ничем не выдал той тяжести информации, которую Власта только что обрушила на его разум, но, прежде всего, он не хотел этой страшной информацией пугать свою Весту.

Он решил, что в этой ситуации будет действовать по-своему, по-деревенски. Как младший ученик в школе магии, по слогам начал составлять магический мыслеобраз, в котором сообщал о своем положении арестанта. Он пытался также донести до своего мысленного собеседника и о только что принятом им решении, до конца играть роль «деревенского юродивого». Но когда обстановка изменится и перед ним встанет принципиальный вопрос, то он не отступит от своего кредо и в случае необходимости примет смерть, но не пойдет на поводу у врага. При этом он постарается сделать все возможное, чтобы спасти и сохранить жизнь Весте.

Этот мыслеобраз составлялся с таким большим трудом и скрипом, то маги, находившиеся в радиусе пятисот метров хорошо слышали, как Лесь формировал этот мыслеобраз, а затем переслал его Власте. Колдунья в свою очередь не нашла ничего лучшего, как этот мыслеобраз Лесья растиражировать и разослать его по своим адресатам.

Таким образом, получилось, что все люди в той или иной мере знавшие Лесья, узнали о том, как старейшины его деревни подставили русина с коронацией, используя парня втемную. И что сейчас он находится в ужасно трудном положении. Друзья похватали оружие, начали созывать друзей и товарищей. чтобы быстрым охотничьим шагом отправиться на выручку Лесья.

Первым откликнулся Ивэн, который сообщил, что полк готов к бою, но ему пока немного далеко скакать до места коронации. Лейтенант Жив сообщил, что ему удалось собрать человек двадцать опытных бойцов, но и он боится опоздать, так как ночь темна и ни зги не видно. Власта, подумав немного, предложила парням самый простейший выход из этого положения, но, понимая, что в данный момент все каналы магической связи

сканируются и прослушиваются нужными и ненужными людьми, неожиданно перешла на кодируемый канал магической связи.

Штаб-квартира делегации княжества Игл, княжества князя Млада, имела форму шатра и занимала большую площадь в дальнем углу деревенского поля выпаса. Но в этот вечер шатер-палатка была забита различными людьми до основания. Вся площадь шатра была уставлена множеством столов, на которых располагалось мощное акустическое, радиолокационное и магическое оборудование. Несколько десятков техников сидели за приборами, всматривались в шкалы настройки и вслушивались в эфир. Они слышали и записали переключку Власты и Леся, в течение которой Млад слащаво улыбался, это именно он предложил Витушу разыграть Леся втемную, и чтобы накануне коронации его лишили бы какой-либо достоверной информации. Он также предложил Витушу, чтобы именно его воины сопровождали будущую королевскую чету к месту коронации. В душе Млад надеялся на то, что сможет Леся и его супругу напугать, лишить уверенности в своих силах. А главное, не дать русинам возможности пообщаться с друзьями, когда под угрозой смертью от них потребуют произнести клятву верности тайному Совету попечителей.

Все шло хорошо до поры, до времени, но сейчас князь Млад сидел перед большим аппаратом и наблюдал, как на его мониторе одна циферка сменяется другой. Аппаратура перехватила закодированный канал связи переговоров Власты со своими друзьями, но декодировать содержание переговоров оказалась не в силах.

Млад еще раз глянул на экран монитора аппарата, хищно улыбнулся, взял в руки микрофон со стола и голосом вызвал собеседника. Их разговор продолжался не менее минуты, но никто в шатре не понял языка, на котором их князь говорил с своим визави. В этот момент в шатер вошел старейшина Витуш и напрямик направился к своему тестю. По всему виду старейшины можно было бы сказать, что он взбешен и едва сдерживал себя. Он подошел к Младу и, глядя ему прямо в глаза, тяжело сказал:

— Ты почему князь нарушаешь слово, данное мне. Где будущий король и королева русинов. Сейчас они должны принимать клятвы на коронационном поле, а их все нет и нет. Твои гридни уже давно забрали их из дома ожидания, но до сих пор не доставили их ко мне. Где они? Живы ли они? —

Резко отбросив микрофон в сторону, Млад начал подниматься на ноги, уже не отрывая своего взгляда от глаз Витуша:

— Ты почто старейшина говоришь со мной таким наглым голосом? Или желаешь отвратить княжских плетей? Ты не вправе подозревать меня, который никогда не предавал своего народа, а всю свою жизнь боролся за его богатство и процветание, в нарушении ранее данного слова. Я, князь Млад, дал слово, что Лесь и его супруга взойдут на престол русинов, но они взойдут на этот престол именно тогда, когда человек, которого я разыскиваю второй год предстанет предо мною. Ты помнишь, мразь, — он обратился к Витушу, — что ты обещал мне, когда мы договаривались, что Ивэн будет принадлежать мне, а Лесь с его королевством — тебе. Сейчас Леся и его жену приведут к тебе старейшина и делай с ними, что хочешь, но вторую клятву мои воины заставят его произнести только тогда, когда Ивэн окажется в моих руках. —

С этими слова князь Млад резко развернулся и направился к выходу из шатра, оставив позади себя старейшину Витуша с красным, словно после крепчайшей бани, лицом. Ни один человек в мире еще так не оскорблял его так, как это сейчас проделал Млад, но в душе он полагал, что борьба за такие властные полномочия, как королевская власть, стоит

полученных оскорблений, поэтому и промолчал. После этой словесной стычки князя со старейшиной в шатре установилась напряженная тишина, люди прятали друг от друга глаза и делали вид, что усердно занимаются поставленными перед ними задачами. Поэтому никто не обратил внимания на мелькнувшую в дальнем углу шатра рыженькую тень. Это колдунья Власта, до этого повсюду сопровождавшая Витуша крохотным мышонком, со всей имеющейся прытью и с новой ценной информацией делала ноги из княжеского шатра.

Появление на коронационном поле будущей королевской четы с почетным сопровождением изменили планы иноземных делегаций, тут же прекратились сумбурные сборы, а члены делегаций вновь рассаживались по своим местам, откуда было удобно наблюдать продолжение церемонии.

Местные русины встретили Леся и Весту негромким улюлюканьем, звучащим больше одобрительно, нежели отрицательно. Пара прошла ряд зрителей и в центре поля взошла на помост, с которого в свое время обращался к народу старейшина Витуш, а вокруг помоста плотным каре выстроились сопровождавшие их воины князя Млада. По четкости действия сопровождающих воинов можно было понять, что они имели точные указания своего начальства, и по решимости, с которой выполнялись эти указания можно было судить, что воины не остановятся ни перед чем, выполняя указания своего начальства.

Вот только до сих пор Лесь и Веста не могли определиться, какие именно конкретные указания эти воины имели, ценою своей жизни защищать будущую королевскую пару русинов от возможного нападения недоброжелателей или держать их под своей охраной, не позволяя им сделать лишнего шага в единении со своим народом?!

Лесь поверх голов воинов князя Млада, стоявшие вокруг помоста плотным каре, оглядел поле, пытаясь в темно и при свете костров разыскать знакомые лица, а также найти своих друзей и приятелей. Но в темноте ночи, на большом поле, освещаемом несколькими кострами, это было чрезвычайно трудно сделать. Но обстановка резко изменилась вокруг них, они уже не были в одиночестве и не были полностью в руках своих охранников. Вокруг них находилось множество знакомых и незнакомых людей, их видели иноземные дипломаты и гости. Присутствующие русины яростно и приветственно махали руками, кричали, свистели, приветствуя своего будущего короля и королеву. На душе Леся от этого свиста и крика стало немного полегче, он впервые за день широко улыбнулся людям и за плечи обнял свою Весту, которая пока еще не стала королевой русинов. Веста тотчас почувствовала изменение к лучшему в своем муже, от избытка переполнивших ее чувств и искренней радости за мужа она приподнялась на цыпочках и крепко поцеловала Леся в губы.

Поцелуй получился красивым!

Девушка, целующая простого парня, прямо на глазах огромной толпы зрителей!

От этого зрители начали сходить с ума, люди вскочили на ноги, вопили, громко кричали, махали руками, улюкали и свистели. Затем толпа начала скандировать «Многая лета!» своим будущим королю и королеве, вкладывая в него искреннюю радость души и сердца.

Прекратив целоваться, Лесь и Веста со слезами умиления на глазах наблюдали, как их народ выражает радость их появлению на коронационном поле. Они стояли и руками долго

приветствовали людей, которые искренне радовались, что у них вскоре будет свой король и королева.

Кольцо оцепления будущей королевской четы разомкнулось, через строй воинов к помосту к будущей королевской чете прошли старейшина Витуш и князь Млад. При виде этих людей, у Леся пропала вся радость и умиление от встречи со своим народом.

На подиум поднялся старейшина Витуш, князь Млад так и не решился последовать и подняться на помост вслед за старейшиной, он остался стоять внизу рядом со своими воинами.

А старейшина Витуш с лицом красным как рак, как только оказался на помосте, стал энергично обниматься и целоваться в щеки с Лесем и Вестой. Увидев такое тесное единение старейшин с будущей королевской парой, зрители русины преклонили колени, начали молиться и плакать от волнения. Некоторые из присутствующих только сейчас начали осознавать значение церемонии коронации, которая свершалась на их глазах. Русины хорошо знали и много слышали о подвигах своего молодого охотника Леся, поэтому, когда зашла речь о возведении его на королевский престол, многие, особо не задумываясь о последствиях для самих себя, поддержали его кандидатуру. Теперь же получалось, что король Лесь Первый коронуется для того, чтобы облегчить жизнь народа русинов и вести его к благополучию и процветанию.

В этот момент Витуш, подойдя к краю помоста, сообщил, что сейчас русин Лесь произнесет королевскую клятву. Затем он уступил место Лесю, который вместе с Вестой подошел к краю помоста, они подняли сжатый в единый кулак свои руки и начали громко и ритмично произносить клятву короля и королевы русинов. Столько раз до этого момента они тренировались в правильном произношении слов королевской клятвы, поэтому сейчас высокопарные слова о совести, гарантиях свободы народа, монархической власти сами собой вылетали изо рта. Ни Лесь, ни Веста не слушали суфлерских нашептываний старейшины Витуша, а легко и свободно произносили до этого, казалось бы, произносимые слова и фразы.

Королевская клятва была произнесена, Лесь и Веста в едином порыве опустились на колени и склонили головы в ожидании, когда Витуш возложит на них короны.

С какой-то неловкой поспешностью Витуш проделал эту процедуру.

Молодая пара поднялась на ноги уже королем и королевой русинов.

Их плечи расправились, стан выпрямился, а в речи появилась монаршая неторопливость. Русины по случаю или по своей воли попавшие на церемонию коронации продолжали скандировать приветствия в адрес своих монархов, в унисон хлопать в ладоши.

Витуш отошел чуть в сторону от центра помоста, Он чувствовал себя отвратительно, сильная боль в груди то появлялась, то исчезала и каждый раз при ее появлении старейшина руками хватался за грудь. Он уже жалел, что принял заманчивое предложение князя Млада, послушался дурных советов своей дочери, но желание власти было таким великим, что внутренняя сущность не устояла перед искушением властью. Вот сейчас он находился рядом с первым королевским семейством народа русинов, а сам был не силах продолжать исполнение своих предательских планов.

Князь Млад, незаметно просканировав внутреннее состояние старейшины, обнаружил, что его соратник не в состоянии в данную минуту предпринимать какие-либо конкретные действия, поэтому решил действовать самостоятельно, он поднялся на помост и, плечом отодвинув Витуша в сторону, встал перед Лесем и Вестой.

— Ну, желторотики, как вы себя чувствуете в новом качестве монархов земли русинов? Спросил он, обращаясь к королю Лесю Первому и королеве Весте.

— Всего вам наилучшего в объединении земли русинов, создании королевства! Но пока единственное, что вам удалось, так это поставить народ русинов на колени. —

Князь Млад мотнул головой в сторону зрителей, коленопреклонно расположившихся по полю и продолжил свой монолог. —

— Но ни князь Млад, ни его мужественные гридни никогда не опустятся на колени перед тобой, Лесь, или перед тобой, Веста. Вы, как были, так и остались необученными молокососами, дикими лесными русинами. Это ужасная ошибка всего народа русинов, который решил свою жизнь подчинить королевскому правлению, стать цивилизованным государством под вашим правлением. У русинов этого никогда не получится, русины, как были народом леса, так им и останутся. Русины, как народ, не могут существовать за пределами лесов, рощ и дубрав.

Король Лесь Первый был наголову ошарашен этой антирусиновской речью князя Млада. Ему очень хотелось, остановить этот преступный монолог князя, заставить извиниться перед русинами, которые не раз приходили на помощь его княжеству Игл во время нападения степняков. Но он прекрасно понимал и свое положение в данную минуту, будучи безоружным пленником. Со всех сторон его окружали вооруженными до зубов гридни князя Млада, поэтому в данную минуту он был совершенно не свободен в своих действиях.

Вступать в переговоры с князем Младом, молить его о спасении своей и своей супруги жизни король Лесь Первый никогда бы не опустился до такой низости, это было бы ниже его королевского достоинства. Он стоял и, молча, слушал князя, а Млад, распаляясь от своих же слов, не смог во время остановиться, чтобы прислушаться у тому, что же происходит вокруг коронационного помоста, что думают и как ведут себя русины?!

Князь даже выхватил из ножен клинок и стал им махать перед лицом только что избранного короля русинов. Со стороны такое поведение князя Млада можно было воспринять и расценить, как прямую угрозу жизни и чести короля Лесья Первого, короля пока еще не существующего королевства русинов, но уже начался процесс формирования народа русинов.

Находясь в отдалении от центра коронационного поля, представители этого народа в ночной темноте плохо видели и понимали, что происходит на коронационном помосте в отблеске костров. Но в какой-то момент, это внезапно подсуежилась колдунья Власта и показала высший класс своего магического мастерства, выведя монолог князя Млада на громкую связь. Власта, как любая женщина, была чуть-чуть забывчатым существом. Переговорив с Лесем, она, разумеется, замешкалась, на секунду увлекшись чем-то другим, и, разумеется, забыла отключиться от ментального соединения с разумом Лесья. Когда до Власты дошла автоматическая трансляция оскорбительного монолога князя Млада, то она, недолго думая, тут же переключила эту трансляцию на магическую громкую связь.

И над коронационным полем разнесся чистый и ясный голос князя Млада. Из всего монолога Власта упустила только первую фразу, произнесенную князем, но в целом монолог князя был сохранен и широко озвучен без купюр, со всеми интонациями и логическими паузами. Зрители и гости моментально догадались, кому принадлежит этот голос, разносившийся над коронационным полем, кто его источник. Из зрителей они также моментально превратились в свидетелей неблагоприятного поступка этого неумного, по многим понятиям, князя Млада.

Король же Лесь Первый ничего об этом не знал и не догадывался, он полагал, что его ментальные переговоры с колдуньей давно закончились и думать забыл об этом. Поэтому, когда над полем разнесся голос Млада, то он, как и сам владелец-источник этого самого голоса, начал озираться вокруг в поисках источника звука, но ничего, разумеется, не обнаружил. Следует к тому же сказать, что оба участника этого монолога были ошеломлены подобным казусом, в какой-то момент Млад прервал свою речь и над полем тут же воцарилась тишина, нарушаемая только общим гулом голов зрителей. В этой ситуации уже было не трудно догадаться о том, что же конкретно сейчас происходит на помосте.

Выругавшись по поводу своей непредусмотрительности, князь Млад привел в действие магический артефакт «сохранения тишины», чтобы его голос больше не транслировался над коронационным полем. Но это уже было запоздалое действие, результат был налицо — немало нехороших слов о русинах, как о формирующемся народе, так и о его молодом властителе было уже произнесено.

Млад первым догадался о подоплеке этого происшествия, что он пал жертвой неизвестного колдуна, сумевшего донести до народа его слова, которые он говорил одному только Лесю Первому. Если у него было бы достаточно времени, то два-три заклинания, и неизвестный колдун был бы немедленно обнаружен и уличен.

Но такого свободного времени у князя Млада уже не было, возбужденные зрители находились всего в нескольких шагах от оцепления его гриднями коронационного помоста. Княжеские гридни были испытанными и верными князю воинами, готовыми живот за него положить, но их в его распоряжении сейчас была всего одна сотня, остальных он во главе с воеводой Авдокима поставил в засаду на дороге, ведущую в деревушку, километров в двадцати отсюда. По этой дороге должен был проследовать Ивэн со своим кавалеристским полком, спешащий на выручку к своему побратиму к Лесю.

Ведь князь Млад ввязался во всю эту историю с русинами совершенно по другой причине, судьба народа русинов была ему совершенно безразлична и он не строил козней по отношению Леся. Ему был нужен его побратим Ивэн, вот уже в течение многих лет он разыскивал огненную колесницу и ее возничего. Совсем недавно ему предоставили информацию, согласно которой стало известно, что именно Ивэн управлял той огненной колесницей, которая, примерно, шесть лет назад пронеслась над его княжеством. Колесницу засекли и на ее обратили внимание его хозяева, с которыми он однажды и случайно столкнулся, путешествуя по магическим мирам.

В одном из параллельных миров Млад совершенно случайно столкнулся с существами, обладавшими аномальной психикой воздействия на чужие разумы. В течение короткого времени они поработили князя, но проявили здравую рассудительность и воздержались от психологического порабощения самого народа княжества Игл, но тщательно отслеживали то, что вообще происходило в княжестве. Вот они и обратили внимание на пролетающую огненную колесницу, ее пролет записали на электронный носитель в форме алмаза, предоставили запись князю Младу и строго потребовали — срочно разыскать и доставить в их распоряжение огненную колесницу.

Но князь Млад и его дружинники не обладали профессиональными розыскными способностями. Найти бежавшего раба-холопа и избить его кнутами нагайками, на это у дружинников ума хватало, но разыскать то, о чем они вообще не ведали — это была совершенно другая задача. И как Млад не старался, прибегая к помощи к своим проверенным колдунам, ворожеям и магическим артефактам, его гридни так и ничего не

нашли и вскоре тишком эти поиски прекратили.

Да и помощь со стороны хозяев в этих поисках не очень помогала, хотя они внимательно следили за тем, как осуществляются поиски, не раз подсказывали князю, где следует искать, словно на стороне имели своего доносчика, который временами подкидывал им правдивую информацию. Но в какой-то момент все поиски были прекращены, и Млад уже подумывал, что хозяева отказались от своей идеи и забыли о колеснице.

Но примерно месяц назад с помощью этого стороннего помощника была разработана сложная, но детальная схема захвата Ивэна и его истребителя, так хозяева однажды назвали эту огненную колесницу, которая должна была осуществиться на церемонии коронации Леся. Главной целью этого плана была — хитростью вытащить Ивэна из крепости и по пути на коронацию захватить его в плен. Перед смертью пленная русинка Альма немного рассказала о характере своего возлюбленного, но категорически отказалась участвовать в его обмане. Пришлось привлечь ее отца, который не устоял перед искусом властью, но внезапно выбыл из игры перед самым ее завершением — вызовом в деревню Ивэна и его кавалеристов. Так как практически вся дружина князя Млада, пятьсот пеших и конных гридней легла в засаду на дороге, проходящей от гарнизонной крепости к деревушке, чтобы перехватить Ивэна.

Грубость, заносчивость и невоспитанность князя Млада, которые полной мере отразились в его речи о русинах и их первой королевской чете, чуть ли не стали причинами кровавых разборок и схваток княжеских гридней со зрителями-руси́нами. Зрители направились к помосту, установленному в центре коронационного поля, чтобы выяснить, что там происходит, так как в темное не было ничего видно или слышно. Но, когда Власта ретранслировала на все поле княжеский монолог, то терпение руси́нов стало подходить к концу. Чувство обострились, никому не понравились слова о «лесных русинах» и о «желторотых» королях. Люди срывались со зрительских мест и шли в центр поля выяснять обстановку, а некоторые — отношения. Но на подходах к коронационному помосту их встретили обнаженные мечи гридней князя Млада, плотным кольцом оцепившими помост и никого к нему не пропускавшими.

Гридней была сотня, а зрителей и гостей в несколько раз больше, но все они были безоружны, так как любому человеку было трудно поверить, что церемония коронации может превратиться в смертоубийство.

Король Лесь Первый неоднократно хотел предупредить своих руси́нов, чтобы они проявляли максимум спокойствия и благоразумия, не шли на конфликты с гриднями Млада, но в этот момент был не силах и вымолвить и слова. Острие княжеского клинка упиралось в его горло, оно чуть-чуть прокололо кожу, так что из небольшой ранки на шее неторопливо сбегала капелька крови. Из-за этого чертового клинка Лесь не мог открыть рта и вымолвить слова, любое движение лицевого мускула могло бы привести к тому, что клинок проткнет его горло. Веста мертвой хваткой вцепилась в правое плечо мужа, страшными глазами наблюдая за катящейся по шее капле крови.

Трагедия ситуации усугублялась еще и тем, что зрителей за пределами окружения становилось все больше и больше, тем менее решительным в этой обстановке чувствовал

себя князь Млад, а его гридни все чаще и чаще оглядывались на своего князя в поисках моральной поддержки и командирского поощрения своих действий. На сегодняшнюю коронацию приехали все дееспособные русины, поэтому толпа за пределами оцепления становилась все больше и больше. Наступил момент, когда сотня гридней Млада не смогла бы противостоять этому количеству безоружных зрителей, которых оказалось столько, что победить такое количество людей было немыслимым делом. Тем более, что иноземные делегации проявляли громадный интерес ко всему происходящему, их наемники при полном вооружении постоянно вертелись поблизости, не оставляя сомнений, что вмешаются в любую бучу, если таковая возникнет.

Русины, приблизившись к внешнему оцеплению, замирали на местах, внимательно наблюдая за всем, что происходило внутри оцепления и на самом коронационном помосте. Поэтому, в какой-то момент рука князя Млада с клинком сама собой стала отводить острие клинка от соприкосновения с горлом Леся Первого, а князь стал поглядывать на своих гридней, размышляя, как долго они смогут продержаться в случае, если все русины ринутся на спасение своего только что избранного короля. К слову сказать, эти расчеты были не очень благоприятными, так как князь Млад хорошо просчитывал, что при неосторожном движении клинком, не дай, боже, нанести острием ранку королю или его супруге, русины в мгновение ока они уничтожат его сотню и его самого.

А умирать сегодня молодому князю Младу пока еще очень не хотелось!

К Младу прошмыгнул щуплый гриден из его дружины и что-то торопливо зашептал ему на ухо, князь согласно закивал головой, а затем вместе с этим гриднем спрыгнул с помоста и растворился среди воинов своей сотни.

Остававшийся в стороне старейшина Витуш внезапно почувствовал, что к нему вернулся шанс реабилитировать себя перед народом русинов и его первыми королями, он подошел к королю Лесю Первому и, встав плечом в плечо к нему, обратился к русинам с успокаивающими словами. Как это было неудивительным, но его слова нашли отклик в людских душах. Они в какой-то мере объясняли русинам суть происходивших здесь событий.

С самого начала, собираясь присутствовать на церемонии королевской коронации, русины не были враждебно настроены по отношению к князю Младу и его гридням, они шли короновать своего короля, но не воевать с дружинниками Млада. И в это время на коронационном помосте стали происходить странные вещи, по полю разносится антирусиновская речь. Людям захотелось разобраться и понять, что же происходило на коронационном помосте, почему клинок князя находился у горла Леся, и чем его супруга была так встревожена? Многословно, с большими отходами в сторону от основной темы выступления Витуш в чем-то прояснял эту ситуацию, а в чем-то еще больше запутывал народ русинов.

Но, главное, он сумел привлечь внимание людей к своей персоне.

Люди перестали обращать внимание на князя Млада и его гридней, которые в предрассветной темноте разбивались на десятки и группировались вокруг десятников. Затем эти десятки, казалось бы, неторопливым, но быстрым шагом отходили от помоста и вскоре у помоста не было видно ни единого княжеского гридня, ни самого князя Млада. Когда последний десяток скрылся за этой чудной и, видимо, искусственно созданной пеленой темноты, которая вскоре озарилась вспышкой пламени и коротким разбойничьим посвистом.

Власта старалась, как можно ближе, держаться к коронационному помосту, чтобы

случайно не упустить какой-либо важной информации. Внезапно она всем телом ощутила, как недалеко открылся магический портал. Он сильно отличался от всех других порталов, с которыми она обычно имела дело, не раз и не два и сама создавала подобные вещи. Этот же портал был неизвестен ей и был создан узелковыми заклинаниями, о которых Власта много слышала, но таких заклинаний никогда еще не плела сама. Портал просуществовал какую-то пару минут и, выполнив стоящую перед ним задачу, закрылся, обвалившись на землю черной пылью, так как был создан чужой для этого мира магией. После этого колдунья почувствовала, как на нее стала наваливаться непонятная черная стена с красноватыми проблесками искр, из-за чего она на долю секунду потеряла сознание. Обморок был настолько скоростным, что она не упала, а удержалась на ногах, удивленно хлопая длинными ресницами своих глаз. Когда Власта снова бросила своей взгляд на иноземный портал, то на его месте была лишь маленькая кучка пепла, из которой было невозможно получить информацию, куда же вел этот портал.

Практически одновременно с закрытием иноземного портала, с разницей в доли секунды на поле открылся другой большой магический портал, из которого начали выходить всадники и тяжеловооруженные пехотинцы. Наконец-то прибыл полк кавалеристов Ивэна и пехотинцы лейтенанты Жива, но они, похоже, несколько запоздали со своим присутствием на коронации своего друга и побратима Леся.

Прошел месяц со дня коронации короля Леся Первого, но жизнь Леся мало чем изменилась в деревне, разве что ему чаще приходилось участвовать на заседаниях единого Совета старейшин русинов и накладывать королевскую печать со своим именем на выносимые решения этим органом, как бы подчеркивая законность принятого им эдикта или закона. Даже будучи королем русинов, Лесь, по-прежнему, продолжал жить вместе со своей супругой в своем старом, но чуть-чуть подремонтированном доме, деля его с родителями и меньшими братьями, которые, по всей очевидности, и составляли ближний двор и малый совет короля русинов. Веста не стеснялась по утрам заниматься огородом, а вечерами иногда присоединялась к мужу, чтобы вместе с ним поприсутствовать на заседании Совета старейшин. Но на этих заседаниях старейшин молодой женщине было ужасно скучно, она мало чего понимала в обсуждаемых вопросах и в заумных мнениях русиновских мудрецов. Поэтому очень часто королева своего супруга отправляла на заседания старейшин, а сама шла к женщинам, которые каждый вечер собиралась у деревенского колодца на центральной площади деревни, чтобы пошептаться о своем женском, посудачить о насущных деревенских проблемах и перетереть косточки своим мужчинам.

В тот вечер королева Веста несколько подзадержалась со своим выходом на деревенскую публику и, когда она только направлялась к месту общения с деревенскими женщинами, то вдруг услышала пронзительные женские голоса, на высокой ноте кричавшие непонятно о чем. Только приблизившись к колодцу и переговорив с кричащими жертвами, королева Веста выяснила очень странную вещь, какие-то воины похитили несколько деревенских девушек и молодых.

За час до королевского появления у колодца около двух десятков всадников неожиданно вынырнули из предсумеречной темноты леса и, быстрым наметом, поскакали в центр деревни по центральной улице, на скаку распугивая мужиков помахиванием сабель и облегченными мечами. Некоторые жители деревни испугалась этих всадников и, голову ринулась в двери первых же домов, чтобы там запереться и найти спасение и защиту от лесных разбойников.

Налетчики с ходу окружили толпу женщин, собравшуюся у колодца посудачить. Многие деревенские женщины от удивления и страшного любопытства раскрыли рты. С широко раскрытыми глазами они наблюдали за тем, как лесные разбойники их окружили и начали отбирать молодых и красивых женщин. Выбранную жертву, налетчики отводили ее в сторону, вежливо набрасывали мешок на голову, а затем вязали слабые женские руки крепкими веревками, отобранных жертв собирали в одном месте. По производимому налетчиками отбору можно было судить о том, что их интересовали одни только молодые и способные к деторождению девушки и женщины, на крутившиеся под ногами детей они вообще не обращали внимания.

От испуга и непонимания ситуации первыми заплакали дети, только затем к ним подтянулись и женщины, начав громко плакать и вопить почему-то о какой-то несправедливости. В секунду площадь претворилась в дикое место, женщины, оставшиеся на

свободе, подняли пронзительный визг и крик. Но злые налетчики, не обращали внимания на эти крики и вопли женщин, они пленных девушек и молодых женщин затащили к себе на верховых ящеров и усадили за спины, через минуту двадцать налетчиков снова скрылись в вечернем лесу.

Королева Веста тут же вызвала своего венценосного супруга с совещания старейшин и попросила его сразу же заняться эти странным похищением.

В те времена королю русинов приходилось самому и всеми делами своего королевства заниматься. Тогда еще не существовало королевской службы дознания и полиции, поэтому Лесь Первый по мысленному каналу связи вызвал своего ближайшего друга и побратима, полковника Ивэна, которому только-только исполнилось семнадцать лет, для совместного проведения дознания случившегося.

Когда была собрана вся устная информация о том, как происходил вражий налет, о самих налетчиках и об их целях, побратимы король Лесь Первый и полковник Ивэн были вынуждены отметить, что налет был отлично спланирован и осуществлен. Налетчики беспрепятственно, не отвлекаясь на детали, проскакали половину деревни по ее центрально улице, чтобы появиться на центральной площади у колодца именно в тот момент, когда там собрались все деревенские женщины. Некоторые замужние женщины привели детей, чтобы они выгулялись бы перед ночным сном. Пока дети играли в свои игры, они дали волю своим языкам, обсуждая последние деревенские новости.

Практически одновременно с ними на площади объявился лейтенант Жив с десятком вооруженных солдат. Как только он ступил на площадь, лейтенант Жив замер на одном месте, сумасшедшими глазами наблюдая за происходящим на его глазах дознанием.

При виде еще свободного и не занятого разговором лейтенанта, некоторые женщины бросились к нему, уже на бегу ему торопливо рассказывая о несправедливости, проявленной налетчиками. Они тянули к нему руки, но обстановка всеобщей истеричности, испуга, громкого крика не давали этим несчастным женщинам сосредоточиться и говорить по очереди, чтобы не перебивать друг друга невыносимыми обстоятельствами похищения.

В принципе, троим друзьям, королю Лесю Первому, полковнику Ивэну и лейтенанту Живу, все и так было понятно.

С некоторых пор русиновские деревушки начали подвергаться аналогичным налетам лесных разбойников. Эти разбойники на отличных верховых ящерах врывались в деревушки, выбирали себе женщин и вместе с ними исчезали в неизвестном направлении. Ни одна из захваченных женщин так и не вернулась домой. Никто из русинов не знал, кто был этими разбойниками, с какой целью они похищали женщин и где эти женщины сейчас находятся? Такой налет на русиновские деревня и похищения женщин стали происходить регулярно, каждую неделю налету подвергалась очередная деревушка русинов.

Королевство русинов только-только появилось на свет божий!

Пока оно имело только одно название, у него еще не было регулярной армии и полиции, но эта криминальная практика еженедельных налетов начала раздражать королевскую власть в лице короля Леся Первого и пугала деревенских жителей, особенно девушек и молодых женщин, которые стали бояться переступать пороги своих домов по вечерам.

К дознатчикам вскоре присоединилась и королева Веста, которая успела сбегать домой, чтобы переодеться платье, полагающееся королеве по этому случаю. Совместными усилиями дознатчики, в конце концов, все же успокоили женщин и от начала до конца выслушали их грустные истории. Как они и предполагали, в рассказах женщин одинаково повторились

только основные моменты похищения, — разбойники неожиданно появились на площади, не торопясь отобрали жертвы и также не торопясь усаkali в лес. Все остальные моменты женских рассказов резко отличались друг от друга. Так и не было определено, какие лица, злые или добрые, имели эти налетчики. Голоса женщин по этому вопросу распределись поровну. Но все оставшиеся в деревне женщины резко отрицательно отнеслись к процессу отбора жертв, устроенному налетчиками. Они также несколько отрицательно высказывались по поводу поведения отобранных жертв, почему-то те испуганно не кричали и не бились о землю по поводу предстоящего расставания с семьей или супругом?!

Одним словом, далеко за полночь королевские дознатчики во главе с самим королем Лесем Первым твердо установили, что налетчики были, плененные женщины тоже были, но никаких следов ни тех, не других, не было обнаружено за деревенской околицей. По следам можно было прочесть, как двадцать всадников тихой и неторопливой рысью выехали за деревенскую околицу, проскакали метров двести, а дальше никаких следов их верховых ящеров не наблюдалось.

Практически до самого рассвета дознатчики под свежее пиво все эти вопросы обсуждали в малой королевской резиденции, доме родителей русина охотника и сейчас по совместительству короля русинов Леся Первого?! Более всего дознатчики удивлялись вопросу, с какой целью планировались и осуществлялись эти похищения русиновских женщин?

Но что-то в последнем налете было не совсем так, как это бывало в других русиновских деревнях, но это «не так» так и не шло на разум и не давалось в руки дознатчикам. Даже свежее пиво не помогло им докопаться до должного объяснения. Они расстались, когда совсем рассвело, и полковник Ивэн всех дознатчиков пригласил к себе в крепостцу для продолжения расследования этого криминального похищения.

Король Лесь Первый решил посетить полковника Ивэна на второй или третий день расследования, которое продолжало успешно топтаться на одном месте. Лейтенанта Жива его супруга Власта, отказалась отпустить, чтобы он посетил бы друга вместе с королем русинов, безапелляционно заявив, что самогону она ему сама нагонит, хоть он упейся, а пить с друзьями всякую бурду она старику не позволит. До глубины души обиженный тем, что любимая жена назвала его стариком, лейтенант Жив вскочил на ящера и, забыв коммуникатор для мысленной связи дома, на дальнюю речку усакал на рыбалку на целых три дня. Когда король Лесь Первый позвонил другу Живу, чтобы пригласить его в поездку на дорасследования похищения женщин, то глубоко раздосадованная поведением мужа местная колдунья Власта порекомендовала королю Лесю Первому заниматься королевскими делами, а в бабьи дела ему нечего лезть и бросила коммуникатор на стол. Ошеломленный ответом неизвестного лица по коммуникатору лучшего друга король Лесь Первый долго кричал в коммуникатор, требуя разъяснений, что же это такое «бабьи дела»?

Русиновский король Лесь Первый, по-прежнему, оставался храбрым русином воином, он не боялся в открытую подняться против любого врага своего любимого народа. Король Лесь Первый готов был сражаться за родную землю, за народ, честь и достоинство русина. Но, когда враг все время старается ударить тебя в спину и избегает поединков лицом к лицу, то молодой король этого просто не понимал. Он не понимал также и того, почему мелкими делами и пакостью враг старается замаскировать свои основные цели и задачи, при этом всегда стараясь нанести удар по наиболее слабой стороне своего противника.

Вдали показалась надвратная башня гарнизонной крепости.

Когда дорога вынырнула из леса и вышла на высокий берег лесной реки, то прямо перед путниками на другой стороне реки раскинулась небольшая, но удивительно красивая по архитектуре народного зодчества рубленая деревянная крепостца. Король Лесь Первый и его королевская свита, как истинные русины, передвигались пешим образом, они вброд перешли реку и стали подниматься к воротам крепости. Только приблизившись к этой крепости, можно было заметить, что ее стены сложены из стволов мощных деревьев, срубленных топором русина лесоруба. Деревья рубили далеко от этого места, затем по реке их сплавляли на это место, чтобы здесь выросла гарнизонная крепостца на стражу земли русинов. В крепости располагался небольшой, но мощный гарнизон — полк кавалеристов и полк гренадеров.

Наблюдатели на стенах крепости давно заметили появление группы короля Лесь Первого и, как только она приблизилась к крепостным воротам, то они сами и без единого скрипа начали раскрываться королю русинов навстречу. За первыми воротами королевскую группу ожидал небольшой сюрприз, сзади опять-таки сами собой закрывались внешние ворота, а впереди их ожидала сплошная деревянная стена, в ней не было прохода. Но, ни король Лесь Первый, ни его свита совершенно не беспокоились по этому поводу, они все стояли и терпеливо ожидали, когда за их спинами закроются внешние ворота.

Как только створки внешних ворот окончательно сомкнулись, то послышалось едва слышное шипение, по линии соединения створок сверху вниз скользнула небольшая тень, словно гигантская застежка молния намертво скрепила створки внешних ворот. В этот же момент впереди в стене снизу вверх мелькнула другая тень-молния, перед королем русинов тут же гостеприимно начали раскрываться створки внутренних ворот.

Далее уже не было никаких других сюрпризов и перед королем и его свитой раскрылась картина внутренней крепостной жизни. На нескольких учебных плацах опытные капралы и сержанты обучали деревенскую молодежь маршировать, держать строй и правильно приветствовать старших солдат и офицеров, а на полигонах — тактике действия на поле сражения одиночного бойца и малых подразделений. Манеж для обучения всадников располагался несколько в стороне от ворот, поэтому отсюда нельзя было рассмотреть, что именно там происходит. Но король Лесь Первый и сопровождающие его лица хорошо знали, что и там полным ходом рекрутов обучают обращению с верховыми и тягловыми ящерами.

Каждый раз, когда перед ним раскрывалась эта картина внутренней жизни крепости, король Лесь Первый подолгу задерживался на площадке при воротах, всматриваясь в отдельные фрагменты жизни, из которых складывалась жизнь солдат и офицеров этого крепостного гарнизона. Входя на территорию этой крепости, король Лесь Первый окунался в действительно мужскую жизнь, которая сильно отличалась той жизни, которую ему приходилось вести, как первому королю русинов, в своей деревне. Лесь Первый стоял и полной грудью впитывал непривычные, но такие знакомые и манящие запахи оружейного масла, кислого пороха, конского пота, вглядывался и не мог насмотреться в разворачивающуюся перед ним картину воинской жизни, офицеров, работающих с сержантами и рядовыми, сержантов погоняющих рядовых.

Но и на этот раз королю Лесю Первому не дали вдоволь насмотреться и насладиться этими картинами крепостной жизни военного гарнизона, из-за угла ближайшего здания вынырнула фигура молодого офицера, затянутая в красочный мундир воина-кавалериста. Офицер, приблизившись к королю Лесю Первому, остановился, ловко щелкнул серебряными шпорами на каблуках ярко-красных полусапожек и, приложив руку к кепи на голове,

доложил, что полковник Ивэн, а это был он гарнизонный начальник и командор этой крепости, приветствует и ожидает прибытия своего командира и сюзерена.

Обстановка располагала к дружеской беседе, стол был заставлен гарнизонными деликатесами и кувшинами с легким вином. Пей, ешь и говори, сколько хочешь! Но все время нахождения за столом король Лесь Первый большей частью молчал, иногда отделяясь на вопросы Ивэна междометиями или краткими ответами типа «да» или «нет». Время от времени он отрывал взгляд своих глаз от поверхности стола, и тогда Ивэн чувствовал, что душа его побратима и друга сейчас находится не здесь, а где-то очень далеко. Второй час они только вдвоем сидели за обеденным столом, но, ни обед, ни разговор не у них не клеился. Ивэн нутром чувствовал, что побратиму Лесю что-то нужно важное обсудить с ним, но пока у них даже разговор не получался. И тогда Ивэн решил несколько изменить форму общения с другом, он начал сам рассказывать ему о повседневной жизни гарнизона крепости о проблемах, которые ему приходилось ежедневно решать.

Вначале рассказ Ивэна получался корявым и не очень-то интересным. Король Лесь Первый прислушивался к нему в половину уха, он и так был отлично осведомлен обо всем, что происходило в крепости, досконально знал проблемы крепостного гарнизона, поэтому его особо не интересовала общая информация. Но, когда Ивэн начал более подробно, а иногда от первого лица рассказывать первых деревенских новобранцах, о том, как трудно молодому русину сельчанину приучаться к воинской дисциплине на первых порах обучения. Да и первые дни жизни в крепости без отца и матери, без сестер и братьев и других близких родственников, для молодого рекрута превращалось в нечто подобное пребыванию в гиене огненной.

Но уже через месяц этих молодых сельских парней было не узнать, они привыкали к распорядку военной жизни, физически закалялись и получали новые солдатские знания и жизненный опыт. Эти парни уже не могли вернуться в свои лесные деревушки, чтобы продолжать существовать в качестве деревенского простака. На эту информация король Лесь Первый начал обращать внимание и к ней прислушиваться, а иногда даже задавал уточняющие вопросы. Постепенно новоиспеченное королевское величество Лесь Первый заинтересовался этой тематикой и начал принимать активное участие в разговоре с другом и побратимом, позабыв о своих насущных королевских проблемах на какое-то время.

Разговор перешел в фазу коротких вопросов и таких же коротких на них ответов. Восстановилось былое взаимопонимание, побратимам не требовалось много слов, чтобы понять, что конкретно их беспокоило. Разговор все более и более становился интересным для обоих побратимов, но опять-таки в какой-то момент король Лесь Первый вновь о чем-то задумался, откинулся на спинку своего стула, его лицо посерьезнело, а глаза налились тоской и скукой и он сказал своему другу:

— Слушай, брат Ивэн, когда я с тобой или с другими своими такими же друзьями... лейтенантом Живым... Властью, своими сестрами, матерью и отцом, то жизнь становится интересной и красочной. Проблемы оказываются не столь серьезными и всегда можно найти для них решение.

— Эта жизнь со своим и радостями и проблемами здорово напоминает мою прошлую

жизнь, когда я был простым молодым русином охотником. Мне всегда было радостно и весело, казалось бы, вокруг меня не существовало серьезных проблем, а если таковые появлялись, то вместе с друзьями и приятелями я легко их решал. Никто не держал камня за пазухой, чтобы в какой-либо момент врезать тебе им по затылку, никто не желал тебе ничего плохого. Люди вокруг были доброжелательны и не строили козней против тебя или членов твоей семьи. Возможно, я был неплохим охотником или родственником, люди моего племени верили мне, поэтому и предложили мне стать их королем. Они хотели, чтобы я объединил племя русинов, сделал его сильным, привел людей к благополучию и процветанию.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я поверил своим соплеменникам. Я чувствовал, что у меня достаточно сил, жизненного опыта и воли, чтобы проделать эту работу, поэтому я согласился стать королем русинов. Но, как только венец монарха возложили на мою голову, рядом не оказалось, ни одного человека, на которого можно было бы полностью положиться, или доверить трудную работу руководить другими людьми, выполняя мои указания. После коронации, вокруг меня вдруг закрутились какие-то странные людишки, которых раньше я никогда не видел и не встречал. Эти людишки только и тем занимаются, что стараются постоянно попадать мне на глаза, заверяя меня в их уважении к моей королевской личности. Они по-лиси заглядывают мне в глаза, и, не стесняясь, говорят мне о том, что отлично понимают мои замыслы по управлению королевством русинов и о своем страшном желании, помочь мне в этом деле.

— Но со временем выясняется, что, то ли я их не понял, то ли все желания этих людей склонялись только к одному, получить высокий пост при моем дворе и ничего не делать, они хотели бы без особых усилий и труда снимать сладкие пенки с молока. И всегда эти люди хотят что-то получить от меня, ничего не давая взамен. Разумеется, Ивэн, ты понимаешь, что такие люди мне совершенно не нужны. Но, разумеется, мне нужны и сейчас я ищу таких русинов, с которыми я мог бы работать бок обок, которые хорошо понимали бы то, что эту раздробленную страну русинов требуется превратить в сильное и богатое королевство. Я хорошо понимаю, что потребуется немало времени, чтобы найти таких исполнителей, на которые действительно можно было бы положиться. Но опять-таки на поиск таких людей требуется время... много времени, а работу же по формированию королевства и органов его власти уже нельзя остановить, чтобы ждать лучших времен. Она должна быть своевременно сделана, поэтому на вас, моих побратимов и друзей ложится двойная или тройная обязанность, работа, которую надо выполнять и за себя и за того парня, которого я пока не нашел вам на замену.

В этом месте король Лесь Первый сделал очередную паузу, внимательно посмотрел прямо в глаза полковнику Ивэну и продолжил свою мысль:

— Именно поэтому я приехал к тебе, побратим Ивэн, потому что ты не просто брат или друг мне, а нечто большее, побратим. Иногда мне кажется, что это бог послал мне тебя, но я полагаю, что я слишком себя в этом случае превозношу, бог послал тебя, полковник Ивэн, народу русинов. Твое неожиданное появление в нашем мире, твоя жизнь в нашей деревне, твои взаимоотношения с русинами, — все это заставило русинов задуматься о своем месте в этом мире Авроры. И не просто задуматься, а предпринять определенные действия по созданию королевства Русиния. Вначале мы думали, а затем говорили о необходимости объединения нашего племени в единое государство. И вот результат, королевская корона на

моей голове, но поверь, Ивэн, мне, наш народ быстрее возложил бы эту корону на твою голову, если бы тебя родила женщина русинка. Но ты оказался чужаком, человеком извне, поэтому эту корону возложили на мою голову, самого близкого из русинов к тебе человека. Поверь мне, брат, я сделаю все возможное во имя процветания моего народа, поэтому мне нужны твои знания и твоя помощь.

— В королевстве русинов ты будешь вторым после меня человеком, ты будешь вправе принимать любое решение. Только я попрошу тебя, если можешь, разумеется, прежде чем принять решение, проинформируй меня об этом и расскажи, что собираешься делать. Поэтому я прошу тебя заняться проблемой создания армии нашего королевства и формированием внешней политики королевства русинов. Сегодня меня очень беспокоят эти непонятные налеты на наши деревни, кто совершает эти налеты, кому и зачем они нужны?! Мне все время кажется, что кто-то из наших хорошо знакомых «друзей» стоит за их спиной и пока я слабый, не имею сильной армии, этот друг решил, нарастить свое военное присутствие на землях русинов, чтобы, пока я слабый, задавить и подмять под себя зарождающееся королевство русинов.

— Но так ли это, предстоит узнать тебе, Ивэн. И чем быстрее это ты сделаешь, тем меньше прольется нашей, русиновской крови. Лейтенанта Жива оставь в крепости за главного командира крепостного гарнизона, а сам собирайся, и поедешь вместе со мной в зарождающую столицу королевства русинов, где будем строить столицу нашего государства и само королевство. Возьми с собой кавалеристский полк, думаю, что на первых порах нам хватит этих военных сил, чтобы решить проблемы с набегами степняков, да и с дружиной князя Млады. На веки веков я не забуду касания его клинка моей шеи, тогда он в любую секунду мог бы убить меня одним движением кисти, поэтому я не успокоюсь до тех пор, пока не накажу этого человека за своеволие, проявленное им по отношению ко мне, королю русинов.

В комнату заглянул Жив, разумеется, лейтенанту вместо рыбной ловли примчался в крепость, чтобы послушать короля и узнать последние новости из столицы королевства. Король Лесь Первый, увидев в дверях торчащую голову Жива, тут же, по дружески, махнул ему рукой, приглашая проходить и устраиваться за столом. Лейтенант Жив скромненько проследовал в комнату командира крепости, также скромненько приткнулся к столу, чтобы тут же наполнить бокал красным вином, и на глазах друзей быстренько ополовинил бокал, чтобы в дальнейшем не отвлекать своего внимания на пустяки.

А король Лесь Первый продолжал излагать свои мысли:

— Любой народ всегда хотел бы видеть во главе своего государства миролюбивого монарха, который направлял бы свои усилия на рост благополучия населения своего государства. Людям не нравятся и они не любят кровожадных королей, которые беспричинно устраивают одну войну за другой и на которых бесчисленно и бесцельно гибнут крестьянские дети, будущее любого народа. Я лично, себя не отношу к кровожадным монархам, так как на первых шагах развития нашего королевства было бы не желательно не только воевать, но и быть в плохих отношениях с соседями. Нам требуется время на объединение племен и родов русинов в единую нацию, единый народ, а это не процесс одного года.

— Но мы не можем допустить и того, чтобы над нами издевались и нами командовали с первых дней становления нашей государственности чуждые нам по духу люди. Поэтому, Ивэн решай, сколько тебе нужно времени, чтобы подготовиться и пойти войной на

княжество Игл. С князем Младым пора кончать! И это сделаешь ты, мой побратим. А теперь, друзья, давайте, забудем о проблемах, которые стоят перед нами и нашим государством, настало время и нам немного повеселиться.

В последние дни на Ивэна обрушилось такое количество дел, что ему приходилось работать с утра до позднего вечера, он начал сильно уставать от такой работы. Просыпался рано утром, делал утреннюю зарядку, завтракал, а затем работал по графику командира крепости. Встречался и беседовал с поступающим пополнением, распределял его по подразделениям, стараясь направить необученную молодежь на обучение к наиболее подготовленным сержантам и капралам. Затем работал в штабе, ведя переписку с вышестоящими органами королевства, которых оказалось такое множество, что только удивляться приходилось. Откуда, скажите, в еще несозданном королевстве русинов появилось такое количество королевских органов, причем, все они хотят знать, что же сейчас происходит в армейском корпусе, который только что по личному распоряжению короля Леся Первого начал формироваться для выполнения специальных задач.

В конце концов, рука Ивэна устала держать перо, постоянно отвечая на поступившие из столицы письма. Эта бесконечная переписка его удивляла следующими обстоятельствами, в последний раз покидая гарнизон король Лесь Первый официально предложил ему занять посты первого министра по иностранным делам и военного министра королевства, он согласился, при этом зная, что эти министерства еще пока не созданы. Через неделю полковник Ивэн собрался посетить столицу, которая тоже пока еще не существовала, чтобы заняться формированием этих министерств и набором работников. Откуда же тогда поступают эти письма-запросы из якобы военного министерства? Письма оттуда шли нескончаемым потоком и подписывались непонятными закорючками.

Ивэн отбросил очередное гусиное перо в сторону и в открытое окно гаркнул, чтобы лейтенант Жив срочно явился к нему. Вскоре лейтенант стоял перед ним, вытянувшись в струнку. Ему хватило одного взгляда, чтобы разобраться в том, что происходило с его командиром. Отброшенное в сторону гусиное перо, большая чернильная клякса на белом листе бумаги, — все это многое рассказали опытному ветерану вооруженных сил королевства Русинии.

— Мой полковник, — осторожно начал говорить Жив, — позвольте мне рассказать вам одну простую, но весьма житейскую солдатскую байку?

Ивэн никак не прореагировал на эти слова своего друга, он просто отошел к открытому окну, чтобы полюбоваться, открывающимся из него пейзажем, — зеленым лесом и двумя лесными речушками, сливающимися в полноводную великую реку. Это внешнее безразличие своего командира, лейтенант Жив воспринял, как молчаливое согласие на то, чтобы выслушать его солдатскую байку.

— Много тысячелетий тому назад на нашей планете появилось первое государство. Я не собираюсь рассказывать ни о народах, населявших и образовавших этого государство, ни о его властелине, который был гениальным полководцем и отличным строителем, ни о его воинах, которые отлично стреляли из луков и фехтовали на мечах, саблях. Я расскажу об одном маленьком и неприметном бюрократе, о котором многие слышали, но мало кто

встречался с ним лицо к лицу. Потому, что этот бюрократ был совершенно неприметной личностью, который никогда не выступал и не дискутировал, чтобы отстоять свою точку зрения. Его основной работой была — написание писем и подготовка соответствующих ответов на эти письма. Все люди в королевстве и сам король считали, что эти письма никому не нужны, что государство может спокойно прожить без этих писем и без этого несчастного человечка-бюрократа. Сказано, сделано! Бюрократа сократили, переписку прекратили. Первый день прошел без каких-либо изменений и последствий, на второй день — с прилавков в торговых рядах исчезли кое-какие товары — ластики и карандаши, затем с каждым днем с прилавков стали исчезать тетради, учебники и поэтические сборники, Таким образом, впервые в образцовом королевстве возник дефицит на товары. По указу короля было произведено строгое расследование, откуда и почему появился этот дефицит. Вот здесь-то и выяснилось, что этот уволенный бюрократ был звеном в целой цепи, он отвечал и поддерживал переписку о производстве и направлении на рынок товаров, которые сейчас превратились в дефицит. Когда чиновника убрали из этой цепи бюрократов, то одновременно возник пробел в производстве товаров, что немедленно проявилось возникновением дефицита на рынке потребительских товаров. Этот бюрократик не отвечал, но косвенный образом поддерживал производственные связи, в результате чего на рынок вовремя поступал пользующийся спросом у населения товар. —

Жив сделал паузу и задумчиво посмотрел на спину своего командира, который продолжал стоять у раскрытого окна. Лейтенант продолжил свое нравоучительное повествование.

— Люди быстро разыскала этого бюрократа, вернули его на рабочее место за письменный стол, чтобы он продолжил свою трудовую деятельность. Следует сказать, что очень скоро дефицит исчез, а люди стали вовремя получать необходимые им товары хорошего качества. Мораль сего долгого повествования проста, командир! Каждый человек должен заниматься своим делом и занимать свое место, которое ему предложит наш господь бог. Воин должен воевать. Купец — торговать. Король — править, а бюрократ, если даже он и в военной форме, обязан заниматься «ненужной штабной» перепиской. Ну, вот и найди среди наших солдат пару бойцов, хорошо знающих грамоту, и способных понимать, как вести переписку с другими штабами.

— Спасибо за совет, дружище. —

Поблагодарил Ивэн, разворачиваясь лицом к лейтенанту.

— Несколько дней я провел за этим письменным столом, отвечая на поступающие письма. Во-первых, я часто не понимал о чем идет речь в письмах, и во-вторых, в конце дня мне приходилось делать специальные упражнения для разминки и восстановления кровообращения в правой руке, потому что она дико болела из-за того, что приходилось подолгу писать, держа гусиное перо в руке. Да, еще надо было быть очень внимательным, чтобы аккуратно и грамотно выписывать эти чертовы каракули! В иную минуту хотелось все бросить и забыть обо всех этих бумагах, но по опыту знаю, вовремя не ответишь, долго придется отговариваться или вовремя не получишь требуемых вещей. —

Ивэн прервал свою мысль, еще раз выглянул в окно и первому же проходящему мимо бойцу приказал, чтобы он срочно нашел сержанта Делори и доставил того к нему, и продолжил разговор с лейтенантом Живым.

— Понимаешь, Жив, мне необходимо свободное время, чтобы посидеть за картографическими картами, подумать и спланировать операцию против княжества Игл,

князя Млады и его дружины. Времени до начала боевых действий осталось совсем немного, а тут приходится заниматься этими письмами. К тому же я не понимаю, как можно переписываться с еще не существующими организациями! После прочтения пары подобных писем ни одной хорошей или порядочной мысли не оставалось у меня в голове, единственное, на что оставались силы, — это доползти до своего домика, скинуть мундир и упасть в постель, где на тебя обрушивался сон без сновидений.

Речь Ивэна была прервана стуком в дверь, после громкого мужской голос попросил разрешения войти:

— Входи, сержант. — Коротко бросил Ивэн.

На пороге появился молодой человек лет двадцати пяти, встал по стойке смирно и стал изучать интерьер штабной комнаты. Своей внешностью и смуглостью он напоминал человека из южных стран. Этот человек был до безобразия худым парнем, с головы на спину спадала густая копна черных волос. Лицо было слегка вытянутым, овальным, с длинным носом и с оливковыми щеками, короткими смешными усиками под носом. Губы и подбородок были четко очерчены, что говорило о волевом характере этого человека. Особое впечатление производили глаза парня. Они были очень большими, как у девушек, миндалевидными по разрезу и имели длинные шикарные ресницы. Когда эти глаза смотрели на тебя, то возникало странное ощущение, что тебя ими рассматривают, словно через линзы микроскопа, как некую диковинку. Глаза бойца внезапно прекратили изучение интерьера штаба, остановились на полковнике Ивэне. Парень ловко вскинул руку к шляпе треуголке, затем послышался его мелодичный голос.

— Сержант Делори, прибыл по вашему указанию, сэр. — Обратился он к Ивэну, ловко щелкнув каблуками.

— Сержант Делори, ты срочно должен мне помочь! — С пылом и жаром Ивэн начал свой разговор с сержантом. — Имеются ли в твоём взводе пара толковых и грамотных бойцов, которым можно было бы поручить работу штабного писаря, готовить ответы на поступающие в нашу полковую канцелярию все эти бестолковые письма. У меня уже не хватает сил самому заниматься ерундовой перепиской, а этим парням, когда они набьют руки на писание ответов на письма из вышестоящих инстанций, можно было бы поручить и какое-либо другое дело, чтобы они не превратились в лентяев.

— Стать полковыми писарями — это голубая мечта любого бывшего солдата! Неплохая идея, писарь всегда накормлен и напоен, никогда не участвует в боях, одним росчерком пера может любого солдата отправить на учения или в бой, или выписать приказ о производстве его в нижний офицерский чин. Его любят солдаты и уважают офицеры. —

Начал вслух рассуждать сержант Делори.

— Но еще большей мечтой солдата является его назначение командиром комендантского взвода, который занимается полковым хозяйством — учетом обмундирования, оружия, продуктов питания и захваченных трофеев. —

Сержант Делори даже цыкнул зубами от охватившего его вожделения. По всему чувствовалось, что этот сержант бывалый солдат и своего шанса не упустит. Прищур его красивых глаз стал таким проницающим, что полковник Ивэн даже поежился, его очень удивили эти высказанные Делори мысли вслух, но он внимательно прислушался к мнению этого сержанта. По этому прищур сержантских глаз становилось понятным, что Делори в этом вопросе решил идти до конца

— Да, но двоих ребят для этого дела будет несколько маловато?! — Сказал он, мягко

улыбаясь своими тонкими губами.

— Ты с ума сошел, сержант! Двоих парней — это больше чем достаточно заставить заниматься работой полковыми писарями. Написать ответ на пару писем из столицы, это каждый грамотный дурак сумеет. —

Прореагировал на эти слова сержанта Ивэн, нутром чувствуя, что Делори готовит ему какую-то заковыку своим пониманием ситуации.

— Поэтому следует образовать комендантский взвод, которому можно было бы поручить заниматься всеми хозяйственными делами по полку. —

Вполне серьезно продолжил свои мысли Делори.

— Каждый солдат должен хорошо понимать, чем он занимается, только тогда он достойно и на профессиональном уровне будет выполнять свои обязанности. Вы, сэр, собираетесь создавать армейский корпус, который, если не будет обеспечен всех необходимым, окажется недееспособным и не сможет выполнить поставленные перед ним королем боевые задачи. Но, ни одна война не начиналась без предварительной подготовки, снабжение войск — это большое дело, которое часто определяло и конечный результат боевых действий. Поэтому, сэр, советую вам серьезно отнестись к этому вопросу и определить свою позицию по нему. —

Сержант Делори вежливо склонил голову в знак того, что он высказал свое мнение по данному вопросу.

Полковник Ивэн задумался на секунду, затем улыбнулся своим мыслям и, резко повернувшись к сержанту, протянул ему руку, чтобы поблагодарить за ценный совет. Но задержал рукопожатие, посмотрел в глаза Делори и спросил его, что он думает в отношении того, чтобы занять пост командира комендантского взвода. На что, сержант, вздернув левым плечом, ответил, что армия воспитала его таким образом, чтобы он всегда был готов выполнить любой приказ вышестоящего командира.

Эта встреча и разговор с сержантом Делори оказался краеугольным моментом в процессе формирования армейского корпуса и разработки планов вторжения. Если ранее Ивэн сам лично бросался грудью на выполнение имеющегося задания, в результате чего с головой утонул в сопутствующих вопросах. Как результат подобных решений, высшее командование не находило времени на решение основных вопросов подготовки корпуса к боевым действиям. Только сейчас Ивэн начал осознавать, что основная его проблема заключается в том, что для решения той или иной задачи требуется определенные люди. А его задача, как командира этих людей заключается в том, чтобы вовремя находить таких людей и контролировать, как они исполняют стоящие перед ними задачи.

Формирование армейского корпуса закончилось к концу недели, но пока этот корпус все еще оставался аморфным военным подразделением. Кирасирско-рейтарская бригада, гренадерско-пластунская бригада, бригада пограничье стражи, а также бригады улан и драгун были закончены формированием, имели полный приписной состав в полторы — две тысячи бойцов. Каждая из этих бригад прошла курс обучения бойцов действиям в рамках самой бригады, но командование и бойцы этих бригад еще не научились взаимодействовать на бригадном и корпусном уровнях.

К тому же бригады первого корпуса русиновской армии в целом еще не принимали участия в военных действиях, что было и составляло основной недостаток этого русиновского корпуса. За исключением кавалеристского полка кирасира-рейтарской бригады и бригады пограничной стражи, которая в основном состояла и молодых русинов охотников-следопытов, которые в некотором отношении имели боевой опыт.

Бойцы бригады пограничной стражи в совершенстве владели охотничьим луком, могли находить, окружать и уничтожать небольшие группы противника в самых глухих лесных чащобах. В течение пары месяцев русины пограничники прошли дополнительное обучение партизанским действиям в тылу противника и сейчас две тысячи молодых бойцов русинов были готовы отправиться в разведывательную миссию на территорию княжества Игл.

После долгих колебаний и размышлений полковник Ивэн решил, втайне от широкой русиновской общественности, на самой границе Русинии с княжеством Игл построить небольшой военный лагерь, к котором должен был расположиться штаб корпуса и две тяжелые кавалеристские бригады — кирасира-рейтарскую капитана Никея, и гренадеро-пластунскую капитана Жива. Причем, Ивэн провел целую кампанию дезинформации на королевском уровне, из переписки по военным вопросам он полностью изъяс упоминание о существовании этих двух тяжелых кавалеристских бригад.

Зато в своей переписки со столицей он в деталях описывал, как будет осуществляться операция по освобождению территории княжества Игл, когда и где произойдет пересечение государственных границ, где в первые пять дней будут останавливаться на ночлег бригады улан и драгун корпуса. Одновременно в этой же переписке со столицей Ивэн восторженно описывал предстоящие действия кирасирского полка кирасира-рейтарской бригады, который должен был за неделю до начала операции по освобождению княжества Игл провести разведывательную миссию. А в ходе операции по освобождению территории княжества Игл на этот полк должны были лечь главные тяжести по осуществлению всей операции в целом. Он вместе с двумя бригадами улан и драгун должен был разгромить дружину князя Млады, своей конной лавой прорывать укрепленные вражеские позиции.

Бойцы этого кирасирского полка были наиболее подготовленными бойцами всего корпуса полковника Ивэна, многие из них самое непосредственное участие в боях с наемниками гарнизона русиновской деревеньки Россь. Его командиром Ивэн, когда король Лес Первый сделал его своим военным министром, назначил своего друга лейтенанта Никея, которому тогда, как и лейтенанту Живу, король Лесь Первый присвоил капитанское звание. Но и сейчас Ивэн уже подумывал о том, что капитана Никея сделать своим заместителем и одновременно командиром кирасира-рейтарской бригады. Нужно было бы только ему найти замену в должности командира кирасирского полка.

Бойцов этого полка было бы трудно назвать кирасирами в истинном понимании этого, правда, большинство его бойцов имели и кожаные кирасы, и тяжелые палаши, но их верховые ящеры были легки и грациозны в атаке лавой, а сами всадники были русинами среднего роста. Но они были хорошо подготовленными бойцами, на учениях кирасиры Ивэна неоднократно демонстрировали, что могут отлично в конном строю атаковать и прорывать укрепленные позиции противника.

Сегодня большинство повоевавших в Росси парней на рукавах своих мундиров носили знаки отличия сержантов и капралов. Поэтому полк был весьма крепко сколоченным и дисциплинированным подразделением, способным вести боевые действия даже в плотном окружении противника.

В свое время полковник Ивэн предложил наемникам, с которыми русины воевали в России и которые попали в плен, добровольно поступить на службу в этот полк. Около сотни таких наемников приняли предложения, так как большинству из них было все равно кому и где служить, лишь бы им своевременно выплачивали бы в месяц полагающуюся пару золотых. Этим прожженным воякам Ивэн пока еще не доверял полностью, поэтому в их среде было трудно найти полного сержанта или офицера. Но он отлично понимал, что наемники на голову выше в своем мастерстве владения холодным оружием и управлении верховым ящером, чем его русиновские парни. Со временем и эта проблема будет разрешена, бойцы всех бригад пройдут испытания кровью на полях сражений и тогда наемники смогут получить офицерские знаки различия.

Ивэн стоял в воротах крепости и наблюдал за тем, как мимо него, ряд за рядом, на ухоженных и хорошо откормленных верховых ящерах скакали бойцы полка капитана Никея, а сам капитан стоял чуть поодаль от него. Сейчас этот кирасирский полк отправлялся на границу с княжеством Игл, где должен был найти место и создать секретную базу дислокации штаба корпуса, одновременно дожидаться появления полковника Ивэна, который до этого момента планирует посетить королевскую столицу для решения дел по военному министерству и министерству иностранных дел.

Капитан Никей приблизился к полковнику Ивэну и шепотом напомнил ему о том, что он в свое время обещал решить одну небольшую проблему до ухода полка на границу. Его полк был трехэскадронного состава, два эскадрона имели молодых бойцов русинов и полностью заполненный офицерский состав. Третий же эскадрон состоял из бойцов, которые в прошлом были наемниками. С этими бойцами ни один его офицер не соглашался работать, так как любой боец этого эскадрона в войне разбирался гораздо больше, чем любой из новоиспеченных офицеров. Полковник Ивэн кивком головы поблагодарил капитана Никея за напоминание и стал внимательно следить за тем, какой именно эскадрон проходил створ крепостных ворот.

Когда показались бойцы третьего эскадрона, бывшие наемники, то поднятой рукой полковник Ивэн остановил эскадрон. Он встал перед бойцами эскадрона и громко произнес: — Здравствуйте бойцы! До сегодняшнего дня ваш эскадрон не имел командира эскадрона! Вот уже чуть более полугода вы служите в конно-кирасирском полку моего корпуса. За это время вы создали свой собственный боевой коллектив, и не просто какой-то коллектив, а коллектив военного подразделения, который должен иметь своего командира. О своих товарищах вы знаете практически все, кто чем живет и кто о чем думает. Вы отлично знаете, кто из вас лучший конник или кто лучше всех владеет мечом или саблей. Поэтому, как командир корпуса, я решил предложить вам самим выбрать своего командира эскадрона, а после он уж сам выберет командиров взводов и отделений. Эти выборы мы проведем сейчас, каждый из вас, проезжая мимо меня, назовет мне имя того бойца эскадрона, который, по вашему мнению, мог бы стать командиром вашего эскадрона.

Ивэн отступил в сторону, освободив дорогу эскадренной колонне. Первый ряд из пяти всадников назвал четыре имени. Одно из имен было именем человека, о котором думал сам Ивэн и который, по его мнению, мог бы стать неплохим командиром эскадрона наемников. Двадцать рядов конников быстро проскакали мимо командира корпуса, каждый ряд выкрикивал свои имена кандидатов на командира эскадрона. Называемые имена мало чем разнились от первых четырех имен, произнесенных первым рядом.

Окончательный результат голосования все же разочаровал полковника Ивэна. Человек,

который, как он предполагал, мог бы стать командиром эскадрона все же проиграл и занял второе место, на два голоса уступив победителю. А победителем оказался сержант Делори, единственный сержант среди всех наемников. Он только что был им назначен командиром комендантского взвода полка. В недалеком будущем этот красавчик-сержант мог бы стать его заместителем по хозяйственной части. Но, по мнению большинства бойцов эскадрона наемников, Делори мог бы быть лучшим командиром эскадрона. Подумав, Ивэн согласился с результатами эскадренного голосования и утвердил сержанта Делори командиром третьего эскадрона.

Делори абсолютно спокойно воспринял информацию о результатах голосования, ничем не продемонстрировав своего восторга полученным результатом или разочарования из-за прощания со своей голубой мечтой превратиться в хозяйственника полка. Сержант лишь только вскинул ладонь правой руки к полям шляпы треуголки и попросил разрешения, приступить к командованию эскадрона. Получив ответный кивок головой полковника Ивэна и капитана Никея, он резко развернулся лицом к строю эскадрона и громко выкрикнул четыре другие фамилии. Из строя выехали четыре человека и направились к сержанту Делори. Сержант кратко проинформировал эту четверку о назначении их командирами взводов эскадрона и проинструктировал об обязанностях, которые им придется исполнять.

Полковник Ивэн был приятно удивлен проявленной сержантом Делори расторопностью и с удовлетворенной улыбкой на лице наблюдал, как тот входил в свои обязанности командира эскадрона. Он почувствовал, что теперь может больше не беспокоиться о судьбе эскадрона.

Когда полковая колонна конно-кирасирского полка во главе с капитаном Никеем скрылась в лесном массиве, полковник Ивэн подошел к небольшой группе бойцов, которая с верховыми ящерами дожидалась его появления в нескольких шагах от внутренних ворот крепости. Он легко вскочил в высокое седло одного из ящеров, бойцы последовали за ним, и вся группа из нескольких всадников вскоре вынырнула из внешних ворот и на рыси помчалась по дороге, ведущей к столице королевства русинов.

Капитан Жив из окон своей комнаты командира крепости наблюдал картину выборов командира эскадрона наемников. Он стоял перед окном и, сцепив за спиной руки, смотрел, как полковник Ивэн, воспользовавшись своим хорошим знанием характеров бойцов этого эскадрона, ловко провел голосование. Теперь новый командир эскадрона станет верным другом и товарищем этого семнадцатилетнего полковника.

Что начало двигаться и происходить в новорожденном королевстве русинов! Ведь, не зря, король Лесь Первый вызвал к себе полковника Ивэна!

Не зря, кирасирский полк срочно покинул место расположения и отправился на границу с княжеством князя Млада! Не зря, и ему срочно присвоили чин капитана и назначили командором крепостного гарнизона. Не зря ему поручили произвести повторный рекрутский набор сельской молодежи и сформировать бригаду панцирной пехоты.

Два раза поменяв верховых ящеров на ямских станциях, немного подуставшая группа полковника Ивэна въезжала в столицу королевства русинов уже под вечер. На первых же шагах Ивэна и его сопровождающих солдат в столице ожидали большие сюрпризы.

Прежде всего, столица нового королевства строилась по совершенно другим принципам, нежели какая-либо русиновская деревушка. Вокруг нее не предполагалось возведение крепостных стен, она должна была строиться на равнинном месте. В этой новой столице все здания должны были быть построены только из камня. Король Лесь Первый на заседаниях Совета старейшин русинов проявил необычайную твердость в этом вопросе и настоял на том, чтобы столица его королевства была построена с нуля. Король сам нашел и сам уговорил друзей лесорубов полностью очистить от деревьев гигантскую лесную поляну, чуть ли не в самом центре русиновских территорий.

Вместе со своими друзьями король Лесь Первый веревочками и колышками разметил поляну, написал соответствующие королевские указы, которыми обязал знаменитые и богатые роды русинов ответственными за строительство определенных улиц с точным указанием, где и какой этажности здания должны быть построены.

Самым удивительным оказалось то, что большинству русинов понравилась такая затея своего первого короля, они обеими руками поддерживали идею строительства новой столицы королевства. А русиновские роды, получившие королевские указы, рьяно принялись за дело и тут же начали строительство порученных им улиц. Но на первых прах столкнулись с трудностями, сказала нехватка профессиональных рабочих рук, русины не умели работать с камнем и не умели строить хорошие каменные дома. Казалось бы, какая разница между деревянным и каменным зданием, но вскоре выяснилось, что такая разница существует, а у русинов строительство каменных зданий не получалось, они начали проваливаться в землю.

Тогда русины были вынуждены обратиться за помощью к своим степным соседям, ксанфам, которые свои дома тысячелетиями строили из кизяка. Перемешивали навоз животных с легкой глиной, делали из них кирпичи, а из этих кирпичей ладно клали внешние и внутренние стены своих домов. Получались красивые и очень удобные дома для семей степняков, которые строились на века. Ксанфы не отказали в помощи, целые обозы каменщиков потянулись в леса русинов. Опытные рабочие руки быстро разобрались с возникшей проблемой — из чего строить каменные дома, где найти глину для кирпичей и какой закладывать фундамент таких домов.

Вместо глины для лепки кирпичей стали использовать ил лесных речушек и болот, которого оказалось более чем достаточно. После сушки на солнце получались отличные кирпичи. Вскоре в русиновских деревушках стали подниматься одно или двухэтажные кирпичные дома, но только черного цвета. Первые дома появились и в новой столице королевства русинов.

Не смотря на позднее время прибытия в строящуюся столицу, во многих местах еще кипела работа на строительстве домов. Степняки-каменщики, не разгибая спин, работали мастерами, выкладывая кирпичами стены новых домов. К ним тянулись целые очереди

подносчиков кирпичей. Ивэн на секунду остановился, чтобы своим глазами обозреть и оценить панораму строительства.

Вот уже почти семь лет он живет у русинов, привык к тихой и размеренной жизни провинциала, а теперь впервые мог увидеть работу множества людей одновременно. Но в тоже время нигде не наблюдалось спешки в работе. Несколько зданий стояли с голыми только что возведенными стенами, но без крыши над головой. Только несколько зданий имели крыши, но их еще можно было сосчитать по пальцам на руке.

Рядом с одним из зданий была заметна суматоха людей, которые что-то вносили или выносили из здания, а окна здания уже светились внутренним освещением. Ивэн знал, что в мире Авроры никогда не существовало электричество. Для освещения жилья люди пользовались огнем или новым видом энергии, который создавала магия. Очень немногие профессионалы умели и знали, как вообще пользоваться с этим видом энергии, которая, в принципе, была безопасна для людей, но при неправильной обращении с ней, она могла серьезно травмировать человека. Поэтому простые люди не доверяли магии и больше полагались на горящую лучину, тысяча лет известному им способу освещения жилища человека. А в этом здании внутреннее освещение было смонтировано на потреблении магической энергии.

Вместе со своими сопровождающими солдатами полковник Ивэн подъехал к этому зданию, предполагая, что весьма вероятно оно является новой резиденцией русиновского короля Леся Первого, и не ошибся. Вышедший из дома мажордом, одетый в камзол с длинными рукавами, подтвердил предположение Ивэна, но тут же извинился и добавил, что король и его свита отправились на встречу со старейшинами одной русиновской деревушки и обещал вернуться завтра в полдень. Увидев реакцию Ивэна, молодой парень плотно сжал губы и в его глазах появился металлический блеск, и понимая, что этот молодой офицер в столь высоком чине полковника, наверняка, приехал в столицу, чтобы встретиться с королем, мажордом вежливо склонил голову и предложил Ивэну ночь провести во дворце, чтобы дожидаться и встретиться с королем.

Ивэну ничего не оставалось делать, как последовать совету мажордома. Он кивнул головой, соглашаясь с предложением переночевать во дворце. Мажордом поднял правую руку ко рту и шепотом произнес несколько слов. Ниоткуда к Ивэну и четверке солдат, его сопровождающим тут же побежали несколько слуг и взяли верховых ящеров за узду. Все спешили и, захватив котомки с пищей, полученные в крепости, гурьбой пошли вслед за мажордомом, который через ближайший вход провел Ивэна и его сопровождающих внутрь здания. У парня на секунду перехватило дыхание при виде великолепия интерьера здания, которое внезапно открылось перед глазами. Если за стенами дворца была сплошная темнота, холод и грязь ведущегося городского строительства, то внутри дворца было тепло, светло и великолепие интерьера. Ивэн почувствовал себя грязным ничтожеством на этом шикарном фоне королевской роскоши.

Солдат тут же отвели в сторону, и они бесследно пропали за первым же поворотом дворцового коридора.

Именно в этот момент Ивэн почувствовал несоизмеримость масштабов, снаружи дворец выглядел прекрасным, но небольшим двухэтажным особняком. А внутри он неожиданно превратился в громаднейшее здание с многочисленными переходами и коридорами, в которые выходили множество дверей. Ивэн даже растерялся на мгновение от несопоставимости внешнего и внутреннего масштабов. К тому же, несмотря на грандиозный

интерьер, людей во внутренних покоях королевского дворца было очень мало. Только изредка кое-где прослеживалась фигура спешащего по делу слуги, да и только.

В этот момент к нему обратился слуга, выделенный мажордомом ему в помощь, и предложил принять ванну, а затем поужинать. Ивэн охотно согласился. Последний раз он мылся в реке, которая протекали вдоль стен его крепости, где он служил гарнизонным начальником. И это было купание в довольно-таки прохладной речной воде. Ванна, а скорее всего это была настоящая парная комната, была просто великолепной. Большая светлая зала, наполненная теплом и светом. Вдоль одной из стены находился большой бассейн, рядом с которым располагались настоящая парилка и ванна-джакузи с мощными водонагнетателями на дне.

Ивэн, незаметно для себя был раздет ловкими руками слуги. Первым делом его отдраили начисто в джакузи. Вскоре кожа парня после двойного прохода мочалкой стала розовой, словно у новорожденного поросенка, он действительно почувствовал себя возрожденным человеком, способным на полеты в небе. Но полетать ему так и не удалось, слуга, откуда только у этого тщедушного парня взялась такая сила, перетащил Ивэна в парилку, где бросил его на широкую лавку, а сам собрался покинуть ее, предварительно повернув какой-то краник на торце трубы, выступающей из кафельной стены.

Послышался сухой свист поступающего в парную воздуха. Сквозь прищуренные глаза Ивэн мог видеть, что в этот момент ничего особенного в парной не происходило, но стремительно начала подниматься общая температура воздуха в комнате. Температура поднималась до тех пор, пока можно было дышать этим воздухом, и он не обжигал носоглотку. Тогда и появился пот, который мелкими ручьями начал сливаться в небольшие реки, пока не покрыл все тело, которое начало испытывать приятную расслабленность и истому. Было очень приятно, тепло. От удовольствия сами собой закрылись глаза, не хотелось ничего видеть, а только ощущать, прислушиваться к тому, как горячий воздух ласкает тело и душу. Истома от разогрева перешла в легкую дремоту. Во сне одна красивая панорама сменяла другую, на душе было спокойно и радостно, а тело упивалось окружающим теплом. Кто-то вновь взял Ивэна на руки и, ласково покачивая и баюкая, понес в неведомую, но яркую даль.

Внезапно руки, держащие его, разжались, Ивэн полетел вниз головой, но падение было совершенно не страшным. Да, и полет продолжался всего несколько мгновений, пока не прекратился в чем-то мокром и прохладном. Бассейн, подумал Ивэн, открывая глаза, чтобы окончательно разобраться в том, куда это он свалился, кругом его окружала одна только синеватая вода. Хотелось вновь дышать полной грудью, поэтому Ивэн ногами сильно оттолкнулся от дна бассейна и стремительно начал пробивать толщу воды.

В мгновение ока он выскочил на поверхность, чтобы полной грудью вдохнуть такой приятный и освежающий воздух. После нескольких секунд изумительно чистого дыхания, тело Ивэна начало новое падение в прохладу бассейна, но в какой-то момент оно было подхвачено сильными руками слуги и вновь заброшено в парную на лавку. Но на этот раз вся парилка была заполнена горячим паром, в котором, казалось, было невозможно дышать. Деревянная лавка в свою очередь превратилась в каменное ложе, разогретое до такой степени, что на нем невозможно было долго лежать. Но тело Ивэна сумело вобрать в себя эту первозданную теплоту без каких-либо ожогов или травм, грудь мощно прокачивала этой сырой горячий воздух, очищая себя от шлаков и токсинов.

После такой бани Ивэн чувствовал себя превосходно, в теле не было ни малейшей боли

или ломоты. Ужин получился на славу, долгая дорога и эта великолепная помывка сделали свое дело, он был настолько голоден, что за обе щеки уплетал все, что ему не подавали на стол.

Проснулся Ивэн рано, он прекрасно выспался в этой широкой кровати и ему больше не хотелось спать. Редкие лучи света пробивались через плотные оконные занавески. Стоял поздний сентябрь, по ночам было прохладно, столбик термометра иногда в это время года падал ниже ноля, но разводить огонь для отопления помещений было еще рановато, поэтому и окна прикрывали плотным материалами из-за возможных холодных сквозняков. Ивэн повернулся на бок, чтобы посмотреть в окно, какая на улице погода. Но ничего не увидел с постели, ему пришлось подняться на ноги, чтобы подойти к окну и сдвинуть занавеску в сторону, посмотреть, что там происходит на улице.

А там шел весенний дождик, который был не особенно сильным, но такой дождь, если заладил, то будет идти весь день. Судя по легкой одежде прислуги, которая то и дело выбегала на улицу, на улице пока было еще тепло.

Ивэн зевнул во весь рот и потянулся всем телом, в нем ощущалась мощная энергия, которая так и рвалась на все четыре стороны. Вчерашняя баня прибавила ему немало физических и моральных сил, поэтому ему очень хотелось заняться каким-либо делом.

За спиной Ивэна слегка приоткрылась входная дверь, в нее заглядывало лицо вчерашнего слуги. Он дождался, когда Ивэн обратит на него внимание и повернется лицом к нему. В этот момент он сделал свое лицо настолько выразительным, что любому идиоту было понятно, что слугу интересовало, чем патрон его собирается заниматься дальше — вставать, одеваться или продолжит дремать в постели. Ивэн ничего не ответил на этот выразительный взгляд, почесал затылок, а затем кивнул парню, приглашая его зайти в комнату.

В спальню тут же скользнула безмолвная тень слуги, никаких тебе вопросов с его стороны и он делает только то, что конкретно требуется или что ему прикажут. Секунду продолжался обмен взглядами, но на этот раз Ивэн не знал, как одним взглядом можно было бы ответить на вопросы слуги, поэтому волей неволей ему пришлось разжать губы и, воспользовавшись языком, чтобы объяснить возникшую ситуацию:

— Извини, мой друг, — при таком обращении слуга вздрогнул всем телом, по всей очевидности, к нему так давно так не обращались, — но я пока еще не определился с тем, чем буду заниматься первую половину дня. Мне нужно дождаться побратима Леся, — Ивэн тут же поправил самого себя, — короля Леся Первого, переговорить с ним, а затем уж я определюсь конкретно со своими делами. А пока, почему мне не позавтракать, и где моя одежда?

— Милорд, поспешил с ответом слуга, — ваша одежда выстирана и сейчас сушится. Пока я могу предложить вам одежду из дворцовых запасов.

С этими словами он провел Ивэна к большому стенному гардеробу, распахнул его дверцы и продемонстрировал ему множество камзольных костюмов разных расцветок. Ивэн, молча, просмотрел несколько костюмов, рукой ощупывая материал. До этого момента ему никогда не приходилось выбирать себе одежду, обычно носил все то, что имел в своем

распоряжении. У него всегда был один, максимум два костюма, поэтому сейчас он оказался в большом затруднении. Он просто не знал, как и что выбирать из этого гардеробного множества. К тому же его смущали яркие расцветки камзолов, в лесу было бы трудно маскироваться в таком костюме. Слуга, почувствовав растерянность патрона, решительно залез в глубину гардероба, пору минут там чем-то шуршал, а затем появился на свет, держа в руках великолепный черный камзол с брюками с серебряной отделкой. Вскоре костюм был на Ивэне, и он чувствовал себя в нем, словно тот был специально пошит по его фигуре.

Еще раз, с удовольствием осмотрев себя в настенном зеркале, он вслед за слугой направился на кухню завтракать. По всей очевидности, время завтрака давно прошло, на кухне не было ни одного едока, были одни только повара, которые что-то помещивали в больших чанах. Слуга, не стесняясь отсутствия едоков, провел его к окну, где стоял большой дубовый стол и предложил Ивэну устраиваться за ним, а сам направился вглубь кухни. Вскоре он вернулся обратно с большим блюдом, на котором лежала зажаренная курица, громадный ломоть серого хлеба, и с большой глиняной кружкой молока.

Завтрак получился отменным, не торопясь Ивэн выдирал куски курятины, закусывал их хлебом и запивал молоком. Хлеб был довольно-таки плохо пропечен, но голодный желудок молодого человека легко справился с этой проблемой. Быстренько набив желудок, Ивэн не спешил покидать королевскую кухню и, скучая, стал посматривать в окно. Но и за окном ничего специфического не происходило, было безлюдно, беспрестанно лил осенний дождь.

Неожиданно чья-то рука коснулась его плеча. Повернув голову, Ивэн увидел перед собой Власту.

Сегодня эта старая деревенская колдунья выглядела просто великолепно, она была нежна и красива. На взгляд Власте нельзя было дать больше сорока лет, хотя прожила незнамо сколько лет. Она была одета в узко приталенное розовое платье с большим декольте и обнаженными плечами. На ее руках были надеты длинные белые матерчатые перчатки, только подчеркивающие красоту, грациозность и изящество ее рук. Женщина-колдунья царственным жестом руки поприветствовала Ивэна, резво поднявшегося на ноги при ее появлении. От всей фигуры Власты исходил чудесный аромат таинственных духов. Она вела себя так, словно всегда была молодой девушкой, впервые встретившаяся с красивым молодым человеком, но делала это все без лишнего кокетства или глупого женского жеманства.

— У нас нет времени для долгих разговоров, Ивэн, поэтому выслушай меня, а я постараюсь быть лаконичной.

Быстро проговорила Власта, осматривая помещение кухни, нет ли там посторонних людей, и продолжила.

— До встречи с Лесем тебе следует встретиться и переговорить с некоторыми людьми, которые, по моему мнению, могли бы стать неплохими твоими помощниками в министерствах. Лесь серьезно настроен на создание сильного королевства и к власти в нем хочет привлечь не бестолочь, а умных людей, которые помогли бы помочь ему в становлении государственности и в определении основных направлений его развития. Поэтому совершенно неудивительно, что ты становишься вторым человеком, так как являешься единственным человеком, которому Лесь полностью доверяет.

— Я тут подсустилась и нашла одного человека, который во всех делах мог бы стать твоим настоящим помощником. Познакомься, — в этот момент словно ниоткуда рядом с ними появился слуга, который почтительно поклонился Власте и Ивэну, — маркиз Мишель

де Резоньяк. Прежде всего, он не русиновского рода. В раннем возрасте, путешествуя вместе с родителями по нашим лесам, он потерялся и навсегда остался жить вместе с русинами, так как его родители после долгих поисков сына вынуждены были покинуть нашу страну и сюда уже не возвращались. Парнишка оказался весьма любознательным, когда я забрала его к себе, он много учился и за короткое время многому научился. Мишель вырос умным мальчиком, и сегодня многое умеет. К сожалению, его магический дар несколько меньше твоего, но он знает, как им пользоваться. Знает много иностранных языков, хорошо разбирается в людях. Так, что с этого момента Мишель становится твоим помощником.

Маркиз Мишель де Резоньяк еще раз поклонился и решился сам представиться Ивэну:

— Ваше высочество...

Но был на полуслове прерван Ивэном:

— Мишель, никогда не обращай ко мне подобным образом. Нам предстоит немало поработать вместе, и если каждый раз мы будем называть друг друга подобным образом, как титулованные королевские особы, то это будет выглядеть глупо. Ты только представь себе, сколько времени мы потратим на то, чтобы называть друг друга подобным образом. Меня зовут Ивэн, поэтому можешь обращаться ко мне просто по этому имени, или по воинскому званию — полковник. Это будет легче и проще для нас обоих.

— Хорошо, Ивэн! —

С легкой улыбкой на губах согласился Мишель де Резоньяк.

— Когда Власта предложила мне поработать с тобой, то я сразу согласился, так как много хорошего слышал о тебе. Я думаю, что мы найдем общий язык. А сейчас нам пора возвращаться в твои покои, там уже собралось немало людей, которые хотят познакомиться с тобой и предложить тебе свои услуги по работе в министерствах.

С этими словами Мишель завершил разговор и пошел к выходу из кухни. А Власты в помещении уже не было. Было похоже на то, что колдуньи не любят ходить пешком, а предпочитают перемещаться по астралу.

День оказался тяжелым, до самого позднего вечера полковнику Ивэну пришлось встречаться с людьми, которые приходили к нему с различными предложениями своих услуг. Разговор со всеми этими людьми выстраивался практически по одному и тому же образу. Напросившиеся на аудиенцию люди осторожно интересовались планами полковника Ивэна на будущее, желая, видимо, выяснить, как он планирует устройство своих военного министерства и министерства иностранных дел. Но принимая во внимание, что Ивэн пока еще встретился с королем Лесем Первым, а сам полковник имел не совсем ясные представления об управленческих функциях королевства в этих сферах, то посетителям мало чего удавалось у него выяснить. И тогда разговор комкался, в иных случаях превращаясь в непонятный обмен мнениями. Мишель до поры до времени не вмешивался в такие разговоры, а Ивэн же часто видел ехидную усмешку на его красивом лице и понимал, что он поступил правильно так ни о чем, не договорившись с тем или иным человеком.

Сразу после полудня Ивэну доложили, что король Лесь Первый задерживается и вернется в столицу только поздно вечером. Перекусив на скорую руку, Ивэн продолжил эти бестолковые встречи и разговоры, а поток посетителей почему-то не иссякал. Внутри себя

Ивэн только удивлялся тому факту, откуда среди русинов вдруг появилось столько людей, желающих стать королевскими чиновниками. В основном все эти люди были выходцами из среднего класса сельского населения.

Однажды Мишель оживился и, вводя в покои очередного посетителя, лукаво подмигнул Ивэну, словно этим он хотел сказать, чтобы тот обратил внимание на этого человека. Человека звали Лан Пучено, он был сельским ветеринаром.

В разговоре Пучено показал себя начитанным человеком, грамотно строил свою речь, обладал хорошими манерами и неплохо разбирался в политической ситуации. К тому же оказалось, что Лан пришел на встречу с интересным человеком, чтобы больше узнать о будущем создаваемого королевства русинов. Его интересовала королевская служба чиновником, но не как средство получения заработка, а как источник информации. Вопросы Лана были простыми, но в них имелись определенные изюминки. Он задавал не просто вопрос, а как бы вопрос с подковыркой. Типа, что произойдет, если события будут развиваться не как ранее планировались, а как бы с некоторыми изменениями. Разговор продолжался более двух часов, и в завершении его обе стороны почувствовали глубокое расположение друг к другу, так как во многом их взгляды на житие и бытие совпали.

К этому времени Лану Пучено исполнилось тридцать лет, он хорошо разбирался в психологии человеческих отношений. Несмотря на громадную разницу в возрасте, это было по мнению Ивэна, которому только что исполнилось семнадцать лет, стороны пришли к взаимопониманию и Ивэн предложил Лану поработать его заместителем в одном из министерств. Пучено обещал подумать и дать ответ в самое ближайшее время.

Затем Ивэн все-таки встретился с королем Лесем Первым, который к этому времени уже не был тем его старым другом и побратимом, с которым он разговаривал последний раз в крепости. За эту неделю сидения на королевском троне он сильно постарел, его светлые волосы поблекли, он не так живо прореагировал на встречу со старым другом, выглядел усталым, разбитым человеком.

Когда Ивэн задал ему несколько вопросов, то король сильно удивился и сказал, что Ивэну следовало ранее найти ответы на свои вопросы и только тогда приходить на аудиенцию в нему. Король посмотрел в глаза Ивэну и прямо ему заявил, что ведь они ведь уже разговаривали по этим вопросам и полностью договорились о том, что Ивэн конкретно будет заниматься в ближайшее время. Король Лесь Первый усмехнулся и добавил, что у монархов нет времени, чтобы с каждым министром своего правительства в деталях обсуждать, что и как тому делать на своем поприще. К тому же Ивэн не просто министр королевского правительства, добавил он, а второй человек в государстве, который вместе с королем определяет стратегию развития всего королевства. Поэтому этот человек должен приходить к королю не с вопросами, что делать или как поступать дальше, а с конкретным решением этих вопросов и проблем.

Одним словом, разговора, на который Ивэн так надеялся, не получился. Король Лесь Первый категорически отказался советовать, как Ивэну поступать в той или иной спорной ситуации, а наоборот сам обратился к нему с просьбой, стоит ли обучать сыновей и дочерей крестьян грамоте, да и к тому же бесплатно. По его словам, очень многие богатые люди вначале поддерживали идею доступного простолюдинам образования в королевстве, но затем начались препирательства в сейме.

Одни депутаты безоговорочно стояли за всеобщую грамотность, другие считали, что грамотность крестьянам совершенно не нужна, а третьи полагали, что грамотными могут

стать только те крестьяне, которые располагают средствами оплатить обучение грамоте своих детей. Дебаты который день в сейме не утихают ни на минуту, а воз и ныне там, вопрос так и остается нерешенным, а среди крестьян появляются все больше недовольных тем, королевская власть слишком долго решает этот, казалось бы, очень простой вопрос. Чтобы прийти к окончательному решению этого вопроса, король Лесь Первый и Ивэн договорились завтра встретиться в сейме и послушать, что королевские депутаты будут говорить о грамотности крестьян русиновского королевства. Уже выйдя из королевских покоев и пройдя половину расстояния до своих покоев, Ивэн отчетливо слышал слабое журчание за углом впереди. Он даже приостановил свою широкую поступь, ведь впервые в своей жизни он оказался в таком громадном королевском дворце, и всяко могло в нем с человеком случиться, ведь в каждый угол по стражу не поставишь.

Мелким и тихим шагом Ивэн подкрался к перегородке и заглянул за нее, чтобы увидеть широченную спину человека, который стоял, широко расставив ноги, лицом в угол, а из-под его ног стремительно растекалась небольшая лужица с пеной. Ивэна до глубины души потрясло не то, чем в данный момент занимался этот человек, всяко могло случиться с любым человеком, а слоноподобные размеры его спины и нижней ее части. Мало кто из живущих ныне людей могли продемонстрировать подобную спину и зад! Почувствовав чужой взгляд на своей спине, человек начал осторожно разворачиваться, чтобы увидеть того, кто его побеспокоил своим столь неожиданным появлением.

Процесс разворота гиганта оказался чуть длительным, таким большим телом было трудно маневрировать в ограниченном пространстве угла зала, но вскоре этот процесс был завершен. Перед Ивэном во всей своей красоте и мужественности застыл Пятеня, который одновременно в эту же минуту пытался завершить и другую операцию — застегнуть ширинку на портах. Объем живота был настолько велик, что своими руками Пятеня просто не мог застегнуть ширинку. Уразумев ситуацию, купец первой гильдии с достоинством выпрямился, приняв позу, которая по его сугубо личному мнению, соответствовала бы аристократу древнейших корней. Аристократ слонопотам своими подслеповатыми глазами пытался определить, кто именно нарушил его уединение в королевском дворце, чтобы наказать обидчика, но темнота, хранимая углом, не позволяла ему этого сделать.

И тогда в развитие событий пришлось вмешаться Ивэну, чтобы ситуация не усугубилась и не переросла в новый виток развития отношений, когда радость новой встречи была бы подорвана обидой или непониманием со стороны купца из Росси.

— Дорогуша! Пятеня! А что ты во дворце делаешь? Я только подумал о тебе, и вот на тебе, встречаю тебя, и так неожиданно! — Почти промурлыкал Ивэн, раздвигая губы до самых ушей, чтобы продемонстрировать радость встречи с другом.

— А что я? Я здесь по приглашению короля. Король пригласил, и я приехал. Раз ему нужен Пятеня, то вот он, я! —

Неуклюже пробубнил Пятеня, он пока еще не узнал Ивэна и тянул время, чтобы рассмотреть своего визави. В какой-то миг ему удастся рассмотреть лицо собеседника, в котором он узнает своего старого друга Ивэна. На лице купца первой гильдии сразу проступает улыбка узнавания, слонопотам на глазах становится добрее и приятнее.

— Ивэн, сколько лет, сколько зим мы не виделись!? Ты уже стал настоящим мужчиной. И сильно вырос, почти на целую голову выше меня. Что ты во дворце делаешь? А не посидеть ли нам где-нибудь, хорошенько поесть и попить пивка?

Посиделки с Пятеней затянулись далеко за полночь и завершились под самое утро,

когда первые лучи Желтого Карлика коснулись земли. Оба приятеля хорошо поели, Пятеня громадными литровыми кружками поглощал пиво, но в разговорах приятели не заметили, как пролетело время и подоспело утро. При расставании Пятеня все же дал согласие в течение пары лет поработать на королевской службе вместе с Ивэном, но не в ущерб своему купеческому делу, разумеется.

Здание королевского сейма по своим внешним размерам было значительно больше дворца. Оно было каменным, имело четыре этажа и большой портал входа с мраморной лестницей. Вход в здание сейма охраняла королевская стража. Четыре стражника, одетые в ярко красные камзолы, синие порты и сапоги, с алебардами в руках следили за общим порядком на лестнице и при входе в сейм, в здание сейма они пропускали только людей с какими-то пропусками.

Следует заметить, что стражники не сидели без дела, к ним постоянно подходили люди, задавали вопросы и, получив ответ на свой вопрос, отправлялись прочь или шли в здание сейма. Этот людской круговорот продолжался, не прерываясь ни на минуту.

Даже, когда к зданию королевского сейма подъехал король Лесь Первый в сопровождении Ивэна и четырех стражников-охранников, то на него мало кто обратил внимания. Постояв некоторое время перед зданием и, видя, что никто из здания сейма к ним не спешит, король спешился и приказал спешиться Ивэну и охранникам. Только он собрался вступить на мраморную лестницу, чтобы подниматься наверх, как сверху его окликнул стражник в ярко-красном камзоле и попросил чище вытирать сапоги от налипшей на них грязи. Площадь перед зданием сейма была не мощенной, а по колено покрыта грязью, особенно эта грязь контрастировала с поверхностью лестницы, из белого матового мрамора. Король Лесь Первый и сопровождающие его лица скребками очистили с сапог налипшую на них грязь и стали неторопливо подниматься наверх, ко входу в сейм. Перед входом в здание их остановил и потребовал предъявить пропуск тот же самый крикливый стражник, который просил их вычистить от грязи сапоги.

Не ожидавший подобного требования, король Лесь Первый замер на месте, с недоумением посматривая на наглого стражника. А тот протянул вперед руку и, нагло улыбаясь, громко повторил свою просьбу, алебардой преградив королю вход в сейм. Король Лесь Первый побогравел до самых бровей, он недавно стал королем русинов, но еще ни разу с ним не обращались подобным грубым образом.

В этот момент вперед выступил Ивэн и тихим образом поинтересовался у стражника, преградившего дорогу королю, знает ли тот, кто стоит перед ним? Стражник вздернул голову, нахмурил брови и коротко бросил:

— Передо мной стоит король Лесь Первый! Но в здание сейма может пройти только тот гражданин, которого там ждут и которому в этой связи выдали специальный пропуск на проход в здание с указанием даты, времени и к кому следует указанный гражданин. Гражданин король Лесь Первый не имеет такового пропуска, а это означает только, что его там не ждут. По этой причине он, сержант королевских стражников Яссор не может пропустить указанного гражданина в здание сейма.

По глазам Яссора было понятно, что сержант будет до последнего стоять на своем,

чтобы короля не пропустить в здание сейма. Ивэн быстро выдвинулся вперед, плечом чуть отодвинул короля Леся Первого в сторону, из ножен выхватил свой кавалеристский палаш и, коротким взмахом руки, обрушил его на каску сержанта Яссора. Широкое и тяжелое лезвие кавалеристского палаша обрушилось в основание шеи стражника, прорубив ее до позвоночных хрящей. Из перерубленной сонной артерии жестким фонтаном брызнула кровь, сплошными красными пятнами покрыв белый камзол короля. Сержант Яссор побледнел и, не издав ни звука, повалился ничком на мраморную лестницу, обильно оросив ее кровавыми пятнами. Парень умер, так и не сообразив, что нельзя запрещать королям посещать свой сейм в любое время дня или ночи.

Но это убийство стражника стало хорошим уроком и для самого короля Леся Первого, который не должен был останавливаться перед каким-то стражником.

Коротко и благодарно кивнув Ивэну, король Лесь Первый перешагнул труп сержанта и вошел в здание сейма, сопровождающие последовали вслед за ним. Это была странная картина, когда по коридорам королевского сейма проходила группа из пяти человек, которую возглавлял сам король Лесь Первый. Но король почему-то был в белом камзоле, передняя часть которого была в сплошных пятнах крови. Ничто не говорило о том, что король Лесь Первый был тяжело ранен, он легко вышагивал по коридорам сейма, свободно и легко неся свое тело. К тому король продолжал улыбаться.

Одновременно с проходом короля, по коридорам сейма распространялась страшная весть о том, что король Лесь Первый самолично казнил стражника, позволившего себе преградить путь в сейм законно избранному королю. Чем ближе король Лесь Первый подходил к кабинету спикера сейма, тем ниже кланялись ему служащие сейма.

Когда король и его сопровождающие подошли к кабинету спикера сейма и он протянул руку, чтобы открыть дверь, то дверь внезапно распахнулась и перед ним оказался старейшина Витуш, который пару недель назад был избран спикером королевского сейма. Спикер Витуш, по всей видимости, куда-то очень спешил и он был поражен столь неожиданной встречей с его королевским величеством. Он низко поклонился Лесю Первому и широким жестом руки пригласил его проходить в свой кабинет. Приемная спикера сейма была полна народу, помимо секретарей, которые были загружены перепиской, в ней находилось около десяти человек, которые терпеливо ожидали встречи со спикером сейма.

Спикер и король, не обращая внимания на присутствующих в приемной людей, сразу же прошли в кабинет. Охранники короля тут же расположились у дверей, чтобы никого не пропустить в кабинет, а Ивэн задержался на несколько мгновений. Ему показалось, что среди присутствующих в приемной людей мелькнуло одно знакомое лицо. Он внимательно осмотрелся кругом, все лица были как лица, только один кряжистый человек старался не смотреть прямо в его сторону. Но и того, что Ивэн смог видеть было достаточно, в приемной спикера парламента находилось доверенное лицо князя Млада, воевода Авдоким. На долю секунды Ивэн пожалел, что не взял с собой Мишеля, который мог бы незаметно проследить дальнейшие шаги этого княжеского дружинника, а сделав вид, что не узнал Авдокима, направился в кабинет вслед за королем и спикером.

Беседа между королем и спикером сейма прошла в спокойной и почти дружеской обстановке, оба лидера государства продемонстрировали хорошее знание и отличное понимание насущных проблем королевства, в разговоре использовали утонченные выражения и, по всей видимости, понимали друг друга с полуслова. Только в одном случае в разговоре между этими людьми проскользнула некоторая натянутость, что позволило Ивэну

прийти к выводу, что не все так гладко в отношениях между ними. Разговор короля со спикером сейма быстро завершился и все присутствующие в кабинете поднялись на ноги, чтобы пройти в зал заседаний сейма, в ложу спикера, чтобы понаблюдать за ходом обсуждения законопроекта о бесплатном образовании для сельской молодежи русиновского королевства.

Приемная была по-прежнему заполнена людьми, но Авдокима среди них уже не было. Княжеский воевода решил более не рисковать и покинул приемную, чтобы не прогневать дьявола.

Зал заседаний сейма до упора был забит депутатами, которые, то слушали докладчиков, то подавали реплики с мест, а то вели себя словно буйно помешанные, пытаясь донести до присутствующей публики свои мысли и предположения по обсуждаемым законопроектам. Никто из депутатов не обратил внимания на появление короля Лесья Первого в зале заседаний сейма, но все встали и аплодисментами приветствовали появление спикера Витуша.

Витуш даже благодарно покраснел лицом от подобного приема сотоварищами и исподтишка поглядывал на короля, чтобы узнать его реакцию на подобное поведение собратьев депутатов. Но король все это время оставался спокойным, ни один мускул не дрогнул на его лице. Только на скамью ложи спикера он сел таким образом, чтобы всем депутатам в зале было хорошо виден заляпанный кровью белый камзол. К этому времени камзол подсох и кровь на нем не выглядела особо свежей, но она так испятнала его, что бросалась в глаза депутатам сейма.

Депутаты продолжали на глазах короля и спикера сейма заниматься своими демагогическими заявлениями и выступлениями, одни из них старались раз и навсегда похоронить законопроект, другие принять его за основу. Третьи притаились и не высказывали своего мнения, а лишь поглядывали в сторону ложи спикера. Одновременно депутаты в зале заседаний сейма выслушивали страшную информацию, объясняющую появление кровавых пятен на королевском камзоле. Чем большее количество ушей депутатов достигала эта информация, тем больше депутатов начинало снижать свою политическую активность. Они неподвижно замирали на своих местах и глазами начинали поедать своего монарха.

Наступил момент, когда прения прекратились и все депутаты стали ожидать, что скажет по поводу законопроекта сам король. Лесь Первый медленно поднялся на ноги, мрачным взглядом оглядел зал заседаний, откашлялся и сказал:

— Господа депутаты! Благодарю вас за горячую поддержку законопроекта о бесплатном образовании для сельской молодежи. — Еще раз, осмотрев зал заседаний сейма, король Лесь Первый развернулся через левое плечо и тяжело зашагал в сторону выхода.

Легкой тенью Ивэн последовал за королем Лесем Первым. Уже покидая зал заседаний, полковник мог наблюдать картину начала голосования депутатов, которые один за другим поднимали руки вверх в знак своего согласия с положениями законопроекта о бесплатном образовании для сельской молодежи.

Когда армейский корпус русинов в составе двух бригад кавалерии пересек границу княжества Игл, где правил князь Млад, то это действие происходило в абсолютно спокойной обстановке и без каких-либо боевых столкновений. На княжеской стороне русинов никто не встретил и война, как токовая и которую русины столь ожидали, так и не началась. Колонны легкой кавалерии русинов во многих местах одновременно пересекали этот рубеж, ни одна стрела княжеского дружинника не поднялась им навстречу в воздух. На всем протяжении восьмисот километров границы русинам так и не встретился ни один дружинник князя Млада, ни один крестьянин его княжества.

В тех населенных пунктах княжества, где должны были находиться гарнизоны противника бойцов корпуса русинов встречали только обезлюдившие деревни и поселки. В них не было не просто ни одного живого человека, в них не было ни одной домашней скотины, ни единого кота или дворовой собаки. В лабазах и амбарах домов таких поселков и деревень нельзя было сыскать ни зернышка пшеницы или какого-либо другого кормового злака. Во многих случаях эти крестьянские деревушки были сожжены, а на их месте чернели пепелища, да и виднелись потравленные трупами павшей домашней скотины деревенские колодца. Хорошо просматривались следы торопливого бегства гражданского населения.

В какие бы населенные пункты не заходили бы конные дозоры или разведывательные группы русинов, то повсюду наблюдалась одна и та же картина, обезлюженные и покинутые жителями поселки и деревни княжества Игл, потравленные колодцы и тишина, в которой не слышался привычный лай дворовых собак. Земельные наделы и сельские выпасы были запущены и, казалось бы, они были давно заброшены, даже простому дилетанту в землепашестве было легко понятно, что эти наделы уже давно не обрабатывались крестьянами.

На пятый день пребывания корпуса русинов на территории княжества Млада разведчики в одной из покинутых деревушек обнаружили сумасшедшую старуху со старым и облезшим котом.

Разведчики нашли эту старуху по ее громким причитаниям. Она что-то громко объясняла своему коту, словно извинялась перед ним за то, что ей нечем его покормить. Когда рядом со старухой появились новые люди, русиновские разведчики, то кот был настолько голоден, что даже не попытался убежать от этих новых людей. А старуха к этому времени уже не могла самостоятельно передвигаться, по старости у нее отказали ноги. Она устроилась в подвале пепелища, которое прежде было ее халупой, а через прожженную дверь она теперь могла наблюдать за сменой дня и ночи, но не покидать своего убежища. На все вопросы старуха громко смеялась и что-то бурчала о каких-то пришлых людях, которые забрали ее деток из деревушки, а ее по старости лет бросили на съедение волкам.

Разведчики оказались сердобольными людьми и из своего скудного дневного пайка оставили старухе буханку хлеба, пообещав через пару-тройку дней вернуться и снова ее покормить. Они выдержали свое обещание и действительно через два дня вернулись в эту же деревушку, но ни старухи, ни кота в подвале не оказалось. Разведчики были опытными в

своем деле людьми и хорошо умели читать следы на земле, но они, что было на самом деле очень странным делом, так и не смогли отыскать ни одного следа, который подсказал бы, что же произошло со старухой и ее котом — старуха словно растворилась в воздухе. Если бы не это обстоятельство, то на старуху не обратили бы внимания, забыли бы о ней, а так о ней доложили командиру корпуса.

Полковник Ивэн внимательно выслушал сообщение разведчиков об бесследном исчезновении старухи и задумался. Это было первое сообщение разведки, в котором содержалась хоть крупица информации. Неделя прошла с момента пересечения границы, корпус в составе двух легких кавалеристских бригад медленно продвигался вглубь вражеской территории, но за это время не произошло ни единого боевого столкновения с дружинниками князя Младого, да и разведка постоянно докладывала, что противник не обнаружен. Всей душой Ивэн хорошо понимал, что такого не должно быть, территория княжества Млада не беспредельна, что рано или поздно произойдет встреча с его дружинниками. Но день проходил за днем, а разведка постоянно твердила — противник не найден и не обнаружен.

Ивэн, в принципе ожидал, нечто подобное со стороны князя Млады. Бойцы пограничной бригады задолго до появления кавалеристских бригад корпуса перешли границу и попытались вести наблюдение за противником. Но и эти профессиональные следопыты и охотники в течение всего времени пребывания на оккупированной территории вражеского княжества так и не смогли обнаружить противника, расположения его войск. Посоветовавшись с капитаном Никеем, который к этому времени стал его заместителем, Ивэн решил на время пограничью стражу вывести из этого района.

Лейтенант Блик, командир бригады пограничной стражи, перед тем, как его бригада должна была обратно вернуться в русиновское королевство, приехал в штаб корпуса, чтобы встретиться и переговорить с полковником Ивэном. Несмотря на свою занятость, Ивэн выкроил полчаса на то, чтобы поговорить с лейтенантом пограничником. В первых же словах Блик заявил о том, что везде, где бы не находились пограничники, повсюду отмечалась высокая концентрация магической силы. Лейтенант Блик не считал себя особо сильным магом, но по его словам выходило так, что он и бойцы его бригады видели не совсем то, что они должны были бы видеть в тех местах, где находились. Что в течение всего время пребывания на территории княжества Игл бойцы пограничники находились под наведенным на них противной стороной мороком.

Разобраться в этом случае лейтенанту Блику помогла та сумасшедшая старуха с котом, которую обнаружили и не смогли во второй раз найти разведчики его бригады. Все окружающие его пограничники почему-то вдруг поверили, что эта старуха и кот были голодными, но на самом деле, это Блик видел собственными глазами, они не были голодны и совершенно не хотели есть те продукты, которые предлагали старухе и коту его бойцы пограничники. Кому-то очень не захотелось, чтобы русины снова встретились бы с этой старухой, поэтому ее и кота они убрали с глаз долой.

Вместо половины часа Ивэн провел с лейтенантом Бликом два часа, в течение которых узнал много интересного из того, что происходило на княжеской территории, оккупируемой русиновскими войсками. Они договорились о том, что бригада пограничников демонстративно покинет эти земли, но уже послезавтра ее бойцы скрытно и малыми подразделениями начнут обратно возвращаться на оккупируемые земли. Перед самым уходом лейтенант Блик обратился с последней просьбой, оснастить войска магическими

устройствами связи для переговоров на дальних расстояниях.

Когда за лейтенантом пограничников закрылась дверь кабинета, Ивэн поднялся на ноги и подошел к окну. Слишком уж много времени он стал проводить в стенах штабных кабинетов, а не в седле верхового ящера, вот теперь и приходится ему полагаться на информацию из чужих уст. После разговора с этим умным мужиком пограничником в некоторой степени разъяснялась позиция князя Млада. Но этот правитель, думал Ивэн, вряд ли располагает такими финансовыми средствами, чтобы привлечь достаточно магов для создания магического морока на такой огромной территории, в двух из десяти провинций своего княжества. А каждый маг стоит громадных денег?! Ивэн легким усилием воли направил мысленный импульс вызов красавице колдунье Власте и краткими мыслеобразами передал ей информацию, полученную от лейтенанта Блика по морокам и его просьбу о связных устройствах.

На шестой день оккупации части территории княжества Игл, Ивэн приказал обеим бригадам снизить скорость передвижения внутрь княжества, а также чтобы колонна одной бригады выходила бы на марш в поле зрения другой бригады и наоборот. Такое передвижение бригадных колонн, по его мнению, позволял в случае внезапного нападения врага на одну из колонн, другой колонне быстро прийти ей на помощь. Но князь Млад и его дружинники никак не отреагировали на эти изменение по движению бригадных колонн, они пока не появились.

Ивэн прекрасно понимал, что такая ситуация могла бы означать и тот факт, что противник был прекрасно осведомлен о его планах по передвижению и действию корпуса. Враг был, по-видимому, прекрасно осведомлен о том, где находится та или иная бригада и чем она занимается. В свое время, ведя переписку со столицей королевства, Ивэн, специально информацию в этой переписке искажал таким образом, чтобы тем самым дезинформировать командование противника. Сейчас пока было бы трудно утверждать, сработала или нет эта его уловка, но в любом случае его корпус достиг определенного успеха, всего четырьмя тысячами русиновских воинов без боя и крови были захвачены две из десяти провинций княжества Млада. Нужно было только эти провинции привести в определенный порядок, чтобы появились княжеские крестьяне и занялись бы своими хозяйствами.

Ивэн тяжело вздохнул и приказал вызвать к нему лейтенанта Делори. Бывший наемник и сержант совсем недавно получил патент лейтенанта и, успешно сдав уважаемой комиссии экзамен на эту офицерскую должность, он стал командиром кирасира-рейтарского полка. С лейтенантом Делори можно было обсуждать любой вопрос, этот парень немало повидал в своей жизни, имел большой жизненный опыт и мог давать дельные советы.

Последние три вечера Ивэн. Никей и Делори провели вместе, в деталях рассматривая и обсуждая эту так неожиданно возникшую и пока еще непонятную ситуацию с уклонением противника от соприкосновения. После долгих обсуждений они пришли к мнению, что князь Млад обладает практически всей полнотой информацией по корпусу русинов, что позволяет ему планировать и проводить операций по уничтожению корпуса не соприкасаясь с противником. И эта информация, по всей видимости, оказалась настолько полной и обстоятельной, что стратеги Млада предложили ему одним махом загнать противника в ловушку и уничтожить его.

Тогда Ивэн подумал и эту мысль обсудил с боевыми товарищами в отношении того, чтобы прекратить продвижение корпуса вглубь вражеской территории. Было бы глупо самим

залезать в ловушку, которую князь Млад им заранее готовил! Было бы гораздо разумнее самим на уже захваченных территориях княжества найти удобную позицию для ведения обороны и наступательных действий. Дооборудовать эту позицию, дожидаться появления княжеских войск и, в нескольких боях их разгромив, продлить операцию по захвату княжества Игл. Иван ни словом не упомянул об усилении бригад улан и драгун двумя бригадами тяжелой кавалерии, которые сейчас под командованием капитана Жива располагались и продолжали учебные занятия во временном военном лагере, устроенном практически на самой границе с княжеством Игл.

Помня развединформацию по дружине князя Млада, которая в настоящее время состояла из двух тысяч дружинников, которые имели серьезную и профессиональную военную подготовку, но пока прославились тем, что умели перекрывать дороги, грабить купеческие караваны и на них мародерствовать, Лейтенант Делори предположил, что князь нанял еще какое либо наемное войско. Поэтому и ведет себя подобный наглым образом с русиновскими легкими кавалеристскими бригадами. Он внезапно на секунду задумался и высказал весьма дельную мысль, предположив, что столь наглое и уверенное поведение князя Млады можно было объяснить и тем, что помимо постоянного притока разведывательной информации из Русинии, он имеет постоянный источник информации и в войсках корпуса.

Эта мысль лейтенант Делори заставила Ивэна задуматься и даже привела в некоторое душевное смятение. Будучи семнадцатилетним парнем, он был вынужден заниматься государственными делами, принимать важные государственные решения и претворять их в жизнь. Но сам до настоящего момента оставался юношей, не имеющим особо большого жизненного опыта, плохо ориентирующимся в политике и слабо разбирающегося в окружающих его людях и в их характерах. Его юношеский экстремализм в иных случаях не позволял правильно оценить обстановку и, чтобы принять решение, приходилось полагаться на мнения более опытных людей.

Поэтому таких людей, как Пятеня, он сделал министром иностранных дел и торговли в королевском правительстве, Лана Пучено, назначил министром обороны, а Мишеля де Резоньяк занял пост государственного министра в правительстве королевства. Эти русины были ему дороги и в настоящий момент он им полностью доверял, поэтому сама мысль о том, что кто-то из них может его предать или обмануть, могла бы перевернуть в нем веру в существование добро и справедливость в этом мире. Тогда он мог бы потерять вообще веру в этот мир и перестал бы доверять, таким людям, как капитаны Жив и Никей и лейтенант Делори, а ведь со временем они должны были стать военачальникам его будущей армии.

Этот двухголовый древний курган был идеальным местом, на котором могли бы расположиться обе бригады улан и драгун, чтобы вести оборонительные действия. В крупных лесных массивах всегда было трудно найти место, которое идеально подходило бы для ведения боевых действий. Слишком уж много в лесу было деревьев, кустарников, за которыми могли бы скрываться лучники противника и вести из луков прицельный обстрел вражеских позиций.

Оккупированные русинами провинции княжества Игл мало чем по рельефу отличалась

от территории королевства Русиния, они были сплошь покрыты лесами, перелесками и дубравами, не имели больших открытых пространств с низменностями и возвышенностями для маневр и ведения боя кавалерией. Каким-то чудом лейтенант Делори нашел этот уголок природы с двугорбой возвышенностью и открытыми подступами к ней, которые легко просматривались невооруженным взглядом на всю глубину подступов. Разумеется, враг мог скрывать свое присутствие в окружающих лесах, но чтобы атаковать противника, занявшего этот двугорбый курган, ему было необходимо большое открытое пространство пройти под прямым обстрелом обороняющейся стороны. Делори ни словечком не упомянул, откуда ему была известна эта изумительная оборонительная площадка, да и Ивэн особо на этом и не настаивал, каждый человек вправе иметь собственные секреты.

Эта не запланированная ранее остановка русиновского корпуса и строительство оборонительных укреплений, разумеется, привлекло внимание противника, но ему потребовалось целые сутки на внесение изменений в свои планы.

Полные сутки бойцы корпуса трудились не покладая рук, возводя фортификационные сооружения на двугорбой возвышенности, перекрывая легкодоступные склоны кургана. Лейтенант Делори непосредственно занимался организацией и осуществлением этих фортификационных работ. На своем верховом ящере он побывал во всех местах строительства, подбадривая бойцов работать быстрее и лучше, а офицерам давал четкие указания, что, где и как строить. Бойцы долго жили ожиданиями столкновений с врагом и теперь, когда появилась надежда, что этот враг вот-вот объявится, работа по строительству укрепрайона велась быстрыми темпами и практически без перерывов на перекур. А офицеры не просто заставляли бойцов работать, а объясняли им, какие укрепления и где они возводятся.

Ивэн последние два дня провел в войсках, но в этот день почувствовал себя отвратительно, у него внезапно поднялась температура, а в животе мутило и его постоянно рвало. Он чувствовал себя настолько больным и ослабленным человеком, что не решался покинуть палатку, возведенную для него бойцами комендантской роты, и выйти на белый свет. В конце концов, убедившись, что лейтенант Делори вместе с командирами бригад улан лейтенантом Дьюком и драгун лейтенантом Фьюири неплохо справляется с обязанностями командующего офицера, строительства укрепсооружений шло быстрым ходом, молодой полковник откинулся на подушку и забылся беспокойным сном.

Ивэну приснился встреча и разговор с Властью, которая пару недель назад была королем Лесем Первым назначена министром без портфеля, курирующим работу всех специальных, разведывательных и контрразведывательных служб королевства. Никто из общественности королевства не удивился такому назначению Власты и воспринял его, как должное. Хотя возраст этой старой колдуньи перевалил за двести лет, а король Лесь Первый, выступая на церемонии введения я Власты в должность, заявил во всеуслышание, что не каждый человек способен прожить столько лет и сохранить такую работоспособность. А Власта не просто прожила эти годы, она набралась уму разума и многому научилась.

Власта сидела за большим письменным столом и внимательно слушала то, о чем ей рассказывал Ивэн. Антураж встречи отвечал колдовским задумкам самого министра — ее кабинет был погружен в полутьму, канделябр свечей, установленный на краю стола, освещал одно только лицо Власты.

Они обсуждали возникшие проблемы армейского корпуса. Власта довольно-таки спокойно восприняла информацию о существующей утечке военной информации,

подтверждая возможность существования вражеской агентуры в высших кругах королевской власти. По ее словам, только что созданная королевская полиция практически бездействует, а министр-полицай, похоже, не очень-то поддерживает начинания своего короля, а больше думает об интересах своего рода, своей семьи. В этой связи, король Лесь Первый, помня о том, как его побратим Ивэн, лихо разделался с сержантом королевских стражников Яссором, тем самым заставив королевский сейм плясать под дудку самого короля, хочет министров королевской стражи и полиции перевести в подчинение Ивэну. Затем Власта снова вернулась к вопросам источников возможного предательства государственных интересов, сообщив, что за некоторыми она уже ведет слежку. В заключение разговора колдунья попросила Ивэна не терять головы, привыкать работать в таких трудных условиях, но первым делом он должен разбить дружину князя Млады и покорить его княжество.

Перед самым уходом Ивэна, Власта внезапно и шепотом рассказала ему о том, что Младу подвластна магия крови, но не вся полностью, а лишь ее малая часть. Всем известно о том, что когда молодой князь учился этой магии, то от собственного тщеславия у него поехала черепушка, и он возомнил себя великим боевым магом. Этого магического учения так и не сумел преодолеть и остался неумехой, но иногда у князя что-то получается, поэтому с ним следует быть особенно осторожным. Затем Власта обратила внимание на измученное лицо Ивэна, проверила состояние его организма, тихо охнула, ошеломленно махнула рукой в его направлении и исчезла вместе со свечами и громадным письменным столом.

Сообразив, что аудиенция с министром безопасности королевского правительства завершена, Ивэн проснулся полностью здоровым и отдохнувшим человеком. Вот что означает магия исцеления в современном мире, кто-то там просто махнул рукой, а ты моментально выздоровел!

Первое боестолкновение с противником произошло далеко за полночь. Когда весь лагерь спал непробудным сном, а патрули через определенные промежутки времени обходили его периметр, то один из патрулей лицом к лицу столкнулся с тремя мужиками, одетыми в темное обмундирование. Несколько секунд обе стороны были настолько шокированы этой встречей, что в течение минуты растерянно друг друга рассматривали и ничего не предпринимали. Первыми от неожиданности очнулись драгуны Ивэна, один из драгун успел вытащить и метнуть в мужиков в темном пару метательных ножей, но сами мужики уже растворились в темноте ночи.

Позже во время рапорта офицерам никто из членов драгунского патруля не мог утвердительно сказать, попали или не попали в цель метательные ножи, но утренние поиски на месте столкновения ни к чему не привели. Да, оба ножа бесследно исчезли. Никто из драгунского патруля не был в состоянии описать встреченных мужиков или их обмундирование. Мужики, как мужики, говорили патрульные драгуны, а обмундирование на них было темным.

Горячие головы среди офицеров обеих бригад потребовали поднять лагерь по тревоге и отправиться преследовать противника, хотя никто из офицеров не был уверен в том, где появился и на каком расстоянии от лагеря находится противник. Но Ивэн понимал, что вряд ли только что появившийся у их лагеря враг сразу же и среди ночи его атакует. Он также прекрасно понимал и то, что, если сейчас драгуны или уланы сунутся в лес, то могут действительно нарваться на противника и понести крупные потери. Поэтому полковник Ивэн запретил поднимать лагерь по тревоге, а приказал дать бойцам хорошенько за ночь выспаться.

Поздний осенний рассвет только наступил, а Желтый Карлик уже заливал землю своими теплыми лучами.

В положенное время прозвучал сигнал общей побудки, на лагерной линейке появились первые бойцы, лагерь начинал свою жизнь нового дня. Казалось бы, ничего не произошло, ничего не изменилось в расписании лагерной жизни — бойцы просыпались и занимались как обычно своими делами, но это только казалось. В действительности бойцы только некоторых подразделений демонстрировали свою жизнь в лагере по расписанию.

Несколько разведывательных групп еще до рассвета покинули лагерь начали обследовать близлежащую местность в поисках противника. На первых же шагах одна из разведгрупп обнаружила труп мужчины, упрятанный в густом кустарнике в двухстах метрах от места ночного происшествия. Мужчина погиб от касательного ножевого ранения в области шеи, метательный нож перебил сонную артерию. Труп был до ноги раздет, поэтому утверждать, был ли он военным служащим или крестьянином было невозможно. Проводить расследование по факту гибели гражданского лица было также невозможно. В течение полной недели разведчики корпуса еще не встречались и не обнаруживали ни одного гражданского лица.

За периметром временного лагеря разведчики поработали два часа, обследуя окружающую местность, как были замечены противником и по одному были вытеснены обратно в лагерь. Одна только группа из четырех молодых улан оказалась за спиной вражеских частей, которые других русинских разведчиков оттеснили обратно во временный лагерь. Враг ее не заметил и не преследовал, а группа отошла глубже в лес и там замаскировалась.

Благодаря своевременной реакции Власти армейский корпус полковника Ивэна вовремя получил магические связные устройства. И эта разведгруппа имела одно из таких устройств.

До полудня вокруг временного лагеря корпуса враг сосредотачивал свои силы. Разведчики, ведущие постоянное наблюдение за передним краем, регистрировали постоянную активность и появление все новых и новых подразделений противника. В основном это были дружинники князя Млады. Спешенные части дружинников подходили к переднему краю и занимали предписанные им позиции. Дружинники плохо держали строй при передвижении, во многих случаях это передвижение военных подразделений носило хаотичный характер и больше походило на передвижение толпы людей, а не бойцов, дружинников. Очень часто княжеским воеводам и хорунжим приходилось вмешиваться и наводить порядок среди рядовых дружинников и мелких подразделений. Но вмешательство воевод и хорунжих только ухудшало общую ситуацию, они часто своими разночтимыми приказами рядовых дружинников доводили до белого каления.

Через три часа дружинники Млады заняли свои места по общей диспозиции, они скрылись из виду на опушке леса и низинах, видимо, готовясь к своей первой атаке. Пару раз артиллерийские баллисты корпуса могли своими энергетическими снарядами расстрелять отдельные подразделения младовских дружинников, но Ивэн запретил открывать стрельбу из баллист, отчего артиллерийский офицер капитан Линго, по образованию недоучившийся

студент математик, прямо-таки бесился, ему так хотелось опробовать свои восемь баллист на противнике.

Из-за предбоевой горячки капитан Линго не сразу понял причину запрета на открытия огня по противнику своего полковника. Капитан Линго, маленького роста русин и по возрасту чуть старше полковника Ивэном, ему было всего двадцать два года, стоял перед командиром корпуса и настаивал на обстреле таких выгодных целей. Но когда Ивэн ему пояснил, что бесплатный сыр бывает только в мышеловках, молодой капитан артиллерист сообразил, что имел по этим в виду полковник Ивэн. Он сначала побледнел, а затем его лицо залилось красной краской стыда, и капитан Линго убежал на позиции к своим артиллеристам.

В четыре часа по полудню дружинники князя Млада пошли в первую атаку. Сначала они произвели обстрел вражеских позиций своей артиллерией. Энергетические снаряды рвались где угодно, но только не перед передним краем и не на позициях драгун и уланов. А затем княжеские дружинники поднялись в атаку.

Дружинники выскочили из укрытий и, загребая сапогами пыль, медленно побрели к двугорбому кургану. Эта атака была легко отбита уланами и драгунами, которые на первую вражескую атаку ответили выстрелами из дальнобойных и тяжелых арбалетов. Дружинники, пока длился их обстрел из простых луков арбалетов, еще выдерживали такой обстрел, но когда разорвалась первая энергетическая стрела тяжелого арбалета, то ее мини взрыв явно обеспокоил наступающих дружинников. Они явно заколебались и снизили свою скорость продвижения вперед. Но вскоре последовал более или менее объединенный залп таких арбалетов и в рядах младовских дружинников произошла целая серия новых мини взрывы. Когда на землю упало около шести княжеских дружинников, то строй дрогнул, сильно прогнулся и остановил свое продвижение. Несмотря на понукания, удары кнутами и нагайками воевод и хорунжих, рядовые дружинники особо не торопились лицом к лицу столкнуться со своим противником. Когда мини взрывы арбалетных болтов стали регулярно рассыпано возникать на поле боя, то строй дружинников окончательно сломался и рассыпался. Расстояние до своих укрытий дружинники пробежали с неплохой скоростью, некоторые из них даже показали рекордные результаты.

До наступления темноты дружинники еще четыре раза поднимались в атаку на укрепленные позиции улан и драгун, каждый раз, не солоно хлебавши, возвращались на свои позиции.

Лейтенант Делори во время перерыва между вражескими атаками связался с Ивэном и, смеясь, ему говорил о том, что, если подобное безобразие, будет продолжаться и завтра, то на третий день князь Млад будет вынужден бросить в бой своих наемников. Тогда они должны будут начать воевать по-настоящему, отрабатывая свои иудины серебряники.

Ивэна поразило выражение лица своего лейтенанта, оно было кровожадным и одновременно по-детски усталым. Этот парень, по всей видимости, хорошо знал, где князь Млада мог бы находить наемников, умеющих воевать по-настоящему. Делори ушел от вопросительного взгляда полковника и, сделав вид, что его не заметил, вскочил на своего верхового ящера и поскакал на другую сторону двугорбого кургана, посмотреть, что же там происходит.

Ивэн недоуменно пожал плечами, чего парень тянет резину, рано или поздно ему все равно придется друзьям рассказывать о гнезде, выращивающим наемников типажа Делори, но лучше бы он признался в этом раньше, а то много парней русинов погибнет. В этот

момент опять началась очередная, дурацкая атака княжеских дружинников, которые с каждой новой потерей дружинника все неохотней поднимались в атаку. Двадцать семь дружинников уже не поднимутся с поля боя.

Ивэн даже не стал наблюдать за финалом очередной неудачной и глупой атаки дружинников, от этого занятия его отвлекла одна интересная мысль, которая возникла в голове и которая все более и более захватывала его разум. Увидев вестового, он послал его срочно разыскать и направить к нему лейтенанта Делори.

В штабной палатке было светло и тепло, в ее глубине майор Никей работал с группой штабных офицеров. На основании рапортов и донесений лейтенантов Дьюка и Фьюри они готовили диспозицию по расположению войск, информацию по собственным потерям и потерям противника, а также прогноз на завтрашний день. Попросив вестового приготовить кофе, Ивэн удобно расположился за вторым раскладным столом и стал делать кое-какие наброски в своем полевом айпode. Лейтенант Делори объявился через полчаса и застал Ивэна все еще наслаждающимся кофе. Когда лейтенант доложил о своем появлении, Ивэн, ни слова не говоря, просто протянул лейтенанту свой айпод с набросками и некоторыми своими мыслями, а затем снова уткнулся носом в свою чашку кофе.

Делори мгновенно сообразил, что ему предложил полковник, он, молча, устроился за столом и, заказав себе бокал белого вина, наступил вечер, и можно было чего-нибудь выпить перед ужином, надолго задумался над мыслями полковника. Ужин прошел в полном молчании, Ивэн ждал ответа или встречных предложений, а Делори был все еще был не готов ответить на поставленный вопрос. В конце ужина, после десерта лейтенант, наконец-то, поднялся на ноги и пару раз прошелся вдоль раскладного стола, а затем сказал, что в ночной атаке примут участие два эскадрона русинов, а его эскадрон, в котором служили одни наемники, останется на месте, чтобы вовремя прикрыть спины своих товарищей по кирасира-рейтарскому полку.

Полки улан и драгун отбивали атаки младовских дружинников, не неся при этом серьезных потерь, а кирасира-рейтарский полк лейтенанта Делори, хот и находился на позициях, но так и ни разу не выстрелил в сторону врага.

Два эскадрона кирасира-рейтарского полка пошли в атаку на вражеские позиции перед самым восходом Желтого Карлика. При этом оба эскадрона не разворачивались в конную лаву, а их бойцы, взяв под узды своих верховых ящеров, повели их с кургана. Когда первые лучи Желтого Карлика едва коснулись земли, то бойцы обоих эскадронов вскочили в седла верховых ящеров и стремительным галопом пошли в атаку на врага.

Дружинники князя Млада опростоволосились, они проспали начало этой атаки и вскочили на ноги, когда мечи бойцов корпуса засверкали над их головами. В течение получаса времени атаки они забрали жизнь более чем у двухсот младовских дружинников. Прозвенел кавалеристский горн, отзывая бойцов кирасира-рейтарского полка вернуться обратно в лагерь. Так и не потеряв ни единого бойца, победоносные эскадроны развернулись и направились обратно в свой лагерь. И только снова приблизившись к переднему краю обороны лагеря командиры и бойцы этих двух эскадронов заметили, что третий эскадрон бешено рубится на мечах и саблях на небольшой площадке перед самым лагерем.

Ивэн протер глаза, чтобы еще раз убедиться, что капитан Делори и его люди с кем-то сражаются. Он не удержался и вместе с бойцами этих двух эскадронов ходил в атаку на дружинников князя Млады. Но командиры этих эскадронов выдели около десяти бойцов, которые охраняли его от малейшей опасности, так что полковнику Ивэну и не пришлось

особо много помахать своей сабелькой.

Противниками третьего эскадрона были несколько всадников и пеших воинов, которые в совершенстве владели своим оружием, были супер быстрыми в передвижениях и атаках противника, в совершенстве владели верховыми ящерами. Их было человек двадцать пеших воинов и десять всадников, эти тридцать человек успешно справлялись с сотней Делори и кое-где даже их успешно теснили. Уже пять наемников лейтенанта покинули седла своих верховых ящеров и недвижимыми куклами лежали на земле, а эти непонятные люди пока не потеряли ни одного своего бойца. Схватка шла в сплошной тишине, ни та, ни другая сторона не кричала, не злословила, как это обычно бывает, а, упрямо поджав губы, молча, сражалась со своим противником.

Ивэн сначала подумал двумя эскадронами обрушиться на нового противника, но, вспомнив разговор с Делори о мастерстве наемников, передумал и приказал молодому лейтенанту Редмонту выделить ему в сопровождение десятку своих лучших бойцов-рубак, а остальными бойцами обоих эскадронов плотно окружить место схватки, не дать возможности вражеским воинам вырваться из окружения.

Когда новая десятка бойцов объявилась в схватке, то на несколько секунд внесла дисгармонию в действия вражеских воинов. Эти мгновения позволили Ивэну насмерть поразить одного конного и одного пешего воинов противника.

Первоначально полковник атаковал вражеского всадника, который неожиданно раскрылся и подставил ему свою шею. Палаш Ивэна вошел в незащищенный сталью участок шеи вражеского воина и перебил ему гортань, отчего тот задохнулся и навсегда выбыл из боя. А Ивэн неожиданно оказал лицом к лицу с пешим вражеским воином, который хотел совершить кульбит и, приземлившись на спину лошади, чтобы своим кинжалом поразить его в спину. Но расчеты вражеского пехотинца нарушила мгновенная реакция Ивэна, который коленями, этому трюку его научил степняк Тахир, развернул своего верхового ящера и вражеский воин приземлился на морду ящера, а тело его соскользнуло с нее и начало заваливаться на землю. Этого мгновения падения вполне хватило для того, чтобы вражеский пехотинец лишился головы, которую Ивэн снес своим тяжелым палахом.

Эти две мгновенные смерти внесли определенную степень дисгармонии в действия этой группы противника, которая неожиданно для ее членов оказалась в плотном окружении кавалеристских эскадронов противника. Некоторое время мастерство врага еще позволяло ему поддерживать в схватке относительный паритет. Но послышалась громкая команда лейтенанта Делори, которой он отозвал с площадки всех воинов своего эскадрона, а оставшихся в окружении врагов приказал безжалостно расстрелять из арбалетов.

Ивэн только обратил внимание на то, что даже в такой тупиковой для вражеских воинов ситуации никто из них не поднял рук и не попросил пощады.

Уже на второй день противостояния ситуация резко изменилась и в худшую для русинов сторону. За ночь дружинники князя Млады, отошли на вторую линию, а на передовые позиции были введены подразделения наемников. Офицеры наемников решительно пересмотрели тактику действий, они совершенно отказались от лобовых атак позиций врага и перешли на почти партизанскую тактику действий. Наемники незаметно подкрадывались

к русиновским позициям, малыми группами неожиданно нападали на пост или группу солдат, убивали двух-трех русиновских улан или драгунов и также неожиданно исчезали.

И так в течение всего дня, то в одном, то в другом месте происходили неожиданные нападения. Среди молодых бойцов русинов сразу же начали распространяться слухи о том, что враг неуловим и он повсюду. Этот кошмар неожиданных нападений продолжался и день, и ночь, круглые сутки напролет. Ночи проходили в постоянных тревогах, бесследно исчезали часовые со своих постов, а иногда и целые небольшие ремонтные команды, которые уходили в ночь ремонтировать фортификационные сооружения и не возвращались. В течение последующих трех дней уланы и драгуны потеряли до пятидесяти бойцов, молодых парней.

Начальник штаба корпуса майор Никей обратил внимание полковника Ивэна на один интересный факт, практически любая позиция, где бы полковник не в течение часа или двух подвергалась нападению наемников. Часто эти атаки носили неорганизованный характер и завершались полной неудачей для противника, но они имели быть место и находились в полной зависимости от места пребывания полковника Ивэна на передовых позициях. Анализируя эту информацию, корпусные штабисты приходили к однозначному выводу о том, или в штабе корпуса, или в штабах бригад улан или драгун, или же в кирасира-рейтарском полку имелся вражеский разведчик. Проверки, инициируемые майором Никеем по этому поводу, не принесли каких-либо значимых результатов.

Ивэн поблагодарил Никей за информацию и хотел по этому поводу посоветоваться с Властой, но все его попытки по магическому устройству связи связаться с колдуньей министром ни к чему не привели. Магическая связь между столицей и временных военным лагерем на территории княжества Игл была, по всей видимости, блокирована.

Лейтенант Делори в эти дни был слишком взбудоражен, непоседлив и всем советовал бросать все и, сломя голову, бежать из этого места, из окружения наемников. Ивэн, в принципе и внутренне, был готов к подобному решению вопроса, поэтому-то на территорию княжества Игл он и ввел всего две легкие кавалеристские бригады улан и драгун, а также кирасира-рейтарский полк лейтенанта Делори. Два полка кирасирской бригады, гренадеропластунская бригада все еще находились на границе с княжеством Игл и были готовы в течение суток присоединиться к уланам и драгунам, чтобы разнести этих проклятых наемников. Их сегодняшний командир капитан Жив так и рвался в бой, но что на практике введение в бой этой тяжелой кавалерии могло принести всему корпусу. Медленное прогрызание обороны противника..., тогда покорение младовского княжества займет долгое время и крупные потери в рядовом и офицерском составе.

Да и к тому же полковнику Ивэну уж очень ему не хотелось так позорно покидать это места сражения, не разобравшись с противником, и тогда он решился еще на один эксперимент.

На шестую ночь боев с наемниками командование объединенными силами улан, драгун и кирасиров он передал в руки лейтенанта Делори, а сам удалился в штабную палатку и попытался впасть в магический транс. Очень долго ему этого не удавалось сделать, что-то мешало все время, то ли это был какой-то внешний раздражитель, то ли внутреннее состояние организма. В любом случае Ивэн промучался на кровати более получаса, прежде чем сумел войти в магический транс.

Внезапно он снова оказался сплошной серости, которая образовалась вокруг него. Но это пространство в серых тонах жило своей жизнью, в нем что-то пульсировало, формировалось, рождалось и умирало. Жило своеобразно, по своим законам и по своей

метрике пространства и времени. Ивэн ощущал себя чужим в этом сером для него и многокрасочном для постоянных обитателей этого мира пространстве. Ивэн хотел подняться со своего ложа на ноги, чтобы начать двигаться в этом мире, но тут же обнаружил, что его тело человека видоизменилось. Оно не имело больше ни ног, ни рук, ни головы, ни туловища, а представляло собой обесформленный сгусток энергии зеленоватого оттенка. Этот сгусток свободно перемещался в любом направлении со скоростью мысли, стоило лишь подумать, куда ты хотел бы попасть и немедленно появлялся в этом месте.

Пребывая в такой энергетической форме, Ивэн сумел-таки пробить все блокировки и добраться до Власты, что узнать последние новости из столицы. Образ Власты сформировался в его сознании, колдунья предстала в образе прекрасной женщины, удобно расположившейся за большим письменным столом с настольной лампой из свечей. Министр безопасности Власта кокетливо повела обнаженным плечиком и первым же делом удивилась таким магическим талантам своего старого друга.

— Ивэн, — пропела Власта глубоким сопрано, — я так рада снова видеть тебя. По столице бродят странные слухи о гибели твоего корпуса и о твоей гибели.

В этот момент между двумя человеческими существами произошел мгновенный обмен информацией на ментальном уровне. В долю секунду Власта получила подробную информацию о реальном положении дел с корпусом, а Ивэн о последних событиях; Горячие головы среди офицеров обеих бригад потребовали поднять лагерь по тревоге и отправиться преследовать противника, хотя никто из офицеров не был уверен в том, где появился и на каком расстоянии от лагеря находится противник. Но Ивэн понимал, что вряд ли только что появившийся у их лагеря враг сразу же и среди ночи его атакует. Он также прекрасно понимал и то, что, если сейчас драгуны или уланы сунутся в лес, то могут действительно нарваться на противника и понести крупные потери. Поэтому полковник Ивэн запретил поднимать лагерь по тревоге, а приказал дать бойцам хорошенько за ночь выспаться.

тиях в столице.

— Хорошо я сделаю все, что ты просишь, проинформирую короля о твоём положении и твоих планах на будущее. Думаю, что ты абсолютно прав в своих мыслях о Младе и после встречи со мной тебе следует навестить этого князя в его княжеском логове-замке. Может быть, и нароешь что-нибудь интересного об этом сукином сыне?! Для твоей информации, мои предварительные расследования о возможно столичном источнике информации князя Млада говорят, что это спикер королевского сейма Витуш.

Разговор закончился, образ Власты стал расплываться и исчезать в бездне астрала. В самую последнюю секунду женщина на прощанье улыбнулась и лукаво подмигнула правым глазом красивому мальчишке Ивэну. Это было проделано на таком высоком сексуальном уровне, что парень почувствовал неодолимую тягу к этой прекрасной двухсотлетней колдунье. До этого момента подобные чувства у него возникали только к молоденьким девчонкам.

Первая же его попытка в этой же энергетической форме перенестись в замок князя ни к чему не привела, в глазах промелькнула белая белена и его сознание никуда не переместилось. Вторая и треть попытки были также неудачными. Тогда Ивэн погасил свой мальчишеский порыв и прекратил безрезультатные попытки отыскать в астрале Млада или его пристанище.

Полковник задумался и после некоторого размышления решил более основательно подойти к решению этого вопроса. Ведь, он никогда не бывал в столице княжества Игл и

никогда не видел княжеского замка. К тому же он ни разу не встречался лицом к лицу с самим князем Младым. Может быть, именно поэтому его первые попытки обнаружить князя в астрале оказались безрезультатными.

Может быть, стоило бы начать с поисков людей, которых он повстречал семь лет назад и которые были приближенными воинами или слугами этого князя, через них выйти и на самого Младу. Сказано, сделано и через секунду сознание Ивэна наслаждалось лицом княжеского воеводы Авдокима. Сказать, что лицо этого воеводы было красивым и имело утонченные черты, означало бы во многом пограть действительность. Авдоким был зверски пьян, сейчас его глаза одновременно смотрели на все четыре стороны света, они никак не могли сфокусироваться ни на каком предмете. Воевода был не в состоянии не только говорить, но и мыслить. Но Ивэну этого от княжеского воеводы не требовалось, в закромах его памяти он сумел разыскать все необходимую ему информацию, о местопребывании князи Млады.

Уже покидая разум воеводы Авдокима, Ивэн совершенно случайно выяснил, почему княжеский воевода был так зверски пьян в столь раннюю пору. Оказывается, князь Млад еще вчера заявился в дом воеводы Авдокима, когда того не было дома, для того, чтобы забрать его младшую дочку Елену в свой гарем. Мать Елены и жена Авдокима встала грудью на защиту несовершеннолетней дочери и за это поплатилась своей жизнью. Млад задушил ее собственными руками и бездумно перешагнул через ее труп, покидая дом Авдотия вслед за воинами, уносящими связанную по рукам и ногам Еленку. Ни один сосед не встал на защиту дочери Авдокима и ни один сосед не пришел к нему домой, чтобы рассказать, что они видели собственными глазами.

Вот и принялся Авдоким глушить свое горе-несчастье стаканами домашней водки. На секунду Ивэн пожалел этого старого вояку, но он ничем не мог ему помочь. Тот должен был сам решить, что же ему делать дальше.

По наводке воеводы Авдокима, Ивэн быстро разыскал обиталище князя Млады. Его замок располагался в самом центре столицы княжества и своим мрачным величием подавлял столичные здания.

Ивэн легко преодолел все магические препятствия и вскоре опять-таки в виде энергетического сгустка появился в большой обеденной зале замка, где князь Млад ужинал с друзьями и приближенными. Зала была ярко освещена светом множества свечей. За столом сидел, ел и говорил один только князь Млад, который громко бахвалился перед гостями тем, что полностью окружил армейский корпус русинов, в ближайшее время его разгромит и пленит полковника Ивэна. И тогда его княжеское войско пойдет на королевство русинов, чтобы свергнуть с престола этого никчемного королишку Леся Первого, так как только он, князь Млад, достоин этого королевского престола. А затем его войска разгромят королевство Йозефа и ксанфянский каганат и тогда он провозгласит себя королем Авроры.

Из-за любопытства Ивэн переместил свое сознание и вывесил его прямо над головой Млада, чтобы иметь лучший доступ к его сознанию, а князь продолжал свое бахвальство перед гостями.

Князь Млад оказался чрезвычайно тщеславным человеком на деле, весь мир вокруг себя он соизмерял только через собственное «я». Если бы не он, то этого мира вообще не существовало! К тому же он обладал некоторыми зачатками магического искусства, мог залазить в головы некоторых людей, читать их сознание и сейчас пользовался своими магическими возможностями. Как только рядом с ним появлялся такой человек, сознание

которого оказывалось открытым него, то князь Млад, не стесняясь, залезал в голову этого человека, стараясь духовно его подавить и унизить перед своими гостями.

Таким образом, он уже сломал жизнь немалому количеству слабовольных людей. Но главное после проведения своих экспериментов и когда тот или иной человек оказывался духовно сломленным, то он старался этого человека далеко от себя не отпускать, сохраняя его в своей свите особо приближенных и доверенных людей. Князь Млад не понимал, что тем самым он духовно ослаблял и самого себя, приостановил рост своего познания мира, ограничил себя духовно и физически. Поэтому, когда рядом с ним появлялся человек с сильной волей и великолепными знаниями о мире и богатым жизненным опытом, то тут магический опыт Млад спотыкался о твердую волю этого человека. Он не мог подавить волю этого человека и превратить его в раба.

Тогда его ограниченное сознание приходило в бешенство, когда после нескольких попыток, он начинал понимать, что разум этого человека никогда не откроется перед и ему не подчиниться. Это духовное бешенство выливалось в бесконечную злобу, ненависть ко всему человечеству. Попытки князя проникнуть в сознание такого человека, чтобы духовно подчинить его себе, незаметно для самого Млада превращались в физические пытки. Чаще такой человек погибал, мало кто мог из людей мог выдержать и выжить после таких нечеловеческих пыток, о которых знал и охотно применял князь Млад.

Проникнув в сознание князя Млады, Ивэн чрезвычайно удивился той духовной низости и ограниченности разума этого человека, его духовной пустоте и его безграничной ненависти и злобе ко всему живому и мыслящему в этом мире. Князь ненавидел всех и вся, а любил и доверял только самому себе. Для него безвольный раб был лучше самого старого друга, приятеля и товарища. Взаимоотношения с людьми он понимал только, как полное подчинение людей себе и повторяющиеся серии физических пыток людей, находящихся в его окружении или верно служащих ему, чтобы еще и еще раз проверить их «чистоту» помыслов. По его разумению, физические и духовные пытки позволяли ему вовремя обнаружить и уничтожить врага в своем окружении, вовремя вывести на чистую воду окружающих его предателей.

Внимание Ивэна привлекла одна информация, глубоко запрятанная в сознании князя. Эта информация имела отношение к каким-то «хозяевам» которые встречались и много помогали Младу в дни его юношества и обучения маги на крови. Эти хозяева и сейчас помогали князю наемниками, но в ответ за помощь войсками требовали от него пленения некого Артура и выдачу этого Артура вместе с истребителем им... В этот момент князь Млад внезапно прекратил свое пустое бахвальство перед гостями и начал испуганно озираться кругом, словно что-то внезапно захотел разыскать. Гости испуганно начали оборачиваться и поглядывать за свои спины, так как по опыту знали, что сейчас могли появиться слуги князя в одном только черном верхнем платье, схватить кого-либо из гостей и бросить его в темницу для последующих пыток. Но слуги не появлялись, никого не хватали за плечи и не тащили в темницу замка, а князь Млад вдруг начал громко кричать:

— Да, как он сюда попал? Трехуровневая защитная кодировка нарушена! Как он все-таки попал ко мне в сознание? Тут нужны другие меры, а сейчас нужно срочно блокировать этот участок... — Послышалось гостям из его княжеских уст.

Внезапно глаза князя Млада сверкнули металлическим светом, он злобно оглядел испуганные лица гостей, вскочил на свои ноги и громко заорал.

— Стража! Перекрыть все входы и выходы в замке. А эту падаль, — и показал рукой на

сбивших в кучку гостей, — срочно развести по гостевым pokojам и запереть!

Вероятно, прозорливость того или иного полководца и стратега играет немаловажную роль на исход войн и военных конфликтов. Войны обычно затевают или начинают монархи или политики, которые мало чего понимают или разбираются в махине того предприятия, которое внезапно обрушивается на головы множества людей, принося им бесконечные мучения и страдания и лишая их жизни. Ранее это случалось часто по чистой прихоти монарха, которого оскорбили, обидели или с которым чем-либо не поделились. Король Лес Первый был глубоко унижен при короновании и в рамках отмщения решил своего недруга лишить княжества.

Вот уже почти месяц вооруженные силы королевства русинов вели упорные бои на территории двух провинций княжества Игл, правителем которого был князь Млад, оскорбитель русиновского короля Леся Первого. Но командование русиновскими королевскими вооруженными силами осуществлял семнадцатилетний паренек Ивэн, который получил чин полковника, и обладал несомненным талантом полководца. В течение очень короткого времени из одного только конного полка он развернул настоящую русиновскую армию в шесть конных и пеших бригад, общей численностью в двенадцать тысяч человек.

Король Лесь Первый полностью доверял своему побратиму Ивэну. На его плечи монарх переложил бремя решения строительства вооруженных сил своего королевства, сделав его вторым после себя человеком в королевстве, но не преемником королевской власти. Полковник Ивэн, следуя воли короля, ввел на территорию княжества Игл две легкие кавалеристские бригады, которые уже через неделю были вынуждены вести непривычные для себя оборонительные бои, так как оказалось, что русиновская сторона не обладает достаточной информацией о своем противнике. Полковник Ивэн бригаду пограничной стражи преобразовал в разведывательную бригаду, поручив ее командиру, лейтенанту Блику, свою бригаду скрытно вернуть на территорию княжества и начать собирать информацию о вооруженных силах, которыми обладал и мог бы отправить на фронт князь Млад. Но главной задачей этой бригады стал поиск информации по наемникам князя Млада, которые на фронте показали себя наиболее дееспособными боевыми частями.

С каждым разом уланам и драгунам с все большим трудом удавалось сдерживать и отбивать атаки наемников князя Млады, которые второй день подряд следовали одна за другой. Наемники почему-то отказались от своей эффективной тактики ведения боев наскоками, они снова перешли к лобовым атакам позиций противника. Снова начались немногочисленные атаки, когда наемники поднимались на ноги и с оружием наперевес шли на вражеские позиции. Но каждый раз, дойдя до определенной точки, наемники останавливались перед вражеским передним краем. Дальше им дорогу перекрывали частые мини взрывы стрел и болтов, выпускаемые дальнобойными и тяжелыми арбалетами. На расстоянии до этой точки наемники теряли от трех до десяти человек, настоящих профессионалов своего дела, которые чаще всего погибали от снайперских выстрелов арбалетчиков.

Если бы не изобретение Ивэна, арбалетные болты с мини энергетическими зарядами, то враг давно бы уже подавил бы сопротивление обеих легких кавалеристских бригады. Да, и если бы не интендантская рота, которая по непонятной причине, направила в армейский обоз пять телег, доверху загруженных арбалетными болтами. Ведь, спрашивается, зачем кавалерии, которая воюет в основном пиками и палашами, потребовалось такое огромное количество арбалетных болтов? Но Ивэн прекрасно понимал, что сопротивление корпуса было бы давным-давно противником подавлено, если бы не его снайперы арбалетки, которые за два дня боев положили на землю почти четыреста человек вражеских бойцов.

В их распоряжении еще оставались две телеги арбалетных болтов, что уверенно гарантировало еще пару дней боев. Но еще вчера Ивэн отдал приказ по корпусу, в котором приказывалось снайперам строго экономить выстрелы из тяжелых арбалетов. Ведь, как только закончатся эти арбалетные выстрелы, корпусу только и останется, как в конном строю прорываться к границе королевства Русинии, чтобы искать там спасение. Но это уже будет последний исход, другими словами, полный разгром корпуса русинов. Ивэну сейчас не хотелось бы об этом даже думать, но он хорошо понимал, что ко всему требуется заранее готовиться, именно поэтому бойцы корпуса с особым старанием укрывали от глаз врага и хранили в низинах и лощинах своих верховый ящеров.

К тому же пока еще не вступали в дело и артиллерийские баллисты капитана Линго с энергетическими снарядами большого калибра. Ивэн ежедневно приходилось отбиваться от нападков командира этих батарей, щуплого математика, который очень хотел огнем баллист поддержать своих товарищей. А Ивэн в свою очередь старался, как можно дольше времени, сохранять баллисты в секрете в качестве последнего корпусного сувенира-сюрприза неприятелю на долгую память.

К сегодняшнему вечеру, третьему вечеру уверенного контакта с противником, бригады потеряли восемьдесят четыре улана и драгуна, а также пятнадцать верховых ящеров.

Утром, после ночного путешествия по магическому астралу, Ивэн проснулся, чувствуя себя разбитым человеком. У него дико болела голова, ломило суставы и кости, трудно было дышать. Особенно трудно было сделать первое движение, казалось, что небо при этом обрушится на землю. Поэтому он решил немного отлежаться. Его вестовые, видя болезненное состояние своего командира, проявили максимум сострадания, заботливо помассировали плечи, руки и ноги, вскипятили чаю. Завтракать Ивэну не хотелось, а вот горячий чай ему оказался в самый раз.

Попивая чайку, Ивэн одновременно вспоминал ночное путешествие по магическому астралу. Легко вспоминалась встреча с Властью и ее соблазнительная улыбка, довольно-таки легко в памяти всплыли и первые минуты встречи с князем Младым и его пустое бахвальство перед гостями в столичном замке. Но заключительная часть встречи с князем вспоминалась с большим трудом, информация о ней забилась в дальние уголки памяти, где ее трудно было раскопать.

Как бы Ивэн ни пытался ухватиться за этот кусочек информации, чтобы еще раз посмотреть на то, что же тогда случилось, но у него не получалось вытащить из глубин памяти эту информацию. Он даже сильно вспотел, но то ли это было из-за горячего чая, то ли от его неудачных попыток. Но полковник Ивэн был вынужден признать, что эта внутренняя и мысленная активность, вместе с чаем, пошли ему на помощь. Его настроение резко улучшилось, прошла болезненность и ломота в теле. И тогда произошло нечто невероятное, требуемая информация поднялась из глубин его памяти и перед его глазами

появилось неизвестное существо. То, что это существо не было князем Младом, Ивэну было понятно с самого начала. Оно имело очертание человеческой фигуры, но имело щупальца вместо ног, рук и головы. На том месте, где полагалось находиться грудной клетке имелось ротовое отверстие, из которого слышался голос князя Млада, громко орало:

— Стража! Перекрыть все входы и выходы в замке. А эту падаль, — фигура парой щупалец показало в сторону гостей, — срочно развести по гостевым покоям и запереть!

Существо с щупальцами начало подниматься над головой эти свои щупальца, чтобы захватить и выдернуть из астрала энергетический образ Ивэна.

Иван оказался совершенно не готов к тому, что его найдут, обнаружат и раскроют, поэтому ничего не предпринял в порядке предосторожности. Но внезапно перед ним за секунду до того, как щупальца этого странного существа должны были его захватить, появилась колдунья Власта. Она, одной своей рукой отшвырнула энергетический образ Ивэна далеко в сторону, а другой что-то швырнула между собой и этим существом с щупальцами. Тотчас же последовала вспышка белого пламени, в котором растворились все астральные видения.

После просмотра вчерашнего ночного эпизода путешествия по астралу и встречи с князем Младом Ивэн не сразу пришел в себя. В его глазах только начали правильно формироваться, когда полог палатки резко распахнулся и в нее на всем бегу влетел вестовой. Вестовой споткнулся о порог, упал и, на животе проехал небольшое расстояние до самой койки, на которой дремал Ивэн, одновременно крича о том, что противник перешел в атаку, что на поле боя появились четыре непонятных, громадных червя, которых невозможно остановить. Ивэн поднялся с кровати и на плечи натянул легкую полевую форму цвета хаки.

— 2 —

Когда полковник Ивэн появился из палатки, то его появление было встречено приветственным ревом голосов улан и драгун, которые располагались в траншеях и других укрытиях. Рядом с его палаткой, на расстоянии всего в пару десятков шагов, был выстроен наблюдательный пункт, оборудованный всеми магическими артефактами и устройствами связи. Направляясь на этот наблюдательный пункт, полковник Ивэн улыбнулся и приветственно помахал уланам и драгунам в ответ, а затем вестовым, которые шли рядом с ним, сердито буркнул, что на НП лейтенантов Дьюка, Фьюри и Делори, а также артиллериста капитана Линго. Трое вестовых сорвались с места и тут же исчезли в траншеях улан и драгун, побежали выполнять приказ командира.

Пока он один находился на наблюдательном пункте, Ивэн воспользовался магическим артефактом и создал панораму с птичьего всего поля боя. В центре этой панорамы находился двугорбый курган, склоны которого были покрыты кольцевыми траншеями, заполненные уланами и драгунами. Бойцы прильнули к брустверам и громадным вниманием наблюдали за передвижением четырех полосок, которые медленно со стороны противника передвигались к двугорбому кургану. С высоты полета птицы эти черточки выглядели совершенно безобидными на вид существами, да и к тому же передвигались слишком медленно.

Пока Ивэн обзирал поле боя через магический артефакт, подошли командиры бригад улан и драгун, лейтенанты Дьюк и Фьюири, в этот момент на НП заскакивал всегда куда-то

торопящийся лейтенант Линго. Пока еще отсутствовал лейтенант Делори. Ивэн пожал руки только что прибывшим командирам, заявив, что совещание начнет сразу же по прибытию лейтенанта Делори. А до его появления продолжил осмотр поля. На этот раз он воспользовался магическим устройством «перископ», позволяющее детально рассматривать отдельные небольшие участки боя.

Одного взгляда в перископ ему хватило понять, что движущаяся к кургану черточка представляет собой непосредственную угрозу. Первым же делом, Ивэн просчитал, сколько времени потребуется этим непонятным машино-существам добраться до позиций улан и драгун. Из расчетов получалось минут десять, тогда полковник, чтобы не терять времени, подозвал к себе капитана Линго и поставил ему боевую задачу, всеми силами задержать продвижение этих искусственных монстров или, по возможности, их уничтожить еще на подступах к траншеям с бойцами. Линго внимательно слушал полковника, но Ивэна появилось ощущение, что он не совсем правильно понимает, как его баллисты смогут уничтожить этих червей, которые были сплошь покрыты каким-то металлом.

Тогда Ивэн растолковал этому гениальному математику, командиру батареи баллист, что надо прицеливаться не по всему червяку в целом, по отдельным сочленениям. Он объяснял Линго, что каждый червяк состоит из трех частей, что головная его часть, наверняка, сильно бронирована, и по ней лучше не тратить боеприпасы. Но вот по второму и третьему сегментам червяка стоит вести прицельный огонь, стараясь попадать в сочленения между сегментами, которые, наверняка, слабо бронированы. А затем уже для всех присутствующих на НП офицеров, к ним только что присоединился лейтенант Делори, добавил, сказав, что червяк не животное, а боевая машины пехоты. Второй и третий его сегменты запиты наемниками, поэтому бойцов следует заранее предупредить, что при попадании в червяков, из них появится пехота противника. Уланы и драгуны из стрелковых луков и арбалетов должны вести беглый огонь по этим наемникам, а тяжелым арбалетам стоит заранее определиться с постановкой огневых завес перед наступающим противником.

Затем полковник Ивэн повернулся лицом к офицерам и четко скомандовал:

— Господа офицеры, прошу отправляться к своим подразделением. Разъяснить бойцам боевую задачу, контролировать и направлять их действия во время боя. Разойтись..., а лейтенанта Делори, прошу задержаться на секунду.

За офицерами закрылась дверь НП, то полковник Ивэн повернулся лицом к лейтенанту Делори и по-простому произнес:

— Ну, что рейнджер, звездный лейтенант наемников Делори...?!

От такого обращения Делори вздрогнул всем телом и с мольбой в глазах посмотрел на полковника Ивэна:

— Извините, полковник, но я не мог... не имел права... ведь мы подписали контракт, а в контракте черным по белому написано, что о том, что мы звездные наемники, то об этом обстоятельстве мы должны молчать до конца дней нашей жизни. У нас и так появились форс-мажорные обстоятельства, когда король Генрих Второй бросил нас на произвол судьбы на этой планете. С нами уже связывались по этому вопросу и пригрозили трибуналом, но когда выяснили, что нас просто бросили на Авроре, оставив без финансов и транспортных средств, то отложили вынесение решения на неопределенный срок.

— Значит, вы отказались предать русинов, поэтому вас и не забрали с Авроры, лейтенант?

— Так точно, сэр!

— Ну, что ж капитан Делори, вам придется еще послужить нам, русинам!

— Лейтенант Делори, полковник вы ошиблись в моем звании, я лейтенант Делори, да и вы к тому не русин, сэр!

— Интересное замечание, капитан, о моем, якобы, «не русинстве», но об этом мы поговорим позже, а став капитан русинских вооруженных сил, звездный сержант Делори, ты теперь можешь определять не только свою судьбу, но и судьбу своих бойцов третьего эскадрона кирасира-рейтарского полка, которым командуете.

В этот момент прозвучал первый залп баллист артбатареи капитана Линго, но полковник Ивэн не бросился к амбразуре НП, чтобы посмотреть, как легли первые снаряды. Он продолжал стоять посередине НП и не отрывал своих глаз от лица капитана Делори, а затем твердо произнес:

— Ваш кирасира-рейтарный полк, капитан Делори, в конном строю должен атаковать противника и нанести ему такие тяжелые потери, чтобы звездные наемники больше не работали бы по наряд-подрядам таких нечистоплотных людей, как князь Млада. Покидая планету, они должны забрать с собой всю военную технику и оружие, а также магическую технику по созданию морока на такой большой территории. Это пока все, капитан, идите и исполняйте приказание. Я надеюсь, что вы сами сможете определить направление удара вашего кавалеристского полка?!

В тот момент, когда донельзя взволнованный капитан Делори поспешил к своему полку, на деревянной приставке у самой амбразуры НП вдруг зазвонило магическое устройство связи на ментальном уровне. Вызов колокольчиком прозвучал настолько обыденно, что полковник Ивэн первоначально не обратил на него внимания, он так торопился посмотреть, что же стало происходить на поле боя, когда в действие вступила артбатарея капитана Линго. Он так этого хотел, что решил не обращать на вызов внимания, но тогда резко повысились децибелы звучания колокольчика, еще чуть-чуть более и он зазвучит тревожным набатом.

Чертыхаясь в душе, Ивэн ответил на вызов магического устройства связи, в его голове моментально появился чрезвычайно взволнованный голос министра без портфеля Власты. Колдунья, не давая возможности Ивэну и слова молвить, закричала о том, что в столице переворот и король Лесь Первый низложен. На королевский престол готовится вступить спикер сейма и бывший старейшина их деревни Витуш. Оказывается, что все это время Витуш поддерживал контакт с Младом и снабжал его секретной информацией о вооруженных силах королевства. Рано утром Витуш отдал секретный приказ королевской службе охраны арестовать короля и королеву, а королевской полиции держать народ русинов в повиновении.

На этом Ивэн грубым голосом прервал причитания старой колдуньи и ей сказал, чтобы через пять минут она бы связалась со своим супругом Живом, а до этого построила бы магический портал переноса войск из временного лагеря на границу Русинии в столицу королевства. Вместе с Живом и двумя полками тяжелой пехоты, которые поступят в ее распоряжение, Власта должна навести порядок в столице, арестовать заговорщика Витуша и всех других вовлеченных в заговор королевских чиновников и сановников. Ничего с ними не предпринимать до тех пор, пока Ивэн не побеседует. С этой минуты Власта лично отвечает за наведение и сохранение порядка в столице.

Закончив разговор с колдуньей Властой, полковник Ивэн по этому же магического связи принялся вызывать капитана Жива.

Капитан Линго действительно оказался хорошим математиком и отличным артиллеристом. К тому же он сумел так хорошо подготовить своих бойцов, то артиллеристский расчет работал, как боги, они постоянно перекрывали все мыслимые и немыслимые нормативы подготовки к выстрелу каждой баллисты. Каждое оружие само выбирало цель и вело по нему огонь энергетическим сгустком в форме среднего размера валуна, примерно, шестнадцать пудов каждый такой камень.

Бронемашины звездных наемников почему-то медленно передвигались по полю боя, но сейчас они приблизились уже на опасное расстояние, но пока еще не открывали ответного огня. Одна машина была явно подбита, она дергалась, пыталась продвинуться вперед, но что-то ее останавливало. В этот момент очередной энергетический камень врезался в задний сектор этой бронемашины именно тогда, когда начал открываться люк, через который должна была появиться наемники противника. Энергосгусток легко вошел в открытый люк и через долю секунды этот сегмент бронемашины полыхнул огнем энерговзрыва. От ярчайшей вспышки просветлели небесам и русиновским глазам потребовались секунды для восстановления нормального зрения.

Эта вражеская бронемашина так и не была полностью уничтожена, но она полностью потеряла способность вообще двигаться, средний ее сегмент был сильно сплюснен энерговзрывом и в нем живых наемников, по всей очевидности не осталось. Но из первого сегмента выскочили шесть наемников и рысью поскакали в сторону траншей противника, по ним уланы тут же открыли прицельный огонь из луков и арбалетов. Судьба этих наемников явно была предрешена, поэтому Ивэн перевел свой взгляд на самое опасное направление.

С востока к двугорбому кургану очень близко приблизилась другая бронемашина противника, еще пятьдесят метров и она начнет высаживать свой десант наемников. Но в этот момент по этой бронемашине восемь баллист капитана Линго произвели свой объединенный залп. Три энергосгустка прошли на машиной, а пять чередой разорвались по корпусу бронемашины, причем три взрыва произошли на обшивке переднего сегмента ее корпуса. Ивэн так и не понял, что именно произошло, но эта бронемашина неожиданно начала сдавать назад, вместо того, чтобы ползти вперед. Второй залп батареи Линго снова накрыл это бронемашину. Наблюдая за тем, как началась разрываться от энерговзрывов внешняя обшивка всех трех сегментов этой вражеской бронемашины, Ивэн вдруг понял, что или командир бронемашины или ее водитель телепат. Один из них уловил мысли артиллеристского капитана Линго о подготовке двух объединенных залпов по этой машине и попытался увести машину в укрытие. Только ее медлительность не позволила наемникам избежать прямых попаданий и уничтожения.

Северная и западная вражеские бронемашины объединились и сейчас парно шли в атаку на позиции бригады драгун.

Наемники, по всей очевидности, засекли расположение противостоящих им артиллеристских позиций, и пока одна бронемашина продвигалась вперед, другая бронемашина вела обстрел русиновских артиллеристов. Ивэн впервые видел такую стрельбу, из лобового сегмента бронемашины выдвигались два длинных, но очень узких ствола. Затем из этих стволов стремительно вырывались черные шарики, которые мгновенно пересекали

пространство до баллист капитана Линго. И там они взрывались небольшими султанчиками разрывов. Лишь только на артиллеристских позициях русинов возникало малейшее движения, как тут же начинала стрелять одна из машин.

Артбатарея капитана Линго оказалась нейтрализована таким простейшим способом, артиллеристы были не способны исправить положение и снова вступить в бой с этим противником. Легкое вооружение драгун, луки и арбалеты не позволяло им в полной мере препятствовать продвижению пехоты противника на свои позиции.

А наемники уже начали покидать бронемашины, через люки они покидали десантные отсеки и широко расходились цепью, чтобы вслед за бронемашинами идти на огневые позиции драгун. Каждая бронемашина вмещали до роты наемников, вскоре поле покрылось черными точками, идущих в атаку наемников. Впервые в сердце Ивана появилось беспокойство по поводу последствий такой атаки звездных наемников. Но в этот момент он заметил лаву всадников, которые с обнаженными палашами на верховых ящерах заходили в спинам стрелковым цепям наемников. Когда Ивэн вместе со степняками атаковал гарнизон русиновской деревушки Россь, то степняки на своих верховых ящерах летели в атаку со страшным улюлюканьем и завыванием. А кирасира-рейтарский полк капитана Делори сейчас летел в атаку при абсолютном молчании своих бойцов.

Вот, когда первые всадники полка Делори соприкоснулись с наемниками, то многие из них начали падать на землю с раскрытыми тяжелыми палашами черепами. Не теряя времени, Ивэн молниеносно по магическому связному устройству связался с лейтенантом Дьюком и Фьюири и им приказал, поднимать своих улан и драгун в конную атаку, как только наемники поймут, что они атакованы противником со спины. Из-за возникшей непонятной мешанины на поле боя вражеские бронемашины прекратили обстрел артиллеристских позиций, в результате чего артиллеристские расчеты капитана Линго мгновенно перезарядили уцелевшие баллисты, их осталось три, и произвели залп по ближайшей вражеской бронемашине.

А коннозаводчики уже выводили из укрытий верховых ящеров улан и драгун, те вскакивали в их седла и поэскадронно с пиками наперевес по склону кургана помчались в атаку на наемников. Вскоре конники начали преследовать и уничтожать пеших наемников, которые не смогли оказать достойного сопротивления, оказавшись смятыми двумя внезапными конными атаками. По общему каналу связи полковник Ивэн прокричал, требуя от старших офицеров, чтобы они приложили все силы и захватили бы вражеские бронемашины. Еще раз, осмотрев поле боя с птичьего полета, Ивэн тяжело вздохнул и отправился обратно на свой НП.

Когда он перешагнул порог наблюдательного пункта, то там уже работали штабные офицеры майора Никей. Один из офицеров стоял с магическим связным устройством в руке и явно ожидал, когда майор Никей освободится от переговоров по другому связному устройству. Ивэн, по-прежнему чувствовал себя не совсем в своей тарелке и ему очень хотелось поспать в своей кровати,

При такой скученности штабных офицеров на НП это было невозможно, он развернулся через плечо и снова занес ноги, чтобы переступить порог и отправиться в свою личную палатку. Но в этот момент рядом с собой он увидел офицера с со связным устройством, который с радостной улыбкой на губах, протягивал магический артефакт. Машинально Ивэн взял это устройство, приложил его своему уху, чтобы услышать сердито-сварливый голос Власты:

— Ну, где этого чертового главнокомандующего носят? Король его срочно требует к себе, а я колдунья со столетним стажем этого гениального мальчугана отыскать и переговорить с ним не могу.

— Почему ты, Власта, решила, что я главнокомандующий, когда чин у меня всего-навсего «полковник»...

Но Власта не позволила ему мысль выразить до конца, тут же Ивэна прервала и торопливо зататорила:

— Господин главнокомандующий, король русинов возложил на тебя все бремя королевской власти для расследования заговора и принятия, соответствующих мер по этому государственному заговору. Король Лес Первой с супругой удалился в свою резиденцию и там будет ожидать результатов расследования по заговорщикам. В настоящее время в столице все спокойно, идут только аресты заговорщиков и два полка тяжелой кавалерии окружили казармы королевской стражи и городской полиции, готовы их атаковать и уничтожить. Вам специальным указом короля присвоено звание генерал-ад...

Но в этот момент Ивэн оторвал магическое устройство и от своего уха и у майора Никей поинтересовался, закончился ли бой? Майор Никей начал в деталях рассказывать, что бой закончился и что штаб корпуса готовит приказы на преследование разбитого противника. Но Ивэн его прервал, сказав, что кирасира-рейтарский полк капитана Делори он забирает в столицу, а майору придется взять на себя командование корпусом и прямо отсюда маршировать на столицу княжества Игл.

Затем Ивэн снова вернулся к разговору с министром безопасности Властой и попросил ее подготовить магический портал переноса его с полком кирасиров и рейтар в столицу.

Вертевшемуся рядом вестовому, Ивэн приказал срочно отправляться в палатку, собрать его вещи и присоединиться к нему в портале переноса в столицу.

Всегда несколько странно смотреть на город, который внезапно опустел и людей на его улицах не видно. Столица королевства русинов, которая еще не успела получить своего имени, выглядела именно таким «внезапно опустевшим городом». Когда, примерно, месяц назад, Ивэн в нем был, то этот город выглядел городом, который только строился, но его улицы, по которым в прошлый раз невозможно было пройти из-за повсюду вырытых канав и сплошной грязи, но эти же улицы бурлили строителями и всяким другим городским народом. Сегодня же многие городские улицы, особенно в центральной его части были уже застроены красивыми домами, особняками и коттеджами, а сами улицы чуть ли были не вылизаны городскими дворниками и прислугой семей, которые уже проживали в своих домах этой части города.

Но Ивэна повсюду встречала полная пустота городских улиц, полное отсутствие пешеходов и городских жителей на этих улицах, когда бы он ни поворачивал в городские переулки и закоулки. Сейчас он просто бродил по центральной части столицы, на своем пути, не встречая ни строителей, ни прогуливающихся по улицам людей, ни спешащую по приказам хозяев прислугу, на которых прошлый раз постоянно наталкивался на этих же улицах.

Сегодня город, словно застыл, замер и полностью вымер, когда вчера слышал о

предательстве и о существовании заговора против первого короля русина Леся Первого.

Центральный квартал столицы уже был полностью застроен, но если от городского центра идти по направлению к городским окраинам, то все чаще и чаще на пути Ивэна встречались недостроенные дома или дома, строительство которых только началось. Но опять-таки на строительных площадках не было ни малейшего движения, там не было видно ни единого строителя, камнетеса или каменщика, все замерло и непонятно застыло. Строители то ли попрятались по тихим местам или убежищам, то ли бросили все и уехали по своим лесным деревням переждать трудные времена.

Всего час назад Ивэн вместе с полком Делори прибыл в столицу магическим порталом переноса, их встречали только колдунья и министр безопасности Власта, а также государственный министр или попросту премьер-министр королевского правительства Мишель де Резоньяк. Ивэн тут же представил им капитана Делори, как командира личной гвардии короля Леся Первого. С этого момента основной обязанностью капитана Делори становилась охрана и только охрана его королевского величества, королевы и венценосных детей. Никто такому представлению никому неизвестного прежде капитана Делори на такую должность не удивился. Власта, посмотрев в глаза генерал-адмирала Ивэна, сказала, что она проводит капитана Делори и сама лично представит его королю Лесю Первому.

Мишелю де Резоньяку, премьер-министру королевскому правительству, Ивэн предложил переговорить, прогуливаясь по городу. На первых минутах прогулки было хорошо заметно, что Мишель побаивался своего молчаливого спутника, временами он поеживался плечами, словно на улицах столицы стояла лютая стужа, хотя была середина лета. Ивэн же ходил по этим улицам, подолгу особо нигде не задерживаясь, и хранил молчание. Когда в таком молчании они добрались до центра строящейся столицы и подолгу осматривали каждый построенный особняк, то Мишель временами нарушал молчание и просто говорил;

— Мое.

Что означало, что этот особняк принадлежит ему, что он его построил. Ивэну же понравилось подобная форма отображения чьей-то собственности. В свое время вся дружба и приятели короля русинов, по его же предложению, все имеющиеся у них деньги вложили в строительство королевской столицы. Вот и у него где-то в мешанине этих центральных улиц имеется здание, построенное на его средства. Поэтому Ивэн не удивился, когда Мишель после того, как они подошли к еще одному дому вдруг произнес:

— Твой.

Ивэн остановился и долго рассматривал красивый трехэтажный особняк, который ему принадлежал и в котором он, возможно, уже сегодня будет ночевать. За оградой и этого особняка не наблюдалось ни малейшего движения, и тогда Ивэн произнес:

— Слушай, Мишель сегодня я здорово устал и проголодался. Найди какое-нибудь местечко, где мы могли бы отдохнуть и пообедать. За обедом ты мне расскажешь, что же в столице произошло?

Таверна была только что построена и не успела пропахнуть своей кухней. Когда они вошли с улицы, то ее хозяин чуть ли не бегом направился к ним, услужливо предложив занимать любое свободное место. Ивэн осмотрел обеденный зал и почему-то решил устраиваться в его глубине, подальше от входа. Во всем зале было еще три едока, в основном пожилые и, видимо, уважаемые люди, они сидели поодиночке и спокойно хлебали первое блюдо. Только один посетитель таверны забрался еще глубже в обеденном зале, пил светлое пиво и курил какие-то толстые папиросы. Ивэн сам не курил, но никогда не возражал и

никому не запрещал курить поблизости от себя. Поэтому он с Мишелем расположился за столиком, неподалеку от курильщика.

Обед был легким и вкусным, после фронтовой еды Ивэну он показался особенно вкусным, а вот разговор с Мишелем не получался. Он только рассказал о том, что вчера в столице внезапно взбесилась так называемая королевская стража, которая начала арестовывать каких-то людей. А затем по городу прошел слух о том, что король Лесь Первый по какой-то причине решил отказаться от престола и передать его в руки спикера сейма Витуша.

— Но сегодня в городе появились твои войска, — задумчиво продолжал рассказывать Мишель, — и капитан Жив по твоему указанию произвел другие аресты. Первым арестовали Витуша и его последователей, но до настоящего времени никто в городе больше ничего не знает о заговоре и вообще о том, что происходит в русиновском королевстве и кому в нем принадлежит власть, королю Лесь Первому, Витушу или тебе?!

Тогда Ивэн надолго задумался, но разговор не продолжил!

Затем они отправились в королевский дворец, на пороге которого их встретил знакомый Ивэну по первому визиту мажордом, который чуть ли не упал перед ним на колени, сообщая о том, что король Лесь Первый срочно хочет с ним встретиться и побеседовать. Ивэн с Мишелем тут же отправились в приемную короля.

Ждать встречи с королем Лесем Первым им не пришлось, его королевское величество сам вышел к ним и тут же бросился обнимать побратима, при этом чуть ли не утирая слезы. У Ивэна мгновенно полегчало на душе, так как из королевских же слов становилось понятным, что Лесья Первого все же арестовывали, он содержался под стражей так называемой королевской стражи. Королевская стража была единственным в королевстве русинов военизированным подразделением в количестве в одну тысячу стражников, которое подчинялось лично спикеру сейма, Витушу. Как Витуш всегда утверждал, что именно королевская стража поддерживает закон и порядок по всему королевству, хотя ее главной обязанностью была охрана сейма.

Короля русинов сопровождал наряд из четырех офицеров, двух кирасиров и двух рейтаров, при полном вооружении. У офицеров Ивэн поинтересовался, где находится капитан Делори, который должен был теперь ни на шаг отходить от его королевского величества, при выходах короля Лесья Первого к народу. Король Лесь Первый не выдержал и тут же вмешался в разговор Ивэна с офицерами горделиво ему сообщил:

— Я только что подписал указ о создании бригады королевской гвардии, командиром которой назначил полковника Делори, а каждому рядовому офицеру этой гвардии будет присваиваться звание «армейское лейтенант» со всем его содержанием.

Ивэн только свободнее вздохнул, чувствуя, как еще одна проблема слетела с его плеч, а то в последнее время Лесь взял за правило все королевские проблемы, с которыми сталкивался на своем монаршем посту, сваливать на его плечи. В этот момент в приемную вошла королева Веста, которая шла и на ходу беседовала с полковником Делори. Королева повзрослела и еще более похорошела. Но вот чуть более чем положено она раздалась в талии. Ивэн чуть ли не задохнулся от одной только мысли..., он строго посмотрел в глаза королевы, в которых получил несколько смущенный, но положительный ответ этой женщины.

Тогда негромким, но несколько жестоковатым голосом Ивэн объявил о том, что с этой минуты полковник Делори несет личную ответственность за безопасность королевской четы

и их наследника. Не сразу до разумов присутствующих в королевской приемной дошел смысл слов, только что высказанных генерал-адмиралом Ивэном. Но когда дошел..., то Мишель де Резоньяк и полковник Делори бросились поздравлять королеву, но Веста мягким жестом руки остановила мужчин и попросила до поры до времени эту информацию о ее беременности хранить в тайне. Королева честно призналась, что как бы из-за такой огласки не произошло нового заговора, так как все время их пребывания на троне оно было чрезвычайно шатким.

Ивэн не стал говорить об этом вслух, но он хорошо знал о том, что подобных заговоров больше не будет происходить в русиновском королевстве, что звездный рейнджер сержант Делори никаким образом этого не допустит. До конца своей жизни он будет нести охрану королевской четы и их сына. А когда время возьмет свое и он умрет, то звездное братство рейнджеров придет на замену ему другого и такого же честного и служаку звездного рейнджера.

Король Лесь Первый сидел в кресле и все это время не отрывал взгляда глаз от лица генерал-адмирала, своего побратима Ивэна. В ходе разговора он несколько раз пытался выпытать у генерал-адмирала, кого же именно он собирается назначить на должность главного сыщика королевства. Его королевское величество прекрасно было осведомлено о том, что этот молодой генерал-адмирал также плохо, как и сам король русинов, разбирается в полицейском сыске. Полагаться в этом деле на бывшего министра королевской полиции было также нельзя, этот надутый индюк каким-то образом сам завяз по уши в заговоре. Именно его полицейские вместе с королевскими охранниками приходили в королевский дворец, чтобы арестовать короля и королеву русинов.

Сейчас же перед королем и генерал-адмиралом стояла проблема, чтобы быстрее разобраться в том, был ли вообще этот заговор или его все же не было?

И Лес, и Ивэн единодушно сошлись на том, что Витуш практически, наверняка, покушался на королевский престол и для исполнения своих планов привлекал многих королевских вельмож и сановников. Только во всем этом нужно было бы основательно разобраться, а для такого дела следовало бы все-таки привлечь специального человека, который смог бы, докопавшись до источника, отделить зерна от плевел.

В этой сложной ситуации, когда все было запутано, король Лесь Первый, совершенно неожиданно для своего побратима предложил, произвести показательную казнь десятерых явных заговорщиков. По его мнению, эта казнь послужила бы другим уроком, что это означает, когда покушаются на монаршую власть. Одновременно, считал Лесь Первый, следует проводить негласное, тайное расследование неудавшегося заговора. Ивэн категорически отказался поддержать такое королевское предложение, заявив, что тот или иной человек не может быть казнен, пока королевский суд не установит долю его вины по участию в заговоре.

Король Лесь Первый особенно и не настаивал на своем сверхжестком решении. Выслушав мнение своего первого заместителя, он поднялся со своего тронного кресла и в присутствии приближенных громко заявил о том, что министерство полиции переходит в ведение генерал-адмирала. Но король не остановился на одном этом удивившем всех заявлении и, дождавшись, когда прекратятся удивленные восклицания сановников, уже тихим голосом добавил, что надеется на то, что через неделю ему будут представлены результаты этого полицейского расследования. В заключение своей тронной речи Лесь Первый также совершенно неожиданно уже для всех присутствующих придворных заявил о том, завтра отправляется на фронт, чтобы немного развеяться от столичной скуки, а генерал-адмирал Ивэн будет его замещать на период времени его отсутствия в столице.

О фронте сейчас Ивэн уже особо и не беспокоился, второй день войска русинов развивали контрнаступление и, практически не встречая сопротивления младовских дружинников, продвигались к столице княжества Игл. Недельки через две королю русинов придется подумать о том, кто станет во главе этого княжества. В этот момент в голове генерал-адмирала всплыла одна небольшая мысль-воспоминание.

Ивэн поднял голову и ближайшего к нему дворцового лакея вежливо попросил найти Власту и женщину к нему пригласить. Лакей сделал свои глаза ужасно страшными и едва слышно пробормотал:

— Сир, вы имели в виду министра безопасности Власту Терентьевну? Но, как можно...

Но Ивэн пристально взглянул на лакея и он под этим взглядом правителя прямо-таки на глазах людей растворился в воздухе, умчался искать королевского министра безопасности.

А Власта уже стояла перед Ивэном, невинно потупив взор, а затем подняла голову с умопомрачительной прической и вопросительно посмотрела ему в глаза.

— Власта Терентьевна, — произнес Ивэн, — мне нужно срочно разыскать, некого и бывшего в свое время ближайшим воеводой князя Млада, Авдокима, было бы желательным его брэнное тело доставить ко мне для приватного разговора.

Власта подошла к столу, оперлась на него руками и долго смотрела в глаза Ивэну. Затем она ошеломленно потрясла головой, словно сбрасывая с себя наваждение, и глухо произнесла:

— Да, этот Авдоким в дребезги пьян! Он и еще три молодца рядом с ним. Они в такой же степени опьянения, что и их воевода.

— Все эти люди мне потребны, Власта Терентьевна.

— Ну, что ж смотри...

С этими словами Власта завела унылую мелодию заклинания и сделала три паса рукой. Послышался громкий грохот железа о мраморный пол. Это откуда-то сверху на мраморный пол дворца свалились три дружинника князя Млады. Они были при полном вооружении, отсюда и звук железа, и в обмундировании княжеских дружинников, но все три тела были абсолютно недвижимы. Последним с потолка и с особенно сильным грохотом на мраморный пол дворца свалился сам воевода Авдоким. С большим трудом Ивэн в очертаниях лица этого последнего воина рассмотрел воеводу Авдокима.

По всей очевидности, со времени их последней и такой случайной встречи воевода крепко пил горячительные, не переставая, напитки домашнего производства. Он и забыл, что, хоть изредка, но и за собой надо было бы присматривать. Вот морда его и заросла щетиной, в результате чего лица Авдокима было невозможно разглядеть в этой черной и седой путанице волос бороды, усов, бакенбардов и шевелюры. Воевода медленно, но верно терял образ человеческий!

Власта внезапно принялась и, зардевшись, словно красна девица на выданье, зажала носик своим кулачком, и поторопилась скорее покинуть это дворцовое помещение. От только что прибывших мужиков несло не одним только перегаром от водки.

На раздавшийся грохот железа, в помещение интереса ради заглянул дворцовый мажордом, которому Ивэн успел тут же приказать:

— Обезоружить, раздеть, отмыть в бане и этого. — Ивэн пальцем ткнул в Авдокима, — через час доставить ко мне трезвым и способным думать, рассуждать. Я хочу с ним поговорить.

Через час в Авдокиме появилось что-то человеческое, по крайней мере, он сподобился узнать Ивэна и сообразить, что каким это образом вдруг оказался во дворце русинов, а не пребывал, по-прежнему, в штаб-квартире войск князя Млады. Воевода полулежал в глубоком кожаном кресле, был одет в чистую косоворотку и порты, от него несло таким сильным запахом одеколона, что можно было бы подумать о том, что на него истратили весь дворцовый запас мужского одеколона. В помещении, помимо Ивэна и Авдокима,

находились еще четыре гвардейца полковника Делори, которые не спускали глаз с младовского воеводы. Ивэн же расхаживал взад и вперед перед Авдокимом и размышлял о том, как бы эдак похитрее начать разговор с этим человеком.

— Почто позвал-то? Аль нужда, какая во мне возникла? — Послышался голос Авдокима.

Ивэн резко развернулся и, подойдя к креслу, в котором полулежал Авдоким, заглянул мужику в глаза, они были совершенно пусты и ничего не выражали. Не отводя глаза в сторону, Ивэн установил мысленный контакт и начал медленно погружаться в сознание воеводы, чтобы и там обнаружить абсолютную пустоту. Нет, Авдоким свой мыслительный поддерживал на совершенно нормальном уровне, мог понимать, соображать и даже планировать все свои действия, но в данный момент этот человек ничего не хотел и не планировал. Он очень хотел умирать, но еще был не в состоянии покончить жизнь самоубийством, так как считал подобный уход из жизни не для добра молодца.

Ивэн обнаружил и причину этого жизненного безразличия и апатии.

Воевода Авдоким после тридцати лет верной службы своему князю Младе, у которого в дружине стал тысяцким, а также практически вторым или третьим человеком во всем младовском княжестве. Но в награду за свою верную службу, его семья, жена и дочь, походя, были убиты этим князем изувером. Да и к тому же этот щенок, князь Млад, при всем дворе орал своему воеводе о том, что тот в своей семье развел крамолу. Что он вырастил дерзкую дочь, которая вместо того, чтобы ему покорно и верно служить наложницей, перерезала себе горло.

А воеводо́вской Анютке было всего тринадцать лет!

Легкой тряской головы воевода Авдоким выбросил Ивэна из своего сознания и проворчал:

— Ну, нашел там и узнал, чего хотел? Не люблю я, когда по твоей головушке всякие лазают. Ничего там нет, кроме моих мыслей, о которых я только знать должен.

Ивэн тихим голосом извинился, что без разрешения, прочитал некоторые его мысли. В нескольких словах он пояснил воеводе, что хотел бы с ним обсудить одну небольшую проблему.

— Ну, что ж давай обсудим! Я не против. Но почему ты хочешь говорить в присутствии этих четырех гвардейцев? Мне кажется, что этим парням здесь делать нечего.

Ивэн таким же негромким голосом попросил парней гвардейцев оставить их наедине.

Четыре гвардейца, молча, покинули дворцовый кабинет генерал-адмирала. Некоторое время Ивэн продолжал расхаживать по своему кабинету, потом подошел и устроился во втором кожаном кресле и, как на духу, начал выкладывать Авдокиму все свои проблемы. Вероятно, в воеводе Авдокиме сохранилось много отцовских чувств, он был захвачен рассказом Ивэна.

Разговор этих двух столь разных и по возрасту, и по характеру людей продолжался очень долго. Но было заметно, что Авдоким проявлял к нему несколько скептический, но очень серьезный интерес. По его понятиям, мальчишка, сидевший напротив него, говорил об исключительно интересных для него вещах. По крайней мере, Ивэн предлагал ему возможность отомстить за жену и дочь, а на данный момент для воеводы это было главным.

Затем к разговору присоединился Мишель де Резоньяк, который с громадным удивлением поглядывал на Авдокима, но на его вопросы отвечал честно и правдиво.

Затем состоялось заседание королевского правительства, на котором премьер-министр

Мишель де Резоньяк объявил о том, что королевским эдиктом в составе правительства произведены некоторые изменения. Одним из его заместителей и одновременно министром внутренних дел стал воевода Авдоким.

Широкая общественность никак особо не прореагировала на назначение Авдокима, бывшего воеводы князя Млады, министром внутренних дел королевства Русинии, почему-то именно так с этого времени королевство Леся Первого стало официально называться на международной арене.

Но сам король Лесь Первый тут же связался с генерал-адмиралом Ивэном и поинтересовался тем, правда ли это, и почему побратим принял такое решение? Ивэн рассказал королю о своих мыслях по этому поводу, выделяя три основных причины для принятия такого решения. Первое, Воевода Авдоким умнейший человек, отлично разбирающийся в полицейском сыске, как криминальном, так и в политическом, несколько лет у князя Млада занимался этими вопросами. Второе, в настоящее время он единственный человек, имеющийся у нас под рукой, который способен размотать весь клубок политических и криминальных вывертов заговорщиков. Принимая это во внимание, а также то, что заговорщики были непосредственно связаны с самим князем Младом, то именно Авдоким, который хорошо знал характер князя и его окружения, мог бы быстро разобраться во всех хитросплетениях связей заговорщиков. И последняя, третья причина, почему Иван остановил свой выбор на воеводе Авдокиме...

Далее Ивэн подробно рассказал королю Лесю Первому о семейной трагедии этого человека, который потерял все жизненные цели и начал превращаться в животного. Но в этот момент Ивэн вдруг почувствовал, что побратим уже потерял интерес к разговору о Авдокиме, первых двух обстоятельств для него оказалось вполне достаточными, чтобы принять и одобрить решение Ивэна.

Не успел Ивэн положить на стол магический артефакт связи, по которому только что разговаривал с Лесем, чтобы приняться за рассмотрение королевских бумаг, как на него на ментальном уровне вышел его второй побратим ксанфянин Тахир, который сообщил о том, что только что умер великий хан ксанфян. Далее Тахир заговорил о том, что в свое время единственная дочь хана была убита наемниками короля Генриха Второго, который планировал захватить русиновские территории и стать их королем. У великого хана не осталось более прямых наследников на престол каганата Ксанфа, а его отец является одним из наследников по родственной линии престола каганата, он старший брат умершего хана. Но отец сейчас стар и немощен и не имеет должной поддержки в войсках каганата.

Ивэн уже начал догадываться о том, с чем будет связана просьба Тахира. На данный момент у него в резерве оставалась одна только гренадеро-пластунская бригада, которую он мог бы отправить на поддержку притязаний отца Тахира. Но бригада была чисто пешим подразделением и не смогла бы в должной степени помочь отцу Тахира в борьбе за верховную власть в каганате. Армия Ксанфа представляла собой одну только конницу, степняки этого государства не признавали существование пехоты в качестве отдельного рода войск.

Но Ивэн оказался только частично прав.

Тахир действительно попросил военной помощи, но он хотел бы также, чтобы Ивэн вместе с пехотной бригадой прибыл бы на курултай по выборам нового хана Ксанфа, который пройдет через две недели. Тахир хотел, чтобы Ивэн весом своего авторитета поддержал бы кандидатуру его отца. Немного подумав, Ивэн согласился. К этому времени король Лесь Первый должен был бы вернуться с фронта и снова заняться руководством своего королевства. А он тогда бы мог на недельку посетить каганат Ксанф, чтобы ближе познакомиться со степняками.

Этот день практически ничем не отличался от других дней жизни молодого генерал-адмирала. С утра до вечера его Ивэн собирался провести в своем кабинете, принимая и беседуя с людьми и рассматривая королевскую переписку. Мишель де Резоньяк нашел и прислал ему чуть-чуть его старше русина, чтобы тот поработал его секретарем. Молодой Пинес тут же наладил работу ивэновской приемной, запретил допуск к нему каких-либо лиц, которые рвались просто встретиться и поболтать с генерал-адмиралом по различным пустяковым вопросам. Эти вопросы Пинес решал самостоятельно, минуя своего руководителя. Причем, этот парень отлично разбирался в дворцовой иерархии. Он эффективно пользовался этими знаниями, часто перенаправляя просителей к тем чиновникам королевского двора или королевского правительства, которые обязаны были рассматривать и принимать решения по этим вопросам.

Одним словом, приемная генерал-адмирала мгновенно освободилась от лишних и ненужных людей, чиновников и сановников. У Ивэна же появилось свободное время для того, чтобы поразмышлять, прежде чем принимать то или иное государственное решение. По крайней мере, Ивэн нашел время и зашел в кабинет премьер-министра Мишеля де Резоньяка, чтобы его поблагодарить за молодого Пинеса.

Затем по дороге в свой кабинет Ивэн зашел в кабинет министра обороны Лана Пучено и снова был приятно удивлен тем обстоятельством, что в этот момент в кабинете министра проходило совещание. Собравшиеся офицеры и русиновские промышленники обсуждали вопрос о создании бронемашин, подобия вражеских червей, которых уничтожили артиллеристы Линго. Но самого капитана Линго на совещании не было, видимо, забыли пригласить.

Пучено правильно понимал свою задачу, начать производство и поставку в войска таких бронемашин для поддержки наступления пехоты, но он не детализировал своих взглядов на этот вопрос. Поэтому Ивэн попросил слова и рассказал о плюсах и минусах бронетанковых войск и попросил промышленников, буквально в самые ближайшие дни, разработать и выпустить в армию пару десятков легкобронированных машин, в которой могли бы разместиться десяток, отделение, пехотинцев.

Покидая, кабинет министра обороны Пучено, Ивэн почувствовал на себе удивленные взгляды присутствовавших на совещании офицеров и промышленников. Они, вероятно, не предполагали, что этот семнадцатилетний генерал-адмирал так много знает об армии и об ее оснащении.

В коридоре дворца Ивэн неожиданно лицом к лицу столкнулся с новым министром внутренних дел воеводой Авдокимом, который куда-то спешил по своим делам. Авдоким был чуть выше ростом Ивэна, но широк в плечах и весьма грузным человеком. Конечно, до министра иностранных дел и торговли Пятени воеводе Авдокиму было еще далековато, но и у него имелся пивной животик довольно больших размеров. Авдоким остановился и трое его башибузука, которые его повсюду его сопровождали, остановились в полуметре за его

спиной, исподлобья поглядывая на генерал-адмирала. По их лицам было заметно, что этим головорезам Ивэн почему-то не нравится, они ему явно не доверяли. Этими сорвиголовами были именно те дружинники собутыльники воеводы, которых колдунья Власта Терентьевна случайно подхватила магическим порталом и перенесла в королевский дворец.

Не обращая внимания на своих башибузуков, а также на их злобные взгляды, бросаемые на Ивэна, министр внутренних дел подошел к мальчишке и царственным жестом распростер свои руки для отцовского объятия. Чему Ивэн не замедлил последовать, он даже в душе своей боялся признаться тому, что этот в недавнем прошлом душегуб дорог ему и действительно напоминает ему отца. Крепко прижав Ивэна к груди, Авдоким затем отодвинул парнишку от себя, посмотрел ему в глаза, отвел его в сторонку и озабоченно произнес:

— Всего два дня я занимаюсь и веду личные допросы заговорщиков. Но уже сейчас по ходу допросов с пристрастием чувствую, что охота велась не на вашего короля Леся Первого, а на тебя сын мой. Пока у меня еще нет такого материала, в котором напрямую подтверждались бы мои догадки. Но уж очень сильные мужи участвовали и поддерживали этот заговор. Там имеются следы и моего бывшего князя Млады, но не он это дело затевал, слишком мелок для этого дела оказался. Сегодня я выяснил, что со спикером королевского сейма работал некий купец ксанфянин, по имени Дрызгал. Он спикеру сейма такие деньжищи на заговорщицкие дела отваливал, что мало не покажется! На них можно было бы всю нашу планету Аврору купить. И знаешь, за что? Да за ту колесницу небесную, которую ты, оказывается, на Аврору пригнал и прятал в чертовом омуте в течение почти пяти лет! Я еще в те времена догадывался о том, что ты, Ивэне мой, не совсем простой деревенский мальчишка!

В этот момент Авдоким и Ивэн стояли уже в одном из углов помещения и со второго этажа через стекло окна наблюдали за отбытием на фронт королевского кортежа. Королева Веста стояла на дворцовом крыльце, изредка платком смахивала слезы, так и бегущие из ее прекрасных глаз. Таким же, но свежим белым платком она красиво помахивала вслед своему венценосному мужу и королю Лесю Первому, отбывающему на фронт, чтобы принять, капитуляцию воинства Млады. Королева хотела сопровождать мужа и на фронт, но королевские врачи из-за ее беременности, о которой уже знала вся столица, запретили ей и шаг делать из дворца.

Министр Авдоким еще раз внимательно посмотрел на Ивэна и сказал:

— Так, что это очень хорошо, что ты в дорогу собираешься! Да, к тому же еще в гости к ксанфянам. Но там, у степняков, тебе тяжело придется, помимо розысков купца Дрызгала, на тебя еще пара покушений состоится. Но этими покушениями будет заниматься мой офицер по специальным поручениям по имени Дядько. С этой минуты и до конца твоей жизни Дядько повсюду будет тебя сопровождать, даже, когда ты пойдешь в сортир. Эй, Дядько, иди, познакомься с твоим новым заданием.

Все дни последующей недели генерал-адмирал Ивэн вместе с министром обороны Ланом Пучено не слезал с плеч владельца завода по производству военного транспорта. Но, как и все другие дела в королевстве Русиния, военного завода, как такового, еще не

существовало. Было две клетушки подвального помещения в одном из барачков, в котором проживали приезжие рабочие из других государств Авроры. Они строили столицу королевства Русинии, а десяток мелких магов этого военного завода должны были разрабатывать и ставить на поточную линию производство бронетранспортеров для пехоты. Вначале Ивэн и военный министр вместе с ним полагал, что этот завод сумеет наладить производство боевых машин пехоты, на которые он посадит гренадеро-пластунскую бригаду, и вместе со всей этой бригадой на БМП сможет отправляться в Ксанф.

Но в первый же день недели эти чертovsky мелкие маги ничего не придумали и ничего не изобрели. Оказывается, они понятия не имели о том, что же собой представляет бронетехника и военный транспорт. Ивэну с утра следующего дня пришлось самому браться за дело и на больших листах бумаги рисовать в масштабе различные виды боевых машин. Он полагал, что, если он что-либо нарисует, то эти военные маги изобретатели внесут свои изменения и смогут сразу же производство того или иного вида боевых машин поставить на магический конвейер. Но опять этого не произошло, маги тупо смотрели на рисунки и ничего не предлагали. Видя, что дело совсем плохо и что в Ксанф ему придется отправляться вместе с никому не нужной в степях и пустынях Ксанфа пехотой, Ивэн мимоходом поинтересовался у владельца военного завода, а сколько в среднем получает маг изобретатель и маг конвейерщик. Когда услышал ответ, то Ивэн сразу же понял, что по своей вине он зря потерял полтора рабочих дня.

Ивэн вежливо обратился к Дядько, который теперь повсюду его сопровождал, и попросил, как можно быстро собрать вместе все десять магов этого военного завода. Практически через минуту Дядько радостно и очень громко отрапортовал, что все маги собраны и его ожидают в соседней комнате.

Когда генерал-адмирал Ивэн перешагнул порог той комнаты, то ему стало дурно и он первым делом схватился за сердце.

Десять магов военного завода стояли на коленях, с руками замкнутыми на затылках, безучастно рассматривающими рисунок грязного пола. По этой их позе можно было сразу же догадаться о том, что эти маги уже просчитали и хорошо знали о том, что сейчас их собираются казнить. Четыре молодца Дядька с обнаженными палашами прохаживались между двумя рядами стоявших на коленях магов, готовые любого мага в любую секунду лишить головы. Многие маги уже попрощались с жизнью и по их щекам текли слезы.

Тогда Ивэн извинился за грубые действия своих подчиненных, попросил всех магов подняться на ноги и произнес перед ними короткую речь:

— Уважаемые военные маги довожу до вашего сведения следующую информацию. С этого дня ваша зарплата увеличена в тысячу раз. Таким образом, вы можете стать богатыми и независимыми русинами, но если в течение четырех дней сумеет произвести пятьдесят боевых машин пехоты, которые могут передвигаться по имеющимся дорогам со скоростью восемьдесят километров в час и по бездорожью — пятьдесят километров в час. В каждой машине можно было бы разместить до отделения пехоты. Если кто-либо из вас чувствует, что не может этого сделать, то прошу сейчас объявить об этом и мы постараемся найти ему замену. Если же вы сейчас беретесь за дело, но не сможете его выполнить, то через пять дней вами займутся вот эти люди. — Ивэн головой кивнул в сторону четверки удалцов, так и не убравших свои палаши в ножны.

Военные маги выполнили свое обещание, через четыре дня пятьдесят БМП были переданы на освоение в гренадеро-пластунскую бригаду, и такая высокая зарплата была им

сохранена. Двое из магов в этот же день приходили к Ивэну в кабинет и предложили на рассмотрение свое изобретение, некое магического подобие огнестрельного пистолета. Ивэн с ними провел более половины дня, выясняя технические параметры этого изобретения, и с большим в душе сожалением предложил магам дальнейшие вопросы по своему изобретению решать с министром обороны королевства. Когда маги уходили, то Ивэн успел заметить, что их остановил Дядько и завел с ними беседу. Ивэну было просто некогда досконально разбираться с этим делом, и выяснять, чего Дядько хотел от этих бедных и несчастных магов, так как уже спешил встречать короля Лесья Первого, возвращающегося с фронта.

Его величество Лесь Первый оставался, по прежнему, верен себе. Как-то незаметно для самого себя и окружающих Лесь Первый стал много думать и говорить о самом себе. Он искренне верил в то, что королевские войска под его командованием нанесли смертельный удар по княжеству Игл, в результате чего князь Млад бросил столицу и бежал в неизвестном направлении. По возвращению в столицу своего королевства Лесь Первый радостно обнял своего побратима и благословил его на поездку в Ксанф, после чего он все внимание уделял только своей Весте и самому себе.

Вернувшись в кабинет, Ивэн дождался, когда Пинес отправится домой и пригласил к себе Дядько, с которым решил переговорить перед поездкой в Ксанф. Но неожиданно для самого себя, может быть, из-за ностальгии о прошлой жизни, он расчувствовался и многое рассказал Дядько об отце и матери, о младшей сестренке и бабке. Разговор неожиданно получился долгим и было совершенно непонятно, что Ивэн от такого разговора хотел получить. Но офицер по особым поручениям министерства внутренних дел королевства Русиния Дядько хорошо понял, что генерал-адмирал Ивэн хотел от него получить.

Он вытянулся в струнку и с чувством в голосе произнес:

— Будет исполнено ваше высокопревосходительство!

На следующее утро, когда Матерьсвета еще полностью не поднялась над горизонтом, Ивэн с армейской торбой за плечом и в сопровождении четырех бойцов Дядька спустился на королевский двор. Там он аж присвистнул от удивления, на дворе стояла новенькая боевая машина пехоты, а рядом с ней важно расхаживал Дядько, изредка сапожищами постукивал о баллоны машины. За рычагами управления машиной сидел какой-то молодой боец в гренадерской форме. Он ловко выскочил из-за рычагов и для Ивэна услужливо приоткрыл дверцу в салон. Прямо с хода Ивэн протиснулся внутрь салона машины и удобно расположился в одном из шести больших кресел. Вслед за ним в салоне появился Дядько со своими бойцами, они также расположились в креслах.

Заревел двигатель машины, послышался звук переключения рычагов и машина тронулась с места. Осматривая салон, Ивэн тотчас же обратил внимание на то, что эта БМП не была серийной машиной, в связи с чем имела некоторые изменения. Все серийные машины имели остов, колеса и двигатель, десять бойцов, по пять человек с каждой стороны, сидели сзади, а впереди в такой открытой кабине сидели — водитель и арбалетчик. Скорострельный арбалет был закреплен у арбалетчика над головой, ему оставалось только подняться на ноги и стрелять, нажимая на спусковую скобу и меняя обоймы с энергетическими болтами. В случае дождя на этой машине разворачивалась парусина, скрывающая бойцов от дождевых капель.

Эта же машина, в которой сейчас находился Ивэн имела очень серьезный недостаток, он с бойцами находился в закрытом помещении и, как командир, он ничего не видел, что происходит за стенами этой кабины. Но только Ивэн об этом подумал, как стены салона

стали совершенно прозрачными, да и водитель за рычагами, оказывается, хорошо их слышал и мог даже отвечать на их вопросы.

Вскоре машина доставила их в лагерь расположения гренадеро-пластунской бригады, где капитан Жив отрапортовал о том, его бригада готова к выдвижению на русино-ксанфянскую границу. Ивэн пригласил капитана в командирскую машину, и вскоре первая автоколонна на планете Аврора запыхала по проселочной дороге, поднимая громадный клуб пыли.

В русиновской деревушке Россь автоколонна гренадеро-пластунской бригады была встречена группой разведки малой орды, которой командовал чебурджи Йомен, и королевским министром иностранных дел и торговли Пятеней. Если первая встреча с малой ордой входила в рамки предварительных договоренностей и была ожидаемой, то вторая встреча с Пятеней для генерал-адмирала Ивэна оказалась полной неожиданностью.

Но Ивэн и вида не подал по этому поводу, он не бросился даже обниматься с Пятеней. По независящим от него причинам выполнить это было совершенно невозможно. Из-за своей любви к пиву Пятеня постоянно прибавлял в ширине своей талии, поэтому им пришлось ограничиться крепким рукопожатием. Но это рукопожатие получилось искренним и дружеским. После чего Пятеня сразу же стал напрашиваться Ивэну в спутники, словно он точно знал о том, что этот молодой генерал-адмирал едет в столицу Ксанфа на похороны умершего великого хана. Хотя следует заметить, что Ивэн об этой своей предполагаемой поездке особенно широко не распространялся.

В связи с просьбой Пятени Ивэн поручил Дядько и его людям решить две проблемы, чтобы Пятеня мог бы дальше с ними путешествовать в столицу Ксанфа то, для этого нужно было расширить проем входного люка БМП и в два раза увеличить посадочную поверхность одного из кресел в салоне командной машины. Затем он попросил у Пятени извинения в связи с тем, что сейчас будет вынужден его на время оставить и вместе с чебурджи Йоменом Ивэн отправился к командиру бригады капитану Живу решить последние вопросы перед расставанием.

Гренадеро-пластунская бригада из деревни Росси должна была вначале переправиться через великую реку, а затем следовать в лагерь расположения малой орды Ксанфа, которой командовал ага-паша Тахир. Она должна была находиться в этом лагере до тех пор, пока ее присутствие не потребуется в столице каганата. В этом случае бригада должна была бы добраться до столицы часа за три-четыре, при движении по степи на высокой скорости.

В ходе встречи и разговора с капитаном Живом были утрясены все остававшиеся нерешенными вопросы дальнейшего взаимодействия. Особое внимание Ивэн уделил вопросам поддержания связи с капитаном Живом. На собственном опыте он не раз сам убеждался в том, что успех предприятия во многом зависит от качества и своевременности обмена информацией. Поэтому на всякий случай он с капитаном Живом договорился о том, что при малейшем нарушении или блокировке работы магических устройств связи, то они свои действия начнут координировать через посредство Власты. Уж этой колдунье, как понимал Ивэн, никто на всей планете Аврора не сможет заткнуть язык и не дать ей вволю наговориться с тем человеком, с которым она пожелает.

Чебурджи Йомену и его степнякам пришлось расседлывать своих верховых ящеров и оставлять их в русиновской деревушке, а самим рассаживаться по боевым машинам бригады. Ивэн собственными глазами наблюдал за тем, как степнякам вообще не хотелось этого делать. Они топтались на месте, до последней минуты оттягивая момент посадки в машину. Закрыв глаза, плевались через левое плечо. А потом закрывали глаза и втискивали свои зады на сиденья между бойцами русиновской бригады. Пластуны и гренадеры незлобно подшучивали над воинами степей и пустынь, но и в то же время подбадривали их, говоря, что машина быстрее верховых ящеров и в минуту доставит да лагеря.

Генерал-адмирал Ивэн стоял на том же самом холме, где чуть более года назад он во второй раз встретился с Тахиром, и наблюдал за тем, как ловко степняки справлялись с переправой его бригады на другой. Боевые маги степняков создали портал переноса, соединивший оба берега великой реки. Спускаясь с пригорка, на котором стояла Россь, боевые машины одна за другой ныряли в сиреневую завесу магического портала, чтобы через секунду уже появиться на противоположном берегу реки. Вскоре с Ивэном связался капитан Жив, чтобы отрапортовать об успешной переправе всех пятидесяти боевых машины пехоты через реку и о том, что бригада следует далее по своему маршруту.

После этого сообщения Ивэн развернулся и медленно побрел в деревушку, где они должны были переночевать и завтра рано утром пересечь границу с каганатом Ксанфом, чтобы поспешить в столицу степного каганата, чтобы вовремя прибыть на похороны великого хана. В эту минуту же Тахир вместе со своим отцом должен был покидать центральное стойбище своего рода и большим караваном в сто тягловых ящеров тоже отправляться в столицу Ксанфа. Они договорились о том, что, не смотря на то, что на похороны в столицу Ксанфа придут одновременно, но до поры до времени не будут на публике проявлять своих дружеских отношений.

Пятеня своими шутками и прибаутками скрасил вечер Ивэна в этой маленькой деревушке русиновских купцов миллионеров и оптовиков. Он за чаем, а Пятеня, разумеется, за пивом просидели в деревенской харчевне до того момента, пока Матерьсвета не скрылась за горизонтом. Еще тогда, когда за окнами харчевни сильно потемнело, то в обеденном зале внезапно появилось внутреннее освещение из небольших белых шариков. Удивленный Ивэн поинтересовался у Пятени, а что это такое? Русский купец к этому времени так плотно пополнил запас пива в своем теле, что, несмотря на то, что через пару кружек оно потечет через край, все еще сохранял ясность и разумность своего рассуждения. Пятеня пояснил, что эти шарики наполнены каким-то газом, что их нужно хранить под солнечным светом день, а ночью накопленной световой энергией они будут освещать любое помещение. Что десять таких шариков его хорошо знакомый ксанфянский купец Дрызгал подарил хозяину этой харчевни, вот тот и пользуется такой возможностью освещать бесплатным подарком обеденный зал своей харчевни.

В этот момент Ивэн почувствовал, как где-то глубоко в его душе зашевелилось чувство предосторожности. Вчера об этом Дрызгале говорил министр внутренних дел Авдоким, утверждая, что тот был главным меценатом заговора. А сейчас выясняется, что тот же Дрызгал к тому же был доброй душой, которая ни с того ни с чего дарит хозяину какой-то придорожной харчевни такой дорогой подарок, как внутреннее освещение для харчевни. Ивэн нутром почувствовал, что в этом жесте доброй воли ксанфянского купчика, наверняка, был какой-то непонятный ему подвох. Но он не всполошился и не стал особо интересоваться ни личностью Дрызгала, ни его подарком хозяину харчевни, они с Пятеней продолжали

спокойно сидеть за столом, попивая, он чаек, и министр — пивко.

Когда они оба уже покинули харчевню, собираясь немного поспать перед дорогой, то Пятеня внезапно произнес, пристраиваясь для привычного дела слива излишней влаги в темном уголке улицы:

— Знаешь, друг Ивэн, что-то мне сегодня тяжело было сидеть в харчевне и пить нефilterованое пиво. Пиво-то хорошее сварил хозяин, я бы мог его еще столько же выпить. Но вот все время, пока мы с тобой за столом сидели, то мне показалось, что за нами кто-то наблюдает и внимательно слушает, о чем мы с тобой говорим. Может быть, я уже старею, а Ивэн?

Ивэну хотелось заверить друга в том, что он не стареет, что и ему также показалось, что за ними наблюдают и подслушивают, но парень промолчал. Одновременно с ними харчевню покинул местный житель Росси и не очень-то спешил сходить с крыльца харчевни, чтобы поспешить домой. Ивэн внимательно посмотрел в глаза Дядько, который ни на шаг от него не отходил, и тот совершенно неожиданно утвердительно кивнул ему в ответ головой.

Они ночевали не в деревенской гостинице, а в доме русского купца и королевского министра иностранных дел Пятени, который по своему убранству не уступал королевскому дворцу в столице. После горячей ванны, Ивэн пристроился в уголке гигантской кровати гостевой комнаты дома Пятени, чтобы моментально забыться глубоким сном.

Ивэн с Пятеней в столицу каганата Ксанфа прибыли под самый вечер, когда Матерьсвета только-только коснулась линии горизонта. Дорогу до Миссы, столицы каганата, они успешно продремали. Пятеня, когда удобно разместился на специально переделанном под его большой зад гигантском кресле, аж даже застонал от охватившего его удовольствия и всю дорогу, когда просыпался и лез наружу, чтобы в очередной раз помыть колесо машины, благодарил Ивэна за проявленное к нему уважение. Несмотря на большое количество таких кратких остановок, их машина появилась на окраине Миссы именно в то время, когда там появились представители министерства иностранных дел Ксанфа. Эти представители прибыли, чтобы с достоинством встретить официальных представителей королевства Русинии и проводить их в специально выделенную для них резиденцию.

Представители министерства иностранных дел Ксанфа с громадным удивлением и даже с некоторым испугом смотрели на непонятное сооружение на колесах, которым их официальные гости прибыли на похороны великого хана. Королевскому министру Пятени с громадным трудом удалось успокоить своих ксанфских коллег, заверяя их в том, что никакие войска их не сопровождают, а эта самодвижущая повозка на колесах существует в единственном числе. Она предназначена только для выезда самого короля и его заместителя генерал-адмирала Ивэна. Тут же выяснилась еще одна интересная вещь, оказывается, эти министерские ксанфяне были очень хорошо осведомлены, кто же такой генерал-адмирал Ивэн. Они еще с большим подозрением стали посматривать на членов делегации русиновского королевства.

Но тут Пятеня сумел проявить свои лучшие качества и доказал, что не зря является министром иностранных дел королевства Русинии. В течение десятиминутного монолога он по полочкам разложил все «за» и «против» их визита для ксанфской стороны, разумеется, и сумел заставить представителей ксанфского министерства иностранных дел принять окончательное решение. Через эти десять минут по столичным улицам проследовала странная и непривычная глазам столичных жителей процессия. Впереди двигалась покрытая толстыми слоями дорожной пыли самодвижущая повозка, а вслед за ней следовала вереница верховых ящеров, в седлах которых сидели откровенно испуганные представители ксанфского министерства иностранных дел.

Резиденция, предоставленная делегации королевства Русинии, мало чем отличалась, по крайней мере, своим внешним обликом, от других городских зданий ксанфской столицы. Несколько глиняных зданий с круглыми куполами были объединены между собой скрытыми от Матерьсвета переходами, патио с действующими небольшими фонтанчиками. В самих зданиях располагались такие служебные помещения, как библиотека, кабинеты, столовая, кухня, различные бани и другие служебные помещения. В самом большом здании резиденции располагались гостевые покои, которые представляли собой до десятка различных помещений для ублажения поселившегося в ней гостя.

Ивэн только перешагнул порог резиденции, как же сразу обратил внимание на громадное количество слуг в предоставленном им с Пятеней помещениях. Ксанфяне хотели

попервоначально расселить их в разных резиденциях, причем, расположенных в разных концах столицы, но Пятеня категорически отказался от того, чтобы жить отдельно от Ивэна. Но в этот раз ксанфяне долго не сопротивлялись и Пятеня сейчас по-хозяйски расхаживал по двору резиденции, приказывая прислуге открыть большие ворота резиденции, чтобы они смогли во двор загнать свою машину. Слуг было много, но все они были какие-то бестолковые, хватались за дело, но до конца его никогда не выполняли. В конце концов, Пятени удалось разыскать главного слугу и он добился своего, слуги бросились открывать ворота.

К Ивэну подошел совсем молоденький слуга мальчишка и поинтересовался, не хочет ли бей осмотреть свои внутренние покои. Ивэн утвердительно кивнул головой и тут же последовал вслед за мальчишкой, который тут же исчез в одной из многих дверей, выходящих во двор. Внутри было не так уж жарко, как под лучами Матерьсвета во дворе. Можно было бы сказать, что там царствовала приятная прохлада, свежесть воздуха и легкий приятный аромат цветов, которых повсюду было великое множество. Пройдя, примерно, пять коридоров и три больших помещения, Ивэн вместе с мальчишкой слугой оказался перед двустворчатыми дверьми, которые были плотно прикрыты. Мальчишка остановился, осмотрелся вокруг и, приложив ладони руки к груди, поклонился, показывая, что Ивэн может открывать двери и проходить в свои покои.

Вероятно, несколько мгновений назад Ивэн так бы и поступил, но ему не понравилась та настороженность, которая проявилась во взгляде этого молодого ксанфянина, когда тот осматривался кругом. Но, тем не менее, Ивэн протянул руку, чтобы толчком ладони открыть дверь и одновременно отскочить в сторону, но слева от него мелькнула тень человека, а справа за ухом тихо тренькнула стрела. Дверь широко распахнулась и стрела, вылетевшая справа от Ивэна пронзила горло человека, который взлетал к потолку, в прыжке отрываясь от пола. Тот тюфяком свалился под ноги Ивэна, справа выскользнул еще один боец Дядько, чтобы тут же исчезнуть за захлопнувшимися дверями гостевых, но не очень-то приветливых покоев ксанфянской резиденции. Сам же Дядько держал в руках мальчишку слугу, вызвавшегося показать Ивэну его покои.

Вначале мальчишка бешено вырывался из рук Дядько, пытаясь убежать, но убедившись в том, что ему этого не удастся, мальчишка затих. Затем он что-то громко по ксанфски и забился в агонии, на его губах выступила зеленая пена, а из носа мощным потоком хлынула кровь. Ивэн мог наблюдать, как молодое лицо мальчишки начало стареть и истлевать, причем этот процесс продолжался так быстро, что вскоре у ног Дядько осталась только горсть праха. Здоровый мужик стоял и с явным удивлением смотрел на клочок аги, оставшийся в его ладони и на прах у своих ног. Снова распахнулась двустворчатая дверь и на пороге покоев Ивэна показался второй боец, он, молча, отрицательно покачал головой.

Тогда Ивэн нагнулся и начал руками обшаривать кучу лохмотьев, валявшуюся у его ног, никакого человеческого тела в них уже не было. Лохмотья были обсыпаны какой-то жирной грязью, в самый последний момент в середине лохмотьев Ивэн нащупал какой-то удлиненный предмет. Вытащив этот предмет из кучи лохмотьев, Ивэн выпрямился и на свету начал его рассматривать. Это был стилет, кое-где поврежденный ржавчиной. Генерал-адмирал передал стилет Дядько и сказал, что им не стоит ксанфянам рассказывать о несостоявшемся покушении, так как к этому они не имеют никакого отношения. Дядько внимательно рассматривал стилет и только утвердительно кивнул головой. Уж он-то прекрасно узнал это едва затронутый ржавчиной стилет, в те времена, когда с воеводой

Авдокимом служил князю, то не раз таким пользовался, убивая негодных князю людей.

Князь Млад и в Ксанфе не давал им покоя!

Только утром следующего дня Ивэн увидел агу-пашу Тахира на церемонии прощания с телом великого хана. На церемонии присутствовало большое количество народа. Немало пришло самих ксанфян, но Ивэну показалось, что еще больше было всяких иностранцев. Это были прибывшие в Мессу, как и он сам, представители других народов и государств. Они приехали, чтобы отдать долг уважения руководителю великого народа кочевников. И заодно понаблюдать за политической борьбой, которая после похорон хана должна была развернуться за ханский престол. Некоторые из этих представителей планировали принять активное участие в этой борьбе, так как государство Ксанф в последнее десятилетие играло значимую роль на международной арене.

Всего пару десятков лет ксанфяне самое большое что могли, так это организовать два — три налета за год на своих соседей, чтобы затем год спокойно пожить на деньги, награбленные во время этого налета. У них тогда не было ни государства, ни промышленности и ни сельского хозяйства, ксанфянин имел только быстрого верхового ящера, остро сабельку, да пустую торбу за плечами. И вся жизнь степняка ксанфянина складывалась из опьяняющего ветра свободы, сабли в руках и того, что наворует у соседа или в чужих государствах. С приходом же этого хана к власти жизнь народа степей и пустынь начала изменяться. Прежде всего хан доказал, что нет ничего постыдного в том, чтобы жить с другими государствами в мире и что профессия землепашца почетна и приносит немало денег. Понемногу и потихоньку, казалось бы, непригодные к земледельству земли начали разрабатываться и приносить по два урожая в год.

Появление богатых и оседлых ксанфян навсегда изменило характер и облик самих ксанфян и характер их государства, которое перестало находить счастье и процветание на мучении и гибели других народов. И за всем этим стоял хан, который умер, так и не оставив после себя наследника. В результате его смерти перед ксанфянами встала дилемма, снова вернуться к прежним грабительским временам или же продолжать демократические начинания умершего хана. Ксанфское общество настороженно следило за борьбой за ханскую власть многих политических группировок, которые, в конце концов, объединились и сгруппировались вокруг двух древних родов, представители которых имели полное право занять ханский престол.

Род отца аги-паши Тахира выступал за продолжение демократических начинаний прежнего хана, за превращение всего Ксанфа в современное государство. Ему противостоял род среднего брата умершего хана, который погиб вовремя налета на одного из своих соседей, а его дело продолжил его сын Ойюк, который стремился к тому, чтобы Ксанф вернулся бы к прежним временам анархии и беспорядка простого степняка. Играв на принципах ханского безвластия, Ойюку удалось на свою сторону привлечь малограмотную бедноту и молодое ксанфское поколение. В ксанфском обществе последние несколько дней только и говорили о том, что даже в том случае, если власть правомочно достанется отцу Тахира, за него проголосуют старейшины и мелкие князья ксанфского народа, то Ойюк попытается силой эту власть забрать у рода Тахира.

Ивэн хорошо понимал, что эти заявления, циркулировавшие в ксанфском обществе, имели под собой серьезные обоснования. Сегодня Ойюк был командующим большой ксанфской орды, которая только по своей численности в три раза превосходит малую орду, которой командует Тахир. Они между собой никогда об этом не говорили, Тахир был слишком горд и настоящим степняком, чтобы об этом прямо говорить не с ксанфянином. Но его приглашение побратиму Ивэну присутствовать на похоронах великого хана имела еще одну подоплеку. Поэтому Иван и захватил с собой гренадеро-пластунскую бригаду и сейчас держал ее вдали от глаз ксанфян и иностранцев в лагере малой орды Тахира. Но даже Тахир не знал о том, что эта русиновская бригада сможет прибыть в столицу Ксанфа не за три — пять часов пути по степным дорогам, а за пять минут магическим порталом переноса.

Еще утром сразу же после завтрака Пятеня неожиданно заявил о том, что первую половину он должен посвятить встречам со своими старыми друзьями, которые должны ему помочь установить новые знакомства, поэтому он тут же убежал по своим делам.

Оставшись наедине с Дядько, Ивэн его попросил выделить пару бойцов, чтобы они произвели небольшую разведку Миссы, столицу каганата Ксанфа. Ему срочно требовалась информация о том, куда следует выводить магический портал, через который его гренадеро-пластунская бригада войдет в город. Он решил отказаться от идеи выдвижения бригады самостоятельным ходом в столицу, так как можно будет упустить время и враги смогут захватить власть, укрепив подступы к городу. Ивэна также очень интересовало, где находятся и как укреплены казармы столичного гарнизона? Дядько мгновенно понял, что Ивэн от него хочет и тут же приказал двум своим воинам переодеться в ксанфскую одежду и отправляться на выполнение боевого задания.

На церемонии прощания с телом великого хана Ивэн присутствовал вместе с Дядько, который прикрывал его спину от всяких неожиданностей. Ксанфские дипломаты присутствие Ивэна на похоронах превратили в большое мероприятие, на которых, не смотря на его желание или нежелание, ему приходилось присутствовать. Поэтому, когда Ойюк и Тахир по очереди друг за другом пожимали ему руки, то при пожатии рук первым лицом он почувствовал сплошное напряжение со стороны Ойюка, а когда руку ему пожимал Тахир — то большую надежду. Во время рукопожатия рук Тахира, Ивэн умудрился ему переправить весточку:

— «Мол, Тахир, не волнуйся! Все будет в полном порядке».

Ивэн находился в первых рядах, когда саван с телом великого хана придавали земле и рабби, главный священнослужитель земли Ксанфа, распевал прощальную молитву «О, возрадуйся душа и прими покой небесный». После того, как тело хана было придано земле, то к нему одним из первых подскочил Ойюк в сопровождении очень молодого парня и нагло заявил, что хотел бы с ним переговорить наедине. В этот момент в голове Ивэна вдруг возник голос Пятени, который произнес:

— Молодого Ойюк хана сопровождает небезызвестный тебе ксанфский купец Дрызгал. Пожалуйста, ты его остерегайся!

Краем глаза Ивэн заметил, как Дядько на полшага отошел от него в сторонку, чтобы в случае возникновения опасности для Ивэна он мог бы воспользоваться арбалетом с энергетическими стрелами. Но в тот же момент контрдвижение совершил и Дрызгал, но не для того, чтобы своим телом перекрыть выстрел из арбалета по Ойюк хану, а для того, чтобы в случае необходимости нанести смертельный удар по Тахиру. Ивэн моментально сообразил, что Дрызгал никакой не купец и никакой не ксанфянин, а он также, как и гвардии

полковник Делори, звездный рейнджер. Поэтому Ивэн решил с ним не играть в детские игры, кто кого победит в честном поединке, а при первой же возможности нанести ему смертельный удар. В эту секунду он страшно жалел только об одном, что Дядько не может общаться на ментальном уровне. Но тут же услышал голос своего телохранителя:

— Почему, я умею общаться на ментальном уровне. Я неплохо говорю и понимаю, что мне говорят телепатически. Я все понял и тебя, генерал-адмирал, поддержу, когда начнешь действовать против этого купчика.

Все это действие и мыслеобмен продолжались малую долю секунды, Ойюк хан ничего не успел заметить, он только еще более напыжился и, набравшись храбрости, не глядя Ивэну в глаза, с ненавистью поинтересовался:

— Ты, чего тут делаешь русиновский наймит? Уезжай сейчас, останешься живым, и не будешь валяться у меня в ногах, вымаливая себе жизнь?! Все давно решено, чтобы не произошло, именно я стану великим ханом ксанфского государства, воины которого покорят не только государства Авроры, но и многие звездные государства.

После этих слов Ойюка хана, выпавшего молодым ксанфянином в запале, очень многое для Ивэна прояснилось и встало по местам. Он понял, что это не князь Млад, преследовал его по пятам, разыскивая его и его космический истребитель. Что эти парни, звездные рейнджеры нанесли удар по императорской резиденции планеты Желтой Карлик, в результате которого, по всей очевидности, погибли его сестренка, мать, бабка и дед император. Ему же удалось спастись только по тому, что скрытно от всех он тогда сбежал на рыбалку. С тех пор эти наемники его разыскивали, желая получить, космический истребитель его отца, в свое владение. Это они все с теми же намерениями, звездные рейнджеры, постоянно преследовали его и на Авроре. Они были готовы убивать и уничтожать целые народы, чтобы только получить его железную птицу, способную летать в атмосферах планет и в космических глубинах.

Ни слова не отвечая на слова Ойюк хана, Ивэн сделал вид, что хочет развернуться и покинуть этих двух негостеприимных ксанфян, но в самую последнюю секунду выхватил свой палаш из ножен и нанес прямой удар выпад в лицо Дрызгала. Этот же так называемый ксанфянин с грацией лани ушел из-под удара ивэновского палаша и уже выхватил нечто похожее на простую трубку. Он руку с этой трубкой начал только вытягивать в сторону Ивэна. Но нажать на курок этого магического револьвера не успел, мелькнул энергетический болт арбалета, на переносице Дрызгала произошел энергетический мини взрыв, в результате взрыва энергосгустка голова Дрызгала разлетелась на мелкие осколки.

Не обращая внимания на кровь, хлещущую фонтаном из шеи убитого рейнджера, Ивэн убрал палаш в ножны и, опустившись на колени, начал что-то разыскивать в одежде Дрызгала. Вскоре он поднялся на ноги и протянул Дядько непонятную трубку и слегка поржавевший стилет, полностью аналогичный тому стилету, который они нашли вчера на трупе еще одного человека, только вчера покушавшегося на жизнь Ивэна. Дядько все еще стоял с мини арбалетом наготове, в его желобе уже лежал другой болт, нацеленный на Ойюк хана.

А Ойюк, побледневший лицом до синевы, по-прежнему, стоял перед Ивэном и едва сдерживался, дрожа от едва сдерживаемого желания прикончить Ивэна и его телохранителя, заявил:

— Как только я приду к власти, то ты мне за все отплатишь русиновский наймит. Будешь пыль слизывать с моих дорожных сапог.

С этими словами Ойюк развернулся и, ничуть не боясь выстрела из арбалета в спину, не спеша отправился по направлению к глиняному зданию, штаб-квартиры своего рода.

А вслед ему послышался не очень-то радостный, но дружный смех двух мужских голосов.

Ксанфский Совет старейшин, на нем также присутствовали все более или менее значимые князья степняков, а также по четыре представителя от двух родов, претендующих на ханский престол, продолжался вторые сутки. Из зала заседания не приходило ни малейшей новости. По законам ксанфского государства это заседание прервется иnbsp; — Почему, я умею общаться на ментальном уровне. Я неплохо говорю и понимаю, что мне говорят телепатически. Я все понял и тебя, генерал-адмирал, поддерживу, когда начнешь действовать против этого купчика.

на публику выйдет один из старейшин, который и объявит о принятом старейшинами решении, назовет имя того претендента, который и станет великим ханом Ксанфа. А до этих пор все население столицы, да и все ксанфское государство находилось в полном незнании того, что же происходило на совещании старейшин.

Пару раз Ивэн попытался связаться с Тахиром по магическому устройству связи, которое ему успели передать люди Дядько. Но эти попытки были совершенно напрасными, вся столица Месса была заблокирована от магического воздействия. Ожидание оказалось утомительным, а в голову Ивэну так лезли мысли о том, что он не успеет поддержать Тахира и что тот погибнет от рук Ойюк хана. Дядько, как только мог, успокаивал Ивэна, но и сам заметно волновался от незнания того, что же происходит за плотно прикрытыми дверьми зала старейшин.

Под конец вторых суток ожидания результата голосования старейших, никогда прежде эти ожидания так долго не продолжались, горожане не выдержали и стали появляться на улицах столицы в надежде, хоть что-нибудь узнать или услышать от соседа. Но новостей, ни хороших, ни плохих от старейшин не было, тогда взыграли нервы и у городского люда. Столица и так была разделена на два лагеря, представители которых свое красноречие решили поменять на кулаки, чтобы выяснить, какая партия придет к победе. За каких-то полдня Месса из спокойного города превратилась в ристалище гладиаторских столкновений. Городские власти ничего не предпринимали, чтобы успокоить людские страсти.

Но когда в городе один квартал начал выходить с ножами на другой квартал, пролилась кровь, да и к тому же на улицах города началось мародерство, то кто-то из городских властей решил для успокоения народа ввести в город войска. Причем, в Мессу вводились подразделения одной только большой орды, иными словами, в город вводились войска Ойюк хана. Ивэн моментально сообразил, что у Ойюк хана оказались хорошими и весьма предусмотрительными аналитики, которые и подсказали ему, начать захват власти еще до момента объявления победителя голосования старейшин.

Вводить в столицу другого государства гренадеро-пластунскую бригаду было невозможно, тут же все государства Авроры королевство Русинии объявят иностранным агрессором. Но Ивэн долго не ломал голову над этой проблемой, он связался с капитаном Живом и приказал ему вместе с гренадерским полком в машины посадить любое спешенное

подразделение малой орды и быть готовыми к переносу магическим порталом в пригороды столицы.

Одновременно Ивэн связался с родственниками Тахира и приказал им срочно найти верховых ящеров с седлами, чтобы на них можно было бы посадить полк бойцов. Родичи Тахира вначале отказались выполнять приказание какого-то там иностранного варвара, Тахир их заранее не предупреждал о такой возможности. Но дома оказался отец Тахира, который из-за своего преклонного возраста не смог бы выдержать пребывание без должного ухода на заседании старейшин, он в качестве своего представителя туда отправил сына. Так он сразу дело снабжения спешенных бойцов малой орды верховыми ящерами взял в свои руки.

Отец Тахира проявил должное уважение к чужестранцу, побратиму своего сына, и лично сам сопровождал верховых ящеров в то место, куда должны были прибыть полк малой орды и гренадерский полк.

Ивэн почтительно приветствовал ксанфского старца и пригласил его со свитой на холм, с вершины которого было прекрасно видно, как вдруг в воздухе образовалась пелена синего мерцания, из которой одна за другой выезжали машины с бойцами Тахира и Ивэна. Когда машины освободились, то все они вернулись в магический портал переноса.

Мерцание исчезло, магический портал переноса сделал свою работу. У Ивэну направились оба командира полка во главе с командиром бригады капитаном Живом. Полковнику Джерми, который командовал конным полком малой орды, Ивэн приказал, посадить полк на верховых ящеров и быть готовым к вступлению в столицу для патрулирования улиц и наведения порядка среди распоясавшихся и мародерствующих горожан.

Отец Тахира важным кивком головы подтвердил приказ Ивэна. При этом он добавил Джерми, что в столице у них имеются две сейчас свободные казармы, казарму в центре города он может занять своим полком. Затем отец Тахира повернулся лицом к Ивэну, посмотрел ему внимательно в глаза и сказал, что своих солдат чужестранец может укрыть во второй казарме, которая находится всего в пяти километрах от этого места. Через паузу отец Тахира добавил, что свой штаб чужестранец может расположить в одном из его городских особняков, который неплохо охраняется, а главное позволит чужестранцу быть в курсе всех городских событий.

Полковнику Джерми и все офицерам его полка Ивэн приказал выдать магические устройства связи и вежливо попросил его координировать с ним все свои действия. Перед тем, как приступить к выполнению задания по патрулированию города, полковник поинтересовался, как его бойцам вести при встрече с противником, патрулями Ойюк хана. Ивэн на секунду задумался, ответил:

— Избегать прямых столкновений, но быть всегда готовыми к отпору и в случае необходимости непосредственному участию в таких столкновениях. Эскадрон всадников отправить к зданию заседаний Совета старейшин, чтобы они приняли под охрану агу-пашу Тахира, как только будут объявлены результаты голосования.

Низкорослый и кривоногий степняк полковник побежал выполнять распоряжения самого русиновского бая. А в душе Ивэна поселилась уверенность в том, что этот полковник все сделает своевременно и правильно, что в свое время его надо будет поддержать, подбросив ему батальон гренадеров, и он столицу Мессу отстоит.

Капитану Живому он приказал проконтролировать размещение гренадерского полка во

второй казарме, а также в эту казарму перебросить пластунский полк и еще какой-либо полк из малой орды. Затем Ивэн повернулся лицом к отцу Тахиру и поинтересовался, не мог бы он отправить своего посыльного главе муниципалитета города с информацией о том, что полк малой орды совместно с полком большой орды приступил к патрулированию столицы каганата с целью недопущения гражданских беспорядков.

Отец Тахира долго смотрел в глаза чужестранца, а затем с большим достоинством произнес:

— Зови меня Менгу хан, это мое настоящее имя и оно открыто только для моих близких друзей. Что же касается главы города, то такой всадник уже давно ускакал. Спасибо тебе за беспокойство, чужестранец.

— Меня зовут Ивэн, хотя это мое не настоящее имя. Сейчас у меня нет времени рассказывать, почему и как это произошло. Поэтому прошу извинить меня, но я сочту за честь, если вы будете сейчас этим именем меня называть. Сейчас мне очень хотелось перебраться в ваш особняк, чтобы устроить там штаб. Если хотите, то вы можете в этот особняк отправиться нашей боевой машиной.

Менгу хан подумал и утвердительно кивнул головой. К нему тотчас же подбежали два нукера и помогли покинуть седло верхового ящера. В этот момент в голове Ивэна промелькнула о том, что Менгу хан очень стар и не сможет долго править каганатом. Эти же нукеры помогли старцу взобраться в салон машины и устроиться в широком кресле, специально переделанном для Пятени. Они обложили его подушками и одеялами со всех сторон, а сами остались стоять рядом с этим креслом. Дядько и его бойцы с явным интересом присматривались к Менгу хану, а тот улыбался им в ответ. Водитель машины врубил передачу и машина тронулась в места.

За окном мелькали городские улицы, сплошь забитые народом, который что-то скандировал. Особенно активными были молодые ксанфяне, которые практически были повсюду, они разговаривали с людьми на улицах, что-то им, разъясняя и втолковывая. В другом месте большая толпа грабила мясную лавку, хозяин лавки с заплаканным лицом бежал от одного мародера к другому, о чем-то их, умолая, но те не обращали на него ни малейшего внимания. Мародеры деловито заходили в лавку и вскоре оттуда возвращались с мешками и с коробками мяса.

Ивэн хотел остановить машину и бойцами Дядько навести должный порядок, но Менгу хан попросил его не делать этого, сообщив на ментальном уровне о том, что вызвал ближайший ксанфянский патруль. Вскоре действительно появился такой конный патруль, который первым делом начал пороть нагайками всех подряд, и правых и неправых, но навел мгновенный порядок. Но машина продолжила движение, поэтому Ивэн так и не успел досмотреть до конца, как степняки наводят порядок среди других степняков.

Особняк Менгу хана расположился в самом центре Мессы на холме, с вершины которого открывалась красивая перспектива на столицу и его кварталы. Особенно хорошо панорама просматривалась с террасы, которая была устроена на крыше самого здания. Эта терраса была скрыта сплошной зеленой растительностью. Ивэн сразу же согласился с мнением Менгу хана о том, что это прекрасное место для расположения его штаба. Он связался с капитаном Живом и приказал тому, чтобы сюда срочно доставили всю необходимую аппаратуру и штабных офицеров.

Заседание Совета старейшин и ксанфских князей все еще продолжался, с него полностью отсутствовала информация о том, как еще долго оно будет продолжаться. Но последовала неожиданная реакция городского муниципалитета, который, получив своевременную информацию о появлении и работе в городе патрулей малой орды по наведению порядка на городских улицах, прореагировал самым непонятным образом. Глава муниципалитета прямо-таки в ультимативной форме потребовал, чтобы полк малой орды был бы выведен с городских улиц, так как, мол, эту работу должен выполнять один только полк большой орды, и никто другой. Глава городского муниципалитета пошел даже на то, что, примерно, взвод городской стражи направил для того, чтобы окружить особняк Менгу хана, а его самого арестовать.

Ивэну пришлось вмешаться в ход переговоров Менгу хана с главной городской муниципалитета, и он прервал их несколько своеобразным способом. Ивэн приказал своим пластунам, которым была поручена охрана особняка штаба, арестовать городских стражников, разоружить и посадить их в подвал. После получения информации о судьбе своих стражников глава городского муниципалитета поумерил свое рвение служению Ойюк хану и исчез с глаз долой, больше о нем никто не слышал и не видел.

Правда, пару раз вблизи особняка мелькнули конные разъезды полка большой орды, но они ничего не предпринимали и тут же скрылись. Видимо, аналитики Ойюк хана все же не смогли просчитать возможности появления подобной ситуации, поэтому командир полка большой орды не имел четких указаний или инструкций на тот счет, как ему действовать в такой ситуации. На какое время в чертах столицы установился status quo, город был поделен на две равные части и в каждой этой части полки пока еще не противоборствующих сторон устанавливали гражданское спокойствие и порядок.

Но Ивэн не остановился на одном только вводе полка малой орды в столицу, а продолжил наращивать свои силы в пригороде Мессы, чтобы в соответствующий момент бросить их в бой за столицу. В пригородные казармы был переброшен и пластунский полк вместе с командованием бригады, а затем самые боевые части и подразделения малой орды. Таким образом, под Мессой Ивэн сосредоточил военную группировку в десять тысяч бойцов малой орды и четырех тысяч бойцов гренадеро-пластунской бригады.

То, что столкновение сторон состоится, Ивэн был совершенно уверен. Не так, правда, так активно, как скажем Ивэн, но представители стороны Ойюк хана тоже наращивали свои военные силы. Но по какой-то причине эта сторона под Мессу стягивала не подразделения большой орды, которая насчитывала сорок тысяч бойцов, а какие-то воинские подразделения из провинций Ксанфа. Но и этих сил было около двадцати тысяч бойцов. Таким образом, получалось, что даже на подготовительном этапе противник в два раза превосходил силы Ивэна, которого успокаивало только одно, конница степняков не умела вести боевых действий в городах, а grenадеры и пластуны специально этому обучались.

Но все равно Ивэна и его штабистов сильно беспокоило, одно уж то, насколько мощной выглядела группировка вражеских войск, а второе, большая орда прямо-таки угрожала, подавляя своей численностью войска Ивэна. После долгих колебаний и размышлений штабисты вместе с Ивэном пришли к единому мнению, операцию по уничтожению вражеских войск разбить на два этапа. На первом этапе, атаковать и разбить вражеские

войска, сгруппированные в пригороде, не позволить им захватить столицу, а на втором этапе, всеми своими силами обрушиться на большую Орду, чтобы не позволить ее войскам покинуть свой постоянный лагерь. Ивэн даже связался с колдуньей Властой и попросил его истребитель денька через два перегнать в главный лагерь военных сил Менгу хана. Он думал им воспользоваться при штурме войск большой орды Ойюк хана.

В момент работы вместе со штабистами по разработке этих планов проведения второго этапа операции по уничтожению большой орды Ойюк хана у Ивэна кошки на душе скребли. Он был на сто процентов уверен в том, что в какой-то момент в эту политическую и военную борьбу двух родов за власть в Ксанфе обязательно ввяжутся звездные рейнджеры. Истребитель — это было единственное оружие, которое он мог тогда противопоставить войскам звездных рейнджеров, которые имели современную военную технику и вооружение и были обучены вести бои в любых условиях. Даже его гренадерский и пластунские полки не смогли бы им противостоять.

Менгу хан очень им помогал своими советами и пояснениями, когда ивэновские штабисты разрабатывали этапы операции по уничтожению войск Ойюк хана. В момент наибольших колебаний штабистов по тому или иному вопросу хан давал им очень дельные советы и рекомендации по тому, как будет складываться политическая ситуация, как будет вести себя та или иная политическая сторона или группировка в той или иной ситуации. Он очень коротко и ясно обозначил политические позиции и политические приоритеты самого Ойюк хана, заявив, что их у него никогда не было, что это дитя от политики пойдет, в каком угодно направлении, чтобы только заполучить верховную власть в государстве и ею в полной мере насладиться. Менгу хан откровенно говорил о том, что Ойюк хан заигрывает и, красивыми словами о политике вовлечь в борьбу за власть ксанфскую молодежь и бедноту, чтобы, бросив их судьбы на чашу весов жизни, любой ценой заполучить эту власть. И как только он утвердится этой властью, то затем своими войсками беспощадно расправится с этими революционными и поверившими ему массами людей.

Но, к великому сожалению Ивэна, Менгу хан ничего не знал и вообще не слышал о существовании звездных рейнджеров, поэтому ничего не мог посоветовать по этому поводу. Хан Мунге не знал, объявится ли и как будет себя вести эта третья сила.

Тем временем, конные патрули сделали свое дело, порядок на улицах столицы был восстановлен, но в неизвестном направлении исчезли все представители городской власти. Ратуша и здание муниципалитета внезапно опустели, посланный Ивэном патруль в зданиях не обнаружил ни одного городского чиновника. Ивэну не понравилась сама идея, по которой столица Месса была уже готова принять власть Ойюк хана. На что Менгу хан задумчиво ответил, видимо, цитатой из какого восточного произведения:

— Городские чиновники, словно ветер в степи, служат любому, который их сильнее!

Примерно, в это же время вдруг нашелся и объявился всеми давно забытый и куда-то исчезнувший королевский министр иностранных дел Пятеня. Прежде всего, он выглядел усталым и чуть-чуть похудевшим человеком. Перед появлением на глаза Ивэна толстенный Пятеня сумел миновать и спокойно прошел все посты и караулы, выставленные на улице и перед столичным особняком Менгу хана. Он жалобными красными глазами посмотрел на генерал-адмирала Ивэна и первым делом попросил немного пива. Пока Пятеня лакал свои пиво, то Ивэн думал о том, что он зря раньше не уделял должного внимания этому человеку, так как ни один человек не мог бы пройти незамеченным мимо постов и караулов пластунов.

Когда Пятеней был сделан последний глоток и двухлитровая посуда опустела, полностью лишившись содержимого, Пятеня счастливо и одновременно застенчиво улыбнулся и начал рассказывать о том, что десантный корабль звездных наемников выйдет на орбиту Авроры через трое суток и сразу же начнет десантировать на поверхность тысячу подготовленных десантников рейнджеров. Командование звездных рейнджеров этого сектора космического пространства приняло окончательное решение поддержать Ойюк хана в его претензиях на верховную власть в Ксанфе. В заключение Пятеня добавил о том, что десантный корабль рейнджеров будут сопровождать два космических эсминца.

Вначале Ивэн не понял значение тех слов, которые произносил этот русин толстяк и большой любитель пива. Он слушал Пятеню и не понимал ни единого произносимого им слова, для него было совершенно непонятно, что же это такое десантный корабль... орбита Авроры... десантирование тысячи подготовленных десантников?! Ивэн посмотрел в сторону Менгу хана и понял, что и этот старец мудрец мало чего понял из рассказа русского купца и королевского министра Пятени. Менгу хан не знал таких слов и их значений, которые произносил толстяк Пятеня, но Ивэн хорошо видел, как душа хана заполнялась черной пеленой горя. Этот древний степняк, видимо, догадывался о том, что эти слова Пятени в первую очередь несли горе и страдание народу его Ксанфа.

И тогда, когда вода в поводок начинает играючи ломать любое искусственное препятствие на своем пути, эти слова Пятени в сознании Ивэна сломали последний барьер недопонимания всей ситуации в целом. Когда этот барьер рухнул, то память Ивэна полыхнула осознанием и пониманием значения этих страшных слов. До десяти своих лет Ивэн вел другой образ жизни, другую жизнь, и в той жизни эти слова много значили. А сейчас Ивэн немного подзабыл ту свою прошлую жизнь и эти слова Пятени потеряли для него свое страшное значение.

Ивэн вспомнил, что могут означать эти слова Пятени.

Они означали, что через три дня на Ксанф обрушится самая настоящая смерть степняков, звездный десант рейнджеров, которым ему будет некого противопоставить. Тяжелые и шагающие танки сотрут в порошок конницу степняков и любое его пехотное подразделение, если же и после атаки бронетанковых сил на поле боя останется кто-либо живой, то на него обрушатся штурмовики и бомбардировщики рейнджеров...

В этот момент мысли Ивэна были перебиты поступившим сообщением о том, что через пять минут один из старейшин официально объявит о новом великом хане каганата Ксанф!

К вечеру бои шли по всему городу, но гренадерский и пластунские полки медленно, но верно вытесняли конные части Ойюк хана, который отказался признать законную власть каганата, и вывести свои войска из столицы Мессы. В городских условиях, особенно на узких улицах, конским полкам Ойюк хана было совершенно негде развернуться, чтобы всесокрушающей конской лавой накатиться на врага и погresti его под телами ящеров и собственными телами наездников. На одной из таких городских улиц, где жили одни бедняки, пластунский пол положил весь Ногайский полк противника, который только начал втягиваться в город для того, чтобы прикрыть штаб-квартиру войск Ойюк хана.

Это столкновение для обеих сторон оказалось полной неожиданностью. Пластунский полк отправился занимать позиции в город и передвигался тремя батальонными колоннами по трем параллельным улицам. Ногайский полк одной походной колонной по четыре человека в ряд уже двигался им навстречу. Когда разведка пластунов донесла командиру полка о появлении противника, то тот проявил мудрость и приказал бойцам средней колонны освободить улицу, взобраться на крыши бедняцких мазанок и оттуда луками и арбалетами поражать врага. Вскоре средняя улица превратилась в место гибели практически всего Ногайского полка, восемьдесят два процента бойцов и офицеров этого полка были ранены или убиты в течение тридцати минутного навесного и прямого обстрела стрелами лук и болтами арбалетов.

Энергетические арбалеты в руках русиновских пехотинцев показали себя наиболее эффективным и часто используемым видом оружием в боях на городских площадях и улицах. В течение быстротечной схватки боец с таким арбалетом в руках успевал выпустить по врагу обойму из пяти стрел, чтобы ранить или убить одного бойца противника. Ивэн был абсолютно прав, решив, ввести в Мессу только пехотные части, пластун или гренадер оказался в три раза эффективнее в боях в городе, чем конный всадник.

Уже под вечер первого дня боев в столице даже штабные офицеры Ойюк хана поняли, что город они потеряли и начали исподтишка свои конные полки выводить из города. Ойюк хан, как и говорил Менгу хан, действительно оказался безголовым полководцем, он сначала делал, и только после сделанного начинал задумываться о том, а зачем он это вообще сделал. Он поднимал своих конных бойцов и по узенькой улице, где с трудом расходились два горожанина, по которой был также прорыт арык для городских нечистот, галопом летел в атаку. На одной из таких улиц Ойюк хан поломал лапы четырьмя верховым ящерам и погубил до десяти своих бойцов. Одним словом, появление Ойюк хана на каком-либо участке фронте всегда приводило к неразберихе и гибели собственных бойцов.

Когда появилась информация о том, что старейшины пришли к решению и готовы объявить имя будущего великого хана Ксанфа, то многие горожане отправились на центральную городскую площадь, чтобы узнать имя своего нового хана. Туда собрался отправляться и Менгу хан, но, увидев, что Ивэн и его охрана собирается идти на площадь вместе с ними, то он посоветовал им, как чужестранцам, до поры до времени не появляться на этой площади. До настоящего момента Ивэн проклинал себя и свое решение о том,

чтобы не ходить на эту площадь, а дожидаться появления своего побратима Тахира с результатами голосования в их родовом особняке.

Четыре часа спустя великий князь Ксанфа Тахир в сопровождении эскадрона охраны и с носилками, на котором поилось тело его отца, великого хана Менгу, въехал во двор особняка и мертвецки усталым человеком рухнул из седла верхового ящера на руки своим нукерам. У великого хана не хватило сил на то, чтобы в подробностях рассказать побратиму о трагедии катастрофе, произошедшей на центральной городской площади.

Старейшина подобающим голосом с подобающей интонацией торжественно объявил о том, что следующим великим ханом Ксанфа станет хан... Менгу. Вся площадь тотчас же взорвалась приветственным криком, степным улюлюканьем. Люди повернулись к носилкам с Менгу Ханом, они радостно смеялись, хлопали в ладони, приглашая его на подиум сказать несколько слов народу, собравшемуся на городской площади. К отцу подошел Тахир хан и почтительно помог отцу подняться на ноги и неторопливо направиться к подиуму, на котором пока находился один только старейшина. По мере приближения отца и сына к подиуму приветственные крики только крепили и ширились, народ хорошо знал Менгу хана и любил его.

Старейшина почему-то покинул подиум, когда великий хан Менгу в сопровождении своего сына вошел на него и, поднятием руки, попросил у народа тишины, чтобы по случаю своего избрания великим ханом произнести несколько слов.

И в этот момент пришла беда, черная стрела с белым оперением пробила горло только что избранному великому хану. Великий хан пошатнулся и его тело начало склоняться к полу. Но Менгу хан не хотел просто так и бессловесным умирать, он собрал все свои силы и снова выпрямился. С большим трудом вырвал из горла вражескую стрелу и громко произнес: — Мой сын Тахир... заменит меня...великим ханом!

Уже практически мертвым великий хан Менгу произнес великие слова передачи верховной власти в каганате Ксанф своему сыну, народ услышал эти слова, старейшинам больше не нужно было собираться вместе, чтобы решать, кто же будет следующим великим ханом. Поэтому в воздух снова поднялась черная стрела с белым опереньем, чтобы поразить великого хана Тахира. Но на этот раз лучник боялся и не так сильно оттянул тетиву охотничьего русинского лука, стрела не поразила цель, а просто шлепнулась на подиуме у ног великого хана Тахира.

Народ на площади расступился, перед глазами всех собравшихся людей на площади показалась голова и дрожащие руки лучника, это был лучший стрелок из лука личной охраны Ойюк хана. Тут же послышался топот ног верховых ящеров, это сам Ойюк хан вместе с телохранителями стремительно покидал городскую площадь, он не захотел быть растерзанным городской толпой вместе со своим лучником. А народ снова сомкнулся, навсегда под собой похоронив предателя ксанфского народа.

О происходивших событиях на центральной городской улице Ивэну рассказывали и офицеры, и бойцы, и простые горожане, все они сходились на одном, что старик Менгу был бы великим ханом Ксанфа. Но бог его потребовал на службу к себе на небеса, позволив оставить ксанфскому народу своего сына, великого Хана Тахира. Ивэн так и не дождался, когда проснется великий хан Тахир и сам ему расскажет о своем восхождении на престол, войска Ойюк хана перешли к активным действиям и первым же делом своей кавалерией попытались захватить столицу Мессу. Уже под вечер, когда стало понятно, что враг не сможет одной только конницей взять столицу и ослабил свои удары в городе, Ивэн

гренадерский полк вывел за городскую черту и посадил его на бронемашину. При первой же возможности, аналогичную операцию он был готов провести и с пластунским полком, оставив столицу под охрану двух провинциальных и плохо вооруженных полков степняков.

Штабисты давно уже подготовили три наиболее подготовленных конных полка, к которым должны были присоединиться гренадерский и пластунский полки для удара по пригородной группировке войск Ойюк хана. Эта группировка состояла из пятнадцати конных полков, отозванных Ойюк ханом из провинций Ксанфа, они не были особенно хорошо подготовлены, но постоянно и угрожающе нависали над флангом войск Ивэна. Словно, предупреждая, что, если он решится нанести удар по большой орде, то обязательно получит контратаку по тылу или во фланг наступающих войск.

Именно, поэтому Ивэн решил ночью атаковать эту провинциальную группировку войск Ойюк хана своими лучшими войсками, а затем уже готовить удар по большой орде.

Ночь прошла в нервном ожидании, атака провинциальной группировки войск Ойюк хана была назначена на четыре часа утра, за тридцать минут до рассвета, когда сон наиболее сладок и крепок. Уже перед самой атакой Ивэн проверил, продолжает ли спать великий хан. Ему ответили утвердительно. Тогда он на ментальном уровне связался с министром иностранных дел королевства Русинии и рассказал о предстоящей атаке и его попросил разбудить великого хана Ксанфа и подготовить к любому исходу этой операции. В ответ он услышал смешок Пятени и его слова:

— Ты, великий стратег и везунчик. Хочешь мне сказать, что можешь потерпеть неудачу в этом пустом сражении. Великого хана Тахира я разбужу и все ему расскажу о твоих военных планах. Но тебе хочу лично сказать, что не верю в то, что ты потерпишь поражение в этом бою!

— 2 —

Ивэн стоял в открытом люке своей командирской машины и через посредство магического артефакта ночного видения пытался рассмотреть вражеские позиции. Кроме едкой ночной зелени и редкого движение постовых и караульных в этой зелени артефакт ничего интересного не показывал. До рассвета оставалось еще чуть больше тридцати минут, но сейчас кругом стояла такая темень, хоть глаз выколи. Только если внимательно посмотреть направо и налево от себя, то Ивэн еще видеть очертания двух других машин боевой пехоты, десантные отсеки которых были забиты пластунами. А ведь таких машин было пятьдесят, сейчас они полукругом охватывали вражеский лагерь, в них было четыре тысячи лучших пехотинцев Авроры, его гренадеров и пластунов.

Но в этой предрассветной темени ни черта нельзя было что-либо различить и рассмотреть, ровно в четыре утра Ивэн в магическое устройство связи коротко выдохнул:

— Начали!

Тут же громко, нарушая ночную тишину, взревели пятьдесят двигателей и загорелись передние фонари машин. Пятьдесят громко грохочущих двигателями монстров тронулись с места, двигаясь по направлению вражеских позиций, до которых было чуть более километра. Это расстояние до вражеских позиций практически все пятьдесят БМП с гренадерами и пластунами пролетели практически за минуту.

К этому времени во вражеском лагере началось какое-то движение, видимо, от шума и

грохота, поднявшегося над полем боя, начали просыпаться степняки, которых Ойюк хан согнал из всех провинций Ксанфа в этом лагере.

Эти степняки вместо того, чтобы бежать и скрываться подальше от этих непонятных и ползущих по полю существ со светящимися глазами, выбегали на поле боя с громадным интересом всматривались в то, что сейчас творилось на поле перед их лагерем. Бой с провинциалами всегда непредсказуем, он ведут себя не так, как должны были бы вести себя бывалые воины или ветераны. Вот и сейчас вместо того, чтобы испугаться и скрываться от этих странных машин, степняки потянулись к ним, чтобы лучше этих монстров рассмотреть.

По приказу Ивэна арбалетчики открыли прицельный огонь из тяжелых и дальнобойных арбалетов по любопытствующим вражеским воинам. К шуму двигателей добавились разрывы мини энергетических зарядов арбалетных болтов. Эти взрывы в гуле работающих двигателей были плохо слышны, но провинциальные степняки начали погибать целыми десятками.

Вот тогда с крыши своей командирской машины Ивэн впервые заметил, что во вражеском лагере появились первые признаки, но пока еще совсем слабой паники. Выскочившие на поле боя, степняки из провинций с большим трудом начали соотносить гибель своих товарищей с этими медленно ползущими по полю боя монстрами со светящимися глазами. Разинув от подступающего священного ужаса рты, степняки Ойюк хана в первых лучах поднимающейся над горизонтом Матерьсвета увидела, как из чрева остановившихся монстров начали появляться странные люди. Эти люди образовали цепь в несколько рядов, которая двинулась вслед за монстрами, которые снова начали движение к вражескому лагерю.

Причем, при свете благословенной Матерьсвета, эти медленно движущиеся монстры выглядели исчадиями ада. Но более страшными были люди, следовавшие в цепи вслед за монстрами, так как, по мнению степняков, на свете не существуют воинов без верховых ящеров, а эти воины на ногах шли в атаку, а верховых ящеров под ними не было. По мере приближения монстров и этих ужасных пеших людей к лагерю, заметно росло число убитых и раненых бойцов войска Ойюк хана.

Именно в этот момент произошло событие, сыгравшее решающую роль в этом ночном бою.

Одна из обойм в пять арбалетных энергетических болтов достигла одной из коновязей с ящерами и разорвалась прямо среди верховых животных. Один ящер в результате погиб, а другие ящеры из-за гибели своего собрата пришли в сильное волнение и сорвались с привязей. Они вырвались на волю и тут же поскакали к другим собратям, все еще остававшимся на привязи. Волнения, словно цепная реакция, начало передаваться от одной группы верховых животных к другим, все более и более верховых ящеров вырывалось на свободу, и начинали метаться по территории лагеря, наводя там настоящую панику.

Постепенно волнение охватило почти пятнадцать тысяч ящеров. На первых началах конюхи и заводные еще пытались успокоить верховых животных и взять пбсп; Но когда в городе один квартал начал выходить с ножами на другой квартал, пролилась кровь, да и к тому же на улицах города началось мародерство, то кто-то из городских властей решил для успокоения народа ввести в город войска. Причем, в Мессу вводились подразделения одной только большой орды, иными словами, в город вводились войска Ойюк хана. Ивэн моментально сообразил, что у Ойюк хана оказались хорошими и весьма предусмотрительными аналитики, которые и подсказали ему, начать захват власти еще до момента объявления победителя голосования старейшин.

их род контроль, но зараза волнения столь быстро охватывала ящеров, что ее уже было невозможно остановить. Вскоре по территории лагеря металось великое множество ящеров, которые прямо-таки затаптывали насмерть всех степняков, кто бы им ни встретился по пути, включая и своих бывших хозяев. Они не только затаптывали степняков, но испуганные и озверевшие ящеры начали кусать людей, нанося серьезные травмы и даже ранения.

После такого восстания ящеров, боя как такового уже не было, спешенные степняки поспешно покидали свой лагерь, пытаясь найти убежище от разъяренных животных даже в рядах своих врагов. Когда Матерьсвета в полной своей красоте всплыла на небосклон, то небольшие колонны пленных уже спешно покидали место боя. К этому времени верховые ящеры перестали метаться по территории вражеского военного лагеря и успокаивались. Конные бойцы Тахир хана сбивали этих ящеров в табуны и угоняли глубже в степь, подальше от города. Ивэн особо не вмешивался в действия степняков, а они вполне разумно поступали с пленными и захваченными верховыми ящерами. Один конный полк Тахир хана спешился, его бойцы прошлись по палаткам и служебным зданиям вражеского лагеря, собирая трофеи войны — продукты, оружие, обмундирование и другие полезные вещи.

Ивэн повернулся к Дудко и поинтересовался, что слышно в отношении Тахир хана, тот моментально ответил, что ксанфские командиры ожидают его прибытия с минуту на минуту.

Тахир хан появился примерно через час, когда Ивэн уже совсем собрался возвращаться в штаб. Нового великого хана окружала большая масса празднично одетого народа. Увидев Ивэна, Тахир не выдержал и крепко его обнял. Только благодаря этому молодому человеку он стал великим ханом Ксанфа и его войска только что разбили крупную группировку противника. Обнимая Ивэна, Тахир прошептал ему на ухо слова благодарности, добавив при этом, что подробнее они смогут переговорить чуть позднее в штабе, а сейчас он вынужден больше внимания уделять государственным сановникам, которые окружают его и не отходят ни на шаг.

Еще по дороге в штаб Ивэн размышлял о том, что до появления звездных рейнджеров осталось ровно двое суток. На месте Ойюк хана он бы притаился бы и дождался бы прибытия этих рейнджеров, чтобы вместе с рейнджерами нанести смертельный удар по врагу. Но помня характеристику этого хана, которую ему дал Менгу хан, Ивэн хорошо понимал, что Ойюк хан не утерпит, не будет ждать рейнджеров и обязательно сам нападет. Единственное, так это Ивэну было непонятно, где же враг нанесет этот свой удар?!

Капитан Жив, который все это время провел в штабе, отрапортовал, что гренадеро-пластунская бригада вернулась в казарму, убитых и раненых бойцов бригада не имеет. А через небольшую паузу добавил, что Ойюк хану с телохранителями удалось скрыться в неизвестном направлении, ему удалось-таки бежать из лагеря, который сегодня утром был уничтожен войсками Тахир хана. По словам капитана, одних только военнопленных было захвачено двенадцать тысяч степняков, всех их отправили в район расположения малой орды и для перевоспитания и последующего включения в приписной состав малой орды.

Среди оружия, захваченного в лагере, было обнаружено несколько образцов неизвестного оружия. Ивэн попросил капитана эти образцы несколько позднее ему показать, а сейчас он хотел бы попить горячего чая с чем-либо сладким, во время которого они могли более подробно обсудить ближайшие планы Ойюк хана. Во время чаепития на своего супруга капитана Жива вышла Власта и поинтересовалась, чем в данную минуту ее муж занимается. Несколько смущенный этим вопросом капитан честно признался, что с

командующим войсками они распивают чай и гадают на кофейной гуще в отношении того, когда и где враг нанесет удар большой ордой.

Ивэн хорошо слышал все то, что Власта говорила мужу:

— После сегодняшнего полного разгрома Ойюк Хану потребуется время для того, чтобы хотя бы прийти в себя, чтобы большая орда смогла добраться до столицы. Такая большая орда не может быстро передвигаться и магические порталы переноса ей не смогут в ложной степени помочь в переброске более сорока тысяч всадников с одного места в другое. Таким образом, чтобы в первой половине дня оказаться под столицей, большая орда должна отправиться в поход поздней ночью. Теперь, что касается места боя, подумайте и выберите под столицей такую точку, которая позволит вам обороняться, контратаковать и атаковать конного противника.

Ивэн только удивился такой изощренному стратегическому женскому мышлению от противоположного и, отдав соответствующие указания, капитану Живу на выбор позиции и организацию обороны этой позиции, сам отправился немного поспать. Он не спал вот уже более полутора суток.

Но вместо сна отдыха Ивэн получил сон заседание королевского военного совета, на котором присутствовала чуть ли не в полном составе все королевское правительство. Ивэн абсолютно точно помнил, что на этом заседании присутствовали министр безопасности Власта Терентьевна, премьер Мишель де Резоньяк, министр внутренних дел Авдоким и какие-то другие члены правительства. Его только хватило на то, чтобы выслушать о скором приезде к нему Власты и Авдокима, а затем Ивэн провалился в глубокий сон.

— 3 —

Большая орда Ойюк хана начала бой обстрелом из баллист, катапульт и онагров оборонительных позиций малой орды Тахир хана, как это и предсказывала великая красавица и колдунья Власта. В этот момент Власта Терентьевна почему-то зарделась ярким свекольным румянцем и стыдливо покосилась в сторону Ивэна, который стоял несколько в стороне со своими офицерами и наблюдал за тем, как Ойюк хан готовил атаку на позицию его войск. Ивэн взглянул на колдунью и, увидев ее цветущий вид, сразу же подумал, что она подслушивает его мысли и он тут же мысленно услышал в ответ:

— Ну, и дерьмо же вы, мужики! Только о себе и думаете. Нет, чтобы хорошее о жене или о любимой подумать и мыслью приласкать. Любая женщина тут же вам расцветет.

Власта только что прилетела вместе с Авдокимом на его истребители, поэтому сейчас Ивэн был полностью уверен в том, каким будет исход боя с ордой Ойюк хана. К нему сразу же вернулось хорошее настроение, которое последние дни он практически и не видел.

Да и капитан Жив его весьма порадовал, он разыскал и оборудовал такие позиции, что противник, собравшийся ее атаковать, не мог эту позицию посматривать на всю глубину, поэтому не мог видеть подхода и вступления в бой подкреплений. Одним словом, не оборонительная позиция, а настоящая сказка мечта для командира. Используя сильные стороны этой позиции, хорошо понимая, что от степняков в траншеях и окопах никакого толка нет, всю малую орду Ивэн отвел за линию обороны, а в окопы и траншеи посадил оба своих полка — гренадерский и пластунский. Выдвинув вперед пластунский полк, который имел немного больше опыта в ведении позиционных боев, нежели гренадерский полк.

Чтобы враг не подумал чего-нибудь предосудительного, Ивэн целый конный полк малой орды Тахир хана заставил передвигаться в рамках этой позиции таким образом, чтобы Ойюк хан и все его штабные офицеры могли бы визуально наблюдать присутствие на этих позициях конных степняков.

Этот обстрел из баллист, катапульт и онагров, который производился по просвещенному мнению какого-то штабного офицера большой орды, практически не затрагивал ни гренадерский, ни пластунский полки, которые закопались в глубоко в землю. Поэтому Ивэн наблюдал за вражеским обстрелом и одновременно размышлял над информацией, которую ему только что доставил министр внутренних дел Авдоким.

Первое, заговор был и был весьма обширным по числу своих участников. Практически все русиновские старейшины и их родственники в нем принимали самое активное участие. Заговорщики хотели лишить власти короля Леся Первого, так как их самым первоначальным намерением было иметь короля исполнителя их воли и приказов, а не самостоятельного монарха. Старейшины давно имели договор с какой-то третьей силой на то, чтобы русинов держать в рабском повиновении. Своей волей и хитростью королевскому министру внутренних дел Авдокиму удалось арестовать и сегодня держать в королевском заключении практически всех заговорщиков. Но вчера с ним неожиданно связал король Лесь Первый и потребовал прекратить расследование заговора, а невинных старейшин выпустить на свободу.

И второе, Авдоким проинформировал Ивэна о том, что наступление войск полковника Никея в княжестве Игл прервано, русиновские войска окружены и могут быть в любое мгновение уничтожены. Князь Млад со своими близкими уже давно покинул территорию княжества и пока неизвестно, где он находится, но его сокровищница и гарем в руках временного правительства. Воевода Авдоким обнажил голову и официально пригласил Ивэна стать монархом этого княжества.

В этот момент большая орда выплеснула первую конную лаву, которая наметом пошла на позиции пластунского полка. Ивэн приказал открыть огонь по готовности своими баллистами по этой вражеской конной лаве. Громко крича и улюлюкая, степные всадники стремительно сближались с позицией пластунского полка. Пластунский полк открыл залповый огонь из тяжелых арбалетов. Ивэну было хорошо видно с КПП, как энергетические стрелы прореживали ряды этой конной лавы. Но вражеская лава хорошо разогналась на своих верховых ящерах и по полю боя стремительно сближалась с вражескими позициями.

Метров до четырехста до боевого соприкосновения сторон, вражеские ящеры вдруг дико взвыли и, высоко и как-то неуклюже задирая лапы, завертели на одном месте и дальше не пошли. Вражеская лава нарвалась на россыпь заостренных стрелок треугольников, нежные подошвы лап верховых ящеров не могли выдержать подобного людского издевательства. Атака тут же прекратилась, стройная лава превратилась в некоторой подобие толпы, очередной залп баллист лег по самому центру этой неорганизованной толпы, наполовину сократив число ее воинов.

После чего остатки первого полка, лучшего полка большой орды Ойюк хана, поскакали к своим позициям. В первом полку осталось так мало бойцов, что идти во вторую атаку было просто некому. Ойюк хан стоял на своем командном пункте и со злостью размышлял о том, прекратить ли ему бой, отойти и, дождавшись звездных братьев, вместе с ними атаковать малую орду Тахир хана?! Но только он задумывался над тем, как его сородичи могут оценить эту его предосторожность, то злая волна бешенства повергала ниц его благоразумие. Хан

вытащил из ножен свою саблю и ее клинком указал на позиции противника.

Честно говоря, Ойюк хан этого не хотел, чтобы вторая лава прошла по точным следам разгромленной первой лавы, но получилось так, что в момент безрассудного решения хана второй лучший полк наездников повторил участь первого полка большой орды. Он был остановлен треугольниками и вдребезги разгромлен артиллерией и тяжелыми арбалетами противника. И за этим бесстыдством наблюдали целых тридцать тысяч других воинов большой орды. У них и у их командиров тотчас же сформировалось мнение о том, что Ойюк хан не совсем в себе, если одним росчерком клинка сабли отправляет на смерть по две тысячи воинов зараз.

Это понимание, видимо, дошло и до самого Ойюк хана, он убрал саблю в ножны и вызвал к себе полутысяцких и тысяцких на военное совещание. Когда на командном пункте большой орды шло это военное совещание, то ни хан, ни его офицеры не поднимали головы к Матерсвета и не видели в небесах медленно планирующую большую птицу. А это был орлан колдуньи Власты, которые время от времени слал ей панорамные фотографии поля боя.

Когда Ивэн увидел степняков командиров, собирающихся на командном пункте Ойюк хана, то уже тогда трем ногайским полкам малой орды приказал во фланг атаковать противника.

Совещание продолжались и все ближе к КП большой орды подбиралась вражеская засада. Если бы не дурной случай, то нападение удалось бы и все большие командиры большой орды были бы захвачены в плен. Но поблизости от места проведения совещания какой-то ксанфский мальчуган пас небольшой гурт овец. Парнишка увидел незнакомых всадников и от испуга за свою жизнь громко закричал, тем самым предупредив охрану командного пункта. Тут же разгорелся нешуточный конный бой, на узком участке фронта одновременно сражалось до десяти тысяч всадников, они рубили, кололи друг друга и страшно при этом ругались. Повсюду с верховых ящеров падали убитые и раненые воины, кровь лилась рекой.

Фланговый удар малой орды оказался совершенно неожиданным для Ойюк хана и его тысяцких. Чтобы избежать других подобных ударов во фланг противника, Ойюк хан по совету своих офицеров укрепил и левый флаг целой конной дивизией. И тогда Ивэн послал в бой две конных дивизии, чтобы они в лоб атаковали позиции противника. В одну минуту центр позиций большой орды был взломлен атакой шести конных полков и превращен в некое подобие болота, в котором бесследно исчезали один за другим посылаемые полки большой орды для восстановления линии обороны. Здесь сказалось преимущество врага в численности своих войск, но Ивэн сумел-таки отвести обе дивизии после лобового таранного удара.

Ивэн прямо-таки чувствовал, что оборона противника трещит по всем швам, но у него не было свободных сил для нанесения еще одного и, может быть, последнего удара по противнику. Но он также хорошо понимал, что не следует терять этого момента. Потеряешь инициативу, а после будет очень трудно ее снова вернуть к себе. Он подошел к великому хану Тахиру и в нескольких словах объяснил ему свою задумку, побратим, молча и согласно, кивнул своей головой. Ивэн повернулся в воеводу Авдокиму и предложил ему составить компанию, Авдоким легко поднялся на ноги и встал рядом с генерал-адмиралом, рядом с которым уже стояли Дядько и его бойцы.

На поле боя наступила какая-то пауза.

Затем Ойюк хан увидел, что перед вражескими позициями появилась небольшая группа людей и, особо не торопясь, побрела к позициям большой орды. Из окопов и траншей начали выскакивать и выбегать люди с пиками и строиться в два больших каре. Оба каре догнали небольшую группку людей и впитали ее в себя. В тишине, распространившейся над полем боя, первоначально были слышны удары мечей о щиты в такт шагам. Сначала это были разрозненными ударами, но по мере продвижения обоих каре вперед удар меча о щит сливались в единый ритмический удар. Вскоре всем казалось, что по полю движутся две железных черепахи, чеканя свой шаг.

Ойюк хан не выдержал этого зрелища и бросил в бой свой последний резерв, шесть конных полков с места взяли в галоп и с обнаженными саблями ринулись в атаку на эти железные черепахи. В какой-то момент оба каре скрылись от глаз под телами атакующих воинов и верховых ящеров, но этот момент проходил и тогда Ойюк хан снова видел два каре, продолжающие движение на позиции его большой орды. Какой-то проскакавший мимо командного пункта конный степняк во все горло проорал о том, что этих чертовых русинов невозможно остановить. И тогда Ойюк хан понял, кто именно воюет и побеждает его большую орду. Он собрал свою охрану и караульный полк и во главе этой лавы бросился в атаку на одно из пехотных каре.

И эта последняя атака оказалась безрассудной, Ойюк хан даже не увидел, что наперерез его конной лаве мчится другая и во много раз большая конная лава. Свет для молодого Ойюк хана навсегда померк, когда палаш великого хана Тахира рассек его горло.

В связи с не своевременной смертью своего отца, Менгу хана, Великий хан Ксанфа Тахир отказался праздновать свое восхождение на престол своего каганата, этого великого степного государства. Великий хан и его душа были глубоко омрачены не только этой трагедией, преждевременным уходом из жизни и предстоящими похоронами своего отца, Менгу хана. Он также был омрачен и огорчен поведением некоторых племенных ханов, которые в борьбе за власть в каганате, пошли на преступление против собственного народа и развязали кровавую бойню. Поэтому, как только отгремела битва, в которой погиб Ойюк хан и перестала существовать его Большая орда, так и оставшаяся до конца верной своему молодому хану, Великий хан Тахир отказался от мщения соплеменникам Ойюк хана и к своему народу и обратился с коротким обращением, в котором говорилось:

«Да будет проклят любой ксанфянин, который поднимет меч на своего собрата, на своего соплеменника! Ксанф — великое государство, великого ксанфского народа! Никто и никогда впредь не будет воевать на территории нашего великого ханства! Те, кто преступят это наше повеление, да и падут от руки палача».

Таким образом, Великий хан Тахир хотел покончить с племенной враждой и распрями, веками, раздиравшими ксанфский народ, чтобы повести его к новым преобразованиям. Но первым делом на этом долгом пути к прогрессу, Великий хан хотел своему отцу дань отдать должного уважения и почтения.

Ивэн хотел бы присутствовать на похоронах Менгу хана, день общения с которым оставил глубочайший след в его памяти, но по религиозным правилам и ограничениям иностранцам запрещалось принимать участие в похоронах ксанфянина. Поэтому он выбрал городской холм, с которого хорошо просматривался центральное городское кладбище Мессы, на котором должны были со всеми почестями похоронить этого великого ксанфянина. С утра пораньше, никого из своих друзей и близких заранее не предупреждая о намерениях, он отправился на этот холм. Он пришел туда, когда Матерьсвета уже взобралась на свой дневной престол и снова начала пригревать земли Авроры. Ушла едва заметная ночная прохлада и снова дневная жара беспощадной волной обрушилась на городские кварталы, в которых сейчас не было видно ни одного ксанфянина.

Если бы не решение Великого хана о всепрощении, то племенная вражда, разбившая жителей столицы на два лагеря, то сегодня эти городские улицы заливались бы кровотоками людской крови, победители вырезали бы побежденных до седьмого колена. Но сейчас горожане и представители других племен Ксанфа собирались у бывшего дома Менгу хана, чтобы проводить его в последний путь.

Ивэн одиноко стоял на этом городском холме и не отрывал глаз от улицы, по которой должна была бы пройти похоронная процессия. На этот холм он пришел не только для того, чтобы попрощаться с человеком, степняком, с которым пообщался всего несколько часов, но и для того, чтобы попрощаться с этим прекрасным и изумительным миром Авроры. С миром, в который забросила его судьба, и мир, который стал его родным миром. Сегодня в этом мире начались грандиозные изменения, появилось королевство Русиния, степной

Ксанф превращается в государство с твердыми устоями. Покончено с княжеством мрака и черной магии, княжеством Игл, князь Млад изгнан и превратился в государственного изгоя. Воевода Авдоким, а не он, Ивэн, станет новым и мудрым руководителем этого княжества. Ему же завтра предстоит еще один бой. Может быть, последний бой в его жизни, но он не может допустить того, чтобы тысяча звездных рейнджеров высадилась бы на этой планете и своим современным оружием ее превратила бы планету в братскую могилу.

В этот момент аромат жасмина коснулся рецепторов носа Ивэна, не оборачиваясь, он уже знал о том, что министр безопасности королевства Русиния некая колдунья Власта Терентьевна не обошла его своим вниманием. Эта женщина была не просто любопытна, она была супер любопытна, хотела все знать и хотела во всем принимать самое активное участие. Несколько сотен лет жизни не умили ее любопытства или ее аппетита, вызываемым новостями, вот и сейчас каким-то образом Власта узнала о личной проблеме Ивэна и явилась выяснять с ним отношения.

— И не только я хочу этого знать, Ивэн!

Тут же послышался тихий и грустный голос колдуньи, Власты Терентьевны:

— Мы тут все, рядом с тобой! И все мы хотим знать, почему ты решил оставить нас в сторону? Какое право ты имел подумать о том, что можешь умереть один, вдали от нас, от твоих товарищей! Неужели, ты думал о том, что мы позволим тебе одному поднять в воздух истребитель, чтобы опять-таки одному вступить в бой с звездными рейнджерами. Нам еще не приходилось сражаться в космосе и с инопланетянами! Но, сражаясь вместе с тобой, мы будем драться за свою родную планету, которую не отдадим врагу. И, знаешь, мы собираемся победить.

Ивэн медленно повернулся, чтобы увидеть всех своих товарищей и друзей, которые каким-то невообразимым образом вдруг оказались на этом же городском холме. Но, зная магические способности Власты, такому просто не следовало удивляться! Впереди всех, разумеется, стоял король Лесь Первый вместе со своей беременной супругой, королевой Вестой. Рядом с ним хорошо и бодро смотрелся воевода и будущий князь Авдоким. Власту Терентьевну аккуратненько так, под локоток, поддерживал ее верный супруг, капитан Жив. Полковник гвардии Делори вместе с королевским министром иностранных дел и торговли Пятеней радостно улыбались и пили пиво. Капитаны Фьюири, Дьюк и Линго и многие другие тоже присутствовали на этом небольшом городском холме. А у подножия холма выстроились оба полка, пластунский и гренадерский, бойцы которого махали руками, приветствуя своего командующего.

Ивэн вытянулся по стойке смирно и постарался одной своей мысленной фразой выразить свои чувства глубокой признательности и донести их до каждого присутствующего на холме человека или его магической иллюзии. В этот момент сознание Ивэна пронзила ответные мысли о том, что все, кто сейчас пришел к нему, верят в него, свою жизнь они уже связали с ним и готовы свой жизненный путь вместе с ним пройти до победного конца. В свою очередь Ивэн знал, что без поддержки со стороны всех этих людей, его жизнь на Авроре была бы скучной и блеклой. И тогда, вряд ли, эти люди пришли бы сюда, что увидеть и его поприветствовать. Все они в той или иной степени вложили часть своей души и жизни в их общие дела.

Вскоре на холме рядом с Ивэном остались всего несколько человек, самым близких друзей, на которых он мог всегда положиться. Это были великолепная колдунья Власта с супругом Живом, Пятеня и воевода Авдоким. Показался и его телохранитель Дядько с

бойцами, с которыми он находился на соседней улице, не спуская глаз с Ивэна, а тот уже подумал о том, что впервые за время пребывания в столице Ксанфа его оставили без присмотра охраны.

Но в этот момент на городской улице, ведущей на кладбище, показалась похоронная процессия. В долю секунду довольно-таки широкая улица, по ней могли одновременно разъехаться две повозки, была заполнена людьми в ярко желтых траурных одеждах. Широкая желтая наплечная накидка, скрывающая кисти рук и даже сандалии, и нечто вроде повязки-шарфа на голове, открывающая одни только глаза. В процессии были одни только мужчины, которые молча, не произнося ни одного слова, шли и смотрели только себе под ноги. Над всей колонной мужчин в желтом слышался один только ритмический вой-стон, это впереди процессии шли шестнадцатилетние степняки, оголенные по пояс. Они в тяжелый унисон хлестали себя по обнаженным спинам небольшими ременными кнутами, одновременно издавая не то стон боли, не то вопль отчаяния.

Даже с холма, на котором стояли и наблюдали за похоронной процессией Ивэн и его ближние друзья, можно было увидеть, что эти юноши яростно и скрупулезно исполняли свой религиозный дол — после удара кнута на спинах многих их оставались кровавые полосы.

В самом центре похоронной процессии несколько дюжих мужчин, они тоже были в ярко-желтой одежде, несли широкие носилки, на которых во множестве подушек сидел Менгу хан и широко раскрытыми глазами обзирал окрестности. В какой-то момент Ивэну даже показалось, что тот увидел его, стоящим на городском холме, и даже подмигнул одним глазом. Впервые в жизни Ивэн трехперстно перекрестился, он даже не понял, откуда это желание перекреститься в нем вдруг появилось. Скосив глаз вправо, он увидел, как аналогичным образом креститься воевода Авдоким, но при этом кланяется какому-то богу поясно.

Процессия дошла до кладбищенских ворот и остановилась. Согласно религиозным канонам, теперь сын Менгу хана, Великий хан Тахир, должен был открыть эти ворота и своего отца проводить до склепа, где тот будет покоиться до скончания веков. Ни один представитель народов каганата Ксанф не увидит могилы Менгу хана! В сердцах людей останется одно только воспоминание о нем!

Похороны закончились, разумеется, ксанфяне будут и дальше пить и веселиться во имя славного Менгу хана, но это будет сугубо внутреннее, семейное веселье. Три дня и три ночи великий народ Ксанфа будет оплакивать свою утрату. И за это время ни один иноплеменник не имеет право вторгаться в их личную жизнь.

Воевода Авдоким первым предложил спуститься с холма и где-нибудь перекусить, а то он не успел позавтракать. Его мгновенно поддержал министр Пятеня, который еще ни разу в своей жизни не отказывался от бесплатного завтрака. Иван, молча и вопросительно, посмотрел на единственную даму в их мужском обществе, которая тут же ткнула в бок своего супруга, предоставляя ему возможность, высказаться по этому поводу. Но по тому, как блеснули глаза капитана Жива, все и так поняли, что он голоден и с удовольствием позавтракает вместе со всеми.

Дядько снова взвалил на свои плечи тяжелые обязанности телохранителя Ивэна и со своими бойцами первым начал спускаться с холма.

Казалось бы, в часы похорон все едальни и увеселительные заведения столицы Мессы должны были быть закрытыми! Но каждый народ имеет свои собственные и ему только присущие события, ксанфский народ свои утраты встречал улыбками и посиделками в

чайханах и едальнях. Так, что друзьям Ивэна не пришлось долго искать пристанище для пополнения желудков. Вскоре они все сидели в большом и вместительном помещении за столом в западном стиле. Заказы гостей принял хозяин, а их обслуживанием занялись молодые девчонки, одетые в простые рубища до колен и легкие летние шаровары.

Все это время Ивэн думал над тем, как удивить и победить звездных рейнджеров. Они, наверняка, уже знали, что у него есть космический истребитель. Что на этой машине он будет с ними сражаться! Но звездные рейнджеры не знали и не могли этого знать, какими техническими данными его истребитель обладает. А это означает, что он может их удивить сразу двумя вещами. Во-первых, они будут поражены скоростью перемещения машины в космическом пространстве. И во-вторых, звездные рейнджеры будут также удивлены и тем обстоятельством, что истребитель способен совершать гиперпрыжки.

— Это дает тебе большое преимущество, но оно будет временным, если за это время ты не поразишь, хотя бы один, космический корабль рейнджеров!

Продолжил его мысль министр Пятеня, в это ответственный момент он объяснял владельцу заведения, какое именно пиво он хотел получить.

— А что для этого надо? — Тут же вошла в мысленный мужской разговор единственная дама в их компании, колдунья Власта. — Чего тебе еще не хватает для того, чтобы навсегда покончить с этими заносчивыми звездными стервецами? Если хочешь, я могу такого наворожить, что кое-кому мир в овчинку покажется...

— Постой, бабка, не торопись! Может быть, и твоя ворожба понадобится! Дай, Ивэну, мысль додумать, а мы тогда посмотрим, чем можем ему помочь?!

Ошеломленная обращением «бабка», министр королевской безопасности хотела было, по привычке, устроить небольшой скандалчик, но почему-то прикусила язык и больше не подавала вида, что до глубины души обижена подобным с ней обращением.

— 2 —

Заказ был практически моментально исполнен и вскоре министр иностранных дел Пятеня с таким видимым удовольствием потягивал первый двухлитровый горшок с пивом, что было любо дорого смотреть. Власта с пресным видом и для видимости двузубой вилкой тыкала какую-то перепелку, но процесс набивания живота ее в этот момент совершенно не интересовал. Голова колдуньи были заняты двойной работой, она углубленно прослушивала мысли Ивэна и одновременно размышляла о его будущем.

Этой женщине всегда страсть как нравилось копаться в мыслях этого юноши, пока еще не ставшего мужчиной. Вот последнее обстоятельство страшно и больше всего сейчас беспокоило и нервировало Власту. Она корила себя последними словами за то, что, как это могло случиться так, что этот парень, который завтра пойдет в бой и который может в нем погибнуть, а после него не останется никого отпрыска?! Он столько времени находился на Авроре и до настоящего времени не сошелся ни с одной девушкой и она от него не понесла.

В этот момент в голове колдуньи вдруг пронеслось мысль-наитие о том, что завтра Ивэн не погибнет, но и не вернется на Аврору!

От этого у Власты голова совсем пошла кругом, что же тогда получается, у Ивэна на Авроре останутся друзья продолжатели его дела возрождения этой планеты?! А ведь Авроре нужна его кровь-кровинушка, а она, дура стоеросовая, ничего для разрешения этого

жизнейского вопроса не предприняла. Второй вопрос настолько подмял под себя все мысли колдуньи Власты, что только мгновенье вмешательство воеводы Авдокима не позволило всем подслушивающим Ивэна через Власту его друзьям потерять нить размышлений Ивэна о бое.

— Ты, что, старая, проколовшись в еврике, решила еще дров наломать в прослушке? Да, мы тебя, как сидорову козу...

Но Власта решительно взяла себя в руки и, техничеки поддерживая мысленную линию подслушивания мыслей Ивэна, занялась подбором девушек на сегодняшнюю ночную работу с тем же Ивэном.

Отрезав себе хороший кус баранины и тщательно его пережевывая, Ивэн продолжал планирование завтрашнего боя со звездными рейнджерами, выясняя моменты, которые ему позволили бы их победить. Но, как ни крути, выкристаллизовывалась следующая картина, истребитель обладал довольно-таки мощным вооружением, но которое, к его великому сожалению, в полной мере не гарантировало стопроцентной победы! Метательная катапульта позволяла нанести вражеским кораблям повреждения, но не могла уничтожить ни транспортный корабль рейнджеров, ни эсминцев сопровождения. Поэтому у Ивэна в голове пока вырисовывалась следующая картина боя в околопланетном пространстве Авроры.

Как только вражеский эскорт начнет выходить из гиперпространственного прыжка, то он должен атаковать и, как можно более серьезные повреждения нанести вражескому транспортнику, чтобы тот не смог бы высадить на планету тысячу рейнджеров с полным вооружением. Если он не сумеет этого сделать, то ему придется пойти на таран транспортного корабля с рейнджерами.

В Этот момент в его голове возник мысленный образ воеводы Авдокима, который ругался нехорошими словами и приговаривал:

— Ты, чего, Иване, дурака валяешь? Да, разве, можно, нас вот так на себя бросать? Мы еще совсем малые дети в вопросе геополитического развития планеты Аврора! Можем таких дров навалить, что всепланетную войну развяжем, а завязать не сумеем?! Так, что нас не бросай, а давай дальше думать, как этих рейнджеров победить?

— Ты Авдоким громко не кричи, Ивэн слишком заковыристо о своем завтрашнем бое с инопланетными оккупантами думает. Так я тебе по-простому разъясняю, что нет у Ивэна смертельного оружия, которым он этих рейнджером в одночасье мог бы победить. Вот он и думает о боевом таране, чтобы нас спасти!

— А какое именно ему оружие надобно? — Впервые робко поинтересовался воевода Авдоким.

— Ну, какие-нибудь баллистические ракеты подошли бы! — Рассудительно продолжал Пятеня, вставая из-за стола.

В самом центре похоронной процессии несколько дюжих мужчин, они тоже были в ярко-желтой одежде, несли широкие носилки, на которых во множестве подушек сидел Менгу хан и широко раскрытыми глазами обзирал окрестности. В какой-то моментла, чтобы отлить за стенами заведения.

— Ты, милоч, подальше там от дверей отходи, а то запашок у тебя больно душистый. Нормальному человеку не пройти! — Не преминула вставить свой голос в общий хор голосов прелестная Власта и, разумеется, не по делу.

Но тут оживился ее супруг капитан Жив и он с некоторой укоризной обратился к Ивэну:

— Ну, чего ты, мил человек, раньше молчал о том, что тебе нужны именно баллистические ракеты. Давай, собирайся и к моей Власте на двор смотаемся. Ты же видел ее хоромы и склады, в которые она за пятьсот лет такого дерьма насобираала, что я не удивлюсь и тому, что там мы эти самые ракеты найдем. Просто, старая, не знает, что это такое «ракеты», вот и кочевенется!

— Я тебе покажу какая я «старая». Полезешь ко мне ночью, а я тебе... дверь нашей спальни не открою! И с вами домой не полечу, мне некогда! Построю вам магико-автоматический портал, вот сами туда и отправляйтесь, ищите, чего вам надо!

Двор поместья Власты всегда впечатлял и во время учебы в ее школе магии, и во время посещений. Да и сейчас он производил огромное впечатление. Дома склады выстроились в две шеренги и их было считать не пересчитать. Прибывшие мужики, Ивэн, Пятеня, Авдоким, капитан Жив и Дядько с бойцами охраны, сразу же поняли, что это будет бесполезным занятием открывать каждый склад, просматривать, что там храниться, чтобы затем перейти к другому складу. Капитан Жив оказался отвратительным помощником, он, кроме центрального дома поместья, ничего не знал и в ничем не разбирался.

Тут Ивэн вспомнил о существовании духа-хранителя поместья колдуньи и попытался с ним связать. Дом ответил секунд через десять, но на этот раз был не совсем так гостеприимен, как в прошлую встречу и знакомство. Пришлось Ивэну в деталях рассказывать о своей проблеме и предстоящем завтра бое с инопланетянами. Подумав немного, Дом посоветовал заглянуть на склад под номером 10–57 и под номером 208-56.

Склад под номером 10–57 находился в трех километрах от центрального поместья и в нем хранился настоящий бронепоезд, который, помимо дальнобойных орудий, был вооружен зенитными ракетами. Но эти ракеты были меньше калибра ракет, которые имелись на борту космического истребителя. Склад под номером 208-56 находился за десять километров от центрального поместья и его ворота были широко раскрыты. Надо признать вещи, хранившиеся на этом складе, прямо-таки потрясли воображение всех мужчин. Ну, скажите, зачем женщине колдунье была нужна шахтовая пусковая установка баллистической ракеты в двадцать тонн?! А помимо этой ракеты было много и других ракет дизайнерски установленных по всей площади зала склада, но все они были в единственном числе и такими по своей общей массе, что космический истребитель, вряд ли, смог их поднять в космос.

Разочарованный всем увиденным, Ивэн медленно бродил между ракет, он все надеялся на счастливый случай, но шансов найти нужных ему ракет уже не было. В этот момент у него в голове прозвенела трель телефонного звонка и на контакт вышел Дом, который посоветовал ему заглянуть в чулан, где пару тысяч лет валялись две противокорабельные ракеты «Москит» и «Тайфун».

Ивэн собственноручно исследовал состояние этих двух противокорабельных ракет, которые практически дышали на ладан, но после некоторой модификации их можно было бы вернуть к жизни. Ивэн тут же связался с Властью и попросил колдунью перенести их всех с ракетами в королевский дворец Русинии, а также доставить туда и космический истребитель. У него оставалось очень мало времени на внесение требуемых изменений в эти ракеты и на то, чтобы создать модуль подвески этих ракет на космический истребитель.

В токарных мастерских королевского дворца Ивэн в одиночестве работал над модернизацией и ракет, и истребителя. Работа продвигалась такими малыми темпами, что он постоянно нервничал. Все ладони его рук покрылись ссадинами и порезами, когда он пытался совместить несовместимы детали. Власть не могла помочь Ивэну в должной степени в работе с металлами и механизмами, это не было ее специальностью. Временами в мастерской появлялись какие-то девчонки, которые всеми силами своей магии пытались ему помочь, но у них ничего не получалось. Железо оказалось маловосприимчивым к магии и не хотело по желанию какой-то девчонки превращаться в золото или готовую деталь. Одним словом, одна девчонка тут же заменяла другую, но дело у Ивэна не продвигалось вперед.

Тут появилась какая-то совсем девчонка замухрышка, которая, не спросив у Ивэна на то разрешения, занялась какими-то опытами с валявшимися повсюду железяками. С большим удивлением в этих железяках Ивэн начал признавать нужные детали, тогда он начал их монтировать вместе, и эти железяки вставали по месту. А девчонка внимательно прислушивалась к мыслям Ивэна, шептала что-то в кулачок, из которого выползали какие-то букашки и расползались по железу, в местах соединения которых мелькали искорки. Вскоре работа с ракетой «Москит» была закончена. Ивэн со своей девчонкой перешел к переделке ракеты «Гарпун». Работа шла весело и напористо, букашки этой девчонки замухрышки работали отменно, искры только и сыпались со всех сторон.

К восьми часам вечера обе противокорабельные ракеты висели на специальном модуле под днищем космического истребителя. Тогда девчонка ему предложила, что, пока они будут ужинать и спать вместе, то нанороботы проверят все соединения и контакты космического истребителя. Ивэн попытался разобраться в двух простых вещах, что такое нанороботы и почему он должен спать с девчонкой, имени которой он даже не знал? Но внезапно появившаяся и очень злая колдунья Власть ему очень просто объяснила, что это не его дело, что все эти положения уже включены в программу его подготовки к завтрашнему бою.

Ольга, так звали девчонку замухрышку и магину нанороботов, лежала укрытая одеялом рядом с Ивэном и с женским любопытством рассматривала лица этого юноши Ивэна. Она впервые оказалась в такой ситуации, когда почти ночь провела неодетой в одной постели с неодетым юношей. Несколько минут назад ее внезапно разбудила старая подруга Власть и

злым шепотом потребовала, чтобы она немедленно приступила к исполнению главных женских обязанностей по воспроизводству населения Авроры.

Когда вчера утром Власта обратилась к ней с просьбой, в которой ее попросила помочь ей охомутать одного парня выпедрейника, который хочется смотаться с планеты и не оставить на ней своего наследника, то Ольга к этой просьбе отнеслась с должной долей женской иронии и от нечего делать согласилась помочь подруге. Она вчера так и не сумела даже познакомиться с Ивэном. Увидев, насколько он занят работой по восстановлению каких-то длинных железных труб, Ольга сразу же обратилась за помощью к своим друзьям наноработам и те тут же принялись за привычную работу. В течение короткого времени трубы были восстановлены, а Сан Саныч, бригадир нанороботов, пообещал, что с космическим истребителем они сами справятся и присутствие людей им не нужно. Поэтому Ольга с Ивэном отправились ужинать.

После ужина Ивэн все-таки вернулся в королевские мастерские, где познакомился с Сан Санычем и вместе с бригадиром нанороботов облазил истребитель сверху донизу. К этому времени Ольга почувствовала дикую усталость, что заснула, прислонившись к пилону истребителя. По всей очевидности, это Ивэн на руках ее отнес в кровать по тому, что, когда она первый раз проснулась, то, действуя на полном автомате, разделась и снова крепко заснула. За два часа до рассвета ее разбудила Власта и наполнила об необходимости исполнения некоторых обязательств, которых Ольга никому не давала. А сейчас она лежала на своей половине кровати и всматривалась в лицо этого юноши, которое казалось ей знакомым и дорогим.

Ивэн спал, слегка повернувшись к ней лицом, он выглядел таким родным и близким человеком, что Ольге ужасно хотелось наклониться и его поцеловать в красиво очерченные губы. Но вместо этого она протянула правую руку, слегка обнажив грудь, вперед и кончиками пальцев коснулась щеки Ивэна, чтобы тут же отдернула всю руку. Это ее пальцы коснулись выросшей за ночь щетины на лице парня. Ольга беззвучно засмеялась так, как иногда любят смеяться женщины, заигрывая и завлекая мужчину, правда, этот смех не разбудил Ивэна. Девчонке страстно захотелось всем своим телом прильнуть, соприкоснуться с телом этого спящего юноши, но сделать это так, чтобы опять-таки его не разбудить. Она медленно подползла к Ивэну и сантиметр за сантиметром начала сокращать расстояние между двумя телами.

Вскоре они лежали рядом вместе, ничто их не разделяло, Ивэн продолжал спать. Ольга же трепетала от обуревавших ее новых чувств. Этот парень с каждой минутой становился ей все более и более дорогим человеком. Неожиданно Ивэн еще более повернул свое тело к ней, и в какой момент Ольга вдруг почувствовала на плече и руке приятную тяжесть мужского тела, а его губы почти касались ее левого соска, который вдруг начал стремительно окаменевать. Глаза Ивэна внезапно открылись и уперлись в широко раскрытые глаза девчонки. Ольга только почувствовала, как острые мужские зубы как бы впиваются в сосок ее груди, едва заметная боль, смешанная с необычайной нежностью и теплотой обрушились на девчонку. В какой-то момент время перестало существовать для них обоих.

Чтобы выйти в космос и вытащить туда обе противокорабельные ракеты, космическому истребителю пришлось в течение часа восходящей спиралью набирать высоты и выходить в космос. Пятеня знал и рассказал только о приблизительном времени выхода из гиперпространственного прыжка вражеский кораблей. Поэтому Ивэн решил выйти в космос за много часов ранее до указанного предположительного часа, чтобы иметь время для

восстановления навыков пилотирования истребителя в безвоздушном пространстве. Истребитель пошел на взлет прямо с королевского двора, провожать Ивэна пришел сам король Лесь Первый, который долго жал ему руку и говорил, чтобы он обязательно возвращался. На проводах были Пятеня и Жив, Делори и Авдоким. Авдоким собрался лететь вторым пилотом истребителя, но Ивэну удалось его отговорить только тем, что только он сможет наладить жизнь в бывшем княжестве Игл, князя Млада, поставить свой народ на ноги и обеспечить ему нормальную жизнь.

Пропощаться почему-то не пришли, хотя он очень этого ждал, Власта и ее подруга Ольга. Понятно с Ольгой он поступил не очень хорошо, набросился на девчонку, как изголодавшийся зверь и ее мучил, пока не забрал все девичьи силы. Но вот, почему не пришла Власта, было совершенно не понятно?!

В космосе истребитель чуть ли не вернул всю свою маневренность, модуль с двумя противокорабельными ракетами его все утяжелял и сковывал былую маневренность. Но у Ивэна было достаточно времени для того, чтобы изучить околопланетное пространство и отработать некоторые маневры своим истребителем. Из космоса Аврора смотрелась молодой и привлекательной планетой, которую в ближайшее тысячелетие ожидало великое будущее. Она станет домом новой инопланетной цивилизации, на ней будет создана первая звездная Империя.

Истребитель приблизился к крупной россыпи астероидов, некоторые из которых угрожающе близко проплывали к истребителю, но его ИскИн работал на высочайшем уровне. ИскИн все заранее просчитывал и врубал двигатели только в зависимости от этих расчетов, уклоняясь от каменных осколков. В голове Ивэна внезапно возникли какие-то слова, которые сливались в подобие следующего предложения:

— У Ольги... ребенок... назовет его Артуром...

По всей очевидности, это Власта пытается выйти на его на ментальном уровне. Понятно, что у Ольги появится ребенок после этой ночи! Ивэн счастливо вздохнул и зажмурил глаза, почти одиннадцать лет пребывания на Авроре и в последнюю ночь пребывания на планете обязательно нужно встретить девушку, которую полюбишь. В этот момент на переднем пульте управления замигало красно пятно, сигнализирующее о том, что в районе сто тысяч километров должен произойти выход кораблей из космического пространства. В его распоряжении будет три минуты для того, чтобы расправиться с этими вражескими кораблями. Три минуты человеку требуются на то, чтобы преодолеть негативные стрессы, возникающие во время его нахождения в гиперпространстве. В пятидесяти пяти тысячах километрах от точки нахождения космического истребителя Ивэна в пространстве начала взбухать точка выхода.

ИскИн моментально набрал скорость, с разбега вошел в окно и совершил мини гиперпространственный прыжок. В этот момент из гиперпространства начал выходить вражеский космический эсминец. На второй минуте нахождения в евклидовом пространстве этого эсминца космический истребитель оказался в десяти миллионах от него километрах.

— Вражеский эсминец захвачен и удерживает в кольце прицела. Прошу команды на пуск ракеты.

— Пуск ракеты подтверждаю!

— Пуск «Москита» произведен... Прямое попадание! Вражеский эсминец уничтожен!

В этот момент возникает новая точка выхода корабля из гиперпрыжка, но по показаниям приборов, это снова был космический эсминец. Но, где же транспортный

корабль с рейнджерами? В информацию Пятени вкралась ошибка, в эскорте рейнджеровского были не один, а два корабля боевого сопровождения. Ивэн не мог рисковать второй противокорабельной ракетой, уничтожая боевой корабль сопровождения.

Поэтому он принял молниеносное решение, атаковать вражеский эсминец катапультий энергоснарядов и зенитными ракетами. Истребитель снова ушел в разбег, нырнул в овальное окно гиперпространства и, вывалившись в евклидово пространство рядом с эминцем, тут же атаковал его десятком зенитных ракет. При этом он очень старался, чтобы ракеты поразили хоть какой-либо объект на борту этого эминцы. Вспышки взрывов зенитных ракет на борту эминца следовали один за другим, но взрывы даже не пробивали не бронированную обшивку этого эминца.

Вдруг ярким пламенем озарился левый борт вражеского эминца, прошли три минуты и канониры эминца дали первый залп плазменными орудиями по истребителю. ИскИн истребителя постоянно маневрировал машиной, переводя ее из одной плоскости полета в другую, поэтому все вражеские снаряды прошли мимо истребителя. Ивэн мысленно приказал ИскИну выбрать позицию и по вражескому эминцу нанести удар тяжелыми энергосгустками катапульти. Для того, чтобы произвести прицельный залп катапульти, требовалась двадцати секундная остановка истребителя для прицеливания и производства залпа.

Этих секунд вполне хватило вражескому экипажу для прицеливания и открытия залпового огня плазменными орудиями второго борта эминца. Разрывы двух плазменных снарядов на борту истребителя, уничтожили датчика устройств дальнего поиска и антенны дальней связи и сам истребитель швырнули в пучину космического пространства. Он еще кувыркался, словно детская игрушка, как два взрыва энергосгустков легли по борту вражеского эминца, по всей очевидности, в районе расположения его капитанского мостика.

В течение трех с половиной минут этот вражеский эсминец дрейфовал в космическом пространстве, не подавая признаков жизни или управления этим космическим кораблем. В тому же командующий рейнджеровской эскадрой не ожидал такой враждебной встречи, за пять минут нахождения в этом созвездии он уже потерял боевой корабль охранения и, разумеется, не хотел терять свой второй эсминец, а главное транспортный корабль с тысячью рейнджеров на его борту. Ему требовалось время собрать все корабли вместе и из них организовать отпор врагу.

ИскИн истребителя вернул его в нормальное состояние полета и вскоре определил, что транспортник рейнджеров уже приближается к планете Аврора. Еще десять — пятнадцать минут полета, и он войдет в плотные слои этой атмосферы. И Ивэна больше не оставалось выбора, она молниеносно связался С ИскИном по ментальному каналу и потребовал от него, пренебрегая безопасностью машины, срочно исполнить критический маневр. Совершить прыжок в атмосферу Авроры и, выйдя из гиперпрыжка, последней ракетой атаковать вражеский транспортный корабль.

Никогда еще не случалось такого, чтобы Ивэн так близко мог бы видеть боевой вражеский корабль в темноте космоса. Просто судьба ему подарила в жизни еще один шанс,

для того, чтобы Ивэн выжил в этом бою, которого ранее никогда и никому не жаловала. Это случилось, как в добрые в старые времена, когда великие битвы с участием авиации велись на полях сражений, на поверхности планет. Когда в воздушных боях побеждали те летчики, которые занимали высоту и выходили в атаку на соперника, оставляя за своей спиной солнце. Солнце слепило глаза врагам, освещая своими лучами цель своему протезе. Так и в этом, случае истребитель Ивэна влетел в атмосферу Авроры, вышел из гиперпрыжка и пошел в атаку на рейнджеров, Матерьсвета из-за его спины своими яркими световыми и тепловыми лучами подсветила ему вражескую цель.

Вражеский корабль предстал перед глазами Ивэна во всей боевой красоте. И, прежде всего, он не был простым транспортным кораблем рейнджеров, а был легким конвойным крейсером. И этот красавчик крейсер медленно, но уверенно входил в плотные слои атмосферы Авроры, через несколько секунд должны были автоматически открыться люки крейсера и тысяча боевых скафандров одновременно покинуть борт крейсера, чтобы принести кровь и смерть жителям этой планеты.

ИскИн сообщил, что цель захвачена и удерживается прицелами.

Не дрогнувшим голосом, Ивэн произнес только одну фразу:

— Пуск ракеты.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Примечания

Кацавейка — русская женская народная одежда, род распашной верхней кофты на вате, меху или на подкладке. [Надежда Васильевна] носила под чепцом бархатную шапочку, на плечах бархатную, подбитую горностаем кацавейку. И. Гончаров, Обрыв. || **Разг. Вообще короткая теплая одежда.** [Иван] снял с него [отца] ватную кацавейку. Казакевич, Приезд отца в гости к сыну. На Чаплине — была та же шерстяная кацавейка на пуговках. Симонов, Несколько встреч с Чарли Чаплином.

Глефа, она же Глевия — вид древкового пехотного холодного оружия ближнего боя. Состоит из древка (1,2–1,5 метра) и наконечника (40–60 сантиметров, ширина 5–7 сантиметров). Древко обычно покрывается заклёпками или увивается металлической лентой для предохранения от перерубания. Наконечник — клинок, имеет вид заточенного только с одной стороны широкого фальшиона. От обуха наконечника отходит параллельный или направленный под небольшим углом к клинку шип (т. н. «острый палец»), служащий, во-первых, для захвата оружия при отражении удара сверху, а во-вторых, для нанесения более эффективных против закованных в броню противников колющих ударов (в отличие от ударов рубящих, наносимых наконечником). Однако основное предназначение глефы — всё же нанесение именно рубящих ударов. На нижней части древка также имелся наконечник (т. н. «подток» или «пятка»), но он обычно не затачивался, а просто заострялся — он использовался в качестве противовеса для балансировки оружия и для добивания раненых.

Берсерк или берсеркер — в древнегерманском и древнескандинавском обществе воин, посвятивший себя богу Одину. Перед битвой берсерки приводили себя в ярость. В сражении отличались неистовостью, большой силой, быстрой реакцией, нечувствительностью к боли.

Уланы — слово, заимствованное из тюркского языка и которое означает «сын», «юноша»; наряду с гусарами род легковооружённой (в противовес кирасирам) кавалерии, вооружение которой составляют пики, сабли и арбалеты.

Драгуны — название конницы, способной действовать также и в пешем строю. В прежние времена под этим же названием понималась пехота, посаженная на лошадей.

Кирасиры — род тяжелой кавалерии, одетой в кирасы. Появились в XVI веке во многих странах Европы как тяжёлая кавалерия, созданная в целях компенсации малочисленности рыцарской кавалерии и одетая в относительно недорогие неполные латы, покрывавшие две трети тела — с головы до колен, и называвшиеся кирасирскими, от которых к XIX веку постепенно остались только шлем и кираса. Первоначально, во время их параллельного сосуществования с рыцарями, основным вооружением кирасиров был рыцарский меч, но затем он сменился на палаш, а в некоторых армиях — на тяжёлую саблю. Использовали коней тяжёлых пород весом 600–700 кг. В кирасиры набирали лишь рослых и сильных всадников (170–180 см ростом во времена Наполеона)

Палаш — рубяще-колющее клинковое холодное оружие с широким к концу, прямым и длинным (до 100 см) клинком, который может иметь двустороннюю (ранние образцы), одностороннюю, или полуторную заточку, и со сложным эфесом.

Верховые ящеры всадников кирасирского полка должны быть шестьсот — семьсот килограмм весом, чтобы в атаке конной лавой, они своей массой должны сносить укрепления противника.

Ям — почтовая станция в России XIII–XVIII веков, где содержали разгонных ямских

лошадей, с местом отдыха ямщиков, постоянными дворами и конюшнями. Ямом называли также селение, крестьяне которого отправляли на месте почтовую гоньбу и несли ямскую повинность.

Слово «**башибузук**» в переводе с турецкого означает человека «с неисправной головой», а в более вольном переводе — «безбашенный», «сорвиголову», «головорез» или даже «отморозок».

Чебурджи (с турецкого буквально — «раздатчик похлёбки») — офицерский чин в Османской империи у янычар, соответствующий командиру орта (роты).

Ага-паша — старший офицер вооружённых сил Османской Империи, равнозначен командиру корпуса янычар.